

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. У.Д. Алиева

ВЕСТНИК

Издается с 1998 года

37/2015

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени У.Д. АЛИЕВА**

ВЕСТНИК

Издаётся с 1998 года

37/2014

**Карачаевск
2014**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У.Д. Алиева

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Б.Н. Тамбиев

Редакционный совет:

С.У. Пазов (председатель), Х.С. Лепшоков, Т.К. Алиева, З. Х.-М. Ионов,
Б.И. Урусова, А.А. Эльгайтаров, А.А. Узденова, А.Х. Дзамыхов, В.Б. Огузов,
Ч.С. Кулаев, Р. А. Бостанов, Б.Б. Карданова, У.Б. Узденов, А. А. Урусов, М. Н. Кубанова.

Редакционная коллегия:

С.У. Пазов (зам. гл. редактора), Р.М. Бегеулов (зам. гл. редактора),
Е.В. Завгородняя, Ф.М. Шидакова, А.Р. Алиева, М.М. Эбзеев, Т.Х. Хапчаева,
М.Х. Чанкаев, Т.А. Узденов, О.А. Логвиненко, Д.У. Биджиев, С.А. Хапаев.

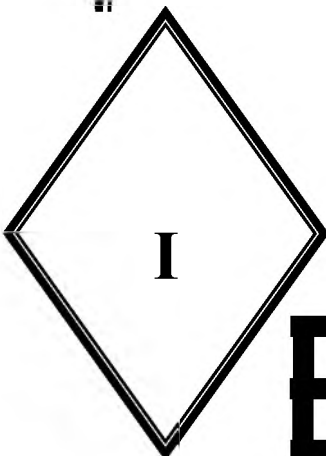
К сведению авторов. Рукописи принимаются в электронном виде с приложением распечатки, заверенной автором. Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов. Статьи публикуются в авторской редакции.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в журнале материалов обращаться в редакцию.

✉ Адрес редакции: 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29
☎ Телефон: 2-22-39 (научное управление)

© Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, 2014

**ИСТОРИЯ
ФИЛОСОФИЯ
ЭКОНОМИКА
СОЦИОЛОГИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

УДК – 947.081.1
ББК – 63.3 (2) 5
Г 59

**ВИКТИМИЗАЦИЯ «ЦАРЁМ-ОСВОБОДИТЕЛЕМ»
НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**
(антропософский квадриалог)

К. М. Гожев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Аннотация. О встрече царя Александра II с представителями племени абадзехов осенью 1861 г. по вопросу прекращения или продолжения Кавказской войны.

Ключевые слова: император Александр II, неизбежность покорения, «Бог не осудит нас», газават.

**PEOPLE'S VICTIMIZATION FROM NORTH-WEST
CAUCASUS BU "TSAR-LIBERATOR"**

K. M. Gozhev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Abstract. On meeting of tsar Alexander II with representatives of abadzekh tribe in autumn, 1861 about termination and continuing the war.

Keywords: emperor Alexander II, the inevitability of conquest, «God doesn't judge us», gazavat (*the Holy War*).

Освоение Кавказа в контексте колонизации русскими сопрягает в себе сочувствие и восхищение горцами, но с обязательной установкой на их соглашательское преклонение, на их безусловное вхождение в русский цивилизационный контекст. Эта идеология будет внушена ещё Петром Великим в 1704 г., ещё драгунскому полку, сформированному по его поручению на Украине боярином Шеиным. Да и сам царь русский, будучи на Северном Кавказе, заинтересуется построенной, согласно летописям фарсиИскандера (*Александра Македонского*), Великой Кавказской стеной, сродни Китайской, как фортификационным сооружением. Она в своё время соединяет Каспийское и Чёрное моря, защищая Азию от набегов хазарского каганата. Бестужева-Марлинского, поэта-романиста, брата более известного декабриста Бестужева, направят воевать на Кавказ после ссылки в Сибири. Он подробно опишет «*почтеннейшие развалины*» этой стены, а также чудотворный родник в гроте «*священных сосцов*». По его сведениям, именно из этого источника любит пить «*кровавым потом своим купленную влагу*» [4:102] преобразователь Руси, «*поднявшина дыбы*» её, тот самый Пётр («*нетерпеливый, самовластный помещик*», чьи указы писаны «*кнутом*» - оценка А.С.Пушкина).

Сам драгунский полк с тех пор будет находиться на Кавказе, станет там ядром русских кавалерийских войск. Исторически приход России на Кавказ будет предreshён, так как горы механически становятся надёжной естественной границей против южных соседей. Чтобы таким же волевым способом решить судьбу народов Северного Кавказа и их земель, будет искусственно навязано более чем столетнее кровопролитное сражение. При этом циничная политика большей части военной администрации империи пренебрежёт жизнью тех же северокавказских горцев.

Задолго до этого, в 15 столетии, Москву, царя посещает абазинский «*Тутарык-князь, Езболуев, княжий сын*». Его внук Казый (*после крещения - Василий Карданукович Черкасский*, упоминается после в «Родословной Черкасских князей» XVII века под именем *абазинского мурзы Додоруко*) живёт и служит уже в русской столице. Со временем он становится первым воеводой правой руки многих значимых городов и княжеств России, начиная с Московского, Большого полка, др. Его соратниками станут воевода А.Курбский, боярин И.Шереметов и др. В то время на Руси царствует Иван IV Васильевич, прозванный позднее Грозным. Василий Черкасский обращает на себя внимание русского царя своими организаторскими и полководческими способностями при завоевании Казанского и Астраханского царств. Потому поручает ему наказывать тех, кто «*преступил заповедь Божию*», «*впали в Люторову ересь*» и восстановить «*старый закон*» - православие - войной против шведов. Речь опять-таки о продолжении историко-религиозной матрицы, начавшейся стираться под влиянием его противников.

Казый-князь успешно разработает и выполнит ряд стратегически важных задач, находясь во главе абазинских и адыгских боевых соединений в количестве 5 тыс. ратников в Ливонской войне (1558-1583). В геополитическом плане Россией решается вопрос за выход в Балтийское море. Это воинское формирование находится на постоянной службе России с 1555 года, и за эти более чем 25 лет наши соплеменники проявят массовый героизм и сложат свои головы за Русь в этой войне, которая всё же закончится поражением. Вина не Ивана Грозного и абазинского полководца в проигрыше Ливонской войны. Уж очень усердно препятствуют победе Сильвестр с Адашевым, выступавшие против этой войны, а также А.Курбский, фактически сорвавший её успешное начало. Если бы выход в Балтийское море был завоёван тогда, а это на полтора столетия раньше Петра 1, то развитие российской истории могло пойти по совершенно иному сценарию.

Далее Казый в 1591 году отражает мощное нашествие крымского хана с ногайцами на Москву, долгие годы охраняет южные границы Руси. Он – участник дипломатических представительств, член Земского Собора. В целом и все последующие правители жалуют его за государственные и боевые заслуги, присваивают ему различные боярские звания, награждают. После женитьбы на Марии, бесед с её братом и Василием Черкасским о ситуации на южных границах, Грозный всё более часто обращает своё внимание уже на Кавказ. И, согласно обычаю выбора символического «*старшего князя*» и как бы для предотвращения княжеских междоусобиц и объединения горских общностей в единое целое, царь пожелает «*посадить наибольшим князем*» Центрального и Северо-Западного Кавказа Казыя, для чего даёт ему 300 стрельцов и направляет на родину, Абазию. Этот период приходится к началу этнической самоидентификации всех местных родственных племён: то ли для вооружённой самозащиты, то ли для нападения.

В эту же эпоху часть народа Абаза уже много веков живёт и вынуждено конфликтует с кабардинцами, претендующими на обживаемые абазинами восточные территории, как на свои собственные, якобы полученные чуть ли не из рук самих египетских фараонов. Родоплеменные общности абазин своё этническое самосознание продолжают идентифицировать в основном по материнскому языку: «*Ты нашего языка?*». Этот существенный маркирующий признак, как ни парадоксально, несколько мешает упомянутым общностям с пока ещё племенным самосознанием, с разными автонимами и эт-

нонимами интегрироваться в одно княжество с одним самоназванием и одним национальным сознанием. Мешают объединению единого народа «по крови» и «по почве» в основном князья и дворяне, а также особенности дворянского этического кодекса и кабардинский менталитет, признающие необходимость безусловного признания этой знати всеми общностями.

Чрезмерно выраженная жажда публичных подвигов и неумемное желание одной части знати первенствовать во всём также возбуждают их зависть и агрессию к подвигам и славе других князей и дворян. Чужие имена на слуху не дают покоя даже рядовым воинам, и часто становятся причиной кровной вражды, индивидуальных поединков. Всё это тоже не приводит к объединительным процессам родственных, единоплеменных племён. Я опять-таки к тому, что *язык* всё же зачастую *больше*, чем даже *кровь*. К тому, что сложение территориального языкового единства привело бы к развитию самоназвания пусть сначала в виде политического конгломерата этнических обществ, потом уж и национально-территориального образования. Но личные амбиции превышают общественные интересы, потому Хан-Гирей с возмущением напишет: *"...прекрасные стремления к прославлению заставляют черкесов делать с истинным самоотвержением добро и защищать невинность. Но эта благородная черта, к сожалению, часто обезображивается, так сказать, косвенными понятиями черкесов о славе: они ... проливают потоки крови, подвергают свою жизнь опасности, и все это лишь для приобретения воинственной славы, не приносящей никакой пользы отечеству, отвергаемой богом и законами человечества"* [15:223].

Именно слава губит Андемыркана, как и многих других известных личностей в истории адыгской конгломерации. Так, в родословной кабардинских князей XVII века о смерти сына князя Темрюка Идарова сообщается: *"А Мамстрюк добр был собою гораздо и дороден, и боялись его многие в Кабарде, в зависти его и убили"*. Если даже на слуху появится некая личность, выдающаяся своими качествами, у неё тут же возникает множество врагов, стремящихся оспорить известность. Потому ли кабардинская знать считает, что у *достойного* мужчины должно быть много врагов, причём «достойные» - это они сами, и враги обязаны быть на уровне их *достоинства*. Немец Торнау, известный русский разведчик, тоже отметит об этом в своих воспоминаниях: *«Размышляя о моей неволе, я прихожу к выводу, что..., конечно, у них свои недостатки: горделивость, зависть, самомнение»* [7:323].

Именно по причине ревнивого сопротивления кабардино-адыгской знати, а также некоторых абазинских князей побоявшихся ограничения всей безудержной власти, будет потеряна реальная возможность заложить основы национального государственного образования в этом регионе, раньше воспринять и интегрироваться в российскую цивилизацию и культуру, в мощно расширяющуюся государственность Руси. К сожалению, не состоится ни абазинского, ни адыгского царства, которое со временем могло бы перерасти в сильное государство времён абазгов с помощью северного соседа. В итоге местные князья и дворяне с устоявшимся сословно-классовым и индивидуалистическим самосознанием *«предали интересы русского и своего народов»*, сами они *«отложились от Русского государства»*. Таким образом, политическое и мелкоштеславное соперничество князей Северо-Западного Кавказа с никому особо не нужными элитарными «рыцарскими» этикетами и сословно законсервированной социальной иерархией не приводят к сложению института самодержавной власти, а в целом к образованию законченной пирамиды державного управления. Создана лишь усечённая форма. Вспомним о публично заданном Пушкиным вопросе: *«Что делать с таковым народом?»*.

Вместе с тем не в оправдание, а в защиту соплеменников напомним, что согласно «Повестям временных лет» поводом для очередного призвания русов - Рюрика и его варяг «из-за моря» послужили не прекращавшиеся у восточных славян междоусобицы. Однако вражда после «призвания» вовсе не приостанавливается, наоборот, разгорится с

новой силой и продолжится всю эпоху правления Рюриков. А «призвали», заметим, для образования княжества во главе с князём, «*который бы владел нами и судил по праву*». Речь о необходимости создания национально-территориального образования якобы с помощью варягов, как носителей государственного начала. Многие исследователи XIX в. рассматривают появление варягов не как объединяющий, а разъединяющий фактор: «*никакая бродячая шайка – всё равно домашняя или пришедшая из заморья – не могла объединить (да ещё притом в короткое время) и крепко сплотить в одно политическое тело многочисленные племена, расселившиеся на равнинах Восточной Европы, дать им единство не только политическое, но и национальное*», - напишет политик-историк К.Иловайский.

Я добавлю, возможно, несколько образно. Известно, что люди строят семью, эту самую «ячейку» общества, повинуюсь древнейшему и могущественнейшему из инстинктов. Но точно таким же образом, чисто инстинктивно, люди строят свое государственное образование. И если у человека не работает, или работает плохо половой инстинкт, он ни при каких условиях семьи не создаст. Если половой инстинкт находится в порядке, то семья будет создана даже в самых невероятных условиях. Аналогично, если у народа же не действует государственный инстинкт, то ни при каких географических, климатических и прочих условиях этот народ государства не создаст. Если народ обладает государственным инстинктом, то государство будет создано вопреки географии, вопреки климату, вопреки истории, вопреки всем предсказаниям метафизики.

В.Черкасский (*Казый*) не только отважный ратоборец России, но и мудрый сын абазинского народа, всего Кавказа – он не станет силой выполнять царский указ, не втянет Русь в войну с амбициозными и тщеславными князьями-соотечественниками и вернётся под благовидным предлогом в Москву. Известные гонения Грозного со своей опричниной на бояр, своё окружение, на многих воевод, в т.ч. Курбского, не коснутся Казыя. Он своими военными соединениями поддерживает его самодержавную полноту власти; также благодаря ему внедрится «*...по всей Русской земле, по всей его державе – одна вера, один вес, одна мера*». Речь о дальнейшем «*собрании русских земель*», борьбе с политической раздробленностью. Однако доведение принципа централизации власти до крайнего предела, до абсолюта приведёт со временем русского государя к войне чуть ли не с собственной страной, собственным народом, с сыном.

После смерти Ивана Грозного и его бездетного сына - Фёдора Ивановича, на Руси прерывается правящая династия Русского государства, возводившая себя к Рюрику. Династия Рюриковичей правит практически 7 столетий, сменяется около 30 поколений правителей. Поэтому на Руси возникает необходимость впервые избрать себе царя. Василий Карданукович, имевший большое влияние в Земском Соборе как выдающийся воевода и государственный сановник, становится одним из инициаторов по выдвижению и утверждению Бориса Годунова на царский престол. Воцарение состоится 17 февраля 1598 года. Черкасский снова получит звание боярина. Но прогрессивно настроенному царю-реформатору помешает неблагоприятная ситуация именно в те годы – это и Смутное время, и вторжение из-за границы различных авантюристов-самозванцев, др.

Бориса Годунова отравят, затем произойдёт удушение его сына и жены. Прослужив где-то год Лжедмитрию I, и увидев, как он наводняет Москву католическими поляками и сомнительными лицами, Черкасский отказывается далее поддерживать его своим влиянием и силой и удаляется на покой. Восставшие москвичи убивают через год своего царя Лжедмитрия. Однако Смутное время продолжается; увеличивается число царей-самозванцев (*Лжепётр, Лжедмитрий II и III*, др.). В этот процесс подключаются и казаки, в том числе донской атаман Иван Болотников, который поднимет мятеж и пойдёт войной на Москву. По пути казацкая гольтьба вторгнется и на усадьбу Василия Черкасского; она вместе с крестьянами грабит и сжигает поместье, убивает престарелого князя. Идёт в то время 1606 год... Конец Смутного времени связан с Ми-

ниным и Пожарским, сплотившим в патриотическом подъёме здоровую часть русского населения для освобождения от европейских интервентов свою столицу, и в целом Русь. В РФ с 2004 г. празднуют этот день как День народного единства.

Задолго до этого брат варяжского князя Рюрика Олег покорит ряд славянских городов, сделает данниками сербов, радомичей, древлян и двинется на Древнюю Византию, на её вновь отстроенный Константинополь с двумя тысячами ратников. Олег прибывает к воротам «Царь-града» условия своего ухода, Лев IV быстро подпишет предъявленные «варварским» народом откупные условия. Только после этого теперь уже *русскими* воинами покинут вторую столицу мира при римских императорах, первую столицу Востока при греческих государях. По пути захватят крепость Барду – это 914 год, это территория хотя и небольшая, но уже кавказская; это земли «*гюрджей*» (или «*курджей*») населения страны «абхазов», которая граничит с аланами. Эти гюрджи спустятся в 1122 г. с гор и изгонят оттуда мусульман. Именно там образуется Абхазское царство, в которое входят сама феодальная Абхазия, Кахети, Эрети и Тао-Кларджети... А русы через 13 лет (*943-й год*) овладеют Табаристаном, а рядом уже земли, богатые нефтью.

Далее настаёт очередь Святослава; великий князь проходит где-то в 967 г. вверх по Кубани, сражается с осетинами и кабардинами, затем сворачивает на запад и останавливается перед «*Малой Абхазией*». За землями Малой Абхазии виднеется двуглавая вершина, где, по преданию местных горцев, приземлился голубь с Ноева ковчега. Вышедшие навстречу старики объясняют кое-как князю, что к горе этой даже пройти нельзя без разрешения Всевышнего (абаз. *Анча*). Святослав всё это как бы выслушает молча, не выразит особо каких-либо эмоций и махнёт рукой. Посмотрит ещё раз на неприветливо заснеженную гряду гор и, поразмыслив, повернёт в сторону Тамани, где построит редут и оставит там часть воинов. Формировавшийся почти в течение столетия уже как гарнизон на Тамани, Ростислав, сын Владимира, превратит его в своё островное княжество. И где-то там произойдёт знаменательно-пророческий поединок Мстислава с Редедей.

Летопись сообщает, что перед сражением Редедя обращается к Мстиславу решить исход сражения единоборством. В случае победы одного из них, земли, жена и дети должны будут достаться победителю. *«И сказал Редедя Мстиславу: “Будем бороться без оружия”. И стали бороться крепко и долго... Начал изнемогать Мстислав, так был Редедя большим и сильным. И сказал Мстислав: “О, пречистая богородица! Помогите мне!” И вот ударил его о землю и, вынув нож, зарезал Редедю. И вступил в землю его, и взял всё имущество его, и жену его, и детей его»* («Слово о полку Игореве»). Можно говорить о том, что предводитель касожских войск Редедя стал жертвой собственной чести. Речь о том, что измене и коварству, проявляемым в боях, противопоставляют на Кавказе благородство и достоинство, сопровождают неизменным всеобщим презрением. Однако авторы Летописей бесконечно далеки от разумения культурно-исторической модели морально-нравственного кодекса северокавказского горца. Она бесконечно далека от картины мести тех же варяжских русов, описываемая следующим образом – *«позади всё горит, впереди всё рыдает»*.

В 1853-1856 гг. уже Россия как империя получит сокрушительное поражение в Крымской войне. Сложившаяся после Парижского мира новая внешнеполитическая ситуация свидетельствует об утрате Россией своего международного авторитета, одновременно грозит и потерей влияния в Европе. Крепостное право продолжает тяжёлым бременем лежать на социально-экономическом теле империи. Заключённое в конце XVIII - начале XIX в русской администрацией и правящей верхушкой северокавказских племен и общин соглашение об их вхождении в состав Российской империи остаётся чисто номинальным. Поэтому после присоединения Закавказья русские войска во главе с генералом Ермоловым начнут продвигаться вглубь Чечни и Дагестана.

Во главе политического имамата (*государства*) Дагестана и Чечни в то время становится Шамиль; он создаёт дерзкую и сильную армию, берёт в свои руки административную, военную и духовную власть. Имам бескомпромиссно сражается против России, несмотря на то, что старшего сына Джемал-Эддина сам отдал военным в аманаты. По распоряжению императора Николая, сын Шамиля получает княжеское воспитание и лучшее образование. Он отличный наездник, кроме как по-русски, прекрасно пишет и изъясняется по-французски и по-немецки, в звании полковника находится при дворе царя. Далее царь вынужден будет обменять его на княгинь Чавчавадзе и Орбелиани - пленниц Шамиля.

Но император Николай хочет, во что бы то ни стало, победить Шамиля, для чего поручает графу Воронцову организовать особую экспедицию для окружения и нейтрализации имама, для окончательного покорения всей «Страны гор». Перед выходом экспедиции император скажет: *«Передайте Шамилю, что я сотру его в порошок»*. Шамиль услышит его бахвальство и рассмеётся, сама экспедиция будет практически разгромлена, а Воронцов едва не попадёт в плен. Только в августе 1859 года война империи против имама Шамиля завершится победоносно. И ко дню Тезоименитства уже другого императора Александра II генерал Барятинский вместе с «кавказским подарком» (*пленённым Шамилём*) отправит и поздравительное донесение с особым территориально-географическим подтекстом: *«...от моря Каспийского до Военно-Грузинской дороги Кавказ покорён Державе Вашей»*.

В начале той эпохи, а именно с февраля 1855 г., российский престол занимает старший сын Николая I - Александр II. Это уже высокообразованный и подающий надежды на готовность к управлению государством и обществом молодой цесаревич. Главная заслуга в этом принадлежит известному русскому поэту В. Жуковскому (*А.С. Пушкиным «побеждённый учитель»*), он является долгие годы наставником будущего императора. Однако ни *«образование для добродетели»*, ни нравственные принципы, закладываемые обласканным придворным стихотворцем в будущего царя, особо адекватно не повлияют на его будущую гуманитарно-созидательную деятельность. Его больше прельщает военная служба, потому в 26 лет он станет «полным генералом». Получит и имя «Царь-Освободитель» за освобождение, наконец-таки, сельских рабов от крепостной неволи. И эти безземельные, нищие крепостные хлынут подальше от беспощадных русских помещиков на захватываемый военными и колонизируемый самодержавной властью Кавказ: и повоевать, и получить богатые земельные угодья, и создать, наконец-таки, свой собственный быт, совершенно новую, иную для себя культуру, свой уклад жизни на перспективу.

После умирения Восточного Кавказа, будущий «покоритель Кавказа» Александр II примет решение полностью завершить завоевание Северокавказского региона. Вне контроля русских продолжают оставаться территории Центрального и Северо-Западного Кавказа в пределах Кавказской кордонной линии во всех верховьях рек – Кубани, Кумы, Подкумка, Теберды, Урупа, Лабы, Большого Зеленчука, Андрюка, Ходза, Губса, Кяфара, населённые этническими общностями народа Абаза, далее к северо-западу конгломератом адыгоязычных и абазинских племён, ещё дальше на берегу моря - абхазами. В 1860 г. военные власти насильно переселяют горских абазин – ашхарцев на равнины; это переселение сопровождается искусственным укрупнением поселений с различными родами, кланами, менталитетом и т.д. Резкая смена быта, картин мира, образа жизни трансформирует их специфичную горскую цивилизацию, как и культуру, применительно к природе, а вскоре вообще перестанет существовать как особый феномен *кавказскости* - духовный, материальный и даже метафизический.

Эта благодатная часть территории находится как бы под протекторатом Османской империи, а границей с Россией является река Кубань, берущая своё начало из-под Эльбруса. Горские племена, по сути, османам не подчиняются и терпят их из-за необходимости торговать, а также вынуждены общаться по причине одной с ними веры.

Россия проявляет свой бескомпромиссный имперский характер – торговать и как-то приучить к себе северокавказцев, к своей культуре и цивилизации считает ниже своего достоинства, да и вера им противна. Потому-то найдут причину – набеги, которые якобы *«реально угрожают целостности империи»*. Хотя набеги никак не могут быть причиной большой и растянувшейся на многие и многие десятки лет Кавказской войны. Тем более набегам никак не подвергаются ни Воронеж, ни Рязань, ни Калуга, ни тем более Москва и столица империи Санкт-Петербург. И существенное – это были в большинстве своём *феодалыные набеги*, представлявшие собой бытовую традицию князей и дворян. Они поддерживали социальную чистоту дружин, даровали звания и привилегии. Самодержавию надо было с ними воевать.

Кратко объясню суть «набеговой системы» (*этот этнокультурный феномен называется «наездничеством»*) в социально-философской интерпретации. Индивиды и социумы, естественно, являются разновидностями *открытых систем*, постоянно взаимодействующих как между собой, так и с окружающей средой путём обмена вещества и энергии. В процессе взаимодействия происходит как разрушение (*деструктивный активизм*), так и, как вариант, синтез систем. Известный закон единства и борьбы противоположностей гласит, что для существования любой системе нужна её противоположность. Энергия системы «насилие» (*агрессия*) избыточна, т.е. процессы, происходящие внутри неё, саморазрушительны, и это приводит к возникновению разрушительных (*деструктивных*) процессов, постоянно воспроизводящихся внутри той же системы. Для того чтобы не разрушаться, система вынуждена «сбрасывать» избыток *энергии* наружу, сброс «лишней» энергии является одновременно необычной и своеобразной защитной реакцией.

Привлекая философско-термодинамическую трактовку А.В.Сухорукова (13:389-391), заимствованную частично от Лоренца, считаю, что агрессивные племена, например, феодальных кабардинов, как и любых народов всех континентов, вынуждены «сбрасывать энергию» в виде набегов на соседние племена. Это систематическое «сбрасывание» многие сегодня, возможно, и обоснованно, воспринимают как факты социального, этнического и др. *насилия*. Замечу не только и не столько ради защиты, а ради справедливости, что избыток междоусобной и завоевательной энергии кабардин, абазин, адыгейцев, абхазов и др. является индикатором запаса жизнеспособности системы (здесь *этнической общности*). Исследуя эту проблему более глубоко и непредвзято можно сделать вывод, что если человеку и обществу оставить только ненасилие – это равносильно смерти; пассивность, покой, недеяние тоже целенаправленно ведут к смерти. *Ненасилие*, уточню, – это философия и образ жизни, в основе которых лежит отказ от применения насилия, основанного на убеждении в *самоценности* каждого человека как свободного существа и одновременно взаимной связанности всех людей в добре и зле. При этом решительно следует отвергать пассивность и подчинение любым формам несправедливости, для преодоления их предлагаются личные, социальные и межличностные изменения, проводимые с помощью ненасильственных методов воздействия (*убеждение, диалог и др.*).

И ещё. Насилие контролируется, корректируется, а ненасилие невозможно контролировать, потому оно смертельно опасно. И потому у многих по ходу может возникнуть сакраментальный вопрос: *«А нужно ли оно, торжество ненасилия?»*. Хотя не стоит забывать, что насилие, выражаясь той же философской терминологией, - это всё же разрушительная сила, включающая в себя все формы физического, психологического, экономического, др. давления и соответствующие им душевные качества, такие как ложь, ненависть, лицемерие.

Тем более надо помнить, что социокультурный институт *наездничества* для многих князей и дворян превращается постепенно в *набег*, по сути, разбойничество. А ведь между двумя этими феноменами имеется большая разница. Тот же Хан-Гирей возмущается: *«Наездничество покраснело бы от мысли уворовать у соседа лошадь, изме-*

нить своему слову; его цель была – слава, отвага; а теперешнее разбойничество, как развратница, не знает и тени стыда; его цель – корысть» [15:197]. Повторюсь, в любом случае, те же скоротечные набеги даже в период Кавказской войны не предполагают захвата своих же бывших территорий и закрепления тактических, тем более стратегических позиций. Послушаем мнение очевидца князя Хан-Гирея: горцы, жившие в вечной войне, выросшие войною, сделавшись неподражаемо воинственными, проворными, ловким, терпеливыми и отважными, вовсе не приобрели познания в военном деле, в военном искусстве (Хан-Гирей «Черкесские предания»).

Итак, самодержавие двинется на Северный Кавказ даже без каких-либо ультиматумов. Местные туземцы - ни как жители хотя бы как конфедеративной страны, ни как государственные образования типа статусных княжеств, ни как демократические племена – в расчёт не будут приняты. Да и общественное мнение против Кавказа будет негативным; Пушкин, Катенин, Лермонтов, Добролюбов, Пестель, Бестужев-Марлинский, Данилевский и др., не говоря уже о генералитете, будут приветствовать агрессивные притязания России на Кавказ, воплощать в известных произведениях и публицистике свои ультра оккупационные посылы. В своё время (1830-1831 гг.) русские войска жёстко и оперативно подавят национально-освободительное движение в Польше; этот произвол будет приветствовать выдающаяся плеяда той эпохи, цвет русской нации Карамзин, Жуковский, Чаадаев, Пушкин, Лермонтов и др., мыслившие втуне о вольности, свободе. И великий наш стихотворец скажет: «Здесьняя сторона полна молвой о их злодействах. Почти нет никакого способа их усмирить, пока не обезоружат, как обезоружили крымских татар...». Вспомним аналогичное настроение немцев в 40-е годы XX века. Они в абсолютном большинстве своим самопожертвование поддержат Гитлера, всеми силами помогут ему, а значит, и себе завоевать весь мир. Все бюргеры боготворят, молятся своему фюреру, чтобы он мог успешно и быстрее закабалить, уничтожить другие народы, особенно евреев, славян, других «недочеловеков», расширить своё жизненное пространство их землями, горами, реками, лесами...

Царь Александр уверен, что продолжавшаяся с 1817 года война с горцами на полное уничтожение мужского населения, включая пополняемое подростками, приведёт к тому, что некому будет реально защищать свои семьи и дома от агрессии обученной военной машины. Она надёжна, снабжаема свежими людскими ресурсами, тяжёлыми механизированными частями, продовольствием и медикаментами, новыми видами стрелкового оружия и артиллерии, включая скорострельные гаубицы с боеприпасами, идущими напролом в долины и горы.

Русский офицер И. Дроздов, очевидец и участник войны, согласно Гордину, напишет: "*Рыцарский образ ведения войны, постоянно открытые встречи, сбор большими массами - ускорили окончание войны. Если бы способный руководитель в состоянии был растолковать горцам их бессилие и, вооружаясь им, из-за угла встречать наступление русских отрядов, то, вероятно, война не окончилась бы так быстро*" [3:191]. Попутно правомерно отметить, что Кавказская война это не столько борьба, направленная против России, тем более народа российского, знакомого казачества, сколько акт отчаяния, народного гнева, направленного против новых иноземных угнетателей. И таким образом, вместо мирного присоединения, а возможно, и добровольного вхождения в русское государство, император и военные ястребы, вкуче с просвещенным сообществом получают длительную и кровопролитную бойню со своеобразной идеологией.

Прежде чем начать переброску воинского контингента на Северо-Запад, император всё же приезжает собственной персоной воодушевить и поздравить своих солдат на новые «подвиги»: убийства, разрушения, выселения стариков и женщин в болотистые, неудобные для жизни, обработки и содержания скота территории. Он, как бы публично, демонстрирует одновременно и личное мужество, придаёт поездке имидж участливости в судьбе будущих подданных империи. И главная причина его поездки, думаю, -

убедить общественность Европы, что никакой агрессии и уничтожения кавказских туземцев не ведётся. Просто Россия стремится приобщить отсталые и примитивные в культуре и быту соседние народы к цивилизации. Для чего соизволяет сначала встретиться с представителями племени абадзех. Это подлинное историческое событие – встреча с представителями абадзехов - подробно, но с различной тональностью, философией, культуремой и даже лингворемой, будет описано по свежим следам в XIX в. в трудах В.Потто в «История 44-го Драгунского Нижегородского полка» (СПб., 1895. Т.8), С.Эсадзе «Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны» (Тифлис, 1914) и др.

Проинтерпретирует его и абадзехский просветитель Сеферби Сиюхов, как хабар («рассказ»), в статье «Перед национальной катастрофой». Сиюхов запишет встречу императора с депутацией абадзехов со слов очевидца того знаменательного события - своего родного дяди Магомчери Азаматова-Бгуашева [5:374]. Абадзехи в то время делятся на равнинных и горных, их поселения расположены к юго-востоку от Супса – между бассейнами рек Афипс и Лаба, вперемежку с родственными абазинскими племенами «ашкаруа» (*горский народ*). Многие историки, литераторы, описывающие, но чаще интерпретирующие данное событие, допускают вольности, трактуют идеологию, оценку и итоги этой встречи в угоду своим интересам. Но так как это историческое событие действительно является даже не прологом, а финалом последующей «*национальной катастрофы*», потому даже незначительные детали имеют непреходящее значение для осмысления и передачи нынешним и будущими поколениями совершённого поступка предками трагической эпохи.

Несостоявшийся диалог двух противостоящих сторон станет судьбоносной трагедией для всех образовывавшихся фратрий племён и этнических общностей практически всего региона. Его последствия и ныне являются драмой при всем различии пониманий и бесконечных переинтерпретаций во времени и пространстве со стороны России и Кавказа, в историческом и постисторическом контексте. Значимость самого небывалого события с самого начала акцентируется самим сакральным местом проведения событийных переговоров - в «*знаменитой священной роце, где проходили все наиболее значительные народные собрания*». Понимает ли русский царь, где он удостоивается быть принятым представительным и законодательным органом одного из так называемых «демократических» (*были и аристократические*) племён - меджлисом?

Ознакомлю с реконструированными, мало отличающимися друг от друга версиями этой встречи российских историков, а также двух представителей двух поколений адыгейских писателей – просветителя 20-х гг. Сеферби Сиюхова и здравствующего ныне Исхака Машбаша. Несколько коснётся этого события и кабардино-черкесский литератор Хызыр Хапсироков [6:3-4]; однако он без каких-либо вариаций просто эпизодически повторит И.Машбаша. В целом общая картина действия и характеристика членов свиты у авторов особо не разнятся.

Итак, Александр II осенью 1861 г. прибывает в Хамкеты (*Хамкеты - это укрепление Верхнеабадзехского отряда; ныне ст. Хамкетинская Мостовского района Краснодарского края*) для переговоров со старейшинами родов племени абадзехов. (*Хочу всё же уточнить, что среди абадзехов находятся представители и других этнических общностей*). Царская кавалькада выезжает на место памятной встречи, называемой *Мамрюк-Чай*, ближе к обеду. Злые языки на самом вершине в России и царские наместники на Кавказе, генералы-немцы – Вревский, Засс, Розен, Филипсон, Беннкендорф, ярый поклонник всего немецкого Ермолов, ярый поклонник всего английского Барятинский, грузин Цицианов, армяне Лорис-Меликов и Серебряков и др. нерусские будут шептаться, мол, бедная Россия, ты сама ищешь своей гибели. Разве не позор, что русский царь свою жизнь и её безопасность доверяет тем, с кем мы воюем? Правда, говорят, будто царь возит с собою только ради экзотики этих черкесов. (*Черкесами в те времена называют практически всех горцев Центрального и Северо-Западного Кавказа. Это слово*

тогда никогда не является этнонимом, ни одна этническая или субэтническая общность не использует это слово как самоназвание. Только в 1922 г. ЦИК молодой России как бы присваивает национальность «черкес» бывшим «беглым кабардинцам», пришедшим во время войны с Россией из феодальной Кабарды на территорию нынешнего 9-го региона РФ.

Запомним также, что этноним «адыгейцы» появляется в природе в 1936 г., после аннулирования как административной единицы Азово-Черноморской области. Этноним этот был закреплён за западной группой адыгов – ныне Республика Адыгея – официальной паспортизацией.

Кабардины – одно из адыгских племён; массово переселились на восток в XV в. до реки Суња. Сам термин зафиксирован И.Барбаро – согласно ему в стране «Кремух». Страной «управляет государь по имени Биберди, т.е. “богом данный”»).

Итак, процессию эту возглавляют три всадника: царь на высокой английской чистокровке, справа от него генерал Лорис-Меликов [5], а слева – главный переводчик при особе царя полковник Мамат-Гирей Лоов. За ними следует группа генералов и высших чинов со своими ординарцами; позади всех – почетная охрана эскадрона драгун. В этой группе находятся и знатные горцы-офицеры, которые состоят на царской службе.

Примечательно всё же то, что самым заметным участником во всей царской свите является Лоов; это горский князь из знатной абазинской фамилии. Сразу невольно бросается в глаза умение князя держать себя с достоинством, причём благородным. Согласно описанию очевидцев, он выделяется во всём: изящная фигура; под стать фигуре – изысканная, но простая черкеска серого цвета; оружие его в сауре; пояс, кинжал и газыри червленые; на голове высокая каракулевая папаха; на ногах горские сафьяновые ноговицы и чуваки, тесно облегающие ноги; галуны отсутствуют. Лоов роста выше среднего, лицо красивое и энергичное, обрамлено короткой чёрной бородкой; глаза его внимательны и выразительны, выражают пронизательный ум, внутреннюю благожелательность и соучастие в предстоящем исходе беседы. Известно, что сорокалетний полковник прекрасно знает и общается как на многих языках и наречиях кавказских народов, так и европейских; отлично знает историю и культуру, традиции и обычаи, проблемы и интересы абсолютного большинства горских племён.

Царь и его окружение спешатся. Затем, долго не церемонясь, император обратится с краткой речью к уставшей долго ждать горской депутации: «Я к вам прибыл не как враг, а как доброжелательный друг. Я хочу, чтобы ваши народы сохранились, чтобы они не бросали родных мест, чтобы они согласились жить с нами в мире и дружбе.

Россия – большое государство, перед которым стоят великие исторические задачи. Нам необходимо укрепить наши границы, приобрести моря для выхода к другим странам. Наша торговля с другими должна идти через моря. Мы не можем обойтись без Черного моря. И я предлагаю дать ваше согласие на прокладку через ваши земли трёх дорог к Черному морю: к Анапе, Новороссийску и Туапсе. Казна моя выплатит вознаграждение тем аулам, которым придется переселиться с территории, отведенной под эти дороги. Вы должны признать подданство русского царя, это не лишит вас национальной самобытности: будете жить и управляться по своим адатам, сохраните неприкосновенность своей религии, не будем вмешиваться в ваши внутренние дела. Администрация и суд будут из ваших выборных людей.

Вы много десятков лет воюете храбро, но ваши лучшие люди гибнут и вам не отстоять самостоятельности, потому моя армия велика и сильна. Уже ясно виден конец: Кавказ будет русским. Нет никакого разумного основания губить и дальше людей. Если вы прекратите губительную войну, ваш народ сохранится и ему будет лучше жить.

Русское государство будет вас охранять от врагов и блюсти ваши интересы, залечатся раны, утихнет вражда и забудутся обиды, и через полвека вы будете жить государственной жизнью и управляться по справедливым законам. Ваши дети и внуки

воспримут грамоту и культурные навыки в ведении хозяйства, и им будет легче, чем вам... Будьте благоразумны и примиритесь с исторической неизбежностью.

Если мои условия вами будут отвергнуты, я буду принужден приказать своим генералам закончить войну в ближайшие годы несмотря ни на какие жертвы, и приказ будет исполнен, но это принесет вам неисчислимые бедствия и истребление народа» [11:374].

В своей как бы благожелательно-компромиссной речи император постарается разьяснить горцам причины этой самой «исторической неизбежности», а также вынужденную необходимость присвоения этой территории русскими. Он однозначно даст понять, что весь Кавказ, исходя из геополитических интересов самодержавной империи, в любом случае будет завоёван, даже несмотря ни на какие жертвы с обеих сторон.

«Царское слово крепкое, и я торжественно заявляю, что мое слово будет свято и нерушимо, это все я подтверждаю царским указом», - скажет самодержец напоследок. Далее покровительственно-театральным жестом позволит полковнику Лоову разьяснить участникам встречи свой наказ. Выслушав обращение царя в почтительной позе, Лоов столь же уважительно повернётся к абадзехским парламентариям и на чистом абадзехском наречии станет переводить категорично роковые слова. Предложенная дилемма главы России в устах далёкого соплеменника будет выслушана в гробовой тишине.

Хаджимуко Ходжа, которому заранее будет поручено выступить первым, несколько продвинется вперёд и, как говорится, *coram populo senat u et patribus* – «в присутствии народа, сената и патрициев», выдавит из себя сначала не совсем уверенно, но затем уже убеждённо и кратко не раз продуманную и прочувствованную горечь:

«У меня любовь к Родине так велика, что был готов любой ценой сохранить ее для наших детей. Но теперь я вижу, что у нас не хватит сил оружием отстоять наши земли. Пришло время, когда мы должны войти в одно из соседних государств. Нам ближе религия Турции, но она не хочет оказать нам военной помощи. Русских много, нас мало, силы неравные, и нам не устоять! Мое мнение – принять предложение русского царя, покориться судьбе, за это Бог не осудит нас» [12:379]. Предвидит ли старец жестокие и губительные для наивных и гордых горцев Центрального и Северо-Западного Кавказа последствия сражений; предчувствует ли сердцем неотвратимость и безысходность массового махаджирства в другие страны; осознаёт ли он, что его соплеменники уйдут навсегда, в неизвестную вечность на чужой земле, под безрадостным небом?

С.Сиюхов, а может его дядя, чувствуетеся, выдаёт для истории и потомков речь «соглашателя» Хаджимуко со значительными купюрами. Почему она предложена последующим поколениям уж очень лаконично? Потому и сомнительно, что обсуждая принародно такой судьбоносный вопрос на таком важном и ответственном форуме, старейшина абадзехов больше не приводит никаких аргументов в пользу своего предложения. Кто-то из сокративших текст его выступления явно не для истории тоже, возможно, будет ещё во власти стихии радикально массового героизма - «победа или смерть!». В нём ещё живо будет внутреннее смущение, возможно, как ответ на эмоции от неоднократного «мощного ропота» присутствовавших там соплеменников. Они возражают, противятся то ли диктаторски повелительному тону царя, то ли примирительному согласию сородича. Верней всего, против первого оратора, так как они сами знают, что трудно, даже невозможно в их нынешнем положении победить русскую армаду. У них уже некому и нечем воевать...

Однако после Сиюхов – не враг России, не чуждый к русской культуре, в конце концов, всё же трезво, с учётом наличествующих обстоятельств рассуждает, изменяя по ходу свою эмоционально-бравурную точку зрения, имевшуюся в начале и процессе написания своего исторического рассказа «Перед национальной катастрофой». А разгадка философии и алгоритма его размышлений, вполне возможно, кроется в моём следующем корректном тезисе: *Раз судьба связывает русских и горцев, то требуется совместно выработать “modusvivendi”* – как бы некую формулу жизни, взаимные дружественные отношения, *приличествующие двум бывшим достойным врагам...*

Далее просветитель, как бы вспоминая, сообщит нам, что после победы русских жители родного аула того самого Хаджимуко всё же выселятся в Османскую империю без него. Верный своему пониманию хода истории, мудрый старец удержится на земле предков, его удержит та самая «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Оставшись почти в одиночестве, он понимает, что нужно будет собирать камни - детей своих дезориентированных соотечественников, что надо выжить, вырасти их хоть травой на своей земле. Он знает, что на чужбине любой превратится в чертополох, перекасти-поле. К тому же убеждённо верит в то, что кто-то из ушедших должен будет всё же со временем образумиться и вернуться назад, в Отечество предков, чтобы снова зажечь огонь в очагах и рассказать страшную историю того времени: сражения и изгнания, разрушение, уничтожение и лишения. Так оно и произошло, так оно поступательно происходит; и будет происходить при этнократизме и этноциде.

Все его соплеменники ежедневно делают больше, чем в состоянии совершить простой смертный – и воевать, и возить с собой семьи всегда на необжитое, неприятное место, чтобы хоть как-то спасти от гибели и издевательств. Каждодневные, всегда кровопролитные стычки держат в напряжении волю, психику, сознание. Но с той стороны напролом по-прежнему беспощадная железная машина, этот кровожадный молот, который не считается в угаре ненависти и агрессии с какими-либо общепринятыми правилами ведения войны, который буквально подавляет физически и психологически детей, женщин, стариков. Даже тех, кто перестаёт сопротивляться и хочет жить далее в согласии и спокойствии. Большинство понимает, что сила силе доказывает, что *сила силе не ровня*. Абадзехи одно из многочисленных и сильных племён, они наиболее вольный народ, у них никогда не было князей. Эти ли обстоятельства повлияют на решение Хаджимуко выступить так, как выступит?

Уточнив: «*Все ли правильно переводит этот абазинец?*» [7:611], - вторым и последним выступит гордый посол абадзехского меджлиса Хатырба Цей. (Следует отметить, что эта несколько провокативная фраза-вопрос, вложенная видным писателем И.Машибашем в уста Хатырбы, порождает почему-то именно сегодня у представителей научной и творческой интеллигенции кабардино-черкесов КЧР немало кривотолков. Смысл их в том, что, якобы, абазин Лоов нарочно неверно или не совсем точно выразит в своём переводе слова и мысли императора России, и что это несколько обострит ответ абадзеха Цейя. Потому-то, мол, и продолжится война горцев с известным трагическим исходом. Машибаш и в своём романе «Лазутчик» - по давно всем известному сюжету о себе русского разведчика Торнау – будет уничтожительно писать о других князьях Лоовых, Тамбиевых, др., дворянах, в целом обо всех абазинских персонажах своих произведений).

Обращаясь к Александру II, к той же истории, подвергая в последующем роковой трагедии все горские племена этого и других регионов, Хатырба всё же отвечает как «держава державе»: «*Русский царь сказал то, что должен был сказать по своему долгу. Я не осуждаю его, просто наше желание не совпадает с его желанием. Каждый народ рождается, растёт, стареет и умирает точно так же, как отдельный человек. Век человека, говорят, сто лет, народ живёт тысячелетиями. Русскому царю очень понравился Кавказ, и вот уже 60 лет он ведёт войну за его покорение. Но и нам любя и дорога наша родина-мать, и мы, не жалея жизни, защищаем и отстаиваем её. Мы должны дать ответ своим предкам и Богу за это священное дело.*

Нас никто не упрекнет, что мы цадим себя. Нет, мы обильно проливаем кровь и кладем свои головы. Мы гибнем, но лучше гибель, чем рабство. Русский царь нам обещает неприкосновенности наших адатов и нашей религии. Но разве это возможно? Бросьте горсть соли в кадку воды и посмотрите, что случится с солью, - она растает. Маленький народ, покоренный большим народом, должен раствориться в нем. С окончанием нашей свободы окончится и наша самобытность, иначе и быть не может. Мы храбро и беззаветно должны продолжать борьбу. Бог не в силе, а в правде.

Будем биться до конца. Если погибнем за родину, за народ, за честь, то позора нам не будет (вспомним, как сказали русские язычники: «мёртвые сраму не имут» - К.Г.). Возможно, Кавказ и будет русским, но мы не будем рабами русского царя, пока в наших жилах течет кровь.

Русский царь называет себя нашим доброжелателем. Как ни странно, наш “доброжелатель” шестьдесят лет безжалостно проливает нашу кровь. Нет, Кавказ будет или нашей любимой колыбелью или нашей могилой, но живыми мы его не отдадим. Лучше гибель, чем рабская жизнь. Не опозорим воинской славы наших предков и не забудем первой заповеди – “Будь героем или умри!”.

Считается неприличным царям в лицо говорить горькую истину, но не могу не сказать, русский царь нам вовсе не друг, а исконный и непримиримый враг и кровник. И напрасно он нас призывает к покорности. Сильные духом умрут, но не покорятся. Ну, а слабые духом, пусть покорятся, но это не опозорит лучшей героической части нашего народа. Слава героям!» [12:378-379].

Грозный, устрашающий клич многих сотен голосов «Правда! Правда!» завершает его обвинительную речь и разносится набатом по горам и ущельям. Царь побледнеет, смутится и станет с волнением озираться, ища себе поддержку. Окружавшая его свита тоже вздрогнет и приготовится к бою. Но Цей спокойно, жестом руки обратится к своим не в меру эмоциональным сородичам: «Царь в настоящее время наш гость, а гость – священная особа, и пусть никто не подумает, что абадзехи способны нарушить долг гостеприимства. Все расходитесь и ждите указаний своих уполномоченных» [12:379].

Верховья реки Фарс уже давно заполнены сотнями конных абадзехов, абазин, шапсугов и убыхов. Повсюду раздаются раздражительные крики. Каждый желает лично повторить слова Хатырба Цея в лицо надменному и самоуверенному императору.

А вот генерал М.Ольшанский в воспоминаниях напишет, что в то время, когда в верховьях Фарса происходят трагические сцены, когда о царском ответе узнают в неприятельском стане абадзехов, то они сначала придут в уныние. Однако некоторые племена начнут подстрекать всех, кое-где произойдут стычки с применением холодного оружия. Много будет употреблено усилий и убеждений со стороны стариков, чтобы успокоить взволнованные умы молодежи, которая готова разнести царскую делегацию, которая порывается к кровавой схватке с неминуемой гибелью императора «всея Руси». В свою очередь русские войска дали о себе знать громким «Ура!» под звуки музыки и дробь барабанов. Они ещё издали приветствуют своего монарха. По пути устраиваются фейерверки, раздаются воинственные крики, гром залпов орудий и ружей разносится по лесам и горам [9:210]. Генералам и армии ещё хочется воевать и завоёвывать ослабевших физически и в численности горцев, у которых давно нет оружия и боеприпасов, еды и лошадей, некуда прятать своих стариков, детей и жён со скарбом.

По причине сорвавшихся переговоров император отменит обговорённый с командиром его конвоя князем Хан-Гиреем Султановым ранее намечавшийся прием абазин, включая их субэтнические общности Башилбаевых и Баговых, а также Бесленеев, Мохошевых, Ногаевых и Темиргоевых в Ставрополе [10:323]. На эти встречи возлагаются большие надежды по дальнейшему развитию как бы мирных, послевоенных событий: на отмену решения военного командования о насильственном выселении с родных гор и расселению на равнинных землях. Однако первая, как бы пробная встреча с абадзехами круто и бесповоротно изменит настроение и планы Александра II. Уже с 1861 года будет налажен непрерывный конвейер по выселению абазин-адыгов из своих мест, начиная с верховий Большой и Малой Лабы, а также отчасти и Ходза, где проживают остатки племен народа Абаза – Башилбаевы, Баговы, Кизилбековы и Тамовы.

А в 1862 году в будущую Турцию депортируют других абазин - общности баракаевых и чегереев. Прибрежные абазинские племена народа Абаза – садзы, агибы, ахчипсы, джикеты, пшики и др. будут полностью уничтожены или рассеяны в чужом этниче-

ском и географическом пространстве и времени. Кто тогда от русского и османского самодержавия понимает о горцах народа Абаза в другом измерении и мышлении? Кто понимает, что они вмещаются не только в масштаб территориального пространства, но и перемещаются в масштабе душевной глубины пространства. Причём в масштабе не только реального времени и пространства, но и в метафизической глубине пережитого. Опять-таки масштаб не только от географической в натуре широты событий, но и по живой вертикали и горизонтали.

Масштаб от пульсирующих клеток сердец до аккумулирующих клеток мозгов изгоняемых жителей гор из Кавказа в Азию. Причём то самое пространство в то же самое время исчисляется не часами и сутками, а ударами тех самых изживаемых сердец, а также некогда парящих душ, становившихся в одночасье во сто крат тяжелее их тел. Души уже настолько тяжелы, что люди уже не в силах будут их выносить из родных мест, морские суда не в состоянии будут их отвезить на чужбину. Они так и останутся смотреть вслед, потом разбредутся к оставленным потухшим очагам. Долго ещё будут возвращаться души эти неприкаянные, бестелесные и печальные на покинутый телами берег и постепенно станут угасать с кончиной их бывших обладателей...

Итак, представители народов честно выскажут свои мысли и чувства, которые накопятся в эти многие годы борьбы за свою землю. Да, они зачастую живут и действуют всегда страстями, как под собственными знамёнами. Предложенный горскими дипломатами компромисс, состоявший из полной лояльности и вассалитета в обмен на невмешательство в их жизненный уклад и сохранение за ними традиционных территорий, сразу и категорически будет отвергнут помазанником Божиим. Царю не хватит до конца дипломатичности рассмотреть даже разовые пожелания народных представителей. Близкородственное абазинам общество абадзехов в любом случае не представляет все другие племена региона; точка зрения Хатырбы Цея и его сторонников не будет окончательно одобрена и поддержана даже всеми абадзехскими родами. Почему же царь откажется встретиться с другими общностями, не выяснит их пожелание о войне и мире? Почему именно с абадзехами он встретится, а не с другими народами? Почему после встречи с абадзехами он посчитает, что совесть его перед всеми другими народами чиста?

Неправомерно считать, что представителей народа Абаза перетягивает сакральная вера ислама или героический миф мобилизации по этничности, что они рассчитывают на «мужество и смерть» для попадания в рай, нежели на трезвый ум, на объективное осмысление логики событий и перспективы. Большинство из них догадывается, что могут погибнуть не с оружием в руках, не как самоэкзальтирующиеся кабардины в своих спектаклизируемых сражениях, считавших, что подвиг – это всего лишь половина дела, вторая половина – сочинение песен об их подвигах на века. И, действительно, абазины и абхазы умрут просто и буднично в махаджирстве, по пути на чуждую землю, но надеются хотя бы частично спасти детей. Покровительствуемые с времён Екатерины Великой кабардины (*они станут называть её «матушка Катерина»*) останутся в лоне своих мест, их минует жестокая гибель и массовая депортация.

Да, многие гордые северокавказцы найдут свою бесславную смерть в пучинах Чёрного моря: их, раненых и больных, сбросят сразу же после отплытия от берегов, чтобы снова возвратиться и взять на борт новый груз за новые деньги и ценности. А добравшихся до чужих берегов изживут со света чужие болезни и свои увечья, унижения новых хозяев и предательство своей знати, ностальгия и непоправимость решения оставить землю, завещанную предками. Историческая память и у потомков изгнанных, и у чудом оставшихся на родине не может быть не травмирована, причём, крайне обострённо из-за насильственного выселения, из-за огромных жертв и разрушений, из-за отказа генералов разрешить им всё же вернуться в свои горы после бесславной победы царского самодержавия.

Стремление к свободе и независимости и, стало быть, к сохранению своих этнических обычаев, самобытности, своей системы морально-этических ценностей, были преобладающим мотивом в жизни и судьбе суперэтнической общности народа Абаза; они лежат ещё и тогда в основе его менталитета. Если сейчас они начнут нарушать свою этическую этно-моральную систему, которая является частью их культуры, то перестанут быть благородными жителями Кавказа. Этой культурной модели следуют *Его* субэтноты, как абазины, так и апсуа (*абхазы*) и др., ещё на уровне "инстинкта". Выражаясь научной фразеологией, несоблюдение этого образа жизни рассматривается каждым *Его* представителем как утрата этнической идентичности, как потеря национальной самоидентификации. Именно этим объясняется героическая самоотверженность, с которой фратрии племён народа абаза-абхазов и адыгейцев отстаивают столетиями свою независимость от многочисленных иноземных завоевателей.

В текстах Ветхого Завета, также как и в других религиях, насилие рассматривается как отрицательное, жизнеразрушительное начало. Народ Израиля в своё время осуждает агрессию извне и не призывает к ответным действиям. Однако в культурах того времени, на протяжении тысячи лет до нашей эры неизменно господствует принцип, который называется *талионом*, или *принципом воздающей справедливости*, и звучит он, согласно библейскому принципу, как: «*Мне отмщение и Аз воздам*» или «*Жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, ущерб за ущерб*» и т.д.! В этико-философском аспекте - *воздаяние прижизненное* – это принцип эквивалентного воздаяния, предполагавший, что если одной стороне нанесён урон, то возместить его следует той же ценой и в том же размере; осуществление высшей справедливости, в соответствии с которой человек несет за тяжкий грех совершенного им преступления суровое наказание. Бог выступает как законодатель и судья, воздающий каждому по заслугам. Однако северокавказские морально-этические кодексы будут заложены и одобрены после, и Всевышний запретит кровную или иную месть в защите отечества. Должен быть честный поединок, обоюднo-предупредительная борьба с благородными целями, великодушными чувствами и действиями.

Сторонники изгнания из числа российских военных, управлявших в середине XIX в. Северо-Западным Кавказом, об этом хорошо знают, но ничего не предпримут, наоборот, скажут: *не дурно, что уйдёт эта сволочь, которая нам только в тягость*. Принципы гуманности вовсе не потревожат их совесть и в сражениях, и быту, поскольку они и не считают колонизируемое население за людей, для них они всегда неразумные, а зачастую и вредные животные. Их благородство сведётся к реализации «естественно-научных» задач – отрубать конечности, выставлять на частокол головы горцев, препарировать черепа и отправлять в российские медицинские клиники и за рубеж для науки и «воспитания юношества». Так, голова прославленного Л.Толстым Хаджи-Мурата до сих пор лежит в запасниках Кунсткамеры Санкт-Петербурга. В противовес им ни абаза-абхазы, ни адыгейцы не считают приемлемым такие действия, как убийства детей, женщин, стариков, посягательства на жизнь и человеческое достоинство военнопленных, пытки и физические наказания, глумление над телами погибших, сжигание домов, посевов, вырубку лесов, уничтожение культурных сооружений, осквернение мечетей, загаживание водных источников, - широко практиковавшиеся военными и входившие в систему завоевания и покорения Кавказа. Проводя такую варварскую политику, царская Россия в лице идеологов колонизаторской политики претендует, тем не менее, на некую "цивилизаторскую" роль по отношению к местным народам.

А вот когда в XIX в. европейские учёные соприкоснулись с остаточными формами родоплеменного устройства у народов Кавказа, обитавших вдали от очагов «цивилизации», они увидели порядок, на фоне которого блекли все самые блестящие социальные разработки европейских философов, стремившихся «переустроить» государства таким образом, чтобы те обеспечивали людям хотя бы минимум справедливости, сво-

боды, достоинства. То, что мыслители надеялись обрести в будущем, они вдруг нашли в далёком прошлом, и это стало казаться чудом:

«Что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! – воскликнет Энгельс. – Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов – всё идёт своим УСТАНОВЛЕННЫМ ПОРЯДКОМ. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, – родом или племенем, или отдельными родами между собой; лишь как самое крайнее, редко применяемое средство грозит кровная месть, и наша смертная казнь является ей цивилизованной формой».

Продолжим наш сюжет. По версии адыгейского писателя Исхака Машбаша, абадзехский предводитель Х.Цей после глубоко и эмоционально будет переживать свой горделивый поступок: *«О, Аллах, руки мои в крови, ум мой помутился. Не преклонил я свои колени перед царем, не мог подавить в себе гордыню. Никогда не знал я страха, но одного мужества оказалось мало, чтобы быть всечеркесским предводителем. Зачем взвалил на себя эту ношу. Не понял, кто я - и кто царь, кто они - и кто мы. Даже вчера не смог предвидеть то, что будет с нами сегодня, и своей дерзостью принес всем вам истребление. И теперь кто я, как мне жить, что мне делать?»* [8:613].

Для рефлексии о речах обоих представителей делегации абадзехов на Фарсе напомним, как Дж. А. Лонгворт, корреспондент лондонской «Таймс», в 1838 г. покидает пылающий, уничтожаемый край, а местный кадий (судья) Хаджи-Али на прощание говорит ему знаменательные слова: *«Итак, Бей, ты покидаешь нас. Ты очень долго жил среди нас, и мы стали считать тебя одним из наших, но, к счастью для тебя, у тебя есть край, куда ты можешь направиться, где ты можешь жить в мире и где еще не угрожает никому москвит. А мы, увы, не имеем другого дома, куда мы могли бы отплыть, и даже если имели бы, как мы можем бросить наших предков, среди которых мы рождены, которых нам дал Аллах и за которых нам должно умереть»* [6:529].

Отчаянное ли упрямство проявится у Хатырбы Цея? Является ли оно дефектом разума, или это была минутная неподатливость воли, или отсутствие хотя бы разумных проблесков к доводам части соплеменников договориться с царём (*тогда история и судьба родственных народов не должна будет подвергнуться такому губельному испытанию*)? Или всё произойдёт из особого рода самолюбия, для которого высшее удовольствие – только своим умом и волей властвовать над собой и другими? Об этом и многом другом ни он, ни другие уже не скажут. Во всяком случае, не вкрадутся ещё тогда в его душу спасительные порой сомнения; даже разум не совпадает с эмоциями, который играет важнейшую роль в осуществлении оценочно-ориентированной функции. Однако ответить на запросы по урегулированию ряда встречных, вполне обоснованных пожеланий членов народных делегаций, императору, повторюсь, не хватит до конца дипломатичности, и он ультимативно возразит: *«Если черкесы в месячный срок не переселятся за Кубань, где получают в вечное пользование хорошие земли, то пусть выселяются в Турцию»* [1:215]. И, действительно, *«Высочайшим утверждением»* 10 мая 1862 г. создаётся Кавказский комитет о переселении абадзехов, а также шапсугов. Также где-то через 130 лет Ельцин не захочет переговорить с Дудаевым о подлинных проблемах во взаимоотношениях Центра и субъекта, и произойдёт вторая Кавказская война, продолжающаяся ныне уже в террористической форме...

И так на общности северо-запада Кавказа двинутся: 172 батальона регулярной пехоты; 13 батальонов и 7 сотен иррегулярных; 20 эскадронов драгунской конницы; 52 полка; 5 эскадронов и 13 сотен иррегулярной драгунской конницы; 242 мощных полевых орудия и пр., пр. Русская казна кроме этого будет тратить ежегодно 30 млн. рублей. Образно выразится о номинале тех самых рублей адыгейский писатель Юнус Чуяко: *«По тем временам золотой русский рубль глядел на американский доллар, как старый солдат на молодую вошь»* [17:83].

Против всей этой военной армады собираются смело сразиться бритоголовые наездники с допотопными ружьями «ереджиб», шашками-гурда и кинжалами.

В результате погибнет и вынужденно уйдёт, повторюсь, практически абсолютная часть метаэтнической общности народа Абаза (*абазины и абхазы*) и конгломерат адыгских племён Причерноморья в османское небытие, на вечную подневольную чужбину, оставив прах предков, положив на плаху наиболее лучших молодых людей. В целях скорейшего переселения коренных народов будет задействован и царский флот, привлечены флоты Англии, Греции и др. государств. Всё это действие происходит через порты Анапы, Новороссийска, Тамани, Туапсе и Сухума. Новые страны – Турция, Балканы, Сирия, Египет, Иордания, Ливан, Месопатамия - заставят этих, всегда и во всём вольнолюбивых и непокорных, забыть и отказаться от своей родословной и имени, своего языка и речи, своей истории и этнокультуры, обычаев и традиций. Исчезнут кавказское дерзание и достоинство, забудется всё сакральное пространство безфронтирного Отечества, весь знакомый до боли родной мир свободной жизни.

Поражение в Кавказской войне и махаджирство - это не только начало невиданной демографической депопуляции и кризис самоидентификации единокровных племён, но и экологическая катастрофа для мест исторического проживания с невосполнимыми последствиями. Насильственное выселение становится, между тем, как бы и своеобразным спасением от произвола военных властей. Как ни парадоксально, но именно война способствует активному распространению ислама как фактора господствующего интеграционного процесса конгломерата племён, он последовательно влияет на необходимость преодоления своей этнической, кланово-родственной и социальной разобщённости (*дисперсности*). Именно в этот период возрастает уровень этнического самосознания, болезненной реакции на плюрализм и либеральные ценности, именно тогда утрачиваются традиционные ориентиры, вынужденно трансформируются духовные ценности и вся система картин мира народа Абаза.

Суть трагической ситуации – и в *роковой невозможности* правильного и разумного решения. Потому ошибочно вмешивать и Бога, и предрешённую судьбу, и русского царя, и мусульманскую религию. Бог сам вмешается и восстановит справедливость по отношению к Хаджимуко, а благосклонность к Цею – на землю обетованную Адыгеи, покинутую его предками, первыми вернутся потомки именно Хатарбы Цея во время известных событий в Югославии, в Косово. Но других – из пылающей Сирии, Ливии, т.п. не пустят.

Сейчас каждый со своего вершка разновозведённых баррикад хрипло судит, кто *изначально* прав, а кто виноват в гибели народов Центрального и Северо-Западного Кавказа и причинах переселения, по существу, исчезновения в небытие части племён, а у оставшихся «кавказскости». Но то, что были реализованы слова одного из наместников Кавказа князя А.Барятинского, что основная цель переселения абаза-адыгейцев в Турцию – *«избавить Кавказское плоскогорье от населения... и открыть этим самым прекрасные и плодородные места для казачьего поселения»* [1:211], сомневаться не приходится. Кавказское плоскогорье раздольное, и *«для казачьего поселения»*, действительно, благодатное.

Но как говорится, когда вожди ошибаются – беда стране: царь, возможно, нагруженный негативной информацией о местных народах и радужной перспективой процветания империи без горцев, остаётся непоколебим в проведении своей политики. И трагедия простого народа не должна быть забыта никогда, она должна стать уроком для российской истории, для высокой элиты. Но, увы, до настоящего времени повторяются известные штампы и современными историками-ориенталистами, типа Блиева, Виноградова и др., что *«...причиной, побуждавшей Россию в м е ш и в а т ь с я (курсив мой.- К.Г.) в изначально внутренние, по сути, конфликты на Северном Кавказе, была набеговая система, реально угрожавшая целостности империи»* [1:212].

Итак, абадзехи, а за ними другие племена выражают свои эмоции, которые были им всегда свойственны; они и сейчас большей частью живут страстями под собственными знаменами. Предложенный тогда горскими дипломатами компромисс, состоявший из полной лояльности и вассалитета в обмен на невмешательство в их жизненный уклад и сохранение за ними жизненно необходимые, традиционные территории, будет сразу же и категорически отвергнуто империей в лице её самовлюблённого самодержца. Северокавказские горцы, не обладая средствами классической регулярной армии, которой они противостоят, будут воздействовать локальными и точечными ударами; не преступят определённые рамки (*превентивной войны*), будут защищать свою безопасность, просто препятствовать гибельной для себя победе противника. Они не ведут речь о выигрыше войны, о необходимости поражения России. Они, естественно, знают, что проиграют, но хотят всё же сделать это с достоинством. Однако великая Россия не поймёт всего этого, не поступит с ними благородно, соответственно статусу великой во всём Державы. Депортированные, особенно абхазы, неоднократно будут проситься вернуться на Кавказ на любых условиях, но военная верхушка запретит им это, а корабли, привезшие их, будут обстреливаться, не разрешая пришвартоваться *уже* к «своим» берегам.

В исторической эволюции конфликтов и сражений народами планеты выработаны нравственные, поведенческие и другие нормы, регулирующие положение человека на войне. Речь о понятии "культура войны", о метанормативности, сложившейся и освященной и в этническом сознании абаза-абхазов, и адыгейцев как правильная модель, следование которой одобряется и поощряется. В той же Кавказской войне они в ущерб себе стремятся быть верными тому духу рыцарской чести, который, по словам абазинского просветителя А.Г. Кешева, "*жил в их крови и отражался в их действиях*". Так, сдавшиеся во время боя в плен пользуются у них безусловной неприкосновенностью. Во время боя считают зазорным нападать на безоружного или раненого, не могущего оказать сопротивление человека. Даже если кто-то и позволяет себе подобное, его сравнивают с женщиной, для них он больше не мужчина, не воин. Даже во время ожесточенных боёв невольные отклонения от традиционных установок носят исключительный характер, и следует считать их *репрессалиями*. На юридическом языке термин "репрессалии" означает нарушение *норм права войны* в ответ на нарушение этих норм противником с целью пресечения данного нарушения. Таким образом, репрессалии включают в себя предупреждение и давление на противника в форме ответной акции с тем, чтобы принудить его отказаться от дальнейших противоправных актов ведения войны и действовать в соответствии с правом войны [9].

В идеале убийство пленных горцев не вызывает у них такого возмущения, как покушение на его достоинство и честь. Попытки, телесные наказания, унижительное, оскорбительное отношение - всё, что является покушением на человеческое достоинство, исключены из практики своих внутренних общественных отношений. Более того, горцы считают недостойным применение этих методов по отношению к своим врагам. С уважением и заботой относятся и к телам погибших врагов. Если нет возможности вернуть тело родственникам убитого, считается благородным поступком предать его земле со всеми необходимыми условностями. Хотя жизнь делает их чрезвычайно воинственными, они не станут из-за этого жестокими или кровожадными. Это отражается и на их *образе ведения войны*. Польский полковник Т. Лапинский, три года живший среди северо-западных горцев и воевавший на их стороне, отметит, что любой из них по натуре храбр, решителен, в то же время благороден, не любит бесполезно проливать кровь, не проявляет жестокости и насилия. По его свидетельству: «...*изувечение трупов, отрезание голов, ушей, рук, ног, убийства невооруженных, гнусности над женщинами, которыми... сопровождается война, совсем им неизвестны*».

К этому же, для рефлексии. С самого начала военных действий, в 1984-85 гг. у чеченских боевиков было двойственное отношение к противнику. Призывников они

стараясь не убивать, а вот контрактников, которые приезжают воевать добровольно, за деньги, уничтожают беспощадно. Позже отношение ко всем, кто приходит сражаться против них, станет одинаковым. Наверное, военные действия показывают, что противоборствующая сторона не проявляет благородства - бомбят роддома, детские садики, уничтожаются музеи, архивы, библиотеки. Исходя из этого, можно вернуться далеко назад и сказать, что отношение абазо-адыгских воинов со временем начинает различаться в зависимости от того, кто является их противником, каково поведение противника, их образ ведения войны.

Речь вкратце о том, что имевшаяся соционормативная культура этих горцев распространяется и на военную сферу, наличие множества моральных, нравственных и других норм, регулирующих положение человека на войне, позволяет говорить о присутствии им развитой "культуре войны" в лучшем, гуманитарном смысле этого понятия. Практически с XVI века все *черкесы* - абазины, адыгейцы, кабардинцы и др. горцы в основном имеют дело с кочевниками - калмыками, ногайцами, монголо-татарами, кумыками. У них военно-политическое соперничество за господство в северокавказском регионе. Конечно же, не всегда в идеале первые соблюдают все военные обычаи, так как противоположная сторона их вообще не понимает, не разумеет, не признаёт.

И ещё, вспоминая Засса. До начала XVIII века, например, у кабардинов бытует и другой, связанный с поединками, обычай, а именно - отрубания головы. Согласно фольклорным данным, головы отрубают не всем, этого удостоиваются знатные рыцари после смерти, наступившей в результате поединка. По обычаю голову убитого врага привозят с собой, привязав ее за пучок волос на макушке головы к путлицу седла. Обычай отращивания у себя пучка волос исчезает вместе с обычаем отрубания головы с XVIII в., с утверждением у кабардинов ислама. У некоторых групп причерноморских адыгов, а также у абазо-абхазских племенах, например, садзов обычай этот распространен и в самом начале первой половины XIX века. У абхазов мотивация этого обычая следующая: если голову убитого врага принести с собой и закопать так, чтобы никто не знал места захоронения, то душа убитого, по их представлениям, не может уже мстить убийце. Обычай отрубания головы бытует в своё время у многих народов и носит в основном ритуальный характер. Так, у тлингитов встречается вера в то, что в особое небесное царство попадают души тех, чьи головы отрезаны врагом. Такая смерть престижна и, как правило, удостоиваются её только знатные люди [9].

Речь также о том, что абазо-адыги, имея дело с мощной империей, во время войны вынуждены будут в целях самосохранения прибегать и к таким методам, которые им вовсе никогда не свойственны, например, к партизанской войне. Русские офицеры отмечают, что на завоеванных территориях в Австрии именно горцы являются наиболее дисциплинированными, меньше занимаются грабежами, больше всех соблюдают гуманные нормы. Во время грузино-абхазской войны (1992-1993 г.г.) против Грузии сражаются различные по конфессиональной и демографической структуре, положению и национальности, морально-нравственным ценностям и культуре воины, в том числе люмпенизированные и полукриминальные элементы. Но коренное воюющее сообщество Кавказа резко пресекает действия, которые противоречат традиционным правилам предков. Чеченскую войну отличает большая жестокость с обеих сторон. Объясняют это явление иногда женским фактором: мол, уходит сын в боевики, а мать говорит ему: «*Харам, который ты обязан совершить, я приму на себя*» («харам» по-арабски – «самоё плохое», здесь, *убийство*). Ну, разве после этого сын, мужчина может не совершить то, что должен сделать по долгу. На этом, видимо, держится в Чечне *сопротивляемость*.

В наступивших не менее трудных временах на чужбине горцев всё больше станет тянуть опереться на сакральную веру, на несбыточный миф этномобилизации и «геройскости». Они больше будут надеяться на «мужество или смерть», нежели на трезвый ум, объективное осмысление логики событий и перспективы. Часть из них погибнет не

с оружием в руках, а обыденно-несправедливо, в буднично-оскорбительном изгнании, в зависимо-позорящей беспомощности, которых они страшатся, потому и соглашаются на смерть, там, вдали - от болезней, голода, утопления в море, новую войну башибузуками на Балканах, Азии уже за чуждые и чужие интересы, за ненавистную Османскую империю. Турецкая политика массового внедрения мусульманского элемента в христианское население Балкан приводит к взрывоопасной ситуации. Северокавказцам суждено будет сыграть роль *душителей свободы* болгарского народа в трагические дни Апрельского (1876 г.) восстания. Образ кавказских переселенцев превратится в устрашающий стереотип врага и завоевателя, грабящего и убивающего население страны, давшей ей приют. Где бы не появлялся - на них смотрят с ужасом. Дети со страхом убегают при их приближении, и даже взрослые крестьяне, инстинктивно сознавая, какой опасный элемент вводится в их среду, избегают по возможности раздражать их отказом в помощи. Сами свободолюбивые горцы Кавказа, предпочтившие колонизационной не-свободе смерть и чужбину, сами превращаются в разгневанную разрушительную силу, основной эмоциональный заряд которой обращают на болгар-христиан, ассоциирующихся с русскими...

Если люди умирают за свой маленький, мало кому известный народ, отечество, за свои, пусть даже никем не признаваемые и не воспринимаемые достоинство и честь, за свои семьи, за придуманную *славу отчаянного самопожертвования*, – это все же не так абсурдно, как кажется на первый взгляд. Самопожертвование не может быть проявлением конкретной личной заинтересованности абазинского, абхазского или адыгейского князя и дворянина; народы будут воевать без их понуканий, даже чаще вопреки их желаниям. Они будут постоянно рисковать, и отдавать свои неповторимые жизни за те самые, неуловимые сознанием, но управляемые подсознанием, растворёнными в крови, душе и сознании вековыми традициями, привычками, укладом жизни и своим пониманием счастья в жизни. Но бывает нередко и так, когда нет надежды, тогда *другие* люди обычно покидают пространство борьбы, проще говоря, трусливо убегают, или позволяют убить себя без боя. Они будут цепляться за жизнь, жадно глотать воздух и неметь, словно перед зрачками удава. Я напому о фактах, когда миллионы европейцев позволяют посадить себя в лагеря смерти, в газовые камеры, зная при этом, что их жизнь все равно предрешена. А ведь среди них будут немало представителей народов с героическим прошлым.

Например, более миллиона ойратов в Китае самостийно обрекают себя; те же евреи, покорно пошедшие на убой, в свое время отчаянно сражаются в Палестине. Напрасно, получается, Моисей забирает их из Египта и водит более сорока лет по пустыням, чтобы избавить от рабской психологии? Что ими тогда двигает: безвыходное положение или желание возродить свою древнюю страну, а потом почему-то безропотно, беспомощно пойти на смерть? Можно ли говорить, что со временем у евреев, как объектов насилия, в той же фашистской Германии выработается привычка к подчинению репрессивной власти? Возможно, поставленные в экстремальную ситуацию выживания, они убеждают себя в том, что если они не станут сопротивляться, то выживут, даже если это абсурдно? Да и сами десятки и десятки тысяч пленённых немцев – солдаты, офицеры и генералы пройдутся по столице, которую так и не смогут взять силой. Они тоже двигаются в гулкой тишине покорно и безропотно, без мыслей бежать или драться с одиночно конвоировавшими их красноармейцами.

Многие философы считают, что смерть обесценивает и обесмысливает все наши начинания, стремления и надежды, наполняет нашу жизнь страхом, отчаянием, скорбью, тоской. «Представьте себе, - пишет Паскаль, - толпу людей в цепях, приговоренных к смерти; каждый день некоторые из них умерщвляются на виду остальных; остающиеся смотрят друг на друга с чувством скорби и безнадежности, ожидают своей очереди. Вот картина положения человечества» [10:120]. Можно и этим объяснить покорность, и даже фаталистичность жертв массового террора во время холоко-

ста: зачем, мол, стремиться к чему-то, добиваться чего-то, если, в конце концов, всех нас, как и тех других, ожидает такая же участь. Не всё ли равно: кто, когда, за что...

Ж. Желев так характеризует процесс перехода внешних санкций во внутренние убеждения под воздействием насилия: *«Тоталитарное государство доводит террор и контроль до такой всеохватности и совершенства, что гражданин поступает так, как оно хочет. И гражданин привыкает к тому, что, веления государства – самые правильные, и всегда соглашается с ними, не задумываясь над тем обстоятельством, что ему не дозволяется поступать по-другому. В конце концов, он начинает внушать себе, что поступает так добровольно настолько, насколько можно согласовать добровольность и принуждение»* [14:149].

Возможно, стоит поверить В.Бибихину, что биологически, может быть, «у зверей “инстинкт самосохранения” с годами крепнет, а у человека вянет и тускнеет»? Так, языческий мыслитель Сократ даже не пошевелит и пальцем для своего спасения; восьмидесятидвухлетний Толстой побежит в утренних сумерках через сад, потеряв шапку и дрожа от нервного возбуждения. Выдающийся русский философ Розанов умрёт безнадежно от голода...

Смерть, приставив свои ключи к груди, выставляет доводы с самого начала самые убедительные и бесспорные: всё, что ты есть, погибнет – тело, усилия, самый язык и мир, в котором ты кричишь. Что ты можешь противопоставить этой правде? Да, ты уйдешь вместе с течением, однако же, важно достоинство твоего участия в мире. От тебя требуется, чтобы, даже уносимого бурным потоком, приложить волю и усилия успеть позвать на помощь. Смерть продолжит выставлять новые доводы, приглашая уже смириться с очевидностью и наблюдать в молчании уход твоей жизни. Приглашение отказаться от того, чего нет, и согласиться с тем, что есть, убедительно. Только здравое безрассудство может спасти от разумных уговоров смерти, только в том же безумном крике может прорваться, открывшись и для тебя самого, та правда, что ты не безучастная вещь, не рухлядь, а яркое продолжающееся событие.

Неужели человек – это беззащитный защитник жизни, обреченной на гибель, бьющийся бесполезно в сетях смерти? Неужели ничего нельзя переменить, ничего исправить? Неужели никто не вменяем? Можно же, в конце концов, Бога призвать на помощь!?! Можно же обеспечить мобилизацию самого «предсмертного», актуализировать его внутреннюю силу и волю, ум и дух! Увы, деморализация и парализующий эффект насилия, наверно, вживаются в часть души и сознания людей, обрекая непредсказуемостью своего выбора.

Тем же цивилизованным евреями полностью овладеет безысходное цивилизационное чувство отчаяния: для них борьба с Гитлером будет равносильна вызову неизбежной судьбе. Проще говоря, они потеряют надежду, в отличие от северокавказских горцев-варваров, не имевших государства – этой машины угнетения, приучающей практически всех функционально подчиняться?

Можно ли возразить, что надежда – это хлеб несчастливца? Но будем до конца оптимистами: надежда всё же не умирает, а живет; пусть даже истончается, слабеет от времени, превращаясь в прозрачную паутину. Однако же, она тянется всё же вверх, как росток, бессловесно крича, пробивая тяжёлый бетон подавления, угнетения и насилия. Надо согласиться, знать и помнить всё же сакральное завещание-предостережение Игоря Шафаревича: *«Самое последнее и страшное – это покорная смерть народа»*.

Речь и о сохранении, и о защите *русскости*, и действии-бездействии цивилизованной Европы, одичавшей и озверевшей вопреки логике и алгоритму цивилизации XXI века на юго-востоке фашиствующей и нациствующей Украины, оступевшей, онемевшей и оболваненной вопреки общей истории с Новороссией.

Речь и о нынешней абазинской элите и общественности с раболепной и угодливо-покорной психологией перед чиновничьим столоначальничеством; эволюционирующей в бесконечно-стадиальном процессе *умирания*, как духовно-примитивном, так и без-

вольно-метафизическом. Причём с органично дополняющими друг друга формами умирания. В отсутствие интимно-манящего чувства и конвульсий предощущения смерти, пусть в различных обличьях, но с динамикой легкомысленного умирания сродни реальной статике их брэнного существования. Умирание, по молчаливому мнению административно-властной, а также научной и творческой элиты абазин, это своеобразный *«способ жить»*; это даже как бы в высшей степени жизнь, наполненная, по их разумению, опять же символами смерти и самой смертью.

Элите невдомёк обострённое существование напрягшегося до предела народа, одновременно и безропотно убивающего время до ухода в небытие. Даже не народа, а мозаично-язычного населения, вовсе не надеющегося на некий перелом, потому и воспринимającego принудительное умирание как своеобразно инстинктивное бегство от нищенской судьбы. Элита, буднично дожидаящаяся этой этно-социальной трагедии, готовится даже к ней; она ждёт этого необходимого на шесток её мышления ухода, умирания с диагнозом – глобализация, глокализация или ещё чего-то в этом роде. И потому они продолжают подменять жизнь за окном приближением смерти, незаметно смещая акценты, ведущие к негативным трансформациям, одновременно подталкивая соплеменную толпу от родной традиционной культуры к культ-массовке, лавочно-торгашеской повседневности...

21 мая 2014 г. – 150 лет со дня окончания Кавказской войны. Эта дата чисто *символическая*; причём по старому стилю. А по-новому, нынешнему летоисчислению надо бы отмечать событие об окончании войны 2 июня 2014 г.

А пока будем знать, что 21 мая 1864 г. на Красной Поляне в присутствии войск и Главнокомандующего великого князя Михаила Николаевича будет отслужен Благодарственный молебен в честь окончательного покорения гор и долин Северного Кавказа и установления русского владычества на всей этой древней Земле. И произнесёт русский Государь высокопарную речь, в которой будет и такая фраза: *«Отныне война Кавказская принадлежит уже истории. Нам предстоят заботы о гражданском устройстве и развитии умиротворённого края, и я вполне надеюсь, что на этом поприще вы, господа, всё будете так же помогать мне и содействовать, как и до сих пор содействовали...»* [1].

Как эти *«господа»* содействуют известно: в одной только зачищенной закубанской территории, за один присест (где *«многие мелкие народцы и племена истреблены поголовно и навсегда исчезли с лица земли»*), где *«берега Чёрного моря усыпаны трупами аборигенов»*, где *«нередко матери разбивали головы своих детей, чтобы они не достались...»* курляндскому собирателю скальпелей генералу Зассу) образовано 49 казачьих станиц с 5486 семьями. Это часть, по счастью выживших из 25 000 ежегодно погибавших русских воинов, пригнанных убивать нерусских, неправославных горцев. Преобладающей идеей предлагавшейся «цивилизаторской» доминанты военной администрации на российском Кавказе надолго останется целенаправленное игнорирование всей совокупности историко-культурного наследия больших и малых этнических общностей, которая будет способствовать возвращению чувства национальной неполноценности, ущемлённости, размытости этнического самосознания и исторической памяти, готовности к этно-социальному конфликту. Не утратит агрессивный национализм свои крайние формы по всей России, просто он временно откажется от слишком откровенных проявлений. Шовинизм уступает место идее «национального возрождения», национализм принимает формы то этнической самобытности, то этнического фашизма...

В феврале 2014 г. на Красной Поляне и прилегающих землях, где произойдут последние кровопролитные сражения с беспрецедентно массовой гибелью людей, будут сооружены помпезные спортивные объекты и состоится Зимняя Олимпиада. После её окончания ещё построят автодром для «Формулы 1», по которому со страшным рёвом уже в октябре того же года помчатся наперегонки автомобили, придут денежные зеваки со всей планеты. Болиды и фанаты заглушат, потом разорвут в клочья и разнесут

метафизику духов земли и неба последних трагических событий войны и выселения на чужбину.

Не останется даже теней и мыслей, неких воспоминаний и представлений о той эпохе, о житье-бытье предков метаэтнической общности Абаза, о постигшей их ни за что страшной судьбы - на родине и вне родины, на своём и уже вне своего многотысячелетнего отечества.

Список литературы :

1. *Архивные материалы* о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848-1874). Ч.2. - Нальчик, 2003. - С. 210-212, 215.
2. *Бобровников В.* Интервью корр. «Кавказского узла». - 21.05.2014.
3. *Гордин, Я.А.* Кавказ и царь // Кавказ: земля и кровь. - СПб., 2000. - С.191.
4. *Дюма А.* Кавказ. - Тбилиси, 1988. - С. 102.
5. *Лорис-Мелико*, в то время командующий русскими войсками в Абхазии; далее начальник Терской области. Этнический армянин. - С. Сиюхов. Избранное. – Нальчик, 1997. – С. 379.
6. *Лонгворт Д.А.* Год среди черкесов. - Нальчик, 2002. С. 529.
7. *Машбах И.Ш.* Лазутчик. Майкоп, 2010. - С. 323.
8. *Машбах И.Ш.* Жернова. - Майкоп, 1993. - С. 611, 613.
9. *Мирзоев А.* «Право войны» и некоторые аспекты традиционной военной культуры адыгов (черкесов). - (*Электр.ресурс*). URL//mail.ru//healt/.
10. *Паскаль Б.* Мысли. - М., 1994. - С.120.
11. *Сиюхов С.* Перед национальной катастрофой (Приезд царя Александра II к абадзехам в предгорья и речные долины) / Избранное. – Нальчик, 1997. – С. 374.
12. *Сиюхов С.* Избранное. – Нальчик, 1997. – С. 377-379.
13. *Сухоруков А.В.* Этика ненасилия как философская проблема // Этнические проблемы современности. Выпуск 8,9. - Ставрополь, 2004. - С. 389-391.
14. *Тарковский М.* Историософия. - М., 1993. – С. 149.
15. *Хан-Гирей.* Черкесские предания. - Нальчик, 1989. - С. 223, 197.
16. *Хапсироков Х.Х.:* «Разум не может быть монополией отдельных народов и государств» // газета «Кавказские новости». 26 февраля 2002 г. - С. 3-4.
17. *Чуяко Ю.* Милосердие Чёрных гор или смерть за Чёрной речкой. - Майкоп, 2003. – С. 83.

The list of references :

1. *Arkhiwnye materialy* o Kawkazskoy woynie i wyselenii cherkesov (adygov) w Turtsiyu (1848-1874).- Ch.2.- Nalchik, 2003.- S. 210-212, 215.
2. *Bobrownikov, W.* Interwyu korrespondenta “Kawkazskogo uzla”.-21.05.2014.
3. *Gordin, Ya.A.* Kawkasitsary//Kawkas: zemlay i krowy.- SPb., 2000.- C.191.
4. *Dyuma, A.* Kawkaz.-Tbilisy,- 1988.- S. 102.
5. *Loris-Melikov* w to wremya komanduyushiy russkimi woyskami w Abkhazii. Dalee nachalnik Terskoy oblasti. Etnicheskiy armyanin.- Nalchik, 1997.- S. 379.
6. *Longworm, D.A.* God sredi cherkesov.- Nalchik, 2002.- S. 529.
7. *Mashbach, I. Ch.* Lazutchik.- Maykop, 2010.- S. 323.
8. *Mashbach, I.Ch.* Zhernowa.- Maykop, 1993.- S. 611, 613.
9. *Mirsoev,A.* “Prawowoynny” u nekotorye aspekty traditcionnoy woennoy kultury adygov (cherkesov).- (Elektr. resurs) URL // mail.ru // healt.
10. *Paskal, B.* Mysli.- M., 1994.- S. 120.
11. *Siyukhov, S.* Pered natsionalnoy katastrofoy (Priезд sarya Aleksandra II k abadzekham w predgorya i rechnye doliny) // Isbrannoe.- Nalchik, 1997.- S. 374.
12. *Siyukhov, S.* Isbrannoe. - Nalchik, 1997.- S. 377-379.
13. *Sukhorucov, A.W.* Etika nenasiliay kak filosofskay probkema // Etnicheskie problemy sowremennosti.- Wypusk 8,9.- Stawropol, 2004.- S. 389-391.
14. *Tarkowskiy, M.* Istoriiosofiya.- M., 1993.- S. 149.
15. *Khan-Girey.* Cherkesskie predaniay.- Nalchik, 1989.- S. 223, 197..
16. *Khapsirokov, Kh.Kh.* “Razum ne mozhe byt monopoliey otdelnykh narodov i gosudarstv” // gazeta “Kawkazskie nowosti”.- 26 aprelya 2002 g.- S. 3-4.
17. *Chuayko, Yu.* Miloserdie Chernykh Gor ili smerty za Chernoy rechkoy.- Maykop, 2003.- S. 83.

ИСМАИЛ МЫРЗАКУЛОВИЧ УРУСБИЕВ

А.Д. Койчуев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Статья содержит материал о жизни и деятельности зачинателя просветительского движения в Карачае и Балкарии Исмаила Мырзакуловича Урусбиева. Он был знатоком культуры народов Северного Кавказа, устного народного творчества не только карачаево-балкарского народа, но и соседних горских народов. Был знаком с творчеством Добролюбова, хорошо знал историю и географию, Бокла и Дарвина. Сопровождал научные экспедиции русских и зарубежных учёных по главному Кавказскому хребту, их знакомил с музыкой и устным народным творчеством карачаево-балкарцев. Длительное время находился на воинской службе. За заслуги был награждён золотой медалью на Анненской ленте, орденом Святого Станислава III-ей степени.

И.М. Урусбиев боролся за улучшение жизни горских народов, строил дороги в горные ущелья, защищал интересы народа.

Ключевые слова: культура, быт, история, география, музыка, сказания, легенды.

ISMAIL MYRZAKULOVICHURUSBIEV

A. D. Koichuev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

This article contains material about the life and work of the founder of educational movement in Karachai and Balkaria Ismail MyrzakulovichUrusbiev. He was an expert in the culture of the peoples of the Northern Caucasus, folklore not only Karachai-Balkar people, but also the neighboring mountain peoples.He was familiar with the workofDobrolyubov knew the history and geography, Buckle and Darwin. Accompanied scientific expeditions Russian and foreign scientists on the Main Caucasian ridge, he acquaintanted with music and oral traditions of Karachay-Balkar. Long time he was in military service. He was awarded with golden medal on the Annensky band, Order of St. Stanislaus III-rd degree.

I.M.Urusbiev fought to improve the lives of mountain peoples, built roads in the mountain gorges, defending their people's interests.

Keywords: culture, life, history, geography, music, stories, legends.

Урусбиев Исмаил Мырзакулович был зачинателем просветительского движения в Карачае и Балкарии. Он вошёл в историю Карачаево-Балкарского народа как умный и дальновидный политик, неутомимый подвижник развития культуры и просвещения горцев.

И.М. Урусбиев родился в 1829 г. Он получил образование в медресе. Читал и писал по-арабски. Помимо родного карачаево-балкарского языка Исмаил Урусбиев знал кабардинский, сванский, осетинский и русские языки. Исмаил с юных лет живо интересовался жизнью, бытом, культурой не только карачаево-балкарского, но и соседних народов. Он

был женат на Наго Бийнёгеровне Балкароковой и имел пятерых детей (14).

Первое упоминание в источниках об Исмаиле Урусбиеве относится к 1848 году, когда «молодой, привлекательной наружности горец, сын урусбиевского старшины» присоединяется к русским путешественникам, искавшим кратчайший путь из Урусбиево в Балкарии в Хурзук в Карачае (1). С этого года не было путешественника, ученого, альпиниста, приезжавшего в Баксанское ущелье и не нашедшего самого радушного приема в кунацкой Исмаила Урусбиева, а затем и его сыновей.

В 1853 году в благодарность за теплый прием и помощь в восхождении на Эльбрус англичанин Дуглас Фрешфильд подарил Исмаилу Урусбиеву переплетенную кожей тетрадь, сделав в ней первую запись. В этой записке Фрешфильд описал свое восхождение на Эльбрус. Более полувека велась запись в тетрадях Урусбиевых. Их страницы - это увлекательный рассказ о покорении вершин Главного Кавказского хребта русскими и иностранными альпинистами, об изучении флоры и фауны Приэльбрусья, этнографических, геологических, географических, антропологических экспедициях (2).

Жизнь Исмаила Урусбиева была полна ярких событий, добрых дел и неутомимого труда. В молодости, в свите своего родственника сванетского князя Отара Дадешкелиани, он едет в Санкт-Петербург (3). Миссия поручика Отара Дадешкелиани имела целью установить более тесные контакты Вольной Сванетии с Россией. За участие в посольстве в октябре 1851 года Исмаил Урусбиев был награжден Золотой медалью на Анненской ленте. Исмаил Урусбиев с 40-х годов находится на военной службе, в 1868 году ему было присвоено воинское звание подпоручика. Он служил в «регулярных и иррегулярных частях войск, расположенных в Терской области» (имеются ввиду горские воинские части). После выхода в отставку в 1871 году И. М. Урусбиев был отмечен еще одной наградой - орденом Святого Станислава 3-й степени. Годы службы в царской армии - неизученный период биографии И. М. Урусбиева. Но несомненно одно: служба его не носила постоянного характера.

И. М. Урусбиев неоднократно избирался членом Горского словесного суда в слободе Налчик. Многие годы Исмаил исполнял обязанности старшины Урусбиевского общества, на территории которого располагались аулы Баксанского ущелья (4).

Исмаил был прекрасным знатоком фольклора, истории культуры народов Кавказа и придавал исключительно большое значение ознакомлению других народов с духовным богатством карачаевцев и балкарцев. Эти цели он и преследовал, когда, услышав о приезде на воды известных деятелей культуры России, встречался с ними, знакомил их с музыкой, песнями, легендами Балкарии, Карачая, Кабарды.

Не менее важной является практическая деятельность И. Урусбиева, направленная на улучшение материального благополучия, социально-экономического положения балкарцев. Практическая деятельность И.М. Урусбиева была направлена на улучшение жизни соплеменников. Он в 1869 году, когда закончилась казенная субсидия, принял на свой счет окончание строительства колесной дороги от аула Урусбиево до места «Донгуз оруна» (5). Как известно, строительство дороги в горные аулы имело большое значение. Помимо больших материальных затрат, такое предприятие требовало многие годы напряженного труда. Однако осознание того, что дорога из ущелья - это дорога в большой мир, не останавливало Исмаила перед трудностями. Деятельность И.М. Урусбиева, направленная на улучшение жизни жителей Урусбиевского общества, была поистине самоотверженной. Не имея практически движимого имущества, Исмаил был вынужден неоднократно обращаться за помощью в «Кабардинскую общественную сумму» (6). Он числился в ее должниках многие годы (7). После его смерти сыновья Науруз и Сафарали на протяжении многих лет погашали его задолженности. Исмаил известен в литературе как деятель культуры.

Большую эрудицию и глубокий ум Исмаила Урусбиева неоднократно отмечали исследователи Кавказа. Так, в очерке И. Иванюкова и М. Ковалевского «У подошвы Эльбруса» сообщается, что Исмаил несколько раз побывал в Москве и Петербурге, во время своих поездок он старался полнее узнать о развитии научной мысли, приобщиться к вели-

кой культуре России. В названной работе авторы отмечают, что у Исмаила глубокие познания по истории и фольклору Кавказа. «Память у князя феноменальная, - писали авторы очерка, — однажды, беседуя с нами о русской литературе, в доказательство своей мысли, цитировал несколько мест у Добролюбова» (8).

Такую же характеристику Исмаилу дает знаменитый русский композитор С. И. Танеев: «Он человек во многих отношениях замечательный, знающий весь Кавказ, обычаи разных народов, музыку старинную и новейшую (понятно, кавказскую), знающий историю и географию, Бокля, Дарвина» (9).

Этнографические, исторические, географические сведения, рассказанные Исмаилом и записанные М. М. Ковалевским, легли в основу его трудов «У подошвы Эльбруса» и «В Сванетии» и содержали в себе первые сообщения о наблюдениях М. Ковалевского над семейными и правовыми отношениями у кавказских народов, вошедших впоследствии в его научные труды. Монография М. Ковалевского «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» вышла в 1891 году в Стокгольме. Впоследствии она послужила одним из научных источников Ф. Энгельсу при написании им известной работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (10).

М. М. Ковалевский в своих статьях и письмах неизменно подчеркивал, что успехом своей этнографической экспедиции был обязан Исмаилу Урусбиеву. Исмаил, по его словам, был не только ценным информатором, но и оказал большую практическую помощь в организации экспедиций. Благодаря усилиям Исмаила, оказавшего ему «неисчислимую помощь», Ковалевский и его спутники «глубоко изучали быт балкарцев Баксанского ущелья, смогли перейти через величайший Кавказский хребет в Сванетию и везде встречали радушное гостеприимство» (11).

Исмаил Мырзакулович Урусбиев умер 8 мая 1888 г. после продолжительной болезни (12).

Известный кавказский журналист, собиратель и издатель балкарского фольклора Е. Баранов, посетивший в 1991 г. Урусбиево, в своем очерке «Поездка в Урусбиевское общество горских татар», опубликованном в газете «Терские ведомости», писал: «...недавно умерший, Исмаил среди горцев пользовался таким всеобщим уважением и почетом, что теперь про него поются песни и сложились легенды, как о человеке, горой стоявшем за интересы всего Общества. Среди иностранных и русских туристов он был известен как радушный хлебосол и неутомимый помощник в их трудных по горам ученых экспедициях; он был замечательно умный человек, но, к сожалению, не получил солидного образования» (13).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА КБР. Ф. 12. Оп. 2. Д. 1132. Л. 103.
2. Кн. Поездка к южному склону Эльбруса // Библиотека для чтения. СПб., 1849.
3. История поиска тетради изложена в книге: Опрышко О. Через века и судьбы. Нальчик., 1990.
4. ГА КБР. Ф. 9. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.
5. Олий, что соответствовало, по принятому царской администрацией гражданскому чину, старшине, который выбирался на Тёре.
6. ГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 158. Л. 44 - 45.76. «Кабардинская общественная сумма» - название фонда отчислений кабардинских и балкарских сельских обществ на удовлетворение: общественных нужд.
7. ГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29, Л. 12, 21; Д. 85. Л. 29 и др.
8. «Вестник Европы». СПб., 1886. Т. 1. С. 94.
9. Переписка Чайковского и Танеева. Изд. Юргенсона. 1901. С. 140-141.
10. Беляев В. По поводу записей музыки кавказских горцев С. И. Танеева // Памяти Танеева. М.; Л., 1947. С. 212.
11. Там же.
12. Опрышко О. По тропам истории. Нальчик, 1979. С. 283.
13. «Терские ведомости». 1891. № 56.

**УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРЫ
СЕЛА: ПОДГОТОВКА КАДРОВ СЕЛЬСКИХ КУЛЬТРАБОТНИКОВ
(1965 – 1975 гг.)**

Ч.С. Кулаев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Улиева,
Карачаевск, Россия*

Статья обобщает черты современной эпохи, развитие науки, материальную базу растущих производительных сил и умственный потенциал ученых. Раскрываются новые формы укрепления материально-технической базы культуры села, формы интеллектуальной культуры и уровень развития городского и сельского населения. Даются выводы, как в 1965 – 1975-е годы на селе были расширены сети домов культуры, клубов, кинотеатров, что позволило бы обогатить формы культурно-массовой работы, обеспечить организацию культурного досуга сельских жителей.

Ключевые слова: материально-техническая база, культура села, подготовка кадров, культурно-просветительская работа

**STRENGTHENING THE MATERIAL-TECHNICAL BASE OF THE VILLAGE.
TRAINING OF RURAL CULTURE WORKERS (1965 - 1975)**

Ch.S. Kulaev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Article summarizes the features of the modern era, the development of science, the material basis of growing productive forces and mental potential of scientists. Disclosed are new forms of strengthening the material-technical base of the culture of the village, a form of intellectual culture and level of development of urban and rural population. Conclusions are given as in 1965 - 1975-ies in the village have been expanded network of cultural centers, clubs, cinemas, which would enrich the forms of cultural work, to organize cultural activities in rural areas.

Keywords: physical infrastructure, the culture of the village, training, cultural and educational activities

Одной из примечательных черт современной эпохи является небывалое стремительное развитие науки, опирающейся на мощную материальную базу растущих производительных сил и огромный умственный потенциал ученых. Это означает, что человечество поднялось на высокую ступень своего интеллектуального развития, оно открывает все более широкие горизонты как в позиции тайны природы, так и в углубленном понимании объективных закономерностей общественного развития.

Ныне нельзя говорить о науке вообще, не уяснив суть двух ее главных сторон: во-первых, значения фундаментальных исследований и, во-вторых, прикладных. Если в недалеком прошлом эти два направления не имели столь разграничительных функций и

легко уживались, образно говоря, под одной крышей, то теперь они приобрели право на то, чтобы функционировать вполне самостоятельно.

Мы живем в век гигантского научно-технического прогресса, когда воля и разум всех передовых общественных сил направлены на покорение стихийных сил природы. Поэтому естественно, чтобы занять в этом должное место, народ прилагает немало усилий во всей своей деятельности. Всему миру известны выдающиеся достижения наших ученых в развитии математики, физики, химии, географии, биологии и во многих других областях естественных и технических наук.

Блестящих успехов добились наши ученые в покорении космоса, в изучении Вселенной. Можно смело сказать, что никогда за всю свою историю наша наука не имела таких благоприятных возможностей для своего развития, какими располагает она теперь.

Научно-техническая революция ускоряет органическое материально-технической базы культуры, как во всей созидательной духовной жизни людей, создает новые технические условия для успешного решения все более усложняющихся задач культурного строительства.

Хотя материально-техническая база культуры на современном этапе несравненно богаче, чем в первые годы культурной революции в России, характер культурного строительства требует неуклонного развития, улучшения этой базы.

Особенно большой размах получило культурное строительство на селе в 1965 – 1975 гг. Культурное строительство на селе стало неотъемлемой составной частью общественного прогресса.

Достигнуты крупные успехи в развитии культуры, в том числе в деле укрепления материальной базы села, подготовки кадров и улучшения всей культурно-просветительной работы на селе. Государство приняло ряд важных решений, коренным образом воздействующих на процессы социально-экономического и культурного развития деревни. Широкая программа культурного строительства была определена в решениях партии и правительства «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы», «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», «О повышении роли библиотек в воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», «О работе по подбору и воспитанию кадров», «О народных художественных промыслах».

Все крупные социальные и культурные изменения в деревне были связаны на дальнейший ускоренный подъем всего сельского хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, был создан «фундамент - и фундамент прочный, основательный – для превращения сельского хозяйства в высокоразвитый сектор экономики».

Весь комплекс решений, принятых партией и правительством в отношении социального и культурного развития села, позволяет говорить о новом, важном этапе продвижения нашего общества.

Все социальные и культурные изменения в деревне связаны на дальнейший ускоренный подъем всего сельского хозяйства на базе новейших достижений науки и техники. Подводя итоги развития сельского хозяйства можно сказать, что в сельском хозяйстве значительно повысилась эффективность колхозного производства. В стране насчитывается 29,6 тыс. колхозов. Весь прирост продукции в хозяйствах обеспечивается за счет повышения производительности труда и лучшего использования материально-технических ресурсов. Успешному развитию производительности труда способствовали также меры, направленные на то, чтобы были поставлены примерно в равные экономические условия. Экономические меры по выравниванию условий хозяйствования позволили значительному числу отстававших ранее колхозов укрепить экономику, осуществлять расширенное воспроизводство.

Словом в развитии деревни произошли крупные перемены к лучшему, свидетельствующие о высокой эффективности экономической политики в области сельского хозяйства.

Постоянное внимание уделялось совхозному производству. Только за 1965 – 1975 гг. на развитие и укрепление материально-технической базы совхозов было выделено капитальных вложений на сумму 67,5 млрд. руб., т.е. в 2,7 раза больше, чем за все время существования государственного сектора сельского хозяйства.

В результате целенаправленной аграрной политики государства не только укрепилась материально-техническая база совхозов, но они и выросли в количественном отношении. Динамику быстрого роста совхозов за последние 15 лет характеризуют следующие данные: в 1960 г. в стране насчитывалось 7345 совхозов, спустя 5 лет их стало 11881, в 1970 г. – 14994, а в 1974 г. а число совхозов увеличилось в 2,5 раза. Это убедительно свидетельствует о качественных сдвигах: выросла не только армия совхозных рабочих страны, но и выросли их производительность труда, оснащенность передовой техникой, профессиональная подготовка, культура.

Выравнивался общеобразовательный уровень городского и сельского населения. Материалы трех Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1970 гг.) свидетельствуют, что темпы роста образованности на селе выше, чем в городе. Если в городе число людей с высшим и средним образованием увеличилось в 1970 г. по сравнению с 1939 г. в 2,7 раза, то на селе – 6,4 раза, с каждым поколением разрыв в уровне образования городского и сельского населения сокращается. К началу 1974 г. 6 из каждых 10 работающих сельских жителей имели высшее, среднее (полное и неполное) образование.

Показателен рост образованности сельскохозяйственных рабочих. Если в 1959 г. на одну тыс. рабочих совхозов приходилось 320 человек, имеющих образование от неполного среднего до среднего специального и высшего, то в 1970 г. их стало уже 476.

В 1971 – 1975 гг. произошел дальнейший рост образовательного уровня аграрных рабочих страны. Это связано, прежде всего, с ростом на селе вечерних (сменных) и заочных общеобразовательных технических училищ.

Важно и то, что перевод сельскохозяйственного производства на индустриальную основу позволил труженикам села, в том числе аграрным рабочим, переходить на сменную работу. На селе улучшились бытовые условия: строятся современные, со всеми удобствами квартиры, стали обычными в домах телевизоры, радиоприемники, холодильники, стиральные машины, все больше оказывается в пользовании автомашин.

Все это не может не способствовать тому, что у сельских тружеников, в том числе и у сельскохозяйственных рабочих, повышался культурно-технический уровень, рост культурных потребностей. Отсюда становится все более актуальной проблема досуга, культурного отдыха, благодаря чему существенно возрастает роль культурно-просветительных учреждений села. Это в свою очередь требует дальнейшего укрепления их материальной базы, в том числе и в совхозах.

Анализ социально-экономического и культурного развития села был дан на Всесоюзной научно-теоретической конференции, посвященный 10-летию мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Секретарь ЦК партии Ф.Д. Кулаков отметил, что на мартовском Пленуме партии были выработаны основы современной аграрной политики, глубоко раскрыты коренные вопросы сельского хозяйства, определены главные направления их решения. В материалах конференции нашли отражение важнейшие проблемы укрепления материально-технической базы учреждений культуры на селе, рост культурно-технического уровня колхозников и сельскохозяйственных рабочих.

За годы Советской власти в СССР была создана широкая сеть учреждений культуры. К концу 1974 г. в нашей стране насчитывалось 134 тыс. клубов и домов культуры, свыше 130 тыс. массовых библиотек и около 154,6 тыс. киноустановок с платным показом. Основная масса культурно-просветительных учреждений расположена в сельской местности: 114,4 тыс. (90%) клубов и домов культуры, 94,5 тыс. (73%) библиотек с книжным фондом 671, млн. экземпляров книг и 129,4 тыс. (84%) киноустановок.

Достаточно сказать, что если в 1964 г. на социально-культурные мероприятия было ассигновано 32,8 млрд. руб., то уже в 1965 г. – 37,4 млрд. руб., а в 1970 г. – 56,0 млрд. руб. План 1975 г. предусматривал 76,7 млрд. руб.

В эти годы в нашей стране, особенно в сельской местности, развернулось всенародное движение за подъем культуры села и массовое строительство культурно-просветительных учреждений.

Чтобы правильно оценить, то были и недостатки в работе клубов и библиотек, и в строительстве культурно-просветительных учреждений. В течение длительного периода не придавалось должного внимания расширению на селе сети клубов, библиотек, кинотеатров, спортивных сооружений.

В конце 50-х - начале 60-х годов сократились государственные и колхозные капитальные вложения в строительство зданий клубов и библиотек, а так же уменьшились ассигнования на содержание платных работников учреждений культуры села. В результате в сельской местности не хватало платных культработников, часть клубных зданий была вообще закрыта.

Ослабление внимания к вопросам культуры села, сокращение финансирования ее материальной базы, уменьшение капиталовложений в строительство культурных учреждений, недостающая забота о бытовых нуждах сельских тружеников было одной из причин массовой миграции из села, особенно молодежи.

В результате усиления партийного и государственного руководства учреждения культуры оживилась культурно-просветительная работа, вырос престиж учреждений культуры как необходимого общественного центра политической и культурной жизни современного села. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации приложили максимум усилий в деле укрепления существующих, а также в создании новых культурно-просветительных учреждений в сельской местности.

До октября 1965 г. требовалось согласование титульных списков на строительство общественных зданий, клубов, театров, дворцов культуры с Госпланом СССР. Это являлось, без сомнения, сдерживающим фактором в строительстве учреждений культуры. Новый порядок внес крупные изменения. Сельские учреждения культуры стали строиться с разрешения областных и краевых исполкомов Советов депутатов трудящихся, а также министерств и ведомств. Таким образом, при котором строительство клубов, домов культуры, библиотек и других объектов культурного и бытового назначения было затруднено. Сейчас эти объекты включаются в народнохозяйственный план.

Большой вклад в строительство культпросветучреждений внесли колхозы и совхозы. На их средства была построена большая часть клубов и библиотек. Колхозы и совхозы значительно активизировали строительство, в их распоряжении оставалось полученная ими прибыль, которая должна была быть использована на расширение хозяйства, капитальное строительство, улучшение культурно-бытовых условий рабочих и служащих. Это сыграло большую роль в культурном строительстве села и способствовало дальнейшему укреплению материальной базы учреждений культуры. Значительная часть клубов не имела достаточно помещений для культурно-массовой работы, необходимого оборудования, музыкальных инструментов.

Инициатором клубного строительства были труженики Российской Федерации. Ярким примером такой инициативы было массовое строительство клубов-спутников в Курской области. Местными архитекторами и инженерами разработаны типовые проекты зданий, клубов в двух вариантах: один вариант - здание со зрительным залом на 135 мест, фойе, комнатами для кружковой работы и библиотеки и другой – со зрительным залом на 180-200 мест. Стоимость каждого проекта составила 21 и 30 тыс. рублей.

В строительстве клубов принимали участие колхозы, совхозы, строительные организации и промышленные предприятия. Областная комсомольская организация объявила их сооружение ударной стройкой. Около 300 комсомольско-молодежных бригад

соревновались за быстрейший ввод клубов в строй. Благодаря участию общественных организаций, самоотверженному труду тружеников села и города были построены более 600 клубных учреждений. В результате материальная база учреждений культуры села в Курской области значительно улучшилась, почти в каждом селе появились клубы-спутники.

Почин тружеников Курской области был подхвачен по всей стране. Начался массовый подход за укрепление материально-технической базы культуры. Например, в Рязанской области было построено более 200 культурно-просветительных учреждений. Всего за годы восьмой пятилетки в сельской местности на средства колхозов и совхозов в Российской Федерации было построено 15 тыс. клубов и домов культуры, в Казахстане – 1200 клубов и 700 библиотек, а всего по стране – 19,2 тыс. клубов и домов культуры на 4,6 млн. мест.

Большие возможности для развития материальной базы учреждений культуры были связаны с экономическим укреплением совхозов. На конец 1974 г. из 17703 совхозов более 14 тыс., или более 80%, уже были рентабельными. Этот положительный фактор оказал значительное влияние на ускорение темпов строительства культурно-просветительных учреждений в совхозах.

Создание основной сети культурно-просветительных учреждений в сельской местности объясняется стремлением успешно разрешить одну из наиболее труднейших и сложных задач преодоления различий в культурном обслуживании городского и сельского населения.

Важное значение имеет не только количественный рост, но и качественное изменение самих сельских клубных учреждений. В 1965-1975 гг. появляется новый тип клубного учреждения – сельский дом культуры. Это новое явление в культурном развитии российской деревни. Появление сельских домов культуры играло положительную роль в культурной жизни села: во-первых, в координации деятельности клубов независимо от ведомственной принадлежности и, во-вторых, кооперировании сил и возможностей сельских Советов, профсоюзов и сельскохозяйственных предприятий в целях усиления культурного обслуживания села. Сельские дома культуры, располагаясь на центральных усадьбах совхозов, колхозов имели широкие возможности привлечения актива – молодежи, работающей на производстве и в учреждениях, учителей, специалистов сельского хозяйства и т.д. Поэтому новому типу клубного учреждения по силам создавать различные кружки и коллективы, которые привлекут к себе увлеченных и одаренных людей. Сельский дом культуры был перспективным типом учебного учреждения на селе.

К концу 1965 г. в Российской Федерации имелось 672 сельских дома культуры, к началу 1971 г. их было уже 9,5 тыс., а в девятой пятилетке в сущности завершён процесс преобразования сельских клубов в сельские дома культуры. На 14 октября 1975 г. в сельской местности имелось свыше 30 тыс. домов культуры.

Особенно интенсивно росло число больших, хорошо оснащенных сельских домов культуры (на 300 мест и более). Их количество увеличилось в 4 раза.

Расширение сети клубных учреждений, их качественные изменения создавали возможности для того, чтобы культурная жизнь на селе становилась содержательнее и многограннее.

Однако были случаи, когда построенные культурно-просветительные учреждения не в полной мере отвечали своему назначению. Проектировщики, создавая несколько вариантов типового проекта клуба, рассчитывали на организации с различной финансовой базой. Действительно, совхозы располагали различными возможностями для финансирования клубного строительства.

Типовой проект должен быть составлен так, чтобы отдельные помещения клуба можно было постоянно достраивать. Например, чтобы к постоянному, только со зрительным залом и фойе клубу, можно было потом, когда появится возможность, при-

страивать остальные помещения – библиотеку, книгохранилище, комнату для занятий самостоятельностью.

С 1972 г. были введены новые нормы проектирования клубов. Это позволило получить более разнообразные типовые проекты, отвечающие разным потребностям и условиям строительства. В состав клубных зданий вводится ряд новых помещений – гостиные, комнаты отдыха, спортивные и танцевальные залы, кафе. Комнаты для музыкальных занятий и др. Увеличивается как количество комнат, так и их площадь для кружковых занятий.

Таким образом, строительство культурно-просветительных учреждений на селе стало делом первостепенной возможности.

Одним из ярких показателей культурного строительства на селе в России стала широко разветвленная сеть библиотек, где сосредоточены были огромные книжные богатства. Книга в нашей стране получила широкое распространение в народе, стала достоянием трудящихся масс. Впервые в истории библиотечная работа стала частью всего государственного дела просвещения и образования. Библиотечные работники провели большую работу по развитию и упорядочению сети библиотек, укреплению их материальной базы, улучшению на их основе всей работы. В стране было открыто около 40 тыс. новых библиотек, более чем на 1,5 млрд. экземпляров увеличились книжные фонды, численность читателей увеличилась до 180 млн. человек, а книговыдача возросла до 1,5 млрд. экземпляров.

Дороссийская деревня в культурном отношении находилась на очень низком уровне. Например, по сравнению с 1913 г., к 1965 г. библиотечная сеть увеличилась почти в 8 раз, а к 1974 г. – в 160 раз. Эти цифры говорят о том, что сельские библиотеки постоянно пополняются необходимой специальной, художественной и общественно-политической литературой.

Сельская библиотека ведет разностороннюю работу, способствуя формированию нового мировоззрения сельских тружеников. Она оказывает им помощь в освоении новой сельскохозяйственной техники, повышении квалификации, овладении передовыми методами труда.

Сельское население обслуживается массовыми библиотеками четырех видов. Это сельская государственная библиотека, колхозная, профсоюзная совхозная, государственная районная. Среди них ведущее место занимают государственные сельские библиотеки, которых насчитывалось на конец 1973 г. более 80 тыс. Это наиболее крупные библиотеки на селе, располагающие фондом в 6 – 7 тыс. книг, а многие до 10 тысяч. Колхозные и совхозные библиотеки выступают как определенное дополнение к сети государственных сельских библиотек, тем более что по своим задачам, составу и объему типового фонда, а также методике работы они не отличаются от государственных сельских библиотек. Различие заключается лишь в некоторых организационных особенностях.

Большую роль в культурной жизни сельских тружеников играло кино как массовый вид искусства. Сельская киносеть получила дальнейшее развитие в последние годы благодаря заботам правительства. К 1974 г. к услугам сельских жителей было 129,4 тыс. киноустановок.

Важным моментом развития сельской киносети стало ее качественное улучшение. В связи с увеличением количества стационарных установок сократилась сеть передвижных. Во многих совхозах появилась современная киноаппаратура, в том числе широкоэкранный. В 1965 – 1970 гг. новой техникой оснащено свыше 65% сельских киноустановок, что резко повысило качество демонстрации фильмов. С ростом сети стационарных киноустановок, в том числе широкоэкранных, значительно расширились возможности демонстрации кинофильмов не селе, приобщения сельских жителей к одному из важнейших видов искусства.

На селе была проведена большая работа по радиофикации. Например, в 1940 г. имелось на селе 1,2 млн. радиоточек, а в 1971 г. насчитывалось 18 млн. радиоточек, 17 млн. радиоприемников. К 1975 г. у сельских жителей увеличивается число радиоприемников. Широкое развитие получили у чабанов на отгонных пастбищах транзисторные приемники. Таким образом, радио стало обычным явлением в каждой сельской семье.

Элементом сельской жизни стало телевидение. В 1971 г. у сельских тружеников имелось более 10 млн. телевизоров. К 1974 г. телевидением было охвачено более 40% сельского населения.

По обслуживанию отдаленных малонаселенных пунктов, работников отгонного животноводства, хлеборобов, во время посевной и уборочной, сенокосных бригад важную работу проводили автоклубы. Они доставляли труженикам отдаленных участков кинофильмы, книги, свежие газеты, записывали на магнитофонную пленку выступления передовиков по обмену опытом и организовывали прослушивание концертов профессиональных артистов, с ними приезжали и агитбригады. Поэтому большое внимание уделялось передвижным, культурно-просветительным учреждениям, в частности, автоклубам. О чем говорят следующие данные. Если в 1965 г. в РСФСР имелось 820 передвижных клубов, то в 1970 г. их стало уже 3134.

Процесс технического перевооружения села, появление аграрно-промышленных объединений знаменует собой новый этап в развитии экономики культуры на селе.

Создание аграрно-промышленных объединений, комплексов становится важным фактором, ускоряющим развитие многих сторон сельской жизни, в том числе и культурно-бытовой. Они играли значительную роль в преодолении существенных различий между городом и деревней, представляли собой не только передовые предприятия промышленно-сельскохозяйственного типа, но вместе с тем и базу для развития образцовых населенных пунктов городского типа.

Аграрно-промышленные комплексы, преобразуя производство и быт, способствовали существенному увеличению свободного времени у сельских тружеников. Это было связано с организацией досуга, с возможностями повысить образование, создать предпосылки для всестороннего и гармоничного развития личности.

Другая сторона этого влияния состояла в создании материальных условий для удовлетворения возросших духовных потребностей сельского населения.

Таким образом, расширение в сельской местности сети домов культуры, клубов, библиотек, кинотеатров и т.д. позволило значительно обогатить формы культурно-массовой работы на селе, обеспечить организацию культурного досуга сельских жителей.

Развитие материально-технической базы культуры во многом опережало темпы и уровень подготовки кадров для сельских культурно-просветительных учреждений. Селу нужен был высокообразованный специалист-интеллигент, человек высокого гражданского долга, обладающий душевной щедростью, знающий и любящий деревню, ее людей. Таких работников готовили культпросветучилища, институты культуры и их филиалы, а также факультеты культурно-просветительной работы.

В 1974 г. в стране уже было 11 институтов культуры и 131 культпросветучилище. Расширение сети учебных заведений привело к тому, что в более широких масштабах стали готовиться и культпросветработники высшей и средней квалификации. К началу 1975 г. их в России было уже 66,1 тыс. клубных работников и 76,2 тыс. библиотекарей.

Большую помощь сельским клубам оказывали выпускники факультетов общественных профессий, организованных при высших учебных заведениях. В стране первый такой факультет был открыт в Красноярском сельхозинституте. На 1974 г. их стало 680, а число слушателей достигло 370 тыс. Факультеты давали студентам вторую специальность – организаторов клубной работы, политинформатора, руководителя коллектива художественной самодеятельности и т.д.

Кроме того, в культпросветучилища принимали главным образом 14-15-летних юношей и девушек с 8-летним образованием, не имеющих не только жизненного опы-

та, но и подчас даже навыков участия в клубном кружке. Естественно, 18–19-летний выпускник вполне был готов к самостоятельной организаторской и культурно-просветительной работе с молодежью и взрослыми людьми, имеющими и достаточный жизненный опыт, а часто более высокую общую подготовку. Заведующий сельским клубом по штату являлся единственным клубным работником. Встречаясь с первых же шагов с трудностями самостоятельной организаторской работы и художественной деятельностью, молодой специалист нередко вообще уходил из сельского клуба в колхозный или профсоюзный, где, кстати, оплата его труда была в полтора-два раза выше.

Работа с населением, пропаганда естественно-научных знаний, помощь совхозу в решении стоящих перед ним задач, организация досуга жителей – было главным и решающим в жизни любого сельского клуба и дома культуры. В селе необходимы люди, умеющие организовать тематический вечер, устный журнал, диспут, чествование передовика. Подобных специалистов в культурно-просветительных училищах еще недостаточно.

В подготовку кадров культпросветработников вносились соответствующие изменения. Стали больше обращать внимание на поступающих, предпочтение отдавали абитуриентам, имеющим музыкальную, хореографическую, режиссерскую подготовку. Если в музыкальных училищах в течение четырех лет учащиеся осваивали только одну специальность, то в культпросветучилищах его обучали за два с половиной года. В результате уровень профессиональной подготовки выпусков не намного стал выше уровня обычного кружковца из художественной самодеятельности.

В учебных заведениях культуры отдается предпочтение музыкальным дисциплинам. Поэтому учащиеся представляли себя, прежде всего, в качестве дирижеров хора и не думали, что в будущем их ожидала еще и собственно клубная работа. В заявках на молодых работников также спрос только на руководителей кружков

Назрела необходимость решать, каковы должны быть пути дальнейшей подготовки кадров в средних и высших учебных заведениях для села.

Подготовку музыкантов – руководителей кружков художественной самодеятельности для сельских клубов и домов культуры следует сосредоточить в музыкальных училищах.

Целесообразно сосредоточить подготовку методистов со специализацией организатора клубных мероприятий с учетом его склонностей к организаторской работе.

В целом подготовка кадров культпросветработников для села достаточно сложна, и ее решение взаимосвязано со всем комплексом мер в области культурного строительства.

Исследуемый период (1965 – 1975 гг.) показал, что в нашей стране есть все необходимое для решения всех проблем, касающихся укрепления материальной базы культуры села и для подготовки кадров сельских культпросветработников. За указанный период накоплен ценный опыт и в области решения актуальных вопросов дальнейшего улучшения культурно-просветительной работы на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 4.
2. СССР в цифрах в 1974 году. Краткий статистический сборник. М., 1975.
3. Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. Ежегодник. М., 1966.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 5. М., 1973.
5. В.Г. Синицын. О переустройстве быта деревни. М., 1966.
6. П.А. Малофеев. Россия: Советы и культура. М., 1974.
7. Народное образование, наука и культура СССР. Стат. Сбор. М., 1971.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РФ И КЧР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. И. Асхаков

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

В статье анализируется состояние современной системы социальной защиты населения Российской Федерации и Карачаево-Черкесии, отражаются проблемы невысокой эффективности ее деятельности по защите от социальных рисков. Автором предложены модель системы социальной защиты, отвечающая требованиям российского общества, комплекс мер, направленных на реформирование существующей системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: система социальной защиты населения России, социальные риски, повышение эффективности деятельности институтов социальной защиты.

SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND KCHR: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

S.I. Askhakov

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachayevsk, Russia*

The article examines the state of modern social welfare system of the Russian Federation and Karachay-Cherkess Republic recognizes the problem of low efficiency of its operations for the protection against social risks. The author suggests a model of social protection system that meets the requirements of Russian society, a complex of measures aimed at reforming the existing system of social protection.

Keywords: social protection system of the Russian population, social risks, improving the efficiency of social security institutions.

Социальная защита - система принципов, правил, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий; мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности, различных социальных категорий и групп; совокупность мер, действий, средств государства и общества, направленных против ситуаций риска в нормальной жизни граждан (болезнь, безработица, старость, инвалидность, смерть кормильца и др.); комплекс государственных мер социально-экономического и правового характера по обеспечению гарантированного государством минимального уровня материальной поддержки социально уязвимых слоев населения в период экономических преобразований и связанного с этим снижения их уровня жизни [1].

Социальная защита как важнейший механизм реализации социальной политики основывается на совокупности социальных и юридических гарантий, которые предоставляют каждому человеку реальные возможности реализации его прав, в том числе

социально-экономических прав на такой уровень жизни, который необходим для нормального существования, развития личности и воспроизводства.

В России право граждан на социальную защиту гарантировано Конституцией и регламентировано российским законодательством. Так, в Конституции Российской Федерации Россия определяется как социальное государство, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нем «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб» [2].

Также основным закон Российской Федерации устанавливает каждому гражданину гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность [3].

Структура органов социальной защиты населения состоит из следующих элементов: Государство в лице его представительных и исполнительных органов, действующих на федеральном, региональном и местном уровнях. Они формулируют общую концепцию, определяют основные направления социальной политики, ее стратегию, тактику, обеспечивают законодательную, правовую основу, реализуют конкретные положения на местах. Большое значение в решении социальных проблем населения приобретают социальная деятельность профсоюзных и общественных объединений, благотворительных и добровольных организаций, предприятий и фирм.

В России складывается многоукладная организационная структура системы социальной защиты населения, в которой используются практически все организационно-правовые формы, существующие в странах с рыночной экономикой, хотя нередко они функционируют в неполную силу из-за нерешенности ряда теоретических и организационных проблем.

Ведущими организационно-правовыми формами социальной защиты населения в настоящее время являются:

1. пенсионное обеспечение;
2. государственное социальное страхование;
3. социальное обслуживание;
4. организация занятости населения;
5. обеспечение особо нуждающихся категорий населения социальными пособиями, льготами.

В современных условиях социальная защита становится важнейшей функцией общества, всех его государственных органов и социальных институтов. В России сегодня формируется многоукладная организационная структура системы социальной защиты, основными организационно-правовыми формами которой, как было отмечено, являются пенсионное обеспечение, государственное социальное страхование, социальное обслуживание, организация занятости населения, обеспечение социальными пособиями, предоставление льгот особо нуждающимся категориям населения. Система социальной защиты населения играет важную роль в реализации задач и целей социальной политики государства, являясь одним из механизмов ее реализации, а также определяя направления, формы и методы социальной работы. Ее принципы выражают объективные закономерности развития общества, его социально-экономической жизни.

Российская система социальной защиты населения имеет свои национальные особенности, которые формировались на протяжении многих десятилетий. Несколько веков тому назад социальная защита в России заключалась в прямой подаче милостыни и именовалась призрением. Сегодня же она включает социальные пособия, пенсии, социальную помощь малоимущим категориям граждан и пр. Очевидно, что современная система социальной защиты многоаспектна. Она постоянно совершенствуется и вполне

очевидна необходимость регулирования системы социальной защиты населения со стороны государства. Особенно остро это необходимо в период кризисных явлений в экономике, что подтверждается текущим периодом.

Система социальной защиты населения осуществляется не только на государственном, но и на региональном уровне. Данный факт подчеркивает всю сложность и многогранность такого явления, как политика социальной защиты. Благодаря государственному уровню происходит обеспечение гарантированного предоставления денежных выплат и оказываемых услуг в соответствии с необходимыми нормативами. Вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения с учетом местных условий и возможностей решаются на региональном уровне. Так, установление региональных норм обеспечения (но не ниже закрепленных в федеральном законодательстве) зависит от местных органов [4].

Функционирование системы социальной защиты находит свое отражение как в виде денежной помощи, так и в форме предоставления материальных благ, бесплатного питания, приюта, оказания психологической, медицинской, юридической помощи гражданам, являющимся объектом социальной защиты. Осуществление политики социальной защиты происходит за счет федерального, местного бюджетов, специально создаваемых фондов социальной поддержки населения, а также негосударственных фондов.

Система социальной защиты населения, сложившаяся в России, является недостаточно эффективной. Так, эффективность социальных пособий, т.е. ориентация их на самых бедных, составляет в России 19%, тогда как в промышленно развитых странах — 45%. Поэтому совершенствование системы социальной защиты предполагает усиление адресности в оказании социальной помощи, расширение участия работника в уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, создание частных страховых компаний, перемещение тяжести в проведении мер по социальной защите на уровень регионов и др. Необходимость быстрого реформирования системы социальной защиты связана и с демографической ситуацией в России. В условиях старения населения и большого количества лиц пожилого возраста увеличивается нагрузка на работающее население. Так, если в 1993 г. на одного пенсионера приходилось 1,94 занятых, в 1997 г. — 1,69, то в 2007 г. — 1,4 занятых. В условиях сегодняшней экономической ситуации это будет означать невозможность решения многих социальных задач по поддержанию уровня жизни в стране [5].

Неэффективность системы социальных льгот в России подтверждается динамикой показателей уровня жизни населения, которые изменяются не в сторону сглаживания различий в доходах, а в сторону усиления социальной дифференциации. Отмена значительного количества льгот является необходимой мерой. В свою очередь, проблему сокращения количества льгот и выплат следует решать в комплексе с установлением такой заработной платы, которая гарантировала бы покрытие жизненных потребностей человека, иначе одностороннее сокращение льгот ведет к падению жизненного уровня наемных работников и некоторых категорий граждан.

Россия — огромное территориально-поселенческое пространство с разным уровнем социально-экономического развития, зависящими от региона проживания. Существенная межрегиональная и поселенческая дифференциация доходов является фактом повседневной жизни, что затрудняет оценку ситуации на основе усредненных показателей. Если в столичных регионах среднедушевые доходы находятся на уровне 8000 рублей, то жители сел в среднем располагают не более чем 2800 рублями, жители малых городов — 3500 руб., жители крупных областных центров — 5000 руб. на члена семьи ежемесячно. К числу наиболее бедных по уровню доходов регионов традиционно принадлежат Юг, Северный Кавказ, Центральное Черноземье, Поволжье, где средний уровень доходной обеспеченности населения едва дотягивает по самооценке их жителей до 3000 рублей в месяц. В Сибири и на Дальнем Востоке, помимо более высоких средних доходов населения (оправданных суровыми условиями проживания) наблюда-

ется их относительно большая поляризация и огромные, по сравнению с европейской частью России, разрывы в уровне жизни, то есть больший удельный вес как бедных, так и обеспеченных социальных групп в ущерб средним [6].

Для реализации механизма социальной защиты исключительное значение приобретает определение контингента малообеспеченных граждан. Нужен дифференцированный подход к каждому нуждающемуся с учетом специфики региона, условий жизни, здоровья, представлений о черте бедности. Выработке мер по социальной защите населения должно предшествовать официальное установление прожиточного минимума. Без этого невозможно определить границу бедности, а следовательно, и численность малообеспеченного населения, нуждающегося в защите.

Подходы к проблеме преодоления бедности во многом диктуются особенностями регионов. Очевидно, что очаги бедности во многих российских регионах связаны с неразвитостью их экономической и социальной инфраструктуры. По нашему мнению, федеральные трансферты должны быть направлены, прежде всего, на формирование благоприятного инвестиционного климата, на развитие трудового потенциала населения региона. Необходим механизм предоставления социальной помощи гражданам из дифференцированных групп риска с учетом их участия в специальных программах реинтеграции (трудовой – для безработных; профессионального обучения – для лиц, имеющих низкий уровень профобразования или не имеющих квалификации; социальной реабилитации – для инвалидов и т. п.). Их цель – обеспечить максимальное трудовое участие населения в национальной экономике.

Российское население нуждается не только в стабильном финансовом обеспечении социальных расходов, но и в значительном их увеличении, а для этого требуется успешное экономическое развитие всей страны. Производство должно создавать необходимые источники для вложений в социальную сферу, развитие которой, в свою очередь, будет стимулировать хозяйственную деятельность. Как известно, высокие доходы населения увеличивают платежеспособный спрос, содействуя росту национальной промышленности; достойная заработная плата стимулирует более эффективный труд; доступное образование и здравоохранение улучшают качество рабочей силы и здоровье работников.

Ориентация российской модели социальной защиты на либеральную не дала ожидаемых результатов. На практике – труд российского работника существенно недооценен, немалая часть работников бюджетной сферы имеет заработную плату на уровне прожиточного минимума, та же ситуация с пенсионерами, инвалидами, многодетными семьями – пенсии, пособия не дотягивают до прожиточного минимума, рассчитанного лишь на физиологическое воспроизводство человека. Значительная часть населения России или бедная, или зависит от государственных трансфертов. В такой обстановке тезис о либеральной самостоятельности, полной самоответственности граждан явно неуместен. Значит, государство не должно минимизировать свое присутствие в социальной сфере, а взять реальную ответственность за состояние социальной защиты населения в широком значении этого понятия.

Социальные работники постоянно сталкиваются с проблемами проявления социального и политического неравенства, унижением человеческого достоинства, утратой человеческих ценностей. Поэтому задачей института социальной защиты является содействие восстановлению социальной справедливости, законных прав клиента, достижение реализации его основных потребностей, уважительного отношения к ценностям человека. Еще один нравственный момент, возникающий в процессе осуществления социальной помощи и поддержки, связан в массовом сознании с настроениями социального изживенчества [7].

Предстоит значительное внимание уделить мерам по социальной защите безработных. Уровень безработицы в России за последние 15 лет резко снизился. Тем не менее в отдельных районах этот показатель достигает критической величины. Отсюда

социальные последствия безработицы, которые заключаются в потере главной составляющей привычного для граждан России образа жизни — уверенности во всеобщей занятости населения и обязательном трудоустройстве. Безработица ведет к алкоголизму, пьянству, наркомании, совершению противоправных поступков. Социальный стресс, испытываемый безработными, ухудшает здоровье человека. К негативным последствиям безработицы нужно отнести и гражданское беспокойство в обществе, вызванное превышением ее допустимого уровня.

Много проблем в сфере социального обслуживания в субъектах России, особенно в дотационных республиках как Карачаево-Черкесия. За последние 5 лет новых стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых граждан и инвалидов, семьи и детей в КЧР, не открывалось. Имеется потребность в социальном обслуживании на дому в отдаленных населенных пунктах, предоставлении реабилитационных услуг инвалидам. Населением республики по-прежнему востребованы услуги сиделки, социального такси, единого социального телефона, работающего в круглосуточном режиме. Необходимо создавать службы социального сопровождения, комплексные центры социального обслуживания населения.

В наименьшей степени удовлетворен спрос на услуги для инвалидов и семей с детьми и эта проблема требует расширения спектра новых форм реабилитации и оздоровления детей и молодых инвалидов, нестационарных форм обслуживания семей с детьми.

Решение вопросов детей-инвалидов требует объединения усилий как государственных, так и общественных структур, принятия первоочередных мер, направленных на создание системы комплексного сопровождения ребенка с применением инновационных технологий, их социализацию и интеграцию в общество.

В республике остро стоит проблема открытия стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами и не нуждающихся в стационарном лечении, но вследствие хронического психического расстройства нуждающихся в постоянном постороннем уходе и наблюдении, социально-бытовом и медицинском обслуживании. Больные либо годами находятся в психиатрической больнице, либо ведут асоциальный образ жизни, бродяжничают. Созданное положение крайне негативно отражается на работе республиканской психиатрической больницы, где более 20 % коек занято такими больными.

Имеются проблемы с оформлением в учреждения психоневрологического типа детей-сирот, которые проживают в республиканском государственном казенном учреждении для детей-инвалидов. В 2014-2020 годах необходимо открыть дом-интернат психоневрологического типа [8].

Одной из задач по повышению качества социального обслуживания граждан пожилого возраста, детей и инвалидов является укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения. Все здания 60-70-х годов постройки являются приспособленными или пристроенными. В реконструкции нуждаются 2 здания, в капитальном и текущем ремонте - 3. Три учреждения располагаются в арендуемых помещениях, в связи с чем необходимо строительство или приобретение соответствующих зданий. Действующая сеть учреждений социального обслуживания не покрывает существующей потребности.

На современном этапе просматриваются две основные функции в системе государственной социальной защиты: социальные выплаты и система социального обслуживания одиноких, престарелых, инвалидов и других подобных категорий, основанные на принципе заботы государства о социально уязвимых членах общества и социальной благотворительности. В то же время социальная защита должна распространяться на все категории населения через систему социальных гарантий. Социальные гарантии — это механизм долговременного действия, предусмотренные законом обязательства государства, направленные на реализацию конституционных прав граждан. Основой госу-

дарственных социальных гарантий являются минимальные социальные стандарты. Минимальные социальные стандарты — это установленные законодательством РФ нормы и нормативы, которые закрепляют минимальный уровень социальной защиты, ниже которого опускаться нельзя. Систему государственных минимальных стандартов составляют взаимосвязанные государственные минимальные социальные стандарты в следующих областях: 1) оплаты труда; 2) пенсионного обеспечения; 3) образования; 4) здравоохранения; 5) культуры; 6) социального обслуживания; 7) жилищно-коммунального обслуживания. Закрепляя в законе "О государственных минимальных стандартах" самый необходимый минимум социальных стандартов, государство делает обязательным их обеспечение для исполнительной власти на всех уровнях, а также для работодателей и предпринимателей всех видов собственности, причем не только государственной. Минимальные пределы государственных гарантий подтверждаются и другими законодательными актами, в том числе гражданским и трудовым кодексами, законами "О здравоохранении", "Об образовании", "О культуре" и др. В качестве государственных минимальных стандартов в области оплаты труда устанавливаются минимальные размеры оплаты труда. Минимальная заработная плата — это уровень заработной платы работника неквалифицированного труда, призванный обеспечить ему нормальные условия воспроизводства. В решении этой проблемы есть две стороны: создание экономических условий для максимальной занятости населения, с одной стороны, и государственная поддержка — с другой. На снижение уровня безработицы направлены государственные программы содействия занятости, а также разработка и реализация федеральной целевой программы создания рабочих мест. Регулирование занятости — одно из главных направлений социальной политики. Государство гарантирует безработным выплату пособий по безработице [9].

В качестве государственных социальных стандартов в области пенсионного обеспечения устанавливаются минимальные размеры государственных пенсий. Государственные минимальные стандарты в области образования предполагают набор общедоступных и бесплатных услуг образовательных учреждений, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней. В Конституции РФ (ст. 41) определены социальные гарантии в области здравоохранения. Одной из важнейших функций системы социальной защиты населения является социальное обслуживание. Государственные гарантии в области социального обслуживания определены законами "Об основах социального обслуживания населения в РФ", "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" и др. Специфическим видом государственных социальных гарантий являются предоставление жилья и дотации населению на его содержание. Итак, минимальные социальные гарантии составляют основу системы социальной защиты населения. Они устанавливаются государством в соответствии с законодательством и возможностями их финансового обеспечения. Основными формами социальной защиты выступают: - законодательно определенные социальные гарантии и их удовлетворение на основе базовых стандартов и программ; - регулирование доходов и расходов населения; - социальное страхование; - социальное вспомоществование; - социальные услуги; - целевые социальные программы [10].

Государственное регулирование уровня и качества жизни населения России в целом и на уровне каждого ее субъекта осуществляется посредством проведения государственной политики социальной защиты. Именно формирование системы социальной защиты населения, основанное на законах, продуманное с учетом социальных изменений, урегулированное административно-правовыми нормами, является залогом благополучия общества и государства в целом.

В плане социальной защиты населения позитивное значение имеют и региональные законы, программы и др. документы. С учетом значимости опыта остановимся на целевых программах Министерства труда и социального развития КЧР. Суть их состоит в следующем:

1. *Республиканская целевая программа «Социальная поддержка, социальная защита и реабилитация инвалидов по зрению на 2012 - 2015 годы»* [11]. Основной целью Программы является создание для инвалидов по зрению равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Карачаево-Черкесской Республики: формирование основ комплексного решения проблем инвалидов по зрению, создание условий для их полноценной жизни, проведение широких адаптационных мероприятий, оказание адресного социального обслуживания наиболее нуждающихся инвалидов по зрению, повышение степени социальной защищенности инвалидов по зрению, создание условий для реализации их потенциальных способностей, возможностей, реабилитации и интеграции инвалидов по зрению в общество, совершенствование правовых, организационных и методических основ реабилитации инвалидов по зрению, а также повышение уровня их жизни.

Для достижения поставленных целей необходимо реализовать комплекс взаимосвязанных и скоординированных мероприятий по направлениям:

1. Создание комплексной системы социальной защиты, обслуживания и интеграции в общество инвалидов по зрению в Карачаево-Черкесской Республике в целях полного удовлетворения потребностей инвалидов по зрению в медицинской, социальной, профессиональной, социокультурной и социально-психологической реабилитации.

2. Развитие реабилитационных комплексов и создание новых, обеспечение их аппаратурой, оборудованием и техническими средствами реабилитации.

3. Создание благоприятных и безопасных условий для инвалидов по зрению и обеспечение доступа к реабилитационной инфраструктуре.

4. Создание условий для успешной адаптации инвалидов по зрению в среде и обществе. Принятие и выполнение соответствующих социальных ролей, достижение высокого уровня самореализации инвалидами по зрению.

5. Проведение исследований предполагает создание организационных механизмов профилактики социально-психологической дезадаптации, создание научно-методической организационной базы с целью введения норм толерантного поведения в социальную практику.

6. Реализация мер по медико-социальной поддержке, социальной, элементарной и профессиональной реабилитации. Выявление творческого и спортивного потенциала инвалидов по зрению разных возрастов. Участие в культурно-массовых и спортивных кружках позволит развить их возможности и привлечь к активному участию в жизни общества.

7. Дальнейшее развитие и создание новых реабилитационных комплексов, осуществление мероприятий по содействию общественной КЧР ВОС позволят улучшить деятельность и расширить возможности по социальной защите, поддержке, реабилитации, адаптации, интеграции в общество самой незащищенной категории инвалидов по зрению в Карачаево-Черкесской Республике.

В результате реализации Программы ожидается создание детской реабилитационной комнаты для детей-инвалидов по зрению и других категорий, что позволит использовать разнообразные формы помощи ребенку-инвалиду, направленные на его адаптацию и интеграцию в общество, психологическое диагностирование уровня развития, психокоррекцию и психотерапию; 770 инвалидов по зрению будут обеспечены техническими средствами реабилитации; внедрение новых реабилитационных технологий и обеспечение инвалидов по зрению техническими средствами реабилитации; внедрение и обеспечение инвалидов по зрению доступности к объектам социальной инфраструктуры; оснащение оборудованием реабилитационных комплексов позволит повысить качество реабилитационных услуг инвалидам по зрению и более полно осуществлять реабилитационные и адаптационные мероприятия в области социальной защиты, информационного обеспечения, культуры, спорта и туризма; позволит повысить

квалификацию специалистов, работающих с инвалидами по зрению, и провести обучение новейшим технологиям комплексной реабилитации инвалидов по зрению.

2. Республиканская целевая программа «Доступная среда» [12].

Основной целью Программы является обеспечение безбарьерной среды жизнедеятельности для маломобильных категорий граждан и реабилитация и социальная интеграция инвалидов и маломобильных граждан в общество.

Для достижения поставленных целей предусмотрен комплекс взаимосвязанных и скоординированных мероприятий по направлениям:

1. Обеспечение доступности объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур, в том числе мероприятия, предусматривающие создание нормативной правовой базы, и организационные мероприятия.

2. Мероприятия, направленные на обеспечение доступности информации для маломобильных групп граждан.

3. Обеспечение доступности социальных и реабилитационных услуг. Предусматривается создание двух центров комплексной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

4. Мероприятия по социокультурной и спортивной реабилитации маломобильных групп граждан и инвалидов.

В результате реализации Программы ожидается достижение следующих показателей:

количество социально значимых объектов социальной инфраструктуры, оборудованных с целью обеспечения доступности для маломобильных категорий граждан, объектов по годам: 2011 - 10, 2012 - 10, 2013 - 10, 2014 - 10, 2015 - 32;

доля инвалидов, получивших доступ к средствам информации и коммуникации, от общего числа инвалидов, проживающих на территории Карачаево-Черкесской Республики, до 40 процентов к 2015 году;

доля инвалидов, удовлетворенных качеством оказанных реабилитационных услуг, от общего числа опрошенных, процентов по годам: 2011 - 71, 2012 - 72, 2013 - 73, 2014 - 74, 2015 - 75;

количество инвалидов, принявших участие в социокультурных мероприятиях, не менее 3 тыс. человек ежегодно;

количество инвалидов, получивших услуги по социально-медицинской реабилитации, не менее 7 тыс. ежегодно.

3. Республиканская целевая программа «Социальная поддержка пожилых граждан на 2011 - 2013 годы в Карачаево-Черкесской Республике» [13]. Основной целью Программы являлось создание условий для повышения качества жизни ветеранов войны, труда, боевых действий, пожилых граждан на основе развития сети социальных учреждений и совершенствования их деятельности, обеспечение доступности социально-медицинской помощи, культурно-досуговых и иных услуг, внедрение новых форм социального обслуживания, содействие активному участию ветеранов, пожилых граждан в жизни общества.

Для достижения поставленной цели предусмотрена реализация следующих программных мероприятий:

нормативно-правовое обеспечение социальной защищенности пожилых людей;

организация работы по укреплению здоровья пожилых людей; оптимизация среды жизнедеятельности пожилых людей;

совершенствование мер социальной защиты и социального обслуживания пожилых жителей сельской местности;

организация свободного времени и культурного досуга пожилых людей;

кадровое обеспечение деятельности по работе с пожилыми гражданами.

В результате реализации Программы ожидается достижение следующих показателей:

охват социальными услугами не менее 90% пожилых людей из числа выявленных граждан, нуждающихся в социальной поддержке и социальном обслуживании;

обеспечение услугами пункта продажи современных средств и предметов ухода за пожилыми гражданами;

организация мобильных бригад для обеспечения социальными и социально-бытовыми услугами жителей сельских районов республики и оснащение их автотранспортом;

создание учреждений социального обслуживания в целях предоставления пожилым гражданам жизненно важных услуг (2 центра социального обслуживания, продолжение строительства 2-ой очереди республиканского государственного учреждения "Дом-интернат общего типа" в г. Черкесске, создание дома-интерната психоневрологического профиля на 50 койко-мест);

расширение внутренней инфраструктуры действующих стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых граждан и инвалидов, обеспечение норм площади спален не менее 6 кв. метров на 1 человека;

повышение уровня социальной адаптации пожилых граждан, упрочение социальных связей;

усиление координации деятельности исполнительных органов государственной власти Карачаево-Черкесской Республики, заинтересованных организаций и общественных объединений по предоставлению пожилым гражданам социальных услуг, помощи и поддержки.

4. *Республиканская целевая программа «Организация отдыха и оздоровления детей в Карачаево-Черкесской Республике на 2012 - 2014 годы»* [14]. Основной целью Программы является развитие системы отдыха и оздоровления детей, улучшение качества оздоровительных услуг, увеличение количества детей, направляемых на отдых и оздоровление.

Для достижения целей Программы реализуются следующие мероприятия:

- паспортизация оздоровительных учреждений всех форм собственности;
организация отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- организация отдыха и оздоровления детей с условием частичного возмещения стоимости путевки родителями;

- приобретение путевок "Мать и дитя" для детей, нуждающихся в посторонней помощи;

- обеспечение правопорядка и общественной безопасности, осуществления пропускного режима в местах отдыха и оздоровления детей;

- обеспечение соответствия требованиям пожарной безопасности учреждений отдыха и оздоровления детей;

- предоставление компенсации за самостоятельно приобретенную путевку;

- проведение мероприятий по обеспечению санитарно-гигиенического, противоэпидемического режима в оздоровительных лагерях;

- проведение ремонтных работ на базе отдыха "Сосенка";

- организация ежегодных республиканских спартакиад молодежи, конкурсов, фестивалей по организации отдыха и оздоровления детей.

Реализация Программы позволит:

- совершенствовать порядок организации детского отдыха и оздоровления;

- сохранить положительную динамику числа детей, охваченных различными формами отдыха и оздоровления, в том числе детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- снизить заболеваемость детского населения республики, прежде всего детей школьного возраста;

- снизить число преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

5. Республиканская целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций на 2013 - 2015 годы» [15].

На территории Карачаево-Черкесской Республики зарегистрирована 581 некоммерческая организация, в том числе 315 общественных организаций, 152 религиозных организации, 23 казачьи организации, 90 прочих некоммерческих организаций.

Основной целью Программы является обеспечение наиболее полного и эффективного использования возможностей социально ориентированных некоммерческих организаций в решении задач социального развития Карачаево-Черкесской Республики. Программные мероприятия сгруппированы с учетом их функциональной однородности, взаимосвязанности в соответствии с целью и задачами, на решение которых они направлены.

Приоритетом при оказании финансовой поддержки обладают социально ориентированные некоммерческие организации, осуществляющие в соответствии с учредительными документами следующие виды деятельности:

- 1) социальная поддержка и защита граждан;
- 2) гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи;
- 3) социальная адаптация инвалидов и их семей;
- 4) защита семьи, профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства;
- 5) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- 6) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- 7) гармонизация межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, укрепление толерантности, профилактика экстремизма и ксенофобии;
- 8) содействие развитию туризма;
- 9) охрана окружающей среды и защита животных;
- 10) охрана и, в соответствии с установленными требованиями, содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- 11) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- 12) профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- 13) благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- 14) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- 15) повышение качества жизни людей пожилого возраста;
- 16) содействие обеспечению занятости и трудоустройству населения;
- 17) проведение социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества;
- 18) развитие институтов гражданского общества;
- 19) деятельность в области средств массовой информации, а также издательского дела, способствующая развитию социально ориентированной деятельности некоммерческих организаций.

Реализация мероприятий Программы позволит:

обеспечить эффективное взаимодействие государства и институтов гражданского общества в Карачаево-Черкесской Республике в социальной, культурной, образовательной сферах, а также в сфере обеспечения и защиты прав и свобод гражданина.

6. *Республиканская целевая программа «Улучшение условий, охраны труда и здоровья работающих в Карачаево-Черкесской Республике на 2012 - 2015 годы»* [16]. Основной целью Программы является улучшение условий и охраны труда в целях снижения профессиональных рисков работников организаций, расположенных на территории Карачаево-Черкесской Республики. Основные направления программных мероприятий: совершенствование системы охраны труда работников на производстве; создание и развитие системы медико-профилактического обслуживания работников;

совершенствование нормативной правовой базы по охране труда.

В результате реализации Программы ожидается:

сохранение жизни, здоровья работника и обеспечение охраны труда на каждом рабочем месте (профилактика производственного травматизма, профессиональных заболеваний и улучшение условий труда работающего населения республики).

Выделяя систему социальной защиты населения как гаранта его благосостояния, нужно отметить, что фактически все структуры общества, т.е. институты государственной власти общественного управления, многопланово занимаются проблемами социальной работы. Вместе с тем, обобщая вышеизложенный материал, можно выделить следующие основные направления социальной защиты и подходы к их реформированию:

1. Социальная защита детей, детства и отрочества должна быть ориентирована на создание условий жизни и развития детей, позволяющих всем детям, независимо от того, в какой семье они родились и живут, иметь наилучшие возможности для сохранения их здоровья, материального благополучия, свободного доступного образования, дошкольного и школьного воспитания, гармоничного духовно-нравственного развития, реализации своих способностей.

2. Особое внимание надо уделять детям-сиротам, а также детям из неблагополучных семей. Надо научиться заботиться об этих детях так, чтобы они не чувствовали себя лишними, отчужденными от общества, а государство не представлялось бы им чем-то абстрактным, бесполезным, а то и враждебным. Необходимо искоренить бродяжничество и безнадзорность детей, занятие попрошайничеством вместе со взрослыми или под их давлением.

3. Необходимо упорядочить процесс коммерциализации услуг, предназначенных детям, в сферах образования, охраны здоровья, детского творчества, физкультуры и спорта и определить учреждения, где это уместно. Детоцентризм должен стать одним из основных принципов социальной защиты и социальной политики в целом.

4. Социальная защита трудоспособного населения должна предусматривать создание условий, обеспечивающих баланс прав, обязанностей и интересов граждан, когда человек сможет в полной мере реализовать способность к экономической самостоятельности, при этом не ущемляя интересы сограждан и участвуя в социальном вспомоществовании нуждающимся лицам.

5. Социальная защита нетрудоспособных граждан должна быть нацелена на гуманизацию всех сфер жизни этих людей. Недопустимо, чтобы кто-либо из них ощущал себя лишним человеком, обременяющим близких, общество. Каждый должен как можно дольше сохранять желание и возможность проживать в семье, активно участвовать в экономическом, политическом, культурном развитии общества, пользоваться всеми его благами и по возможности их приумножать.

6. Ведущая роль в решении проблем этих граждан принадлежит социальному обслуживанию, пенсионному обеспечению, которые требуют реформирования. Социальное обслуживание нуждается как в развитии патернализма государства, так и общества

в целом, включая благотворительность, попечительство, акты гражданского милосердия со стороны отдельных граждан. Всё это требует соответствующей правовой основы как на федеральном уровне, так и на региональном. Реформирование пенсионного обеспечения должно быть направлено на преодоление деформации основного его принципа – связи с трудовым вкладом, и ориентировано на эволюционный переход от принципов безальтернативного социального вспомоществования и «котлового распределения» на принципы социального страхования и адаптации к современным экономическим условиям.

7. Социальная защита семьи как основополагающей опоры общества и государства предусматривает необходимость всемерно поддерживать институт семьи. Именно семья способна сохранить общество, его ценности. Поэтому семейная политика, ориентированная на обеспечение людям достойных условий для создания, сохранения и развития семьи, - неотъемлемая часть социальной защиты населения.

8. Формы и методы социальной защиты человека должны быть дифференцированными, но обязательно доступными, полноценными, не унижающими человеческое достоинство, максимально ориентированными на профилактику и способы положительного разрешения отдельной личностью сложных критических ситуаций. Сама система многопрофильной целевой социальной защиты должна включать все амортизаторы негативных влияний на человека и способствовать как профилактике их возникновения, так и ликвидации.

9. В России актуальной является проблема социальной помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных условиях (бездомные, беженцы, вынужденные мигранты и переселенцы). Необходимо территориальным органам социальной защиты совместными усилиями с другими заинтересованными службами решить проблемы организации домов ночного пребывания, социальных приютов и гостиниц. Не должно быть случаев отказа в помощи людям, попавшим в экстремальные ситуации.

Внедрение новых эффективных методов социальной работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами позволит сделать социальное обслуживание более доступным для каждого нуждающегося. Для развития сети учреждений и оказания более эффективной помощи населению необходимо привлекать не только государственные организации, но и налаживать контакты с коммерческими структурами и благотворительными фондами, путем тесного сотрудничества со средствами массовой информации и коммуникации.

10. При оказании социальной помощи нуждающемуся населению целесообразно всю нагрузку по её реализации распределять между федеральным, региональным и местным уровнями бюджетов. Кроме того, в работе муниципальных органов и учреждений социальной защиты населения существуют проблемы, связанные с расширением сферы их деятельности. Они давно уже переросли рамки социальных услуг в узком смысле этого слова. Теперь мы вторглись в сферу деятельности здравоохранения, образования, торговли, общественного питания, предприятия быта, транспорта, жилищно-коммунального и даже сельского хозяйства. И это притом, что каждая из названных сфер имеет свою развитую производственную структуру. Поэтому координация совместной деятельности приобретает первостепенное значение и не может быть организована только на муниципальном уровне. В тоже время излишний груз ответственности, неподкреплённый законодательной и финансовой базой, лежащий на органах местного самоуправления, приводит к сбоям и недостаточной эффективности в реализации социальных программ.

11. Усиление роли муниципальных властей в реализации программ социальной помощи, с одной стороны, и определённая свобода в принятии решений с другой – неременное условие повышения её адресности и эффективности.

Единая (унифицированная) государственная система социальной защиты населения должна обеспечивать гражданам уровень социальной защищённости, по крайней

мере, не опускающий их ниже прожиточного минимума для каждого конкретного региона. То есть, какими бы ни были социальные льготы или услуги в любой точке страны, каждый гражданин, ими пользующийся, не должен «упасть» ниже минимального установленного уровня.

12. Отсечь от получения социальных пособий обеспеченные группы населения, которые могут обойтись без социальной поддержки, на основе использования различных (в том числе косвенных) методов оценки реальной нуждаемости.

13. Уменьшить иждивенческие настроения отдельных групп населения и нацелить их на самостоятельное решение возникающих экономических проблем, предоставляя социальную помощь только тем, находящимся в трудной жизненной ситуации, гражданам, которые не могут преодолеть её самостоятельно.

14. Перераспределить имеющиеся средства в пользу действительно малоимущих и тем самым обеспечить возможность повышения размеров социальной помощи, предоставляемой этим слоям населения.

Список литературы

1. Социальная защита //Современная энциклопедия социальной работы. Под. ред. акад. РАН В.И.Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2008. С. 283.
2. Конституция Российской Федерации. Ст. 7. - М., 2010. - С.7.
3. Конституция Российской Федерации. Ст. 39. - М., 2010. - С.
4. na-journal.ru>...socialnoj...naselenija-kak...federacii
5. <http://www.be5.biz/ekonomika/e013/72.htm>
6. http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_3.html
7. Вестник социально-гуманитарного образования и науки /Научный журнал. 2011, №1. С. 78.
8. <http://www.mintrudkchr.ru/wp-content/uploads/2013/10/prilozhenie-pasport-izm.02.10.13.doc>
9. Источник: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=25364>
10. Источник: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=25364>
11. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 15.09.2011 №313.
12. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 05.04.2011 №83.
13. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 05.04.2011 №85.
14. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 31.01.2012 №24.
15. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 04.07.2012 №271.
16. Утверждена постановлением Правительства КЧР от 13.09.2012 №369.

УДК 171
ББК 87.6

ПРЕОДОЛЕНИЕ ФОБИИ СМЕРТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

М. А. Шенкао

*Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия
г. Черкесск, Россия*

В статье показано обостренное внимание средневекового человека к теме смерти.

Ключевые слова: все мы смертны, черная смерть, праведная смерть.

DEATH PHOBIA OVERCOMING IN MIDDLE AGES

M. A. Shenkao

North Caucasus state Humanities and technology Academy,
Cherkessk, Russia

In the article, medieval man's exacerbated attention to the topic of the death is shown.

Keywords: we are all mortal, black death, pious death.

Люди Средневековья: феодалы, крестьяне, духовенство и горожане - наиболее остро ощущали "дыхание" смерти на своем плече: они жили (особенно в раннее Средневековье) ожиданием близкого конца света, Страшного суда.

Умершего в раннее Средневековье хоронили обычно недалеко от дома, в конце огорода, феодальных владений, на перекрестке дорог. Ранние же христиане считали доблестной смертью самоубийство или же гибель за веру. Именно в эту эпоху постепенно в Европе появляются кладбища. Характерно в этом отношении предписание Карла Великого, составленное в 777 году: "Мы предписываем, чтобы тела саксов-христиан относили на церковные кладбища, а не в курганы язычников" (1. 67).

Для человека раннего Средневековья и на том свете нужна была защита для его тела. Отсюда и желание богачей иметь в своем гробу, как амулет для самозащиты, мощи (части тела) святых. Арьес даже полагает, что "сосредоточение усопших христиан вокруг реликвий святых и церквей, воздвигнутых над этими реликвиями, стало отличительной чертой христианской цивилизации" (2. 69). Если в античности кладбище считалось местом нечистым, скверным, боялись его, обходили или бежали от него, то Средневековье постепенно сакрализует его. Кладбища, т.е. святые места (за счет мощи святых), начинают поход в город, в селения. Но при всем при этом, еще в XI веке были церковники, например Гонорий Отенский, которые говорили, что "весь мир - храм божий", отсюда, можно хоронить, где угодно, но лучше все-таки - на кладбище (3. 69).

Люди Средневековья знали многие формы страха: страх, что можно умереть в любом месте, неподготовленным к погребению, страх перед чистилищем и перед муками ада. Народные низы через карнавальную культуру создавали свои обереги от

страха, а серьезная книжная культура выработала серию общих мест, предназначенных служить утешением человечеству (4. 51-59). Медиевист О.А. Новикова выделяет у людей Средних веков до 12 ментальных установок или подходов к смерти. Так, согласно первому подходу, смерть - порог, за которым - истинная вечная жизнь. Смерть обратима (умерший может воскреснуть), и она не окончательна. "Наш мир - лишь дорога к другому, к беспечальной юдоли" (5. 53).

Согласно второму подходу, смерть страшна не прекращением земного существования, но грядущим судом над душой и возмездием за грехи: "Таким образом, надо разумно снабдить добродетелями души, чего они лишены. Кто хочет последовать этому совету, никогда не будет бояться смерти, но будет жить и после смерти вечной жизнью, которую не потеряет" (6. 53).

Третий подход предполагал, что надо всегда помнить знаменитое "Memento mori", т.е. о смерти надлежит помнить всегда, отсюда, надо вести себя соответствующим образом: "Ради Бога, сеньоры, сбросим пелену, которая туманит и слепит наш взор, и мы увидим смерть, завоевывающую мир" (7. 53).

Согласно четвертому подходу, смерть была могущественней всего и всех, т.е. смерть сильнее самых сильных людей, смерть - воительница, смерть - рыцарь, всех разящий своими стрелами.

Согласно пятому подходу, смерть была уравнильницей. Перед смертью все равны: и императоры, и поденщики. "Ибо и папе, и королю, и святому, и епископу, и кардиналу, и герцогу, и великолепному графу, и императору со всеми его подданными, сколько их ни есть на свете, придется умереть" (8. 53).

Шестой подход указывал, что жизнь земная есть ничтожество, она быстротечна: "О человеке, зачем ты заботишься о столь краткой преходящей жизни?" (9. 53).

Седьмой подход указывал на ничтожество земных благ и высоких положений, на их обманчивость: "Великий император, могущественный в мире, не беспокойтесь об этом сейчас, Вас не сможет освободить от смерти ни императорский титул, ни люди, ни золото, ни серебро, ни другой металл" (10. 53).

Восьмой подход прямо вопрошал: "Где они? Где теперь великие царства и герои прошлых лет?" (11. 54).

Согласно девятому подходу, смерть всегда приходит неожиданно: "Помни, я приду к тебе, когда ты не ждешь" (12. 54).

Согласно десятому подходу, можно было избежать опасения смерти-разрушения, если следовать христианскому учению: "Богу я поручаю себя, я не подведу того, кто сможет защитить меня от твоего смертельного прихода", т.е. надо было отдать себя полностью в руки Бога, тогда возможно спасение (13. 54).

Согласно одиннадцатому подходу, есть возможность тесного общения с загробным миром, а также - появления души на земле после смерти тела и т.д. "Так, душа представляется ему кружащейся над его телом как белая птица" (14. 54).

Согласно двенадцатому подходу, смерть изображалась очень натуралистично и имела много отталкивающих сторон: "Я столкнулся с мертвым телом, оно дурно пахло, вздулось, глаза вытекли, почернело лицо, открылся рот, выпала борода. На нем было много мух и червей", - писал анонимный автор того времени (15. 54).

И согласно последнему подходу, другой автор поносит смерть: "Ах, смерть, умри и исчезни. .. Смерть нелюбезная, убей саму себя. ... Нет в тебе меры, любви или жалости, но только боль, грусть, горе и большая жестокость, Врагиня мира, каких больше нет, нет никого, кто бы не испугался, вспомнив с горечью о тебе" (16. 54).

Конечно, прав А.Я. Гуревич, когда говорит, что смерть воспринималась различным образом в разных классах и сословиях, и даже духовное лицо испытывало перед близящейся смертью растерянность, страх и отчаянье. Главное же заключается в том, что характер поведения умирающего зависел от его социальной принадлежности и окружения, бюргер умирал не так, как монах в монастыре (17. 120).

В этом отношении интересны слова Гальфрида Монмутского, вкладываемые им в уста наместника Альбании Ангуселя в его речи верности королю бриттов Артуру: "Самая смерть... будет сладостна, если я погибну, отмщая прародителей наших, оберегая свободу нашу, возвеличивая державца нашего" (18. 109). Здесь закладывались основы верноподданничества королю. И позже это выльется в русской поговорке-восклицании: "За веру, царя и отечество!" Считалось, что не зазорно, а славно за них отдать жизнь.

Немецкий исследователь А. Борст утверждает, что в эту эпоху страх смерти должен был быть особенно острым, - он имел как психобиологические, "экзистенциальные корни, так и религиозные" (19. 120). Отсюда, прав А.Я. Гуревич, когда он утверждает, что Арьес путает литературные клише о смерти (воля последнего, завещание, последние проводы), торжественно обставленные и описанные в более поздние времена Средневековья, с характеристикой всего Средневековья, с самой действительностью, где, может быть, все было проще, грубее, менее церемониально (20. 120).

В 14 веке кончалось Средневековье и начиналось Возрождение. Но еще силен был класс феодалов, сильна инквизиция. В это время появляется и раскрывается пышным цветом понятие "праведная смерть". Это означало, по Дюби, умереть в своей постели, вспомнив "былые вожделения, но не для сожаления, а чтобы их проклясть и освободиться от них навсегда". Как от грехов надо было освободиться от власти, от золота, от женщины (21. 281), т.е. надо было окружающим дать урок отречения от мирских соблазнов. Для этого надо было отдать, вручить свою судьбу в руки, в десницы Спасителя (бога), а уж он позаботится о твоей душе, спасет ее, отгонит от тебя демонов или дьявола. Образ последнего очень чувственно-зримо представлялся людям Средневековья. Вот каким он, носитель смерти, явился в видении монаха Рауля Глабера: "Вдруг я увидел, как у меня в ногах появилось некое страшное на вид подобие человека. Это было, насколько я мог разглядеть, существо небольшого роста, с тонкой шеей, худым лицом, совершенно черными глазами, бугристым морщинистым лбом, тонкими ноздрями, выступающей челюстью, толстыми губами, скошенным узким подбородком, козлиной бородой, мохнатыми острыми ушами, взъерошенной щетиной вместо волос, собачьими зубами, клинообразным черепом, впалой грудью, с горбом на спине, дрожащими ляжками, в грязной отвратительной одежде" (22. 151-152). Фантазия средневекового человека рисовала дьявола то как красивого юношу - соблазнителя, то как отвратительного существа. Вообще для средневекового человека естественно представлять, что между людьми живут (невидимо) в другом измерении падшие ангелы, бесы, дьявол, сатана и т.п. нечисть, которая влияет на менталитет людей. И единственное спасение от них - молитвы и крестное знамение. Считалось, что после смерти человека, его душу в разные стороны (в ад или рай) пытаются забрать Сатана и наместник Бога. Сам же человек уже пассивен, он уже ничего не может решать. И вопрос заключался в том, кто в этот момент был сильнее (или как был настроен бог): Сатана или Бог? (23. 152). При этом считалось, что Бог и Дьявол равны по силам, а Сатана слабее Бога. Это Бог породил Дьявола. А Сатана же, по мысли людей Средневековья, есть падший ангел.

Для средневекового человека еще одним пугалом был исламский мир. Магомет для Запада того времени был страшилищем, его приверженцы - закоренелыми язычниками, апокалипсическими зверями, недочеловеками (24. 136). И такое клише иногда используется, к сожалению, средствами массовой информации и сейчас.

Средневековье знает также понятие "черная смерть" (25. 229), т.е. чума. Она уносила многих, останавливала жизнь городов. Чума действительно была подлинным бедствием для миллионов людей. Смерть косила людей и через туберкулез (самая распространенная болезнь того времени), и через эпилепсию, и через детские болезни.

Своего рода прелюдией к смерти (а может быть и самой мучительной формой смерти) являлось путешествие не по своей воле, т.е. паломничество. Оно было формой покаяния, испытания, очищения, подготовкой к Судному дню (26. 61-62). Путешествия в те времена были связаны с опасностями: леса кишели разбойниками, феодалы требовали налоги за проезд

по их территории, больные заражали окружающих и т.п. И тем не менее по епитимью или добровольно люди двигались годами то ли к Гробу Господнему, то ли к раке с мощами святого. И при этом религиозные люди свято верили, что в тот момент, когда они будут рядом с мощами святого, может наступить последний день мира, и тогда раздастся трубный глас Исхода, и они будут спасены чудесным образом (27. 61-63), потому что были рядом со святым телом в грозный момент истории. Средневековый богатый сеньор, желая оставить в памяти людей надолго свое имя, мог заказать мессы, "бессрочные ежегодные поминовения: 200 поминальных месс, 1000 месс, 100000 месс, и целая армия священников жила на полученное таким образом содержание" (28. 284).

Не было равенства и в смерти: люди уходили в мир иной, сохраняя звания, титулы, должности. Как мир живых, так и мир неживых делился на касты, сословия, т.е. все было жестко иерархизировано. Отсюда, и к умершим относились с разным уровнем почтения и уважения. В Средние века появляются великолепные надгробия. Их изготовители были весьма преуспевающими людьми.

Считалось, что надгробия сохранят в целостности и сохранности до Страшного Суда тело мужчины или женщины. И чтобы бог вернул им их истинное лицо, требовалось точно снять с лица маску, а затем создать адекватный портрет. Считалось, что по точному портрету на надгробном камне душа найдет свое тело, и они воссоединятся в день Суда.

С другой стороны, подданные сеньоров, простые люди испытывали страх и трепет, видя могущественные мавзолеи земных владык. "Могила, таким образом, превратилась в памятник гражданского величия", знак земного могущества (29. 285-286), знак твердости и вечности той или иной династии.

Для средневекового человека живописны картины Ада и Рая, от которых, по его мысли, никуда не уйти. От этих альтернативных образов невозможно было отвязаться молитвами, заклинаниями. По Дюби, "рай богатые представляли себе как один из тех ухоженных садов, в которых они предавались удовольствиям: с цветами, журчаньем вод, прекрасными телами гибких юношей и стройных девушек; они не представляли себе дом Авраамов, Небесный Иерусалим иначе, как в виде сада любви, только еще более благоухающего, еще более защищенного от стужи; они способны были вообразить радость воскресения лишь как обретение прекрасного тела. Картины Ада менее скупы на выдумку: вызывающее тоску пустое небо, падение в черную пропасть, как в кошмарном сне - так же падали взбунтовавшиеся ангелы; тела, плоть отданы во власть отвратительных чудовищ, стали игрушкой демонов; грешников пожирают, жгут огнем, но это не очистительный огонь, а огонь вечной муки - то жгут неутоленные желания и позднее раскаяние. Ад кишит терзаемыми и осужденными" (30. 292-293).

Художники по-своему использовали такое понимание Ада и Рая. Они возвращались к античному идеалу (культу прекрасного тела) через ментальные образы и видения средневекового человека: "В Капелле дель Арена в Падуе Джотто поместил зрелище вечных страданий и под предлогом изображения мук грешников художник здесь создал чувственные образы обнаженного тела - впервые в христианской Европе" (31. 293).

Церковники неустанно поддерживали у прихожан чувство тревоги за грехи. Все время им внушали: "Вы молоды. Вы заняты игрой, вы любите песни и танцы, вы увлечены любовью. Берегитесь: смерть ходит рядом, она витает над вашими забавами, невидимая, разящая внезапно. Вы не спрячетесь от нее. Она внутри вас, как червь внутри плода" (32. 235).

Средневековому человеку в этой безальтернативной ситуации оставалось только следовать словам отцов церкви. Смерть воспринималась как решающий шаг, переход от одной формы бытия к другой, уход в мир иной, поближе к богу, к святости.

С 1000 года появляются, по Дюби, персонажи Ада, Рая, Страшного суда в церковном искусстве, но элите церковной науки с помощью рассуждений, мистической медитации удалось очистить смерть от того, что в ней было пугающего. Они ее приручили, заслонив грубую реальность трупа утешительными фигурами воскресения" (33. 236).

Но страх перед смертью появляется снова в 14 веке в связи с эпидемиями. Реальность от потери близких людей была сильнее, чем слова утешения церковников. Смерть ненасытно пожирала людей Европы, и оставалось лишь стоически говорить: "Бог дал, бог взял". И чтобы избежать или обмануть страх смерти, играли поначалу в благородную любовь (т.е. куртуазную любовь) со смертью, благо уже с начала 12 века знали (были) правила этой игры (34. 245).

Богатые феодалы брали с собой в поход или вешали над кроватью образ смерти, т.е. образ распятого Христа. Этот образ будил подсознание. Слезы умиления от молитв и от этого образа говорили средневековому человеку о грехе плоти, о воскрешении в обществе бога, о том свете, о жизни. Т.е. смерть (=образ распятого Христа) говорила о жизни, о дорогой цене за нее, когда за людей и их жизни был распят самый лучший, самый праведный человек, ставший потом богочеловеком.

Для средневекового Запада 15 век - эпоха сильного навязывания образа смерти. Действовал непрекращающийся принцип *Memento mori*. Этому сильно способствовали нищенствующие монахи. В это время появляются гравюры на дереве с изображением Христа и святых. Церковное слово пастырей и изображения на гравюре действовали убеждающе на паству - на простых людей. Сила слова была очень велика. А уже "позднее Средневековье не могло воспринимать смерть ни в каком ином аспекте, кроме как в аспекте бренности всего земного" (35. 149).

В это время в общественном сознании циркулировали 3 темы:

1) Где, все те, кто ранее наполнял мир этим великолепием?
2) Мотив, повергающий в трепет: картины тления всего того, что было некогда людской красотой.

3) И особенно - мотив пляски смерти.

Люди пессимистично рассуждали: а что же остается от всей людской красоты, от всего этого великолепия? Может только воспоминания и имя остаются на века?

С 1400 года тема тщетности бытия и смерти переходит из чисто богословской литературы в народную литературу. В литературе, предназначенной для простонародья, усиленно подчеркивается тема жизнебоязни, т.е. необходимости отречения от красоты и счастья, потому что с ними, по мысли церковников, связаны боль и страдания. Унылый рефрен жизни и грубый материализм вызвали в это время к жизни слова: "Зачинает женщина в нечистоте и зловонии, рождает в горестях и страданиях, вскармливает с тяготами и тревогой, воспитывает с заботой и страхом" (36. 152, 153). И вслед за исследователем Средневековья Хейзингой мы тоже можем воскликнуть: "Неужто радости материнские тогда ничего не стоили?" (37. 153).

Характерна для начала 15 века песня-жалоба, приводимая Хейзингой: "Провел ли кто-либо хоть один-единственный день приятно и в полнейшем блаженстве... не будучи оскорблен тем, что он увидел, услышал и претерпел?" (38. 153). Что же это за молитвы: христианская мудрость или хныканье избалованного ребенка? Скорее всего, первое. В это время Европа стремится превзойти природу, украсить труп. Появляется идея почитания нетленных останков святых. Появляется практика подмалевывания и подкрашивания лица умерших (39. 156). С 12 по 15 века, говорит Хейзинга, существовал обычай: "тела знатных людей, скончавшихся вдали от отечества, расчленяли и вываривали до тех пор, пока плоть не отделялась от костей, после чего последние очищали и отправляли в ларце на родину для торжественного погребения, внутренности и декокт хранили на месте" (40. 156).

В Средние века активно велся (подспудно, неосознавая этого до конца) поиск адекватного времени образа смерти. Образ смерти предстал в нескольких вариантах. В пластических искусствах и литературе образ смерти появлялся то в виде апокалипсического всадника, пронесившегося над грудой поверженных, разбросанных по земле тел, то в виде низвергающейся с высот эринии с крыльями летучей мыши, то в виде

скелета с косою или луком и стрелами, то в виде пешего, то восседающего на запряженных волами дрогах или передвигающегося верхом на быке или на корове.

Но для создания особенного, выбранного, персонифицированного образа Смерти все еще не хватало фантазии (41. 156-157).

Знаменательно в этом отношении появление в 14 веке слова "Macabre". (Это поздне-средневековое видение смерти ("Пляска Смерти"). Для завершающегося Средневековья появление Macabre было немалой культурной идеей. В видение смерти вторгается, по Хейзинге, новый, поражающий воображение элемент. Он вызывал содрогание, которое рождалось в сферах сознания, напуганного жуткими призраками, от которых появлялись внезапные приступы липкого, леденящего страха (42. 157). Такова была сила воздействия Macabre. Религия сразу начинает это использовать для идеи Memento mori.

Пляска Смерти поначалу представлялась как танец взявшихся за руки 3 живых людей с 3 мертвецами. Этот сюжет возник во Франции. И поначалу его исполняли как пьесу. А уже потом Macabre как гравюра появляется на дереве, и позже - как фрески на кладбище. Так было на парижском кладбище Невинноубиенных младенцев с 15 века по 17 века, т.е. само кладбище было макабристским местом, где все люди были равны перед лицом смерти (43. 158).

Смерть в этой пляске смахивала на **обезьяну**, которая передвигалась неверными шажками старинного учителя танцев. И он увлекал на танец, а значит на смерть, и Папу, и императора, и рыцаря, и поденщика, и монаха, и малое дитя, и шута, а за ними шли все прочие сословия и ремесла.

Считалось, что тело умершего 40 раз возвращалось на землю, чтобы увезти живого. Здесь существенно важно то, что тело (=мертвец), а не Смерть, все это делало. Macabre - это пока танец мертвых, а не танец Смерти. И главный персонаж здесь не скелет, а тело с вытянутым, вспоротым животом, сохраняющее остатки плоти. И лишь с 15 века появляется главное в танце - скелет.

"В более древних изображениях "Пляски смерти" танцор - это сам живущий, каковым он останется еще на ближайшее время, пугающий двойник его собственной личности, его собственный образ, его зеркальное отражение, а не какие-то другие, умершие ранее люди того же сана или сословия" (44. 159). Жуткая сила, повергающая в дрожь, присутствовавшая в "Пляске смерти", как бы говорила еще живому: "Это ты сам! Именно ты это".

Вначале в этой Пляске участвовали лишь образы мужчин - носителей профессий. Пляска Смерти являлась одновременно и благочестивым предостережением, и социальной сатирой. И лишь позже поэт Гюйо Маршан вводит в свои стихи, говоря о смерти, образ женщины. Позже появляется скелет с женскими волосами, развевающимися вокруг черепа. Женщина здесь могла быть изображена как девица, возлюбленная, невеста, молодая супруга, будущая мать, матрона. Но, по словам Хейзинга, образа часа икс, образа смертного часа еще нет в жутких изображениях смерти.

Лишь позже у Вийона описана агония в чувственно впечатляющих красках: "Заставит смерть дрожать, бледнеть, суставы - ныть, нос - заостряться, раздуваться - горло, плоть - неметь, сосуды - опухать и рваться" (45. 159). Появляются картины искушения дьявола, появляющегося перед смертью. Так сам Сатана предлагает:

- 1) нетвердость и сомнение в вере;
- 2) уныние из-за гнетущих душу грехов;
- 3) приверженность к земным благам;
- 4) отчаяние вследствие испытываемых страданий;
- 5) гордыня по причине собственных добродетелей.

Но всякий раз козни Сатаны рассеиваются, так как появляется ангел со своими утешениями (46. 160). Постепенно в поисках прямого воплощения смерти отбрасывалось все лирическое, поэтическое, выставлялись лишь наиболее жесткие стороны смерти, и они внедрялись в сознание, в ментальность.

В макабрическом видении смерти начисто исчезает все нежное и элегическое. И в основе своей - это очень земной, своекорыстный лик смерти. Здесь нет плача и скорби из-за потери любимого человека. Здесь есть лишь сетование из-за собственной приближающейся смерти, которая воспринимается как несчастье и ужас. Это как бы оплакивание себя заранее. Здесь смерть не выступает в роли утешительницы. Она не есть конец страданий. Она не дает возжеланного покоя. Нет здесь и мысли о смерти, как о завершённом или неоконченном деле всей жизни. Нет здесь никаких нежных воспоминаний, никакого успокоения. Здесь нет ничего от божественных глубин скорби.

И лишь позднее Средневековье знает уже 2 крайности. Первая - это жалоба на то, что все преходяще, силы со временем тают, утрачивается почет, уходят мирские наслаждения, исчезают блеск жизни и красота тела. И вторая - это ликование по поводу спасения души и обретения вечного блаженства. Но все, что лежало в промежутке между этими крайностями, не находило себе выражения. И "живые чувства каменеют в разработанных до мелочей изображениях отталкивающих скелетов и прочих образах "Пляски Смерти" (47. 163).

Таким образом, мы видим, что образ смерти в Средневековье проделал эволюцию от туманных очертаний к поэтическим картинам, а от них - к жесткому, рельефно давящему образу - макабрическому видению смерти. Все это происходило в ментальном слое культуры. И эти образы дошли до нас. И мы представляем их каждый себе по-разному в разные периоды жизни. В молодости - в поэтическом, в старости - в материалистическом облике.

По мысли А.Я. Гуревича, смерть и жизнь представляются как экстремальные противоположности в любой системе миропонимания. Они оказываются обратимыми: граница между ними принципаема. Для средневекового человека мертвые возвращаются к живым, и некоторые индивиды умирают лишь на время (48. 27). Средневековый человек считал, что "суд над умершим, долженствующий состояться "в конце времен", после второго пришествия, вместе с тем вершится в момент кончины человека, когда у ложа умирающего собираются демоны и ангелы, которые соответственно предъявляют реестры его грехов и заслуг и спорят из-за обладания его душой. Адские муки начинаются немедленно после смерти, а не после Страшного суда. Душа на том свете питается, она жива. И еще ее подвергают пыткам (49. 27).

Таким образом, как мы видим, средневековый человек смотрел на мир через призму своей подготовленности к смерти. Создавался как бы замкнутый круг, своего рода взаимосвязанные цепи жизни и смерти, которые взаимно определяли друг друга: праведная жизнь - праведная смерть - праведное возрождение.

Представления о смерти были даны средневековому человеку в их развитии, во всей палитре красок. Смерть Христа как образец смерти заставлял средневекового человека задуматься о дорогой цене за жизнь, об обязанностях каждого человека перед родом человеческим, о том, что человеку надо думать о грехе, об очищении, о прощении слабых, о любви к немощным и т.д., одним словом, мысли о смерти очеловечивали человека, делали его мягче, нравственнее, чище. Самоотчет перед смертью становился своего рода судом совести, вскрывал глубинные пласты подсознания, сознания и самосознания. Человек перед лицом смерти вопрошал строго с себя: а так ли я прожил жизнь? А в чем вообще смысл жизни? Эти и подобные мысли делали постепенно из европейского варвара европейского светского, цивилизованного человека. Можно сказать, что тема смерти окультуривала средневекового человека: культура смерти вопрошала, возвышала, порождала, двигала культуру жизни того времени.

Наверное, никогда в будущем больше, чем в Средневековье, человек ярче не воспримет тему смерти. В это время он ежедневно жил самоотчетом перед богом, перед смертью. Смерть была духовной пружиной, духовным двигателем внутрисредневековой эволюции. Многие ценности, связанные с культурой смерти, дожившие до наших дней, имеют своим истоком Средневековье. В мире ценностей средневекового человека тема смерти была наиглавнейшей, играла цивилизующую и координирующую роль. Самоутверждение личности здесь шло через самоочищение перед постоянным взором смерти.

Список литературы

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. - М.: Прогресс, 1992.
2. Там же.
3. Там же.
4. Новикова О.А. К вопросу о восприятии смерти в Средние века и Возрождении (на материалах испанской поэзии) // Культура Средних веков и Нового времени. - М.: МГУ, 1987.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии // Одиссей. - М.: Наука, 1989.
18. Монмутский Г. История бриттов. - М.: Наука, 1984.
19. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии // Одиссей. - М.: Наука, 1989.
20. Там же.
21. Дьюби Ж. Европа в Средние века. - Смоленск: Полиграмма, 1994.
22. Гофф Ле Жак. Цивилизация средневекового Запада. - М.: Прогресс, 1992.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Дьюби Ж. Европа в Средние века. - Смоленск: Полиграмма, 1994.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Хейзинга Й. Осень Средневековья. - М.: Наука, 1988.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Там же.
47. Там же.
48. Гуревич А.Я. О новых проблемах изучения средневековой культуры // Культура и искусство западноевропейского Средневековья. - М.: Советский художник, 1981.
49. Там же.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

А. Х. Ерижева

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований,
Черкесск, Россия*

Исследование особенности наркоситуации в Карачаево-Черкесии и сравнительный анализ с исследованиями, проведенными автором в данном регионе в 1990 году: «Социологический анализ общественного мнения молодежи по проблемам наркомании в Карачаево-Черкесии» и «Экспертный опрос о ходе борьбы с наркоманией». Подготовлена комплексная программа по проблемам наркотизма и наркомании в КЧР, что позволит определить группы риска, а также обязательную социальную реабилитацию и трудоустройство, что в прошлом считалось нереальным, характер восприятия экспертами-специалистами наркоситуации в КЧР и их позиции в выборе мер противодействия наркотизму и наркомании. Главная задача наших исследований - решение вопросов социальной реабилитации потребителей наркотиков и их трудоустройство.

Ключевые слова: «наркотизм», «наркотики», «социальный феномен», «наркобизнес», «реабилитация», «региональная программа».

THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS PROBLEMS OF DRUG ADDICTION AND NARKOTIZM ON THE EXAMPLE OF KARACHAY-CHERKESSIA

A.H. Erizheva

*Karachay-Cherkessia Institute of humanitarian research,
Cherkessk, Russia*

Research of feature of a narcosituation to Karachay-Cherkessian and the comparative analysis with the researches conducted by the author in this region in 1990 year: "The sociological analysis of public opinion of youth on drug addiction problems in Karachay-Cherkessia", and "Expert poll about the course of fight against drug addiction" the comprehensive program on problems of a drug addiction in KChR that will allow to define groups of risk, and also obligatory social rehabilitation and employment Is prepared that in the past was considered unreal, nature of perception as specialists experts of a narcosituation in KChR and their position in a choice of measures of counteraction to a drug addiction . The main task of our researches - the solution of questions of social rehabilitation of consumers of drugs and their employment.

Keywords: "drug addiction", "drugs", "a social phenomenon", "drug trafficking", "rehabilitation", "the regional program".

Результаты социологического анализа проблем наркотизма, проведенного нами 22 года назад исследований, оказались и на сегодня актуальными.

Прежде чем перейти к результатам исследований, попытаемся объяснить причины, заставившие нас вернуться к застарелой проблеме:

- проблема наркомании в настоящее время по-прежнему сложна и актуальна;
- угроза распространения, как мы предсказывали, приобрела угрожающий характер;

- нет разработанной методологии и методики комплексного изучения проблемы наркотизма в настоящее время.

Имеются отдельные исследования и публикации на страницах газет и журналов, по которым трудно судить об имеющихся подходах к решению проблем наркотизма. К тому же, существующие методы борьбы с этим явлением (милицейский и медицинский) настолько несовершенны, что практически эффекта не дают. По нашему мнению, решение проблемы усложнилось. Главная опасность в том, что как мы и прогнозировали в 1988 г., наркотики стали одной из самых высокодоходных статей в криминальном мире.

По нашим наблюдениям, как и предыдущие годы, в этом грязном бизнесе замешаны органы правопорядка, медицинские работники, криминальные группировки. К сожалению, основные участники этого бизнеса - молодежь.

В отличие от периода наших исследований, в настоящее время безработица является одним из факторов негативного воздействия на психику молодых. Такое состояние подталкивает молодых к употреблению наркотиков, дающих возможность ухода в иллюзорный мир, но сопряженному с совершением преступлений, связанных с оборотом наркотических средств.

Антинаркотическая пропаганда не скупится на советы, что и как писать. При этом забывается, что мы плохо знаем многие стороны проблемы и главную из них, что думает молодежь, каковы установки потребителей наркотиков на проблему.

В последние годы, по нашим наблюдениям, у части молодежи выработалось терпимое отношение к потреблению наркотиков. Особую обеспокоенность вызывает настрой общества, в том числе и молодежи, о бесполезности лечения наркоманов. Это наиболее характерное суждение, которое опирается на разностороннюю информацию, начиная от правовых аспектов, кончая чисто психологическими и медицинскими. При этом общественное мнение опирается на публикации в СМИ, шоу на телевидении, материалах в Интернете и т.д.

Отсутствует комплексная государственная политика по проблемам наркомании. Ведем речь о высоких новейших технологиях в разных направлениях медицины, но только не в области лечения наркоманов. Наркологическая служба работает малопродуктивно, как и 22 года назад. Дорогие частные и зарубежные клиники недоступны основной массе потребителей наркотиков. Необходима специализированная психологическая служба, которая должна помочь потребителям, возможна и существует, но основной массе недоступна.

Религия, наиболее активная в борьбе с наркоманией, есть положительные результаты, но в поле их зрения попадает незначительная часть потребителей.

В итоге почти на всех уровнях общественного сознания проявляется однообразие действий и идей. Причина, на наш взгляд, в репрессивном стиле мышления, которое на вопрос, как решать проблему наркомании - сажать на скамью подсудимых, ограничивать в правах еще больше ожесточилось. Антинаркотическая пропаганда не скупится на советы, что и как делать и поступать, забывая при этом, что думает сама молодежь, каковы ее установки на проблему.

По мнению опрошенных студентов и старшеклассников, в том числе и наркоманов, причины наркомании:

- избыток свободного времени;
- безделье;
- любопытство;
- отсутствие семейного воспитания (пьянство родителей);
- тяжелые семейные обстоятельства;

- плохая компания;
- личные качества потребителя (распущенность, слабоволие, стремление чем-то отличаться, вседозволенность);
- одиночество, несчастье в личной жизни;
- случайность;
- доступность наркотиков;
- мода т.д.

В настоящее время к ним можно добавить тяжелые материальные условия, безработица, социальная неустроенность, чувство отверженности в обществе и т. д.

Поэтому настало время разработки комплексной программы совместно с психологами, экономистами, медиками, работниками правопорядка, занимающимися проблемами наркомании, педагогами, представителями религиозных организаций, социальными работниками, представителями молодежных организаций по изучению социологических, социальных, психологических, медицинских, административных, юридических проблем наркомании.

Цель программы - не только научный анализ методологии и методики изучения проблемы в комплексе, но и выработка современных подходов и практических рекомендаций по оказанию помощи, прежде всего в лечении наркоманов, а также в социализации потребителей наркотиков, то есть в организации их трудовой жизни, разработки методологии и методики антинаркотической деятельности. И это сложнейшая проблема, которая за 22 года с момента проведения нашего исследования по-прежнему остается неразрешенной. В то же время несколько исследований, на наш взгляд, внесли в методологию новые подходы, в связи с чем мы их проанализировали, и отдельные подходы использовали в нашей комплексной программе, которая требует еще доработки.

Наибольший интерес из числа социологических исследований, на наш взгляд, представляют работы Акулича М.М., доктора социологических наук, профессора Тюменского государственного университета.

В рамках исследовательского проекта: "Наркомания в Тюменской области: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия" (рук. Акулич М.М. и ряда других, реализованных при поддержке Администрации Тюменской области), на основе опроса и углубленных интервью они решили показать характер восприятия экспертами-специалистами наркоситуации в регионе и их позиции в выборе мер противодействия наркомании. [1].

В качестве экспертов были выбраны 374 чел. в 5 городах и 5 сельских районных центрах юга Тюменской области. При этом было семь групп экспертов, в зависимости от сфер деятельности, и проведено исследование (в дальнейшем мы еще вернемся к исследованию).

Кроме того мы постарались изучить и другие исследования по наркотизму, проведенные за последние 20 лет учеными-исследователями. Вызвано было это следующими причинами. 24 года тому назад мы имели возможность под непосредственным руководством профессора Габани, одного из крупнейших исследователей наркотизма и наркотиков в СССР, провести 2 комплексных исследования, результаты которых сопоставляются с современными исследованиями.

1. Акулич М.М., доктор наук, исследование "Наркомания в Тюменской области: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия". Тюмень, 2001г. Соц. исследования №7.

При этом хотелось бы отметить, изученные нами материалы по проблемам наркотизма и наркотиков дают нам возможность отметить, изучение проблемы ведется в отдельных регионах России в разных направлениях (социологии, психологии, юриспруденции, медицины, просвещения, духовенства и т.д.) и т.д.

Исследователи достаточно высоко оценивают перспективы вовлечения религиозных структур в процессы профилактики наркотизма.

Они, как и мы в проведенных нами исследованиях, считают, что помочь профилактике наркотизма могут следующие факторы: воспитание, решение проблемы занятости молодежи (обеспечить рабочими местами и возможностью всех желающих получить работу и образование); открыть достаточное количество реабилитационных центров и лечебных учреждений по профилактике, диагностике и лечению наркоманов; проводить активную профилактическую работу среди детей и подростков, вести массовую пропаганду здорового образа жизни; обеспечить досуговые формы деятельности для детей и подростков (спортивные учреждения, спортивно-оздоровительные лагеря, клубы по интересам, культурные мероприятия и т.п.); подготовить достаточное количество квалифицированных специалистов для работы с наркоманами; изыскать денежные средства на работу с детьми.

На второе место по значимости в антинаркотической деятельности выдвигаются профилактическая работа, которая, по мнению большинства, должна вестись с самого детства. Активизацию досуговых форм деятельности в молодежной и подростковой среде признают эффективной мерой, увеличение денежных средств на работу с детьми и подростками, в частности, увеличение заработной платы занятым в этой сфере, может в решении проблемы снижения уровня наркотизации в регионе.

Существенную роль в профилактике и борьбе с наркоманией призваны играть СМИ. Наши исследования, как и современные, не видят и не видели особых различий в функциях телевидения, газет, радио, и, как правило, предлагают идентичные решения. Результаты свидетельствуют о том, что решение проблемы наркотизма и наркотиков по-прежнему не решаются.

Что представляют собой сегодня юноши и девушки с девиантным поведением, связанным с никотиновой, алкогольной, наркотической зависимостью? Какова их доля среди молодежи? Каковы тенденции и возможные последствия данного явления; как ему противостоять? Попыткой ответа на эти вопросы является, в частности, статья, основанная на материалах общероссийского исследования "Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания", проведенного в июне 2001г. Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации под руководством Ф.Э. Шереги. Наркотики, безусловно, представляют наибольшую опасность из всех психоактивных веществ: по данным Министерства здравоохранения РФ, за период с 1991 по 2001 гг. заболеваемость наркоманией среди подростков увеличилась в 17 раз [2].

Современная российская молодежь, как отмечают исследователи (в отличие от представителей среднего и пожилого возраста), прекрасно информирована о наркотиках. О них хорошо знают даже те юноши и девушки, которые сами их не пробовали: в ходе опроса были названы более 100 наименований наркотических веществ.

При проведении нами социологического анализа, пришли к выводу, помочь молодежи вернуться к нормальной, полноценной жизни невозможно без эффективной профилактической работы и квалифицированного специализированного лечения

2 Шереги Ф.Э., доктор наук, "Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания". Центр социологических исследований Министерства образования Российской Федерации под руководством Ф.Э. Шереги. М., 2001. «Соц. исследования» 6.

В тоже время, как следует из результатов современных исследований, эффективность лечения наркозависимости невысока.

Мы прогнозировали еще в конце 1990-х гг., рост заболеваемости СПИДом среди потребителей наркотиков и сегодня, как свидетельствуют данные статистики, граждан России уже превысило 1 млн. человек, и 75% из них - несовершеннолетние и молодежь.

Нами подготовлен современный проект комплексной программы социологического исследования по проблемам наркотизма и наркотиков в КЧР.

В статье мы излагаем основные положения проекта по методологии и ме-

тодике предстоящего исследования. Проект будет выполняться силами ученых отдела социально-политических исследований, психологами, врачами-наркологами, работниками просвещения и правоохранительных органов, молодежными организациями, общественными объединениями, властными структурами, религиозными деятелями. Конечный результат проекта – новые научные подходы к новейшим методам изучения проблем наркотизма и наркомании в регионе, разработка конструктивных методов профилактики и лечения на территории Карачаево-Черкесии и СКФО.

Проект будет реализован теоретическими разработками, различными социологическими методами (массовые опросы населения, экспертные опросы), медицинской, психологической и психотерапевтической экспертизой, практически рекомендациями, проведением семинаров, отдельными видами тренингов и др. мероприятиями.

Анализ СМИ, данных правоохранительных органов и медицинских учреждений позволяет выделить особенности современной наркоситуации в КЧР: омоложение наркомании (основное количество наркоманов относятся к возрастной категории от 17 до 39 лет); феминизация наркотизма; изменение качественного состава наркоманов в социально-профессиональном плане и в структуре потребления (за счёт увеличения инъекционных наркотиков); "дефицит" психиатров-наркологов, имеющих соответствующую квалификационную категорию; распространение в качестве "основных" наркотиков медицинских препаратов и их производных, увеличение изъятия героина; проникновение стимулирующих средств, обладающих эффектом возбуждения нервной системы (экстази, ЛСД и т.д.), и использование кустарных наркотиков, появление которых объясняется тем, что благодаря действиям наркополицейских на "черном рынке" уменьшается предложение героина; "скрытое" немедицинское использование снотворных веществ. Наблюдается незначительное, но стабильное увеличение числа наркопреступлений: использование преступниками всё более изощрённых способов доставки наркотиков, расширение сетей наркодиллеров; постоянное перекрытие каналов поставки наркотиков на территорию и одновременное создание новых.

Динамика наркомании непосредственно связана с объективными противоречиями развития и социокультурными условиями, но степень воздействия того или иного фактора имеет неодинаковую степень выраженности. В СКФО и КЧР можно выделить макрофакторы, общие для всей страны: поляризация общества по критериям бедность-богатство; богатство как всеобщий символ успеха и порождаемые этим "дикие" формы потребления; возрастающая жесткость социальной структуры, ограничивающая социальную мобильность (кланы, семьи, образовательные барьеры и т.д.); активное участие криминального мира и теневого субкультурных структур в жизни общества и т.д. Наиболее значимыми в данный момент причинами ухудшения наркоситуации в республике можно считать: проживание в экстремальных условиях, вызывающих перманентный стресс; отсутствие возможностей для полноценного досуга и рекреации; утрата значительной частью населения региона традиций и возрождение архаичных социализирующих структур - "землячеств", часть которых имеет асоциальную и криминальную направленность; формирование ареалов бедности и социальной неуспешности; увеличивающаяся миграция из стран ближнего зарубежья, где имеются традиции потребления токсических веществ типа активная продажа через Интернет-сеть. Как показало наше республиканское исследование в 2010 году «Ценностные ориентации старшеклассников», наркомания и токсикомания, по мнению 43% опрошенных, получили широкое распространение среди части нашей молодежи. Кроме того, ситуация, сложившаяся в нашем обществе в последние годы в условиях перестройки, переориентации, сложнейших социально-психологических процессов, дает нам возможность изучать те проблемы, которые до недавнего времени игнорировались. К их числу относятся наркомания, токсикомания, проституция и т. д.

Первые попытки социологического анализа имеющихся у нас подходов к данной проблеме позволили сделать следующие выводы: угроза распространения наркомании, как в целом по стране, так и у нас, в Карачаево-Черкесии, стала реальностью.

Существующая и функционирующая в нашем регионе стратегия милицейского подхода пока что дает мизерные результаты. После запретов посевов опийного и масличного мака резко возросло число токсикоманов; «нюхачи» используют такое разнообразие, что невозможно их не только проконтролировать, но даже изучить. Эффективность работы органов здравоохранения в борьбе с наркоманией близка к нулю. Наркомания - серьезная болезнь, требующая длительного лечения. Добровольно лечатся единицы наркоманов. Специалисты, непосредственно занимающиеся борьбой с наркоманией, отмечают несовершенство статей в законодательстве.

В деятельности социальных институтов прочно закреплены сложившиеся в обществе традиции решения сложной проблемы наркомании административными средствами. При этом игнорируется суть проблемы - наркомания развивается стихийно, независимо от административных решений. И в итоге почти на всех уровнях нашего общественного сознания проявляется однообразие действий и идей. Причина, на наш взгляд, в репрессивном стиле мышления, который на вопрос, как решать проблему наркомании, дает ответ: сажать на скамью подсудимых, ограничивать в правах. При этом игнорируется основной элемент наркомании - сильнейшая тяга к любым средствам, позволяющим искусственно менять состояние своей психики.

Главная опасность в том, что молодые люди втягиваются в наркоманию не сразу, постепенно, через компанию, которая оказывается намного интереснее для них, чем семья, школа. Привыкание к компании, как правило, влечет за собой зависимость от тех установок, которые господствуют в ней, в том числе и наркотизм. Наркотик захватывает в свои сети намного хитрей, чем это мы себе представляем. Прежде всего, он устраняет чувство опасности, создавая миф о свободе. Другая опасность - антигигиена, типичная для всех групп наркоманов: все чаще и чаще медики склоняются к мысли, что один из основных источников СПИДа — общая игла.

Необходимо выяснить распространение и использование кустарных наркотиков, "скрытое" немедицинское использование снотворных веществ; реальная картина распространения наркотических веществ, степень увеличения числа наркопреступлений: способы доставки наркотиков, расширения сетей наркодиллеров и т.д. Для решения поставленных проблем необходимо проведение комплексного социологического исследования.

Ввиду "деликатности" проблемы не ставится задача выделения точного соотношения молодых людей, употребляющих или пробовавших наркотики, основная цель - определение групп, имеющих большой потенциал приобщения к психоактивным веществам, и возможные "каналы" и "точки" распространения наркотических веществ среди молодежи, а также способов и методов противодействия наркотизации.

В настоящее время для профилактики и противодействия наркомании принимаются в основном меры медицинского и правоохранительного характера. На наш взгляд, эти мероприятия недостаточно эффективны.

К приоритетным направлениям профилактики наркомании в среде молодежи можно отнести следующие: создание единой информационной базы о наркоситуации в республике и её отдельных районах; мониторинг уровней и структуры наркомании, проведение социологических и криминологических исследований в образовательной среде; контроль со стороны правоохранительных органов за сайтами и форумами Интернета, имеющими наркотическую направленность; организация социально-позитивного досуга и создание возможности для отдыха всех категорий молодежи, проживающих и работающих в республике; ужесточение контроля за продажей психотропных препаратов и препаратов, используемых как основа для кустарного приготовления наркотиков, а также медицинских препаратов, применяемых для усиления действия алкоголя; принудительное тестирование студентов

всех образовательных учреждений на употребление наркотиков; обеспечение занятости для подростков и молодежи на возмездной основе с использованием гибких и дистанционных форм. В целом, наиболее плодотворный путь - формирование стабильной антинаркотической среды, выработка установок на неприятие наркотиков, формирование направленности на здоровый образ жизни.

Исследование наркомании и наркотизма имеет междисциплинарный характер. Среди перспективных направлений можно выделить:

- разработку комплексной программы совместно с психологами, медиками, молодежными организациями, работниками правопорядка, занимающимися проблемами наркомании, педагогами, работниками органов просвещения, представителями религиозных организаций, социальными работниками;

- изучение влияния семьи на наркотизацию молодежи; механизмы внедрения профилактических мер в образовательной системе.

Одна из основных и наиболее сложных проблем является проблема медицинского лечения, где и как она решается.

Антинаркотическая пропаганда не скупится на советы, что и как писать. При этом забывается, что мы плохо знаем многие стороны проблемы и главную из них: что думает сама молодежь, каковы ее установки по данному вопросу. Изучение общественного мнения молодежи по вопросам наркомании и токсикомании даст нам возможность изучить, какую социальную оценку они дают этому явлению, а также выяснить степень распространения, по их мнению, наркотизма в их среде, причины распространения и предложенные ими меры борьбы с наркоманией и токсикоманией.

И главное - что представляют собой сегодня юноши и девушки с девиантным поведением, связанным с никотиновой, алкогольной, наркотической зависимостью? Какова их доля среди молодежи? Каковы тенденции и возможные последствия данного явления; как ему противостоять? Попыткой ответа на эти вопросы является, в частности, исследование, которое поможет выяснить долю потребителей наркотиков в регионе.

В рамках исследовательского проекта: "Наркомания в Карачаево-Черкесии: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия" должен быть реализован экспертный опрос. На основе опроса и углубленных интервью мы ставим целью показать характер восприятия экспертами-специалистами наркоситуации в регионе и их позиции в выборе мер противодействия наркомании.

Результаты экспертного опроса помогут нам следующим образом: разработать единую республиканскую программу по борьбе с наркоманией и строго контролировать ее выполнение; ужесточить закон по отношению к наркоторговцам и повысить эффективность работы правоохранительных органов; ввести таможенный контроль и перекрыть каналы распространения наркотиков, решить проблему занятости молодежи (обеспечить рабочими местами и возможностью всех желающих получить работу и образование); открыть достаточное количество реабилитационных центров и лечебных учреждений по профилактике, диагностике и лечению наркоманов; проводить активную профилактическую работу среди детей и подростков, обеспечить досуговые формы деятельности для детей и подростков (спортивные учреждения, спортивно-оздоровительные лагеря, клубы по интересам, культурные мероприятия и т.п.); подготовить достаточное количество квалифицированных специалистов для работы с наркоманами; изыскать денежные средства на работу с детьми.

Существенную роль в профилактике и борьбе с наркоманией призваны играть СМИ. В опросе предполагается выяснить представления экспертов о том, какое воздействие (положительное или отрицательное) оказывают материалы СМИ. Одной из серьезных задач экспертов будут перспективы вовлечения религиозных структур в процессы профилактики наркотизма, нравственному возрождению населения республики.

В России вопрос наркомании привлекает внимание различных общественных и религиозных обществ. Русская православная церковь разработала проект «Концепции

Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых». Так же большое множество протестантских церквей организуют реабилитационные центры для лечения и освобождения от наркотической зависимости.

Целевая работа с группой риска - определение групп риска и оказание адекватной помощи в преодолении проблем, ведущих к появлению тяги к наркотикам. Взаимодействие с организациями и структурами, проводящими профилактическую работу. Работа по изменению отношения к злоупотребляющим наркотиками - оно должно стать более гуманным. Однако необходимо пресекать любые попытки распространения идей о легализации наркотиков, правомочности их употребления и облегчении доступа к ним. Это общие принципы ведения профилактической работы.

Школа, как социальный институт, обладает рядом уникальных возможностей для их успешной реализации: возможность привития навыков здорового образа жизни в процессе обучения и контроля за их усвоением, свободный доступ к семье подростка для анализа и контроля ситуации, возможность привлечения специалистов по профилактике.

Вот, чего не следует допускать, работая в области антинаркотического просвещения: использования тактики запугивания (неэффективность такой тактики доказана); искажения и преувеличения негативных последствий злоупотребления наркотиками при описании их воздействия. Такой подход не дает возможности подросткам развивать навыки противостояния наркотикам.

Одной из основных и наиболее сложных проблем является проблема медицинского лечения, которое малодоступно и малоэффективно.

В целом в регионе наблюдается рост зарегистрированных преступлений, в основном за счет увеличения правонарушений корыстной направленности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В связи с чем необходимость комплексного исследования наркотизма и наркомании стала первоочередной задачей для власти, полиции, медицины, работников просвещения, религиозных деятелей, национальных общественных организаций, депутатского корпуса, молодежных организаций Карачаево-Черкесии.

Список литературы

1. Акулич М.М., Артюхов А.В., Гербер Л.П., Стожаров А.В. Эксперты о противодействии наркомании в регионе // Социологические исследования; Наркомания в Тюменской области: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия" (рук. Акулич М.М.) // Социологические исследования, 2003, № 6.
2. Шереги Ф.Э. «Девияция подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания». Результаты соцопроса, проведенного в июне 2001 г. Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации под руководством Ф.Э. Шереги. М.: Соц. Исследования, 2001г.
3. Арефьев А.Л.-к.и.н. «Поколение, которое теряет Россия» Центр социологических исследований Мин. Образования Р.Ф. М.: «Соц. исследования» 3. 2002г.
4. Габияни А.А. «На краю пропасти». Мысль, 1990г.

The list of the used literature

1. Akulich M. M., Artyukhov A. V. . Gerber L.P. Stozharov A.V. experts about drug addiction counteraction in the region//Sociological researches; Drug addiction in the Tyumen region: extent of distribution, reason, tendency, counteraction methods" (hands. Akulich M. M.)//Sociological researches, 2003, No. 6
2. Sheregi F.E. "Deviation of teenagers and youth: alcoholism, prostitution, drug addiction". Results of the opinion poll which has been carried out in June, 2001. The center of sociological researches of the Ministry of Education of the Russian Federation under the leadership of F.E. Sheregi. M. Sots. researches. 2001
3. Arefev A.L. - "Generation which Russia" loses the Center of sociological researches Min.R. F. M. educations "social. researches" 3. 2002.
4. Gabiani A.A. "On the edge of an abyss". Thought of 1990.

НАУРУЗ УРУСБИЕВ - ИЗВЕСТНЫЙ БАЛКАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

А.Д. Койчуев, М.М.Динаева

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Статья содержит материал о жизни и деятельности известного карачаево-балкарского просветителя Урусбиева Науруза Исмаиловича. Он, по примеру отца, хорошо был знаком с устным народным творчеством карачаево-балкарцев, собирал и записывал песни, сказки, предания и т.д. Он неоднократно бывал в Москве, Санкт-Петербурге и Тифлисе, посещал театры и музеи. Н.И. Урусбиев часто встречался с П.И. Чайковским, С.И. Танеевым, Н.П. Тульчинским и другими русскими композиторами, учёными России и зарубежья. Их сопровождал в походах и экспедициях в горы. Он культивировал посадку новых для этих мест овощей и фруктов, разводил коров швицкой породы, более продуктивной, чем местные, добился больших успехов в выращивании лошадей карачаевской породы и т.д.

Ключевые слова: сказки, песни, фольклор, мелодия, просветитель, музей, композитор.

NAURUZ URAZBAEV - KNOWN BALKAR EDUCATOR

A.D. Koichuev, M.M. Dinaeva

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevska, Russia*

This article contains material about the life and work of the famous Karachai-Balkar educator Urusbiev Nauruz Ismailovich. He like his father was well acquainted with the oral traditions of Karachay-Balkar, collected and recorded songs, tales, legends, etc. He repeatedly visited Moscow, St. Petersburg and Tiflis, visiting theaters and museums. N.I. Urusbiev often met with P.I. Tchaikovsky, S.I. Taneyev, N.P. Tulchinskiy and other Russian composers, scientists in Russia and abroad. They were accompanied by Urusbiev in the campaigns and expeditions in the mountains. He cultivated the land for these new beds of vegetables and fruits, bred cows Schwyz breed more productively than local, has made great strides in growing horses Karachay race, etc.

Keywords: stories, songs, folklore, melody, educator, museum, composer.

Урусбиев Науруз Исмаилович родился в 1863 году. Он и его старший брат Сафари поступают учиться во Владикавказское реальное училище. Науруз оканчивает его в 1885 г. В этот же период во Владикавказском реальном училище учились его двоюродные братья - Ибрагим Хамзатович, Сергей (Исмаил) Александрович (Асланбекович) Урусбиевы. В журнале «Кавказские курорты» в 1917 году появился большой очерк «К портрету князя Науруза Исмаиловича Урусбиева». Известный русский альпинист В.В. Дубянский, дважды покоривший вершины Эльбруса, пишет: «Мы не знаем ни одного капитального труда среди посвященной высокогорному Кавказу и району Эльбруса

отечественной и иностранной литературы: английской, итальянской, немецкой, французской, где бы не упоминалось с признательностью о покойном князе Исмаиле, свидетеле времен покорения Кавказа, или об его достойном наследнике, ныне здравствующем князе Наурузе Исмаиловиче, никогда не отказывавших в радушном гостеприимстве и просвещенном содействии заброшенным в самое сердце Центрального Кавказ ученым-путешественникам» (1). После смерти отца хозяином гостеприимного дома Урусбиевых становится Науруз Урусбиев. Было ему тогда 25 лет.

Братья Науруз и Сафарали Урусбиевы и их товарищ из Осетии Соломон Туккаев летом 1885 года сопровождали экспедицию М.М. Ковалевского и В.В. Миллера из Балкарии в Сванетию в аул своего родственника князя Дадешкелиани. Науруз Урусбиев неоднократно бывал в Москве, Санкт-Петербурге, Тифлисе... Он часто встречался с С.И. Танеевым,знакомился с Петром Ильичом Чайковским, посещал театры и музеи Москвы, участвовал в работе научных обществ. Из переписки С. И. Танеева и П. И. Чайковского известно, что последний хорошо знал Науруза. В 1888 году Науруз вместе с Танеевым в Большом театре слушает «Евгения Онегина». В 1891 году Танеев в Пятигорске вновь встречается с Наурузом и едет с ним в Урусбиево. Перед этой поездкой Танеев пишет П.И. Чайковскому: «Науруз будет в восторге, если ты его посетишь. Когда он приехал 3 года назад, я его повел на «Онегина». Это была первая опера, которую он увидел в своей жизни. И музыка, и декорация, и оркестр, и песни - все это произвело на него необыкновенно сильное впечатление, и он до сих пор вспоминает об этом представлении. Я уверен, что впечатление, которое произведут на тебя его аул и путешествие, будет несколько не слабее, чем то, которое испытал дикий горец, увидев «Онегина»... Я собираюсь выезжать первого августа, обдумай и решишь» (2).

С. И. Танеев в этот свой приезд посетил, кроме аула Урусбиево, и аул Хасаут, где жили карачаевцы и балкарцы. На этот раз им были записаны старинные горские песни, танцевальные мелодии и инструментальные наигрыши.

Науруз в год окончания реального училища, летом 1885 года, поселившись до конца жизни в родовом ауле Урусбиево, с большим энтузиазмом принялся собирать и готовить к публикации образцы карачаево-балкарского устного народного творчества. В кунацкой Науруза, где могли уместиться до 30 человек, был устроен своеобразный музей балкарских музыкальных инструментов, описание которых дает С. И. Танеев в статье «О музыке горских татар» (3). Записи карачаево-балкарских фольклорных текстов, сделанные С. И. Танеевым и Н. П. Тульчинским (4), сопровождаются многими ссылками: «заимствовано из тетради Науруза Урусбиева», «продиктовано Н. Урусбиевым». О тетрадях Науруза Урусбиева с записями текстов карачаево-балкарского фольклора пишет и Евгений Баранов (5).

Науруз Урусбиев по своему социальному происхождению стоял выше простых балкарцев - создателей образцов фольклора. Но он не был замкнут на интересах своего класса, как стараются представить Науруза некоторые авторы. Тому свидетельство - антифеодальное содержание записанных им народных песен: «Песни по поводу освобождения холопов», «Кайсыны», «Баксанук» и др.

Почти вся практическая деятельность Н.И. Урусбиева была направлена на улучшение социально-экономического положения балкарского крестьянства. Науруз у себя в ауле занимался внедрением прогрессивных методов ведения сельского хозяйства. В 1895 году он разводит в Урусбиево крупный рогатый скот швицкой породы, который был намного продуктивнее местных пород. Он пытается культивировать виды овощей, ранее неизвестных в Баксанском ущелье, добивается больших успехов в разведении лошадей карачаевской породы, что было отмечено серебряной медалью на выставке 1910 года в ст. Прохладной (6).

Продолжая традицию отца и деда, Науруз улучшает проложенную по инициативе деда и отца, и частично на средства отца, колесную дорогу от Урусбиево «до крайних северных границ горско-татарских, урусбиевских земель» (7), принимает у себя много-

численных альпинистов, ученых, художников, приезжающих в Приэльбрусье. Долгие годы Науруз выполнял обязанности старшины Урусбиевского общества, которое избирало его много раз на новые сроки.

Многие годы семья Исмаила Урусбиева была в дружеских отношениях с художником-ком-демократом И.А. Ярошенко, композиторами С.И. Танеевым, П.И. Чайковским, Н.А. Римским-Корсаковым, с учеными И.И. Иванюковым, М.М. Ковалевским, В.Ф. Миллером и многими другими. Дом Урусбиевых в 1911 году посетил С.М. Киров. Его приветливо встретил и снарядил в дорогу Науруз Урусбиев (8). С.М. Киров прибыл в Баксанское ущелье под видом альпиниста. На самом деле он хотел не только покорить вершину Эльбруса, но и поближе познакомиться с жизнью и бытом одного из самых малоизученных народов Кавказа. Возможно, эта поездка была предпринята и под влиянием статей Басията Шаханова, опубликованных в газете «Казбек» («Терек»). Как известно, активным сотрудником «Терека» был в то время и С.М. Киров. Статьи Басията Шаханова повествовали о невыносимых условиях, созданных царским правительством и администрацией округа для балкарцев. Среди сопровождавших С.М. Кирова был и сам Басият Шаханов. Киров со спутниками останавливался в доме тестя Басията Дадаша Балкарокова. По свидетельству С. Синельникова, в группе Кирова был и адвокат Башир Далгат, хотя он «достичь вершины не сумел, но пользу принёс, накануне восхождения он ввел Кирова в дома ряда горцев» (9). «Сергей Миронович и его товарищи некоторое время задержались в селении Урусбиево, - пишут Р.Х. Гугов и У.А. Улигов. По свидетельству активных участников гражданской войны М.Б. Зумакулова и И.А. Кумыкова, в Урусбиево с Кировым встречались и «много беседовали» Султан-Хамид Калабеков, Касым Искандеров, Исхак Муллаев и другие балкарские, известные уже тогда своими высказываниями «против существующего положения» (10).

Была ли известна Н.И. Урусбиеву истинная цель поездки Кирова и его сподвижников в Баксанское ущелье - нет прямых свидетельств. Но неоспорим тот факт, что они нашли теплый прием и приют в кунацкой Науруза Урусбиева.

Он принимал самое активное участие в деятельности Абрамовской комиссии по землеустройству и по обсуждению ее проектов. Науруз был в числе представителей от Балкарии на особом совещании по рассмотрению выработанных проектов о поземельном устройстве жителей Нагорной полосы при генерал-губернаторе в г. Тифлисе в 1912 году (11).

В этот период по просвещению горцев большую работу вели члены-учредители Нальчикского отделения «Общества по распространению образования и технических сведений среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» Науруз Урусбиев, Магомед и Исхак Муллаевы, Хаджимурза Акаев (12).

Дата смерти Н. И. Урусбиева документально точно не установлен. Но в качестве гипотезы называются даты 1927-й или 1928 год. В 1927 году известный географ Сергей Анисимов, повествуя о своей поездке к Эльбрусу, восторженно писал о традициях гостеприимного дома Урусбиевых, охраняемых «последним из могикан» Наурузом (13).

Через годы были написаны «Кавказские рассказы» ростовского журналиста Петра Максимова, где он с нескрываемой враждебностью рассказывает о последних представителях рода Урусбиевых. «Так вот, спрашиваю у Джерахмата о судьбе этих Урусбиевых. Судьба обычная. Урусбиевых было два, и оба оказались контрреволюционерами: капитан Ибрагим Урусбиев и его двоюродный брат, этот самый интеллигентный Науруз. За свои контрреволюционные дела Ибрагим был арестован и затем расстрелян в Нальчике; то же, видимо, предстояло Наурузу, но он опередил события. Сам себя застрелил Науруз, - рассказывает Джерахмат, - гордый-прегордый был Науруз и такой грамотный, как профессор...» (14).

Этот трагический эпизод жизни Науруза Урусбиева подтверждает и собранный современными исследователями полевой материал. Абу Джуртубаев рассказывал: «По-

лучил как-то Науруз из Нальчика какую-то бумагу от начальства. Всю ночь горела лампа в помещении Науруза. Он все что-то писал, а потом сжег все написанное и все свои бумаги. А утром рано застрелился» (15). Почти то же самое повторяет другой свидетель трагедии, только в рассказе Ханифы Узденовой Науруз получил письмо от Ибрагима (16).

Какую бумагу получил Науруз? И был ли он замешан в контрреволюционных делах? На этот вопрос известные нам архивные документы и литературные источники дают отрицательный ответ (17). В пользу отрицания его контрреволюционной деятельности говорят вся его дореволюционная жизнь, трудовая и общественная деятельность Науруза Урусбиева. Однако в то время могли быть поводом для охоты за ним и доносы недоброжелателей.

Науруз и Сафарали Урусбиевы были широкообразованными людьми. Их интересовала культура своего народа. Они стремились изучить устное народное творчество карачаево-балкарцев. Из уст носителей фольклора они собирали тексты. Науруз сам составлял подстрочные переводы текстов, в последствии из его тетрадей были взяты, обработаны и опубликованы Н.П. Тульчинским в его работе «Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области» в «Терском сборнике» - литературно-научном приложении к «Терскому календарю» на 1904 год. Это поэма «Каншаубий», которая дошла до наших дней во множестве эпических вариантов и лирических песен, которые раскрывают разные сюжетные линии - о сыновьях Бекмурзы, о любви Каншауби и Гошаях, о чудесном исцелении Каншауби и колдовстве женщин-соперниц Гошаях, версии о смерти Каншауби, об отъезде Каншауби в Дагестан (или Шемаху). Балкарская поэма «Кайсыны», балкарскую песню «Шори», карачаевскую песню «Татархан Богатырев», горские песни: «Алла гидай», «Любовь», «Княгина Даум», песню «Баксанук»; «Свадебные поздравления», «Импровизация охотника», второй вариант «Импровизации охотника», «Долай», второй вариант «Долай», легенду «Орюзбек», сказку «Созар Гезохов». Многие произведения народного творчества, записанные Наурузом Урусбиевым в его тетради, так и канули в лету, остались не напечатанные по самым разным причинам. Те, которые сохранились усилиями Науруза Урусбиева и другими собирателями устного народного карачаевцев и балкарцев, поэмы, стихи, на слова которых создавались песни, наличие сказок, легенд свидетельствуют, что предки карачаевцев и балкарцев литературным творчеством занимались с незапамятных времён и довольно основательно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кавказские курорты. 1917. № 10.
2. Танеев С.И. Письма. М., 1951. С. 170.
3. Памяти С.И. Танеева. М. - Л., 1947.
4. Тульчинский Н. П. Пять горских обществ Кабарды. Владикавказ., 1903.
5. Баранов Е. Поездка в Урусбиевское общество горских татар.
6. «Терские ведомости». 1900. № 112—114.
7. Лубянский В.В. Там же. С. 118.
8. Газета «Терек». 1911. 9 августа.
9. Синельников С. Киров. М. 1964. С. 142.
10. Гугов Р.Х., Улигов У. А. С.М. Киров на Тереке. Нальчик. 1986. С. 21.
11. ГА СОР Ф. 26. Оп. 1. Д. 44. Л. 174.
12. Там же. Ф. 193. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
13. Анисимов С. От Казбека к Эльбрусу. М.- Л., 1928.
14. Максимов П. Кавказские рассказы. Ростов-на-Дону, 1928.
15. Архив К-БНИИ. Ф. 622/1.
16. Там же.
17. Этюды о Балкарии. Нальчик: «Эльбрус», 2007. С. 65.

УДК 681.142.2

ББК 32.973-01

АЛГОРИТМЫ НЕОТРИЦАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ БАЛАНСОВОЙ МОДЕЛИ ЛЕОНТЬЕВА

Ф.Х. Асхакова

*«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева»,
Карачаевск, Россия*

В работе описана методика построения балансовой модели Леонтьева. Приведены алгоритмы его неотрицательного решения.

Ключевые слова: модель Леонтьева, алгоритм, неотрицательное решение.

ALGORITHMS OF THE NON-NEGATIVE SOLUTION OF BALANCE MODEL OF LEONTYEV

F.H. Ashakova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

The technique of creation of balance model of Leontyev is described in the work. Algorithms of its non-negative decision are given.

Keywords: Leontyev's model, algorithm, non-negative decision.

Понятие «отрасль» в балансовых моделях условное. Под «отраслью» будем понимать некоторую эмпирическую совокупность экономических объектов, объединенных на основе некоторой классификации рассматриваемых объектов и занятых выпуском определенного вида продукции [5]. Примерами отраслей являются машиностроительная, авиационная, сельскохозяйственная, домашнее хозяйство [4] и т.д.

Будем предполагать выполнимыми следующие условия:

1. Каждая отрасль производит один и только один продукт, так что отрасли могут быть перенумерованы числами, совпадающими с номерами выпускаемых ими продуктов.

2. В процессе производства продукта в каждой отрасли из n отраслей используются (не исключается, что в нулевых количествах) продукты других и, возможно, этой же отрасли.

3. Количество используемого в j -ой отрасли продукта i -ой отрасли прямо пропорционально объему выпуска продукции j -ой отрасли, затрачиваемого на выпуск одной единицы продукции i -той отрасли.

В таблице 1 приведена общая схема межотраслевого баланса [7, 5, 3].

Квадрант I в таблице 1 – таблица межотраслевых материальных затрат. Здесь $x_{ij}, i, j = 1, \dots, n$, – объем (величина) или стоимость продукта, произведенного в i -ой отрасли и используемой в отрасли j .

Таблица 1. Принципиальная схема межотраслевого баланса (МОБ) в стоимостном выражении

Производящие отрасли	Потребляющие отрасли					Конечный продукт	Валовой продукт
	1	2	3	...	n		
1	x ₁₁	x ₁₂	x ₁₃	...	x _{1n}	f ₁	x ₁
2	x ₂₁	x ₂₂	x ₂₃	...	x _{2n}	f ₂	x ₂
3	x ₃₁	x ₃₂	x ₃₃	...	x _{3n}	f ₃	x ₃
...
...	I	...	II	...
...
N	x _{n1}	x _{n2}	x _{n3}	...	x _{nn}	f _n	x _n
Амортизация	c ₁	c ₂	c ₃	...	c _n	IV	
Оплата труда	v ₁	v ₂	v ₃	III	v _n		
Чистый доход	m ₁	m ₂	m ₃	...	m _n		
Валовой продукт	x ₁	x ₂	x ₃	...	x _n		$\sum_{i=1}^n x_i = \sum_{j=1}^n x_j$

В квадранте II приведена конечная продукция всех отраслей, выходящая из производственной сферы в сферу конечного потребления и накопления.

В квадранте III представлен национальный доход, представляющий собой сумму, отражающую чистый доход и сумму, идущую на амортизацию и оплату труда.

Квадрант IV отражает конечное распределение и использование национального продукта. Общий итог, отражаемый в этом квадранте, равен созданному за рассматриваемый интервал времени национальному доходу.

Величины, отраженные в таблице 1, связаны соотношениями:

$$x_j = \sum_{i=1}^n x_{ij} + c_j + v_j + m_j, \quad j=1,2,\dots,n, \quad (1)$$

$$x_i = \sum_{j=1}^n x_{ij} + f_j, \quad i=1,2,\dots,n. \quad (2)$$

Пусть экономическая система имеет n взаимосвязанных отраслей, каждая из которых производит свой продукт. Тогда объем выпуска i -й отрасли, используемого j -й отраслью при производстве единицы его совокупного выпуска:

$$a_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j} \quad (i, j=1,2,\dots,n), \quad (3)$$

где a_{ij} – коэффициент затрат продукта i -й отрасли в j -й отрасли – так называемый технологический коэффициент, x_i – валовый выпуск продукции i -й отрасли за данный промежуток времени, x_j – количество продукции i -й отрасли, расходуемый j -й отраслью для обеспечения выпуска ее продукции в объеме x_j .

Обозначим через x'_i – валовый выпуск продукции i -й отрасли за истекший промежуток времени, x'_{ij} – количество продукции i -й отрасли, расходуемый j -й отраслью

для обеспечения выпуска ее продукции в размере x_{ij} этот же промежуток времени.

$$\frac{x'_{ij}}{x_j} = \frac{x_{ij}}{x_j} = a_{ij} = const \quad (i, j = 1, 2, \dots, n) \quad (4)$$

Постоянство коэффициента затрат в уравнении (4) за некоторый промежуток времени, затрагивающее как истекшее время, так и текущее, обуславливается примерным постоянством используемой технологии.

Отсюда, затраты продукта i -й отрасли в j -й отрасли прямо пропорциональны количеству (объему) производимой продукции, т.е.

$$x_{ij} = a_{ij} x_j, \quad (i, j = 1, 2, \dots, n) \quad (5)$$

Из уравнения (2) баланс между совокупным выпуском и суммарными затратами продукции каждой отрасли может быть описан следующей системой уравнений [2]:

$$\begin{cases} (x_1 - x_{11}) - x_{12} - \dots - x_{1n} = f_1, \\ x_{21} + (x_2 - x_{22}) - \dots - x_{2n} = f_2, \\ \dots, \\ x_{n1} - x_{n2} - \dots + (x_n - x_{nn}) = f_n, \end{cases} \quad (6)$$

где f_i – количество продукции i -й отрасли или конечный продукт, предназначенный к потреблению в непродуцственной сфере, чистый выпуск продукта.

Подставляя уравнение (3) в уравнение (6), получим линейную балансовую модель

$$\begin{cases} (1 - a_{11})x_1 - a_{12}x_2 - \dots - a_{1n}x_n = f_1, \\ a_{21}x_1 + (1 - a_{22})x_2 - \dots - a_{2n}x_n = f_2, \\ \dots, \\ -a_{n1}x_1 - a_{n2}x_2 - \dots + (1 - a_{nn})x_n = f_n, \end{cases} \quad (7)$$

где x_i – валовой продукт i -й отрасли, a_{ij} – количество единиц i -й отрасли, идущих на производство единицы продукции j -й отрасли, f – вектор чистого выпуска ($i = 1, 2, \dots, n$).

Обозначим

$$\begin{pmatrix} (1 - a_{11}) & -a_{12} & \dots & -a_{1n} \\ -a_{21} & (1 - a_{22}) & \dots & -a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ -a_{n1} & -a_{n2} & \dots & (1 - a_{nn}) \end{pmatrix} = (I - A) \quad (8)$$

где $I = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 1 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$ – единичная матрица,

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix} \text{ – матрица затрат.} \quad (9)$$

При этом все элементы матрицы A должны быть положительными. Систему (7) можно представить в матрично-векторной форме:

$$(I - A)x = f \quad (10)$$

Если вектор $f = \text{col}(f_1, f_2, f_3, \dots, f_n) > 0$ предполагать заданным, то можно определить вектор $x = \text{col}(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ (обозначение $\text{col}(x_1, x_2, \dots, x_n)$ здесь и далее означает вектор-столбец элементов x_1, x_2, \dots, x_n). Если существует $(I - A)^{-1}$, то (10) можно записать в следующем виде:

$$x = (I - A)^{-1} f \quad (11)$$

Матрица $(I - A)^{-1}$ существует и неотрицательна, если определитель матрицы $(I - A)$ и все её главные миноры положительны (условие Хокинса-Саймана) [3]:

$$1 - a_{11} > 0, \quad \begin{vmatrix} 1 - a_{11} & -a_{12} \\ -a_{21} & 1 - a_{22} \end{vmatrix} > 0, \quad \begin{vmatrix} 1 - a_{11} & -a_{12} & -a_{13} \\ -a_{21} & 1 - a_{22} & -a_{23} \\ -a_{31} & -a_{32} & 1 - a_{33} \end{vmatrix} > 0, \quad \dots$$

$$\dots, \quad \begin{vmatrix} 1 - a_{11} & -a_{12} & -a_{13} & \dots & -a_{1n} \\ -a_{21} & 1 - a_{22} & -a_{23} & \dots & -a_{2n} \\ -a_{31} & -a_{32} & 1 - a_{33} & \dots & -a_{3n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ -a_{n1} & -a_{n2} & -a_{n3} & \dots & 1 - a_{nn} \end{vmatrix} > 0. \quad (12)$$

При выполнении условия для одной произвольно пронумерованной последовательности секторов, то необходимо его выполнение для любой другой последовательности.

Необходимым и достаточным условием способности к самоподдержке экономики является то, что сумма элементов каждого столбца структурной матрицы была не больше единицы и, по крайней мере, одна из столбцовых сумм была строго меньше единицы.

Систему (7) можно преобразовать следующим образом:

$$\begin{cases} x_1 - a_{11}x_1 - a_{12}x_2 - \dots - a_{1n}x_n = f_1, \\ -a_{21}x_1 + x_2 - a_{22}x_2 - \dots - a_{2n}x_n = f_2, \\ \dots, \\ -a_{n1}x_1 - a_{n2}x_2 - \dots + x_n - a_{nn}x_n = f_n, \end{cases} \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \begin{cases} x_1 - (a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n) = f_1, \\ x_2 - (a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n) = f_2, \\ \dots, \\ x_n - (a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + \dots + a_{nn}x_n) = f_n. \end{cases} \quad (13)$$

Отсюда, приходим к классической модели Леонтьева

$$x_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j = f_i, \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (14)$$

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + f_i, \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (15)$$

или

$$x = Ax + f, \quad (16)$$

где $x \in R_+^n$ – вектор валового выпуска продукта, называемого полезным; $R_+^n = \{col(x_1, \dots, x_n): x_i \in [0, \infty), i=1, 2, \dots, n\}$; $f \in R_+^n$ – заданный неотрицательный вектор, характеризующий объем выпуска полезного продукта; A – технологическая матрица размера $n \times n$ с неотрицательными элементами. Здесь $x = col(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где x_j – объемы (расчетные) выпуска продукции j -й отрасли в системе, состоящей из отраслей.

Кроме указанных выше трех условий, при построении модели межотраслевого баланса всегда предполагается выполненным четвертое условие: элементы матрицы затрат A и вектора чистого дохода f с течением времени не меняются, т.е. модель (7) или (15) является статической.

Данный факт подтверждается при рассмотрении конкретных экономических задач, он впервые был замечен В. Леонтьевым и всегда учитывается при построении балансовых моделей. Он указывает на то, что балансовые модели разрабатываются только на конкретные периоды развития экономики и в рамках каждой такой модели не устанавливается связь между этими периодами.

Модель Леонтьева, в которой рассматриваются замкнутые экономические системы, т.е. системы, в которых используется все то, что производится внутри этой системы, принято называть замкнутой моделью Леонтьева. Модель Леонтьева, в которой рассматриваются экономические системы, в которых учитываются импорт и экспорт товаров, принято называть открытой моделью Леонтьева.

При построении решения модели Леонтьева (16) возникают следующие важные вопросы:

1. Является ли модель Леонтьева (16) продуктивной?
2. Если модель Леонтьева (16) продуктивна, то имеет ли она единственное решение?
3. Если модель имеет единственное неотрицательное решение, то удобно и целесообразно находить это решение аналитическими методами?
4. Если модель Леонтьева имеет единственное неотрицательное решение и это решение нецелесообразно находить аналитическими методами, то удобно ли для этого использовать приближенные методы? Для ответа на этот вопрос необходимо предварительно выяснить, устойчиво ли решение модели (16) относительно начальных условий?

Пусть $\lambda_i, i=1, 2, \dots, n$ – собственные числа матрицы A из (11), $\rho(A) = \max_i \{\lambda_i\}$, где число $\rho(A)$ – спектральный радиус матрицы A .

Известно [5] и результаты работы [6], что модель (11), имеющая неразложимую матрицу A , продуктивна, т.е. имеет неотрицательное решение $x \geq 0$, тогда и только тогда, когда

$$\rho(A) < 1. \quad (17)$$

Предлагается следующий алгоритм построения неотрицательного решения x системы (11) инструментальными средствами.

1. Ввести в базу данных элементы неразложимой матрицы A .

$$f = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ \dots \\ f_n \end{pmatrix}.$$

2. Ввести в базу данных компоненты вектора
3. Вычислить спектральный радиус матрицы $\rho(A)$.
4. Проверить выполнимость условия (17).

5. Если условие (17) выполняется, то вычислить обратную матрицу $(I - A)^{-1}$.

6. Найти неотрицательное решение $x = (I - A)^{-1} f$.

Произведён анализ устойчивости получаемого решения модели Леонтьева к возмущению элементов матрицы A и вектора f . Представим модель Леонтьева (11) в виде:

$$(I - A)^{-1} x = f \quad (18)$$

Для удобства обозначим $(I - A)^{-1} = B$. Тогда модель (18) примет вид:

$$Bx = f \quad (19)$$

Устойчивость решения модели Леонтьева (19) к возмущениям в A и f означают, что относительно небольшие искажения элементов в A и f модели (19) должны привести к небольшим погрешностям результата решения \tilde{x} этой модели. Обозначим через \tilde{B} и \tilde{f} возмущенные B и f в (19). Тогда (19) примет вид:

$$\tilde{B} \tilde{x} = \tilde{f} \quad (20)$$

Пусть $\|\tilde{B} - B\| \leq \xi$, $\|\tilde{f} - f\| \leq \delta$, где ξ – погрешность матрицы \tilde{B} , δ – погрешность вектора \tilde{f} .

Таким образом, устойчивость модели (19) зависит от числа обусловленности матрицы B , а значит устойчивость (16) – от числа обусловленности A . Если матрица A модели хорошо обусловлена ($cond A \leq 1000$), её решение устойчиво; в противном случае является неустойчивым.

Укажем алгоритм численного решения модели Леонтьева вида (16).

Будем строить её решение методом последовательных приближений:

$$x_{k+1} = Ax_k + f, \quad x_0 = \theta, \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (21)$$

Согласно [7] матрица A из (16) продуктивна, если норма этой матрицы $\|A\|$ меньше 1, т.е. $\|A\| < 1$.

Согласно [4], при выполнении условия $\|A\| < 1$ решение системы $x = Ax + f$ (22)

1) существует и единственно;

2) итерационный процесс (21) сходится при любом начальном приближении x_0 и справедлива оценка

$$\|x_k - x\| \leq \|A\|^k \|x_0 - x\|, \quad (23)$$

где x – решение (18).

Обратим внимание, что в (22) ограничение $x \geq 0$ отсутствует. Из указанных результатов [6, 7] вытекает следующее утверждение

Теорема 1. Пусть $\|A\|$ из (16) удовлетворяет условию $\|A\| < 1$. Тогда 1) решение системы (16) существует и единственно; 2) итерационный процесс $x_{k+1} = Ax_k + f$, $x_0 = \theta$, $k = 0, 1, 2, \dots$ сходится к неотрицательному решению \bar{x} (системы (16)) и при любом начальном приближении x_0 имеет место оценка $\|x_k - \bar{x}\| \leq \|A\|^k \|x_0 - \bar{x}\|$.

Заметим, что при конечном n (т.е. в n -мерном вещественном пространстве) норма $\|A\|$ может быть задана разложимыми способами, например:

$$\|A\|_1 = \max_{1 \leq j \leq n+m} \sum_{i=1}^{n+m} |a_{ij}|,$$

$$\|A\|_2 = \max_{1 \leq j \leq n+m} \sum_{i=1}^{n+m} |a_{ij}|,$$

$$\|A\|_3 = \max_{i=1, n} |\lambda_i|.$$

На основании указанных результатов разработаны алгоритм построения устойчивого решения модели (16).

1. Ввести матрицу A размерности $(n \times n)$.
2. Ввести векторы f размерности (n) .
3. Задать начальное приближение x_0 .
4. Задать погрешность $\varepsilon > 0$ для вычисления x .
5. Вычислить число обусловленности матрицы.
6. Если $condA \leq 1000$, то система имеет устойчивое решение, иначе система имеет неустойчивое решение.
7. Проверить выполнимость условия $\|A\| < 1$ (для выбранной нормы).
8. Если выполнены условия пунктов 6 и 7, то вычисления производить по формуле (21) до тех пор, пока не будет достигнута требуемая погрешность $\varepsilon > 0$.

9. Если условие пункта 7 не выполняется, то следует выбрать другую норму $\|A\|$.

Методика построения модели Леонтьева и методика построения неотрицательных решений балансовых моделей Леонтьева были реализованы в программном продукте «Комплекс программ «LeotBalance», написанном на языке программирования. С++. Данный программный продукт можно использовать для анализа и планирования валового продукта отраслей хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Амосов А.А., Дубинский Ю.А., Копченова Н.В. Вычислительные методы для инженеров: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1994. – 544 с.
2. Курс математической экономики: Учеб. пособие/Н.Н. Данилов. – М.: Высш.шк., 2006. – 407 с.
3. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997. – 479 с.
4. Орехов Н.А., Лёвин А.Г., Горбунов Е.А. Математические методы и модели в экономике. – М.: Юнити, 2004. – 302 с.
5. Семенчин Е.А., Асхакова Ф.Х. Компьютерная реализация алгоритма решения модели Леонтьева и её приложения//Сборник научных трудов Всероссийского симпозиума «Математические модели и информационные технологии в экономике». Том 2. – Кисловодск, 2007. – С. 48-51.
6. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учеб. пособие для вузов/В.В. Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайитбегов и др.; под ред. В.В. Федосеева. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 391 с.
7. Элементы линейной алгебры и аналитической геометрии: Учеб. для вузов/ Я.С. Бугров, С.М. Никольский 3-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1988. – 224 с.

The list of references

1. Amosov A.A., Dubinsky Yu.A., Kopchenova N.V. Vychislitelnye metody dlya inzhener: Ucheb. posobie. – M.: Vyssh. shk., 1994. – 544 s.
2. Kurs matematicheskoi ekonomiki: Ucheb. posobie/ N.N. Danilov. – M.: Vyssh.shk., 2006. – 407 s.

3. Leontyev V.V. Mezhotraslevaya ekonomika. - M.: OAO «Izdatelstvo «Ekonomika», – 1997. – 479 s.
4. Orekhov N.A., Lyovin A.G., Gorbunov E.A. Matematicheskiye metody i modeli v ekonomike. – M.: Yuniti, 2004. – 302 s.
5. Semenchin E.A., Askhakova F.Kh. Kompyuternaya realizatsiya algoritma resheniya modeli leontyeva i eyo prilozheniya// Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskogo simpoziuma «Matematicheskiye modeli i informatsionnye tekhnologii v ekonomike». Tom 2. – Kislovodsk, 2007. – s. 48-51.
6. Ekonomiko matematicheskiye metody i prikladnyye modeli: Ucheb. Posobie dlya vuzov/ V.V. Fedoseev, A.N. Garmash, D.M. Daiitbegov i dr.; pod red. V.V.Fedoseeva. M.: Yuniti, 2002. – 391 s.
7. Elementy lineinoi algebry i analiticheskoi geometrii: Ucheb. dlya vuzov/ Ya.S. Bugrov, S.M. Nikolsky 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Nauka, 1988. – 224 s.

«ЛИШЕНЦЫ» В СРЕДЕ ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Т.И. Атаев

*Карачаево-Черкесский государственный университет, имени У.Д. Алиева
Карачаевск, Россия*

Аннотация: Статья посвящена лишению избирательных прав женщин-горянок Карачая, влиянию этого явления на традиционные институты горской семьи.

Ключевые слова: Карачай, Советская власть, горянки, лишение избирательных прав, дискриминация, избирательная комиссия, традиционное общество, семья.

"LISHENGCI" AMONG FEMALE MOUNTAINEERS OF THE KARACHAY AU- TONOMOUS REGION

T. I. Ataev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Summary: Article is devoted to disfranchisement of female mountaineers of Karachay, influence of this phenomenon on traditional institutes of a mountain family.

Keywords: Karachay, Soviet power, female mountaineers, disfranchisement, discrimination, election commission, traditional society, family.

Лишение избирательных прав по политическим, экономическим и другим мотивам существовало в нашей стране формально с 1918 по 1936 годы (от Конституции РСФСР 1918 г. до сталинской Конституции 1936 г.).

«Лишенчество», являясь частью разветвленной системы ограничительно-дискриминационных мер, направленных против различных категорий и групп советского общества, имело и самостоятельную функцию, и вместе с тем, играло вспомогательную роль в осуществлении политики контроля и репрессий над обществом.

Одним из важных признаков «лишенчества» являлась его так называемая «наследованность» или «соучастность» (практика лишения избирательных прав членов семей), что было явственно отражено в соответствующих статьях Конституции и специальных положениях. Поражение в избирательных правах главы семьи – мужчины влекло за собой автоматически применение разнообразных форм дискриминаций и ограничений к членам семьи, находящимся на его иждивении. Таковых дискриминационных мер предусматривалось более десяти, начиная от исключения из профсоюзов и кончая исключением из школ или вузов детей «лишенцев».

Особое значение подобные ограничения имели в отношении жен – то есть фактически, чаще всего, второго работоспособного члена семьи. Лишение их «прав гражданства», как юридически неверно, но вполне обоснованно практически считали лишенцы-женщины, ставили их семьи на грань голодной смерти, спасением от которой была лишь тяжелая низкоквалифицированная и низкооплачиваемая работа.

В национальных регионах юга СССР, в частности, в Карачае, подобная ситуация осложнялась во многом еще архаичным укладом общественной и семейной жизни, не позволявшим женщинам вести трудовую активность за пределами собственного хозяйства. К тому же отсутствие промышленных предприятий заставляло горянок-лишенцев выживать только за счет различных подработок. Жизнь, полная лишений, материальных и духовных (третирование, издевательства, насмешки односельчан), стала уделом многих горских семей, отцы и мужья которых, по тем или иным причинам, подверглись репрессиям со стороны государства.

Анализ личных дел лишенцев по Карачаевской автономной области за 1926-1936 гг., находящихся на хранении в Государственном архиве КЧР, показывает, что дел, заведенных непосредственно на горянок, относительно немного – 12 из 398 дел [1]. Однако данное обстоятельство не отражает действительной картины, ибо сохранившиеся личные дела лишь «вершина айсберга». На самом деле число лишенных избирательных прав по Карачаю в разные годы в общей сложности составит не менее 10 тысяч человек, минимум треть из которых составят женщины.

Собственно сами горянки субъектами лишения прав являлись редко. Чаще всего они подвергались ему за проявление экономической активности, не согласующейся с политикой Советского государства. Так, в 1928 г., сразу после свертывания НЭПа, был муниципализирован дом семьи князей Крым-Шамхаловых в курортном поселке Теберда. Сами же они, в количестве трех женщин-вдов и пяти детей-школьников, оказались лишены избирательных прав. Основанием послужила сдача дома в аренду приезжим туристам в течение двух сезонов 1926-1927 гг., то есть тогда, когда подобная деятельность вовсе не ограничивалась законодательством. Хозяйка дома, Г.М. Орусбиева (Крым-Шамхалова), будучи уже в преклонном возрасте, была вынуждена взять всю вину в использовании дачи, как источника дохода, на себя. Однако это не помогло избежать участи лишенцев ее дочери Ф.А. Крым-Шамхаловой и снохе Л.М. Абаевой (Крым-Шамхаловой). Будучи вдовами расстрелянных белых офицеров, они неоднократно обращались к органам власти с просьбой восстановить их права. Однако так и не получили положительного решения. В своем заявлении Л.М. Крым-Шамхалова указывала на тот немаловажный факт, что «с 1924 года и по 1930 год работала на советской службе: один год избачем и 5 лет учителем. Так что имею 6-тилетний трудовой, ничем не опороченный стаж». Отмечает она и то обстоятельство, что, несмотря на гибель мужа от рук красноармейцев, она оставалась лояльной к Советской власти, став, к примеру, одной из первых горянок, сотрудничавшей с областной газетой «Горская Жизнь» («Таулу Джашау») в качестве аулнора. С самого основания газеты (1924 г.) она печатала свои материалы под творческими псевдонимами «Мать» и «Близкая». Кроме того, вела Л.М. Крым-Шамхалова и активную деятельность по ликвидации безграмотности, руководя ликпунктами и отдельно работая с горянками [6, 6 об].

Пытаясь доказать свою материальную независимость от престарелой матери, Ф.А. Крым-Шамхалова писала в своем заявлении: «До 1926 г. я была замужем и находилась на иждивении мужа в г. Баталпашинске. С 1926 г. я, будучи портнихой, занималась шитьем и в настоящее время так же живу на личные заработки портнихи». Не надеясь убедить избирком лишь собственным заявлением, на обороте его она представила подписи более 50 граждан поселка, которые подтверждали, что она «не являлась владелицей муниципализированного дома и с 1926 г. по сие время занимается шитьем и живет на свой заработок» [5, 14-14 об].

Несмотря на вышеприведенные обстоятельства, семье Крым-Шамхаловых так и не удалось добиться восстановления избирательных прав. После смерти главы семьи – Г.М. Крым-Шамхаловой в 1931 г., ее дочь и невестка с детьми покинули Карачай и выехали на постоянное место жительства в Дагестан, где было гораздо больше возможности избежать репрессий [4, 1].

Одним из важнейших последствий лишения прав была и ломка традиционных семейных ценностей, неизбежность которых была основой горского общества многие столетия. Причиной тому стало положение о том, что лишение прав аннулировалось, если члены семьи переставали быть на иждивении главы семьи. И если дети, к примеру, могли выехать за пределы своего населенного пункта, устроиться на работу и т.д., то для женщин оставался лишь один выход – расторжение брака. Подобная практика для традиционного горского общества была крайне редка, нежелательна и всячески порицалась. Тем не менее, с середины 1920-х гг. такие случаи стали все чаще происходить в горских селениях.

Вместе с тем, формальный развод не означал практического распада семьи, что не ускользало от бдительного ока местных избиркомов и их добровольных помощников из числа «добрых соседей». Поэтому неслучайно, многие женщины вновь и вновь лишались избирательных прав под предлогом того, что развод был фиктивным. Однако, как вполне резонно отмечала одна из горянок, «почему один орган Советской власти, на основании закона, расторгает брак, а другой считает это фикцией? Какие доказательства? Голое умозаключение, к тому же вопиющее» [3, 9].

Большое количество административно высланных горцев, ставшее итогом антиколхозного восстания в марте 1930 г., привело автоматически к лишению избирательных прав семей даже тех, кто до этого не входил в число лишенцев.

Попытки женщин добиться отмены подобных решений практически всегда оказывались безуспешны. Так, Д. Урусова - жена бывшего старшины с. Джегетей Т. Урусова, отправленного в ссылку на 3 года, неоднократно обращалась с жалобами в местный и областной избирком. Однако она так и не была восстановлена в правах, ибо, как почитал облбизбирком, она по-прежнему, вместе с семьей, была «экономически зависящей от мужа» [2, 2].

Отметим, что сами горянки в своих обращениях в избирательные комиссии и органы власти по-разному объясняли свои взаимоотношения с бывшим супругом. Часть из них, прекрасно понимая, что иного выхода нет, всячески отреклись от мужа. В частности, жительница с. Верхняя Теберда, происходившая из семьи активных участников борьбы за Советскую власть, писала: «Вероломный преступный поступок (участие в антиколхозном восстании 1930 г.) одного только бывшего мужа – негодяя, не должен повлечь за собой ответственность других, совершенно безвинных» [3, 9]. Однако подобная преданность власти не помогала С.Б. достигнуть желаемого, которая в своем заявлении от 2.03.1936 г. просила «положить конец всему тому произволу и беззаконию, которые проявляются по отношению ко мне в течение шести лет». Лишь незадолго до принятия новой конституции, 4.05.1936 г., она была восстановлена в правах, причем решением высшего органа ВЦИК [3, 8,10].

Таким образом, политика лишения избирательных прав наряду с фигурантами членов семьи, в частности женщин-горянок, имело крайне негативные последствия для горского общества. Помимо крайне трудного материального положения, обусловленного ограниченностью применения женского труда в регионе и его низкой оплатой, в семьях лишенцев качественно трансформировалась традиционная роль горянки – хранительницы домашнего очага. Мать становилась теперь основным производителем материальных благ в семье, тем самым замещая отсутствующего мужа и отца. Подобная тенденция, вызванная в данном случае чрезвычайными обстоятельствами, была закреплена впоследствии в годы Великой Отечественной войны и депортации карачаевского народа.

Список литературы

1. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Ф. Р.-307. Оп. 2.
2. ГА КЧР. Ф. Р.-307. Оп.2. Д. 177.
3. ГА КЧР. Ф. Р.-307. Оп.2. Д. 412.
4. ГА КЧР. Ф. Р.-307. Оп.2. Д. 477.
5. ГА КЧР. Ф. Р.-307. Оп.2. Д. 478.
6. ГА КЧР. Ф. Р.-307 Оп.2. Д. 479.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И БЫТА КРЕСТЬЯН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА в 20-30-е. гг. XX ВЕКА

И.В. Шунгаров

аспирант 2 курса кафедры Отечественной истории КЧГУ

В статье рассматриваются некоторые особенности прихода к власти большевиков, гражданская война на Северном Кавказе, новая социокультурная политика, культурная революция, инновации в культуре и быте горских народов.

Ключевые слова: Кавказ, гостеприимство, обряды, обычаи.

TRANSFORMATION OF CULTURE AND LIFE OF PEASANTS The NORTH CAUCASUS in the 20-30th. of the XX CENTURY

I.V. Shungarov

graduate student 2 courses of chair of National history of KChGU

In article some features of coming to power of Bolsheviks, civil war in the North Caucasus, new sociocultural policy, a cultural revolution, innovations in culture and a life of the mountain people are considered.

Keywords: Caucasus, hospitality, ceremonies, customs.

События 1917 г. и гражданская война приобрели особую специфику на Северном Кавказе, поскольку горцы, исходя из своих убеждений, участвовали в гражданской войне на стороне красных, белых, шариатистов и других политических сил. С установлением советской власти большевики предприняли значительные усилия по установлению контроля над этнополитическими процессами на юге России.

2 ноября 1917 г. В.И. Ленин и И.В. Сталин подписали Декларацию прав народов России, по которой правящая партия гарантировала: равенство и суверенность всех народов России, право народов на самоопределение. По Декларации провозглашалось: отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [9, с.143].

20 ноября 1917 г. опубликовано Обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором советское правительство давало гарантии полного содействия и защиты в самоопределении всех мусульманских народов России.

В мае 1921 г. И.В. Сталин на X съезде РКП (б) выступил с докладом «Очередные задачи партии в национальном вопросе», в котором обозначил концепцию национальной политики большевиков. В специальной статье «К постановке национального вопроса» Сталин определяет основные принципы и задачи большевиков в национальном вопросе. Заключение статьи содержало пять основных принципов для поднятия социально-экономического и культурного уровня отсталых наций: «1) изучение хозяйственного состояния, быта, культуры отсталых наций и народностей; 2) развитие их культуры; 3) политическое их просвещение; 4) постепенное и безболезненное их приобщение

к высшим формам хозяйства; 5) налаживание хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых наций» [18, с.51-55].

С установлением советской власти на Северном Кавказе Совнарком предпринял энергичные усилия по установлению контроля и управления этнополитическими процессами на юге. Для объединения горцев и создания инфраструктуры советской власти в ноябре 1920 г. на съезде народов Терека во Владикавказе была создана Горская Автономная Советская Социалистическая Республика (ГАСССР) со столицей во Владикавказе. В состав ГАСССР вошли округа бывшей Терской области, Карачай, Черкесия, Балкария, Ингушетия, Кабарда, Северная Осетия, Чечня.

Однако ГАСССР не смогла эффективно функционировать и декретом ВЦИК от 7 июля 1924 г. была упразднена. Москва сочла наиболее оптимальным решением проблемы – проведение национально-территориального размежевания. В русле данного политического решения Сунженский округ выделялся в самостоятельную административную единицу, создавались Северо-Осетинская и Ингушская автономные области.

Политике Советской власти на Северном Кавказе невозможно дать сугубо положительную или только отрицательную оценку. В период 20-30 гг. XX века шли процессы национально-государственного строительства и создания автономий, был заложен фундамент современной государственности крупнейших северокавказских этносов, шло формирование национального самосознания, консолидация народов в нации.

На Северном Кавказе шли процессы масштабной культурной революции, в 30-е гг. XX века создается сеть национальных школ, интенсивно развивается периодическая печать и печатное дело на родных языках, высокими темпами распространяется радиовещание. На государственном уровне готовятся управленческие кадры из представителей горских народов; горская молодежь получает квоты для поступления в крупнейшие ВУЗы страны. Итогом комплекса государственных программ стало формирование современных наций Северного Кавказа. Полагаем, при всей сложности и противоречивости национальной политики СССР в довоенные годы и этнополитических процессов на Северном Кавказе этот период можно считать исключительно важным и во многом позитивным в истории северокавказских этносов.

Вышеописанные процессы не могли не повлиять на культуру и быт крестьян Северного Кавказа. Происходили интенсивные процессы переселения горцев из высокогорных селений на равнинные земли. Расселялись на новых землях, соблюдая принцип пофамильного расселения, но по архитектурному плану нового селения. Жилища на равнине строились турлучные, в горах из самана. После проведения коллективизации в селах появились принципиально новые постройки: общественные усадьбы, скотные и конные дворы, моторно-тракторные станции, школы, клубы, избы-читальни. В 30-х гг. XX века возросший уровень благосостояния большинства крестьян позволил строить жилища из самана, кирпича и пиломатериалов. Изменился интерьер жилища: очаг был вытеснен переносной кирпичной или железной печью; появилась мебель, посуда, одежда фабричного производства. От русских соседей переняли занавески, портьеры, вышитые и кружевные изделия, коврики и дорожки. После проведения коллективизации в значительной мере исчезли с крестьянской усадьбы исчезли хлева, конюшни, овчарни. Но параллельно появился новый элемент крестьянского ландшафта - огород. Крестьянскую усадьбу окружала изгородь из плетня, саманного кирпича или камня.

В 20-х гг. XX века во многом сохранялся традиционный костюм народов Северного Кавказа, но влияние первой мировой войны и элементы русской военной формы устойчиво закрепились в одежде горца. Получает распространение так называемая кавказская рубаха. Общегорским костюмом считался комплект из кубанки, «кавказкой рубахи» с узким ремнем, брюки-галифе и русских сапог. Сохранялся стиль милитари в одежде горцев.

Женский костюм в сельских районах испытал минимальное влияние и сохранил во многом традиционные черты. Лишь к концу 20-х годов под давлением актива колхо-

зов и парторганов, под влиянием печати и других средств пропаганды и специальных компаний, таких как «Пальто горянке» и других, спектр элементов одежды горянки стал разнообразнее.

Создавались кружки и клубы горянок, где велась различная просветительская и пропагандистская работа. Действовали комиссии по улучшению труда и быта горянок и нацменов (КУТБ). Им содействовали комитеты крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ).

Была пресечена деятельность шариатских и медиаторских судов.

Наиболее сильные изменения костюм горянки претерпел в 30-е гг. XX века с широким распространением женского нательного белья, комплектов сменной верхней одежды, фабричной обуви и чулок. Сельчанки получили возможность выбора одежды по своему вкусу. Женщины-активистки носили гимнастерки, кепки, береты, но это было редким явлением.

В 30-е годы претерпел изменения и горский сельский костюм, голифе и рубаху старались шить из ткани одного цвета. К папахе, бурке добавились ватная стеганка и полупальто.

К концу 30-х годов была решена проблема с детской одеждой. Сельские жители с охотой покупали детские лыжные костюмы.

Сохранялись традиции гостеприимства, куначества, почитания старших. Преследовались и ограничивались в правах представители бийских и узденских фамилий. Началось подавление религиозной культуры и служителей культа. Велась упорная борьба против умыкания невест и калыма. Во многих семьях сохранялись патриархальные отношения, авторитет главы семьи оставался непререкаем.

Просвещению крестьян Северного Кавказа способствовали массовое развитие системы начальной, средней школы; радиофикация аулов и селений; выпуск газет, издававшихся партийными и советскими структурами на Северном Кавказе: газета «Горская правда», выпускавшаяся Горским обкомом РКП(б) и ЦИК Горской АССР; республиканские газеты «Карахалк» и «Растзинад»; областные издания «Адыгее псаукья» («Адыгская жизнь») и «Таулу джарлыла» («Горская беднота»); районные газеты «Сталинский путь», «Большевистский клич», «Горский конь»; «Сердало» в Ингушетии; «Грозненский рабочий» в Чечне; «Заман» («Время»), «Цийи Дуьнья» («Новый Мир»), «Халкъны сеси» («Глас народа»), «Чепар» («Новости») в Дагестане и другие периодические издания.

Считаем, что культурные процессы на Северном Кавказе носили сложный и противоречивый характер, но во многом они способствовали прогрессивному развитию крестьян народов Северного Кавказа в целом пробуждая национальное самосознание горцев, трансформируя народности в нации.

Список литературы

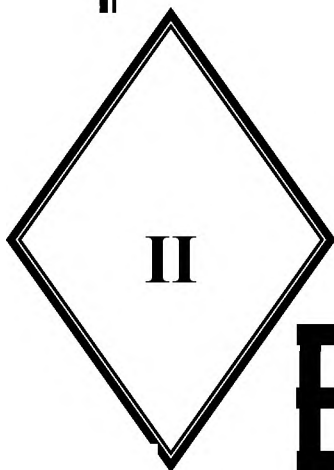
1. Абазины: историко-этнографический очерк / (Л.З. Кунижева, Е.П. Алексеева, Л.И. Лавров и др./ Науч. ред. А.И. Першиц). – Черкесск, 1989.
2. Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополя / Под ред. В.А. Шаповалова. – Ставрополь, 1998.
3. Алиева С.И. К истории изучения ногайцев XV – начале XX века на Кубани: материалы для историографического обзора / Под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 1997.
4. Арутюнов И.В. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1998.
5. Бартольд В.В. Калмыки. Т. 5. – М., 1968.
6. Бетров Р. Адыги. Истоки этноса. – Нальчик, 1990.
7. Виноградов В.Б. и др. На терских берегах: очерки об исторических группах старожильческого населения среднего Притеречья / В.Б. Виноградов, Н.Н. Великая, Е.И. Нарожный. – Армавир, 1997.

8. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974.
9. Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 - 16 марта 1918. – М., 1957.
10. Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / Сост. С.А. Данилова. – Нальчик, 2000.
11. Калмыков И.Х. Ногайцы: Историко-этнографический очерк / Отв. Ред. Я.С. Смирнова. – Черкесск, 1988.
12. Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев) / Науч. ред. Я.С. Смирнова. – Ставрополь, 1999.
13. Максидов А.А. Хапцей, пшичо, азапшей: фамильная энциклопедия. - Нальчик, 1997.
14. Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. – М., 1998.
15. Мукомель В.И. Народы Кавказа. – СПб., 1995.
16. Очерки истории Адыгеи. – Майкоп, 1957.
17. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. – Ставрополь, 1967.
18. Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947.
19. Шахвиев З. Судьба чечено-ингушского народа. – М., 1996.

The list of references

1. Abasini: istoriko-etnograficheskii ocherk / (L.S. Kunizheva, E.P. Alekseeva, L.I. Lavrov i dr./ Nauch.red.Pershits). – Cherkessk, 1989.
2. Avksentjev A.V., Aksiev A.S. Nogaitsi Stavropolija / Pod red. V.A. Shapovalova. – Stavropol, 1998.
3. Alieva S.I. K istorii isuchenija XV – nachale XX veka na Kubani: materialy dlja istorikograficheskogo obsora / Pod red. V.B. Vinogradova. – Armavir, 1997.
4. Arutjunov I.V. Narodi I kulturi: rasvitie I vsaimodeistvie. – M., 1998.
5. Bartold V.V. Kalmiki. T.5. – M., 1968.
6. Betrosov R. Adigi. Istoki etnosa. – Nalchik, 1990.
7. Vinogradov V.B. i dr. Na terskih beregah: ocherki ob istoricheskikh gruppah staroghilcheskogo naselenija srednego Priterechja / V.B. Vinogradov, N.N. Velikaja, E.I. Naroghnii. – Armavir, 1997.
8. Volkova N.G. Etnicheskii sostav naselenija Severnogo Kavkasa v XVIII – nachale XX veka. – M., 1974.
9. Dekreti Sovetskoj vlasti. T.1. 25 oktjabrja 1917 – 16 marta 1918. – M., 1957.
10. Ishod gorskih evreev: rasmushenie garmonii mirov/ Sost. S.A. Danilova. – Nalchik, 2000.
11. Kalmikov I.H. Nogaitsi: Istoriko-etnograficheskii ocherk / Otv.red. Ja.S. Smirnova. – Chtrkessk, 1988.
12. Kereitov R.H. Etnicheskaja istorija nogaitsev: (k problem etnogeneticheskikh svjasei nogaitsev) / Nauch. red. Ja.S. Smirnova. – Stavropol, 1999.
13. Maksidov A.A. Haptsei, pshicho, asapshei: familnaja entsiklopedija. – Nalchik, 1997.
14. Mnatsekanjan M.O. Etnosotsioljgija: natsii, natsionalnaja psihologija i meghnatsionalnie konflikti. – M., 1998.
15. Mukomel V.I. Narodi Kavkasa. – SPb., 1995.
16. Ocherki istorii Adigei. – Maikop, 1957.
17. Ocherki istorii Karachaevo-Cherkesii. T.1. – Stavropol, 1967.
18. Stalin I.V. Sochinenija. T.5. – M.: OGIS; Gosudarstvennoe isdatelstvo politicheskoi literature, 1947.
19. Shahviev S. Sudba checheno-ingushskogo naroda. – M., 1996.

ФИЛОЛОГИЯ
ИСКУССТВО

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК
К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НА КАВКАЗЕ**
*(на примере микроэтнографических комментариев в художественных текстах
А.А. Бестужева-Марлинского)*

Ф.И. Джаубаева
*Карачаево-Черкесский университет, имени У.Д. Алиева
Карачаевск, Россия*

В статье рассматриваются истоки формирования научных предпосылок к изучению языков Кавказа. Базовые знания лингвистически одаренного русского писателя, связанные с изучением языков, традиций и культуры народов Кавказа; осознанный интерес к научному исследованию лингвоэтнокультур горцев; создание разных типов текстов о Кавказе и включение в структуру произведений микроэтнографических комментариев.

Ключевые слова: экзотизмы, диалог, комментарий, знание, умение, языки, культура, Северный Кавказ, языковая ситуация, толкование слов, языковая среда.

**FORMATION OF SCIENTIFIC PREREQUISITES TO STUDYING
OF LANGUAGES AND CULTURES IN THE CAUCASUS**
*(on the example of microethnographic comments in art texts of
A.A. Bestuzhev-Marlinsky)*

F.I. Dzhaubaeva
*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

In article sources of formation of scientific prerequisites to studying of languages of the Caucasus are considered. The basic knowledge linguistically the gifted Russian writer connected with studying of languages, traditions and cultures of the people of the Caucasus. Realized interest in scientific research лингвоэтнокультур mountaineers. Creation of different types of texts about the Caucasus and inclusion in structure of works of microethnographic comments.

Keywords: ekzotizm, dialogue, comment, knowledge, ability, languages, culture, North Caucasus, language situation, oneiromancy, language environment.

Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами, этнологами, лингвистами в их разысканиях. Язык не только отображает реальность, но и интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Каждый этнос обладает определенным культурным и языковым своеобразием. Неповторимость отдельного

народа сопряжена со спецификой ментальных ориентиров и установок, своеобразием национальной картины мира, этническим самосознанием.

Язык – это форма овладения миром. Свообразный «лингвистический бум», которым ознаменовался конец XX столетия, закономерно привел к пересмотру социокультурного контекста и условий формирования языковой личности, изучения языков, к уточнению парадигмы языкового образования, его связи с культуроведением, этнолингвистикой, культурной антропологией, теорией межкультурной коммуникации и другими научными дисциплинами.

Проблемы Кавказа, его этнической истории всегда представляли большой научный интерес. Данные антропологии убедительно говорят как о родстве части населения Кавказа с регионами, областями, прилегающими к Кавказу с юго-востока, юго-запада и севера, так и об устойчивости антропологических особенностей основного населения Кавказа на протяжении длительного исторического периода. Более сложные процессы скрываются за языковой пестротой населения Кавказа. Язык, как явление человеческой жизни, культуры, бытия, отличается значительной подвижностью. Процессы дифференциации языков и их ассимиляции происходят одновременно с развитием самих языков не только в лингвистическом аспекте, но и в социальном. Язык – средство общения людей и всегда зависит от форм и характера общения. И в этом смысле на языковую карту Кавказа на протяжении тысячелетий могли оказывать и оказывали влияние самые разные факторы, проявлявшиеся неодинаково в разные исторические периоды.

Многие исследователи отмечали полилингвальные, полиэтничные и поликультурные особенности Кавказа. А.П. Берже многие годы изучал историю и быт жителей Кавказа. В работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе» (1858) он писал, что народ раздроблен на «бесчисленные мелкие племена, которые... никогда не могли слиться в одно целое по физическим причинам, свойственным дикой и неприступной природе... оно имело последствием еще то, что язык лезгинский раздробился на множество наречий...» [2, с.305]. Этнолингвистическая пестрота Кавказа (своеобразный культурный плюрализм) является самой яркой его чертой, и в то же время его «вековой загадкой» [1, с.48].

Как известно, всякое изучение языка своим предметом имеет культуру. Язык, история и культура неразрывны, и потому должны изучаться комплексно. Конкретный язык как индивидуальное и неповторимое историческое явление принадлежит индивидуальной культурной системе, а потому изучаться он должен «во всей полноте своих жизненных проявлений, отношений и связей» [6, с.129]. Даже если лингвист изучает данный язык с чисто языковедческой целью и не стремится с помощью языка получить доступ к явлениям культуры, находящим в языке свое выражение, он уже изучает соответствующую культуру, причем самую важную главу ее истории. Для того, кто изучает соответствующую культуру, прямой и непосредственной задачей является изучение связанного с ней конкретного языка.

На Кавказ осуществляли экспедиции высокообразованные русские офицеры, представители дворянства, ученые, врачи, а также лингвистически одаренные русские писатели. Важно отметить изучение опыта русских писателей, которые способствовали развитию интереса к языкам народов Кавказа их культуре, тем самым способствуя их сохранению.

А.А. Бестужев-Марлинский в 1830-е годы прославился как большой знаток азербайджанского языка. В его произведениях широко использовалась экзотическая лексика. А.А. Бестужев-Марлинский, осваивая и популяризируя лексику языков Кавказа, комментировал ее. Эти комментарии можно отнести к первому опыту лингвистического освоения лексики языков Кавказа. У русского писателя встречаются объемные авторские ремарки и комментарии.

Знакомство с живой разговорной речью, повседневное общение с коренными жителями Дербента не стали удовлетворять любопытство А.А. Бестужева. Он стал глубже

изучать азербайджанский язык. В «Письмах из Дагестана» писал: «*Меня любят очень татары за то, что я не чуждаюсь их обычаев, говорю их языком*» (Письма из Дагестана, 52). Об этом свидетельствует и очевидец, ссыльный Я. Костенецкий: «Когда Бестужев покидал Дербент, все городское население провожало его верхом и пешком верст за двадцать от города, до самой реки Самура, стреляя по пути из ружей, пуская ракеты, зажигая факелы, музыканты били в бубны и играли на своих инструментах, другие пели, плясали... и вообще вся толпа старалась всячески выразить свое расположение к любимому своему Искандер-Беку» [5, с.178]. Уже через полтора года после приезда в Дербент Марлинский «порядочно понимал по-татарски» [4, с.298]. Глубокое знание писателем азербайджанского языка подтверждается азербайджанцем Аграимом (Агарагимом), посетившим, по его просьбе, братьев Николая и Ксенофонта Полевых для передачи адресованного им письма. Ксенофонт Полевой записал следующий свой разговор с Аграимом: «Хорошо ли он говорит по-татарски? – спросил я. – «Так же хорошо, как я», – воскликнул Аграим» [4, с.322].

Комментарии, которые прослеживаются в текстах всех русских писателей, представляют особую лингвистическую, лингвокультурологическую и культурную ценность для понимания как языков и культур горцев, так и для осмысления языкотворческой деятельности русских писателей.

В текстах А.А. Бестужева-Марлинского романтическая выдумка чередуется с этнографическими наблюдениями, разнообразными учеными справками, историческими, географическими, археологическими, философско-публицистическими рассуждениями. А.А. Бестужев-Марлинский в тексте «Мулла-Нура» дает примечания на уровне современной лингвистики. Они касаются толкования значений слов, их употребления: «*Дом по-татарски евь; утах — значит палаты, а сарай — вообще здание. Гарам-Хане — женское отделение (от этого происходит русское слово хоромы). В смысле дворца употребляют иногда слово игарат. Русские все это смешивают в одно название — сакли, что по-черкесски значит дом*». «*Мензиль, собственно, значит ям, гостиница, станция, но татары употребляют это слово за переезд и за самое расстояние. Они говорят: туфенк-мензиле (перестрел) и хош-мензил (выгодный ям)*» (Последняя станция к Старой Шамахе, 210).

Толкование, построение, оформление его строится по активному типу: читатели могут не только правильно понять слово, но и понять, как оно употребляется. Слово предстает в многообразии его значений и форм, в естественной для него среде — в контексте, образующем опорную часть толкования.

Имеются стилистические замечания, связанные с употреблением синонимов плеонастического характера: «*Восточные народы беспрестанно употребляют плеоназмы: гюр, бах (гляди, смотри), ишляды, куртарды (сделал, кончил) и т.п. вы услышите десять раз в минуту*» (Мулла-Нур, 355).

Иногда в толкование вводятся этимологические справки, составленные по наблюдениям автора, а также на основании научных источников: «*Ур, ура — значит бей по-татарски. Нет сомнения, что этот крик вошел у нас в употребление со времени владычества монголов, а не со времени Петра, будто бы занявшего hurra у англичан*». «*Пул — вообще деньги. Карапул — наша денежка, или полушка, которая произошла вовсе не от пол-ушка, а от татарского пул. Да и слово рубль происходит, по мнению моему, не от рубки, а от арабского слова руп (четверть) и перешло к нам от кочевых азиатцев древности. Ногат значит точка*» (Аммалат-Бек, 470).

Замечания, затрагивающие словообразование в «татарском» языке: «*Некоторые наши писатели напрасно думают, будто чюм, чюм-ча значит мех, oître, а не кови. Слово это сохранилось в азербайджанском наречии доселе и присвоено деревянному ковшу. Металлический ковш, всегда возимый на седле, называют они джам. Чюм-ча (та и джа прибавляют татары ко многим словам для образования уменьшительного), очевидно, мать русской «чумички*» (Мулла-Нур, 320).

Некоторые объяснения сопровождались этнографическими, культурологическими комментариями: «Узденъ, *üzden*, слово татарское, сложенное из двух, *üz* и *den*, сам и от, то есть от себя (зависящий), сам собою (живущий). Оно известно только в Лезгистане и напрасно присвоено русским черкесам. Это род наших инородцев. Они обязаны ханам только службою во время войны да разъездами в гонцы: другой подати не платят. Живут иногда особыми селениями; чаще рассеяны между рабами ханов, кулами, происходят первоначально от воинов, покорителей туземцев; умножены вольноотпущенными. Чем глубже в горы, тем они воинственнее, независимее и многочисленнее» (Мулла-Нур, 423).

Имеются в текстах Марлинского и грамматические пометы: «Лар есть множественное число всех существительных в татарском языке, а потому бегляр значит беки, агалар – аги. Русские по незнанию употребляют иногда и в единственном так же». «Хотя местоимение ты не считается у татар неучтивостью, но люди образованные предпочитают в разговорах с равными и высшими местоимение вы, сиз» (Аммалат-Бек, 485).

Имеют место лингвоэтнографические, лингвокультурологические наблюдения: «Коран запрещает выставлять имена и достоинства на гробовой плите. «Недостойно правоверного это тщеславие, – говорит Магомет. – Прохожий в свет эдема, не пиши своего имени на грязных стенах караван-сарая, для потехи любопытным. К чему тебе имя теперь? Тело твоё прах, а прах безымянен. Душу кликнет аллах на суд не по званию, а по делам». Какая высокая философия! И точно, вы не встретите мусульманских гробниц с формальным списком. Простые трогательные слова украшают их. «Молитесь за душу раба божия Омара» или «Нур-али»; потом стих из Корана, и более ничего» (Мулла-Нур, 332).

В произведениях А.А. Бестужева-Марлинского много выражений, элементов разговорной речи, явно им транскрибированные, например: «– Бои зат (пустая вещь)! – сказал Искендер-бек и пошел далее»; «– Аллах версын кемак (бог да поможет тебе)! – сказал он ему» (Мулла-Нур, 344). А.А. Бестужев часто вводит в свои произведения диалоги, монологи, просто отдельные предложения на татарском (азербайджанском) и других языках, передавая живую разговорную речь кавказских народов, тут же переводя ее на русский язык: «Дербентцы принялись небось просить пощады у бога, и тузить себя в грудь, и с горя щипать себе бороду! И вы думаете, что аллах будет так прост, что за одно слово простит вас? что поверит на слово вашему раскаянию? Хейр, юлдашияр, хейр (нет, товарищи, нет)! Наевшись грязи, корана не целуют! Бога не обманешь поклонами да жалобным голосом, как русского коменданта: знает он вас давно!» (Мулла-Нур, 324).

Как уже отмечалось, во всех текстах кавказского цикла русских писателей наблюдаются попытки транскрибирования слов. Любая попытка объективной письменной фиксации (транскрибирования) устного языка вынуждает решать множество сложных интерпретационных и технических проблем, неизвестных лингвистам, изучающим другие языки. Русский писатель получал устный речевой материал и, естественно, старался показать русскоязычному читателю уже обработанные, расшифрованные понятия.

Обратим внимание на то, что экзотизмы функционируют в различных фонетических, графических (иногда и лексических, грамматических) вариантах. Экзотизм **гюль** встречается только в текстах А.А. Бестужева в двух вариантах: **гюл, гюль**: «Нет, ами (дядя)! Запад голубее глаз моей сестрицы. Солнце упало ярко, словно «золотой цвет» на ее груди [*Кызыл-гюль* – золотая с камнями бляха, женский убор. Собственно, *кызыл-гюль* значит красная роза]»; «О, ты мой **гюл** ииси (ты мой запах розы)! – сказала она, играя кольцами на мизинце Кичкени» (Мулла-Нур, 152).

В любом языке, кроме исконных слов и освоенных заимствований, используются слова и сочетания, сохраняющие свой иноязычный облик и воспринимающиеся как вкрапления из других языков. При передаче на письме такого типа слов возможны разные варианты, что и прослеживается при вводе экзотизмов в произведениях русского писателя.

Следует отметить, что таких примеров много, но интересно то, что в повести «Мулла-Нур» даются целые фрагменты – микроэтнографические блоки, которые погружают читателя в языковую и ментальную среду кавказских горцев. Широкое использование азербайджанских глаголов А.А. Бестужевым-Марлинским позволяло писателю донести до русского читателя динамику происходящего, а так как эти глаголы сопровождаются пояснениями и переводами, и они не загромождают текст.

Говоря о дефинировании (определении лексического значения экзотизмов) отметим, что особый интерес представляют авторские примечания, которые носят познавательный характер и демонстрируют желание автора как можно ближе познакомить читателя России с экзотикой Кавказа. Примечания, как правило, различны, а хорошее знание татарского (азербайджанского) языка позволяло иногда вводить экзотизмы без комментариев. Многие иноязычные (тюркские) слова, впервые вводимые А.А. Бестужевым-Марлинским в произведения, сопровождаются подробными разъяснениями для русскоязычного читателя. Разъяснения большей частью даются в авторских ремарках, примечаниях и комментариях. Приведем несколько фрагментов: *«Донух – жалование, чем бы оно ни выдавалось. Муштуллух – подарок за приятную весть сукном, конем, оружием»* (Путь до города кубы, 199).

В некоторых произведениях даны такие непонятные для русского читателя слова и выражения, которые, по замечаниям лингвистов, без разъяснений и переводов непонятны даже носителям тюркских языков: *«Дуз чурек кой гозляры тутсун (пусть мне хлеб-соль очи залетит), если я лгу! А что за бороды у них, Искендер! Черкес япунджа кими (словно черкесская бурка) на плечи закину»* (Мулла-Нур, 365).

В «Мулла-Нуре», последнем кавказском произведении писателя, особенно богатом экзотическими словами, буквально каждое слово сопровождается подробным разъяснением. В некоторых случаях А.А. Бестужев-Марлинский переводит и те иноязычные слова, которые были им раньше использованы без перевода и разъяснения. Большой частью неизвестные русскому читателю экзотизмы А.А. Бестужев-Марлинский, как правило, сопровождает разъяснениями. Причем в одних случаях автор ограничивается только переводом того или иного тюркизма на русский язык, помещая его в скобках или непосредственно в контакте с нововводимым тюркизмом. В других случаях, наоборот, написав о чем-то по-русски, писатель дополнительно дает татарский вариант разъяснения.

Все авторские примечания и разъяснения сохранили свое значение для читателя, не владеющего татарским языком, вплоть до наших дней, и они выполнены на высоком лингвистическом уровне.

Как мы уже отмечали, в текстах кавказских произведений русского писателя встречаются этимологические объяснения и исторические толкования. Русский писатель первым показал варианты научных предпосылок исследования горских языков и культур. Микроэтнографические комментарии показывают характерные этноспецифические черты образа жизни кавказских народов (религиозные и календарные праздники, описание одежды, жилища, пищи, домашней утвари). Описывая повседневность кавказских горцев, русский писатель подчеркивает необходимость взаимопроникновения языка, культур и стилей жизни. «Под «миром повседневной жизни», – пишет А. Шюц, – мы будем иметь в виду интерсубъективный мир, который существовал задолго до нашего рождения и интерпретировался другими нашими предшественниками как мир организованный. Теперь он дан нашему переживанию и интерпретации. Любая интерпретация этого мира базируется на запасе прежних его переживаний – как наших собственных, так и переданных нам нашими родителями и учителями, – и это в форме «наличного знания» функционирует в качестве схемы соотнесения» [7, с.402]. В произведениях о Кавказе достоверно изображен жизненный уклад горских народов, использован при этом принцип стилизации материальной и духовной культуры, неидентичной авторской. Национальный колорит обозначен реалиями, характерными для изображаемых народов. Он передается лексическими средствами, что традиционно считается основным этническим определителем, этнообразующим фактором.

В любой культуре имеются присущие только ей культурные значения (моральные нормы, убеждения, особенности поведения), закрепленные в языке и определяющие национально-культурную языковую специфику каждого этноса. Этнокультурный компонент лексического значения слова опирается на особые фоновые значения о фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов.

В произведениях кавказского цикла А.А. Бестужева особый интерес представляют авторские примечания, которые носят познавательный характер и демонстрируют желание автора как можно лучше познакомить читателя России с Кавказом. Примечания, как правило, очень обширны. Интересно, что многим словам и выражениям А.А. Бестужев дает исторические объяснения, зачастую не опровергаемые и ныне.

Нелингвистическую информацию содержат все маргиналии, связанные с комментированием фактов, событий, предметов. Эти комментарии обращены не к значениям, а к самим реалиям. Важную роль играет взаимоотношение горцев и русского писателя и особенности их общения. Известно, что для нормального развития личности в многоязычном и полиэтническом регионе необходимы взаимодействия всех народностей.

Проникновение экзотизмов в русский язык, как отмечают многие исследователи, – живой, развивающийся процесс. Вводить экзотизмы в русский литературный язык нужно, с соблюдением чувства меры. Русские писатели понимали, какой отклик найдет у читателя то или иное необычно употребленное слово. Заимствование – переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков.

Таким образом, русский писатель явился инициатором научного изучения Кавказа и кавказских языков, делая первые попытки описания системы кавказских языков. Базовые знания и умения, лингвистическая ситуация на Кавказе в XIX веке, осознанный интерес к культуре и языкам горцев, взаимодействие с горскими народами: особенности коммуникации и создание койне, научный подход к изучению языков и культуры, первые попытки описания системы языков, изучение лексики, грамматики, фонетики, синтаксиса, формирует основной компонент речевой деятельности русского писателя А.А. Бестужева-Марлинского – предпосылки к изучению языков и культуры горских народов.

Список литературы

1. Аглазов М.А. Этнокультурные процессы в условиях множественности политических структур в Дагестане // Советская этнография, 1987. Вып. 4 (июль–август).
2. Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. – Тифлис, 1858.
3. Бестужев–Марлинский А.А. Сочинения. В 2-х т. – М.: Художественная литература, 1958.
4. Русский вестник. (Письма А.А. Бестужева к братьям Н. А. и К.А. Полевому от 23 апреля 1831 г.). – СПб., 1861.
5. Трунов Д. Дорога к свету. – Махачкала, 1962.
6. Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992.
7. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

The list of references

1. Aglarov M.A. Etnokul'turnye protsessy v usloviyakh mnozhestvennosti politicheskikh struktur v Dagestane // Sovetskaya etnografiya, 1987, Vyp.4 (iyul'–avgust).
2. Berzhe A.P. Kratkij obzor gorskikh plemen na Kavkaze. – Tiflis, 1858.
3. Bestuzhev–Marlinskij A.A. Sochineniya. V 2-kh t. – M.: KHudozhestvennaya literatura, 1958.
4. Russkij vestnik. (Pis'ma A.A. Bestuzheva k brat'yam N. A. i K.A. Polevomu ot 23 aprelya 1831 g.). – SPb., 1861.
5. Trunov D. Doroga k svetu. – Makhachkala, 1962.
6. KHrolenko A.T. Semantika fol'klornogo slova. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta. – 1992.
7. SHyuts A. Izbrannoe: Mir, svetyashhijsya smyslom. – M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsi-klopediya, 2004.

УДК- 882
ББК- 83.3Р1
Г - 59

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВСЕМ ПУШКИН

К. М. Гожев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д.Алиева,
Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье дана авторская интерпретация поэтического творчества в сюжетной линии биографии А.С.Пушкина, его собратьев по перу в отношении к Северному Кавказу и его горцам. Для более глубокого разумения сути поднимаемых проблем рефлексия автора дана в форме научно-философской публицистики.

Ключевые слова: Кавказ, поэзия, император, дикие племена, свобода, война, покорение.

UNKNOWN TO ALLPUSHKIN

K. M. Gozhev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Abstract.In this article Pushkin's activity, his brothers of the quill in the relation to the North Caucasus and its highlanders in the context of the biography of the poet, which are unknown to admirers of his talent is briefly characterized. For deeper understanding of an essence of lifted problems the reflection of the author is scientific journalism.

Keywords:Caucasus, poetry, emperor, savagetribe, freedom, war, conquest.

Александр Сергеевич вовсе не безмятежно, не лирически-отрешённо сидит на скамейке, на углу пр. Ленина и Одесского переулка г.Черкесска, а достаточно напряжённо смотрит на прохожих сверху вниз. На лице его – меланхоличная череда многих эпох, и он как бы мысленно просит: мир, остановись, дай сойти, мне негде отдохнуть, я устал на всю жизнь. Даже макинтош поближе к себе придвинет, так, на всякий случай. Как у человека, так и у памятника, конечно же, должно быть святое право на одиночество, на убежище в себя. Я к тому, что даже творцы великих религий – Моисей, Христос, Мухаммад, Будда – все они удаляются в безмолвие, в одиночество, прежде чем возвестить решающее всё слово, чтобы возыметь на действие.

Одновременно проглядывается и нескрываемая доля превосходства, недоверия и пренебрежения к суетящейся толпе XXI в., к этим потомками «дикокаменных туземцев» Кавказа. Да и с «карканьем» недавним публициста Б.Славного о бесполезности «прогрессивных законов», «политических реформ» для Кавказа - этой «варварской периферии православной цивилизации», для его отпрысков, оставшихся «в душе теми, кем

были на протяжении веков: воинами, разбойниками» [6:104]. Соглашается ли с ним Пушкин?

И он ли тот, о котором напишет Н.Гоголь, что

«...он влюблён в Кавказ всею душою и чувствами; он проникнут и напитан его чудными окрестностями, южным небом, долинами прекрасной Грузии и великолетними крымскими ночами и садами. Может быть, оттого и в своих творениях он жарче и пламеннее там, где душа его коснулась юга. На них он невольно означил всю силу свою, и оттого произведения его, напитанные Кавказом, волею черкесской жизни и ночами Крыма, имели чудную, магическую силу: им изумлялись даже те, которые не имели столько вкуса и развития душевных способностей, чтобы быть в силах понимать его».

Всматриваясь в изваяние поэта, чувствуешь, что проходит постепенно восторженное «созерцание свисоты поэтического Кавказа». В глазах его остаётся лишь память об огне угаснувших очей. Как-то сник он: не восхищается боле, не «поражён поэзией природы дикой, величественной, поэзией нравов и обыкновений народа грубого, но смелого, воинственного, красивого...». Неудивительно, ведь он не только поэт, но и русский национал-патриот, державник; размышляющий и о экспансионистской геополитике, включая Индию. А может его настроением и чувствами двигает могучий патриархальный стыд и неосознанная логика разочаровавшегося социалиста? Остаётся ли у него возможность совершить свободный моральный выбор между добром и злом – вот наша главная забота: она придаст всем определённый смысл его существования не только на Кавказе, но и по России. Свой выбор вместо Александра Сергеевича могут сделать все, но и составляющими любого из нас – душа, тело и разум.

В ранце камер-юнкера Александра Пушкина - генеральский жезл, пером изображает себя всадником «среди воинственных дружин». Непроницаемый («один в вышине») взгляд Александра Сергеевича со скамейки вопрошает о Кавказе и кавказцах – «рабов надменных» свой сакраментальный, в который раз вопрос: «Что делать с таковыми народом?». Хронофаг ли – этот пожиратель времени виновен в отсутствии у поэта в определении своего угла зрения? Потому ли предложит он власти свой рецепт для укрощения горцев, крайне примитивный, не соответствующий интеллекту поэта, но почему-то посчитавшего, что дикарям и то сойдёт - Самовар, Евангелие и др. Да и оправдаю его: системный военно-политический кризис между Кавказом и Россией происходит многократно, но никто объективно и исчерпывающе не ответит и, самое главное, не разрешит мудро вопрос: «Что делать?».

Благодарные «магометанцы» на Парковой площади поставят памятник и бывшему приставу «Эльборусского округа» Н.Петрусевичу. Великий русский стихотворец и представитель самодержавной власти явят собой положительно-собирательный образ северного соседа, пришедшего на Кавказ «поцивилизовать». Однако затаённая цель всех русских Бонапартов (включая и министра обороны Ельцина – Грачёва) всегда будет предельно лаконична: «Главный смысл – ликвидация горских племен как военно-политического фактора» [1:9]. И никакой цивилизаторской доктрины – всевозможных мер по повышению того же экономического благосостояния и мирного этнокультурного и гражданского со-существования на Кавказе не планируется; они – генетический мусор, от которого следует избавиться. Самое позитивное – это:

«Не обращая горцев в казаки, нужно устроить из них на Дону особенные поселения вроде колонии. Мы должны тщательно скрывать эту мысль правительства от горцев, пока не наступит пора для исполнения её...».

Но, увы! Этого много для «дикочаменных туземцев». Генералитет даст команду уничтожать, разрушать, сжигать всех и всё подряд, а оставшихся изгнать из державы с обновлёнными границами. Будут до конца преследовать горцев Северо-Запада, помогать турецким судовладельцам часть выселяемых топить в море, оставшихся выбросить на безжизненные берега и болезнетворные топи Османской империи. Русская империя

как бы отгородится от ею же созданного хаоса. Однако, не сумев реорганизовать базовые хроногеометрические параметры, векторизованность политического пространства, именно в это пространство как в «чёрную дыру» втянет и Кавказскую планету.

Почему-то Россия и сейчас считает, что колонизация с цивилизацией идёт с Севера на Юг, что варварство и терроризм идут с Востока на Запад, с Юга на Север. Хотя следует обратить внимание на то, что всё же хроногеометрическая особость России может состояться только с российским Кавказом, тогда она будет в перекрещивающихся лучах и потоках. Русский историк Фадеев публично будет проповедовать напутствие философа Демокрита, что *«интересы государства должно ставить выше всего прочего»*. Но все ещё тогда знают, что Кавказ уже навсегда будет в орбите российского государства.

Известный закон единства и борьбы противоположностей существует ещё с варваров славянских и русских, обмениваются при этом противоположные вещества и энергии. Энергия Руси-России, как системы, бывает избыточной, тогда нередко общественные и политические процессы ведут к саморазрушению. Для того чтобы российская империя не саморазрушалась, она вынуждена будет в своей истории регулярно «сбрасывать» избыток этой энергии в виде *насилия* наружу. Этот сброс «лишней» энергии является и своеобразной защитной реакцией. Часть исследователей считает, что человек и общество с одним ненасилием равносильно гибели; пассивность и покой целенаправленно ведут к смерти; что насилие контролируется, корректируется, а ненасилие невозможно контролировать, потому оно смертельно опасно.

Напомню о массовых выступлениях русского крестьянства за «хорошего» царя, против помещиков и чиновничества как властвующих сословий, потрясавших устои русского государства. Усиление гнёта на Руси всегда провоцирует русский бунт, как отрицание человеком своего ограничения. *«Примерно раз в столетие, - отмечает Р.Пайпс, - русские крестьяне выходили из себя»*. А.С.Пушкин называет крестьянские, русско-казацкие бунты болотниковых, булавиных, разиных, пугачёвых, других атаманов *«бессмысленными и беспощадными» («Не приведи Бог видеть русский бунт...»)*, игнорируя столетия более чем индифферентного отношения к собственному полурабскому существованию подданных империи. Масштабы народной стихии многих не всегда почему-то впечатляют.

А русский человек, между тем, уничтожая всё, что представляет для него ценность, одновременно словно ищет заступничества у земли-Богородицы. И потому можно трактовать пушкинские слова о бунте типа: *«бессмысленный»* - значит и бесцельный, самоцельный и, значит, бескорыстный, несущий в себе смысл ничем не ограниченной беспощадности, обращающийся и на самих бунтовщиков. Сам бунт, в любом случае, с необходимостью несёт и зло, и добро, и истину, и грех, и некую святость. При этом полностью отрицается страх смерти, проявляется уникальная способность к коллективному самоограничению и жертвенности.

А вот поддерживает ли поэт самодержцев, которые торпедируют инициацию конституционного правового государства и гражданского свободного общества? Знал ли поэт доподлинно, что жестокость и отсутствие уважения к человеку или к свободе (*пусть даже в мыслях*) всегда были интегральной частью русской жизни? Вины государи земли русской, которые в отсутствие отлаженной системы сдержек и противовесов встраивают извивы державных линий в навигацию также свои партикулярные судьбы? Это для рефлексии, потенциации мысли о *свободе*, в разумении того же великого стихотворца. Одновременно констатирую, что и для северокавказца в компании русского человека и сегодня истинная свобода в сознательно выбираемой некой *депотии* власти. А саму человеческую жизнь можно рассматривать, по словам Сократа, как *«подготовка к смерти»*, как искусство умирать, как кавказскую спектаклизацию боя и героической гибели.

Так, любые племена и государственные образования в своей истории при создании критической массы вынуждены будут «сбрасывать энергию» в виде захватнических набегов на соседей. Сам же избыток междоусобной и агрессивной энергии является ярким индикатором запаса жизнеспособности любой системы, как российской империи, так и северокавказских многоязычных общностей, которые вынуждены совершать набеги (*в принципе это социокультурный на Кавказе феномен, называемый «наездничество»*) на русских, подозрительно приближающихся ежегодно к привольным пастбищам и сенокосам горцев. Но следует всегда помнить, что насилие, в принципе, - это всё же разрушительная сила, включающая в себя все формы физического, психологического, экономического, социокультурного и иного подавления, а заодно и соответствующие им душевные качества, как ненависть, высокомерие, подлость, жестокость и др.

Но дело будет не только в нём и в этом. Потому ли *возможное* мыслится, как сущность, ещё не обладающая существованием. Не потому ли Бог сначала создаёт интеллектуальный (*умопребывающий*) мир, а потом уж по этому, бестелесному и божественному замыслу создаёт мир телесный.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА и ПУШКИН

Кавказская война – это драматичная эпоха в истории народов этой планеты, стоившей одновременно огромных усилий, средств и жертв России. Она приковала к себе внимание и неоднозначно отразилась на духовной жизни передовой русской общности. Общее представление о более чем столетней бойне у простого народа формируется в основном благодаря литературным образам в рассказах и стихах, по военной публицистике и искусству. О Кавказе, его вольнолюбивых жителях, о сражениях между русско-казачьим и горским населением пишут практически все известные поэты и писатели. Картины, поэзия, рассказы очевидцев имели небывалый успех, большую популярность.

Пушкина знаем вовсе не только по уже упомянутому Гоголю; но дослушаем:

«Судьба как нарочно забросила его туда, где границы России отличаются резкостью, величавою характерностью, где гладкая неизмеримость России прерывается подоблачными горами и обвеивается югом. Исполинский, покрытый вечным снегом Кавказ, среди знойных долин, поразил его; он, можно сказать, вызвал силу души его и разорвал последние цепи, которые ещё тяготели на свободных мыслях.

Его пленила вольная поэтическая жизнь дерзких горцев, их схватки, их быстрые неотразимые набеги; и с этих пор кисть его приобрела тот широкий размах, ту быстроту и смелость, которая так дивила и поражала только что начинавшую читать Россию. Рисует ли он боевую схватку чеченца с казаком – слог его молния; он также блещет, как сверкающие сабли, и летит быстрее самой битвы. Он один только певец Кавказа: он влюблён в него всею душою и чувствами...».

И сестра поэта Ольга Сергеевна шестым чувством поймёт, что брату её необходимо вырваться из Петербурга, что поэту лучше творить где-то подальше от праздных салонов. У него чистая и честная натура. Да, примерно так все представляют Пушкина, знакомого на Кавказе таким со школьной скамьи. Нашего Пушкина. А ведь могли Александра Сергеевича сослать в Сибирь. «Надобно», - скажет сначала Александр I, однако после его уговорят, и император одобрит поездку опального поэта на крайний Юг России – в далёкую Бессарабию. Пушкин привезёт с собой в запечатанном конверте генералу края Инзову тайное послание графа Нессельрода, в котором предписывается *взять под контроль* поведение молодого поэта.

Служба поэта Пушкина на Кавказе начнётся с Екатеринославля, где уже в наше время поставят ему памятник и воспроизведут его фразу: *«Видал я наших кубанских казаков...»*. Он с повышенным интересом следит именно за противоположным берегом

реки Кубань («*Пишиз*» – «ветер-вода» - абаз., а «*Кубина*» – татарск.), где появляются всадники племён народа «абаза-жиля» (абазинские сёла - *абадзехов, натухайцев* и др.) Он помыслит, что кавказские горцы ещё во времена событий (X-XII в.), описываемых им в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях», плутают в лесах Подмоскovie. Именно там эти семь богатырей:

*«Выезжают погулять, Серых уток пострелять,
Руку правую потешить, Сорочина в поле спешить,
Иль бабку с широких плеч У татарина отсечь,
Или вытравить из леса Пятигорского ч е р к е с а».*

Итак, исторический поход России на Кавказ как бы давно предрешён даже Пушкиным. Предрешена циничной политикой военных и судьба народов, часть их погибнет в более чем столетней, кровопролитной войне, с честью защищая и прах предков, и достоинство матерей, жён, детей. И судьба родных равнин, ущелий и гор предрешена – они будут отданы пришлому народу. Многие тогда и после будут утверждать примерно следующее: если бы на Кавказ *вместо Ермолова* приехал, например, Кауфман или Розен, то никакой Кавказской войны и не было бы. Кавказ более чем Средняя Азия был предрасположен и адаптирован к России. Он устал от войн с Персией и Портой. Кавказ был ближе к России, чем многие другие регионы, которые более мирным способом присоединились к Российскому государству.

Но нашему Пушкину всегда будет по душе жестокая и агрессивная фигура Ермолова: «*Поникни снежною главою, смирись, Кавказ: идёт Ермолов!*». С кем же Пушкин, почему он считает, что одним нужна воспетая им вольность, а для других и кнута хватит? Марлинский вслед за ним тоже вдохновлён генералом:

*«Беги, чеченец, - блещет меч Карателя Кубани:
Его дыханье – град картечь, Глагол – перуны брани!
Окрест угрюмого чела Толются роки боя...
Взглянул, - и гибель протекла За манием героя».*

Ермолова признают и наивные горцы – за высоченный рост, большую силу и ловкость. Они не раз свидетели того, как ударом шашки он сносит голову буйволу, как падает пулей в монету, подброшенную высоко вверх, как за несколько минут усмиряет любого необъезженного буйного коня. Он будет самой могущественной личностью, какую только будут помнить на Кавказе, - скажет автор знаменитого романа «Три мушкетёра» Александр Дюма, побывавший всего лишь три месяца на воевавшем континенте и уже позволивший демонизировать в контексте исторического величия. Знает ли он, как привлекательна сила воздействия упомянутого им ермоловского террора на горские сообщества?

Это он же в России увидит, а уже на родине напишет:

«Россией управляет класс чиновников. Из недр своих канцелярий эти невидимые деспоты, эти пигмеи-тираны безнаказанно угнетают страну».

Об этом знают сами цари. Вот одна фраза из манифеста Екатерины Великой от 24 февраля 1727 года:

«Умножение правителей и канцелярий во всём государстве не только служит великому отягощению штата, но и великой тяжести народной, понеже вместо того, что прежде к одному адресоваться имели, нынче к десяти и более».

И, мол, ничего, мы, хорошие, изменить не можем.

Однако признаем: Ермолов, может, и герой, но отнюдь не благородный герой, а леденящий душу и разум агрессор. Упомянутый выше Александр Дюма, в то же время побывавший здесь на Кавказе, в своей одноимённой повести «Кавказ» скажет, что «*Ермолов олицетворял собою терроризм*»; безусловно, даже в современном его поня-

тии и содержании. И добавит, как бы в то время, в том месте, для такого противника, что - *«терроризм мог оказаться спасительным, так как священная война не соединяла ещё всех горских племён»* [4:197]. То есть великий француз оправдывает Ермолова, который реализует и даже разрабатывает политику *государственного терроризма* Российской империи на всём Кавказе, так как только политика *террористического активизма* является «спасительной» для ведения боевых действий. Единокровные, единоплеменные племена в этой, действительно, «священной войне» защищаются зачастую от сильного агрессора разрозненно, каждый только своё поселение, свой дом.

Опять, ещё издавна, *тоже* далеко с Севера, М.Ломоносов начинает возбуждать и потрясать воображение современников и потомков санкционированием своей геополитической мысли: Россия *«...конца не зрит своей державы, ...возлегли локтем на Кавказ»*. Хотя государственный инстинкт, политическую генеалогию нельзя представлять по аналогии с устойчивым вирусом, время от времени порождающим вспышки имперских амбиций. Не утверждаю, что это результат террористического принуждения, для создания картины социального умиротворения.

Не потому ли Ермолов верноподданнически распинается перед царём своими не только пафосными рапортами, типа:

«Государь! Внешней войны опасаться не можно! Внутреннее беспокойство гораздо для нас опаснее. Горские народы примером независимости своей в самих поданных В.И.В. порождают дух мятежный и любовь к независимости..., не в моих правилах терпеть, чтобы власть Государя моего была не уважаема».

Примерно так, возможно, уговорили и Сталина согласиться на выселение невинных народов, в т.ч. и из Кавказа во время Отечественной войны XX века.

О том же Ермолове с большим восхищением и гордостью Александр Сергеевич пишет и своему брату:

«Ермолов наполнил его (Кавказ) своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы, древняя дерзость их исчезает. Дороги становятся час от часу безопаснее, многочисленные конвои излишними. Должно надеяться, что эта завоёванная сторона, до сих пор не приносившая никакой существенной пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преград в будущих войнах – и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии».

Согласно стихотворцу, Кавказ становится Кавказом благодаря лишь Ермолову. Сами кавказцы уже не в счёт, для него важнее торговля с Персией, а вовсе не сам Кавказ и его «дикари», «хищники», «разбойники». Это опять о Ермолове. О Ермолове, который в своих дневниках признается: *«Мы старались всех мужчин вырезать. Жён отдавать офицерам, а скарб солдатам...»*.

На чьей стороне Пушкин в этой войне, или *«тюрьма народов»* для него просто очередная метафора? Но ведь у него репутация умнейшего человека своей эпохи, а это неявно предполагает его же ответственность и осторожность в собственных как бы деструктивных высказываниях. Эту позицию не скрывает и сам он:

«Каков бы ни был мой образ мыслей, политический и религиозный, я храню его про себя и не намерен безумно противоречить общепринятому порядку и необходимости» (из письма Жуковскому, 7.03.1826 г.).

Не потому ли эти четыре его строки не входят в известное стихотворение «Кавказ»:

*Так буйную вольность законы теснят, Так дикое племя под властью тоскует.
Так ныне безмолвно Кавказ негодует, Так чуждые силы его тяготят.*

Не хочет он отвечать на вопрос, кто ж это «чуждые силы» Кавказ «тяготят»?

А как же тогда его оценка реформатора России Петра Великого - *«нетерпеливый, самовластный помещик»*, чьи указы писаны *«кнутом»*? Знает, умница Пушкин, доподлинно историю своей страны и цену её правителей. Знает он и о том, что реформы в

России и откаты от реформ всегда связаны с неоправданными издержками, со сверхнапряжением, насилием, попыткой перевоспитания и переориентации многочисленного народа на огромных просторах, культивированием на национально-русской ниве чужеродных заёмных идеалов.

Так, почему нахваливает практически всех русских правителей, того же Петра I, если одни только его реформы практически разорят государство, налоги возрастут многократно, будет потеряно более 20% населения? А в годы царствования Николая I, капризного и деспотичного, чванливого и спесивого самодержца, с 1825 по 1850 г. произойдёт 576 выступлений. При нём горцы не считаются врагами – они для него лишь мятежники с соответствующим к ним отношением, от них требуется только безоговорочное подчинение, с ними запрещены всякие переговоры. Поведение к ним зависит от их раболепия. Потому племена не выполняли навязанных предписаний военных. Потому происходит множество восстаний и бунтов. Только за одно начало правления Александра II, этого «Царя-Освободителя» крестьян от крепостного права, с 1856 по 1860 г. произойдёт до 300 выступлений тех же крестьян. Это о том, что неизменится коренным образом отношение даже бывших крепостных крестьян к своему новому царю.

Однако ж *«сквозь дым столетий»* этот провидец, вещун действительно не *«противоречит общепринятому порядку»*, а следует ему в отношении к Кавказу и потому являет миру имперски-поэтическую фразу:

*«И воспою тот славный час, Когда, почуя бой кровавый,
На негодующий Кавказ Подъялся наш орёл двуглавый?»*

Не о своём ли приходе предупреждает наших предков Пушкин? -

«К ущельям, где гнездились вы

Подъедет путник без боязни».

Другой главнокомандующий русскими войсками на Кавказе, вспыльчивый и капризный грузинский князь П. Цицианов (*Цициашвили*) с кровожадно-варварскими речами обращается к горцам Северо-Западного Кавказа:

«Кровь во мне кипит, как в котле, и члены мои трясутся от жадности напоить земли ваши кровью преступников..., не мутная вода потечёт в реках, протекающих в ваших землях, а красная, ваших семей кровью выкрашенная...» (В.Потто, «Кавказская война»).

И это конец 19 столетия, и такого человека Россия присылает править Кавказом.

«Найдём и уничтожим» - это уже не принцип талиона, или закон эквивалентного возмездия, звучавший по-библейски: *«Мне отмщение и Аз воздам»*, или *«Жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, уцерб за уцерб»*.

Это не принцип *воздающей справедливости, не воздаяние прижизненное*, предполагающее, что если одной стороне нанесён урон, то возместить его следует той же стороне, той же ценой и в том же размере.

А вот образчик ещё одной примитивно-дикой «прокламации» к тем же горцам:

«Истреблю вас всех с лица земли, пойду с пламенем и сожгу всё, чего не займу войсками: землю вашей области покрою кровью вашей, и она покраснеет, но вы, как зайцы, уйдёте в ущелья, и там вас достану; и если не от меча, то от стужи поколеете».

Агрессивные государства в целях территориальной экспансии, захвата внутренних ресурсов и прочих, естественно, всегда руководствуются определёнными идеологическими и политическими лозунгами. Захватчики, конечно же, пред мировым сообществом пытаются хотя бы оправдать оккупационные действия, применяют *насилие*, причём в определенных дозах – не более того! Однако редко скатываются на низменные эмоции и прямой террор. Даже звериная ярость имеет известные пределы! Но не у хваленных европейцев, обрусевших генералов, выхлестывающих инстинкты на Кавказе.

Даже языческие русы сначала обращаются со словами:

«Нет между нами и вами разногласия в вере. Мы желаем только власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас – хорошо повиноваться нам».

Скифы же вопрошают как бы с детской непосредственностью: «*Велика ли ваша сила?*».

А у северокавказских горцев начало войны в старину объявляют коммуникативно-понятным знаком: *противнику отправляется сломанная стрела, что означает объявление войны.*

А вот чрезмерная самоуверенность русских «просветителей» и «цивилизаторов» в своей агрессивно-оккупационной правоте ещё многие столетия назад оборачивается расистскими издержками, неся в себе катастрофические даже для «доосевых народов» негативные последствия.

Следуя обыденному сознанию, «цивилизация» чаще противопоставляется всё же не «культуре», а «варварству», предполагающему «возврат» даже не к метафорическому Средневековью, а сразу к дикому состоянию. Выскажу мысль, что каждый этнос создаёт культуру, но не каждый цивилизацию, что культура – это *творческая* сторона общества, а цивилизация всё же – *организационная*. Речь о том, что каждый народ творит жизнь по-своему; правда, с появлением государства творчество (*культура*) загоняется в рамки социальных институтов.

Это действо и есть итог *технократической цивилизации* (в основе технократизма лежат *примат прагматической цели над смыслом, функциональный подход к этническому сообществу и личности, недооценка и пренебрежение человеческим фактором, менталитетом. Поле деятельности технократического подхода является, допустим, не абазинская история, положение и судьба, а их жёсткая регламентация и стагнация, не идея, обращённая к сознанию, совести и справедливости, а искусство и техника, позволяющие эффективно манипулировать ими.*

Причём ставится знак равенства между социокультурными, духовными и чисто техническими процессами, переносятся закономерности функционирования технических систем на социальную жизнь. Преступно телом администрирования теснить тела не просто человеческие, но даже этнические, тем более волей загонять их надеющиеся души в потаённые глубины отравленного подсознания).

Почему же эти нацистско-террористические послания генерала от инфантерии Цициашвили наш великий певец Кавказа воспринимает одобрительными приветствиями и здравицами:

*«И в сече дерзостным челом явился пылкий Цицианов;
Тебя я воспою, герой, о, Котляревский, бич Кавказа!
Куда ни мчался ты грозой – Твой ход, как чёрная зараза,
Губил, ничтожил племена?»*

Однако не стану боле бросать тень на патриотические символы преклонения Пушкина в ту эпоху, а также бытующих ныне лжепатриотов, агрессивных националистов...

Молодой Пушкин напишет романтическую поэму «Кавказский пленник» вообще не увидев реально Кавказ, по наитию экстраполирует байроновский сюжет на воображаемый горный край дикой свободы - «...где рыскает в горах воинственный разбой». Да и потом через много лет, причём проездом в 1829 году в Арзрум, начнёт сочинять поэму про горца-христианина (*то ли черкеса, то ли чеченца*), отказавшегося соблюдать обычаи кровной мести и грабежа.

Только зачем Пушкин («победитель-ученик») в примечаниях к «Кавказскому пленнику» процитирует «прелестные стихи» В. Жуковского («побеждённого учителя»)?

Он перечислит в них некоторые племена - балкар, и бах (*бах – абазинское племя*), и абазех, и карбулак, и албазинец (*абазинец*), и чечереец (*чегерейцы – абазинское племя*) и др. –

*«...бросают смерть из-за утёса..., рассытавшись добычи ждут,
в дыму клубящемся сидят и об убийствах говорят,*

иль хвалят меткие тищали.

*Из коих деды их стреляли; иль сабли на камнях острят,
готовясь на убийства новы».*

Желает ли на века засвидетельствовать, что все жители Кавказа только и делают, что стреляют, убивают, грабят... ?

Давно ли мы читали пушкинское «Путешествие в Арзрум»? Там Пушкин тоже «с тикою в руках следил турок перед Арзрумом», сравнивая их с «дикими» и «хищными» горцами. Но в чью пользу? Он даже заболел, когда его не определяют в армию для войны с турками. Потом добьётся через А.Бенкендорфа исполнения своих воинственных воззрений и устремлений. Выздоровеет и с пикой, взятой у убитого казака, впереди отряда поскачет колоть, убивать неверных басурман. Никто как бы не спросит Пушкина, да и он сам не признается, отчего он всё же не «следит» издали мирно, а в порыве гнева и мести подхватит уроненную пику и помчится впереди всех убивать турок? Каковы чувства и страсти заполонили сердце и разум поэта, отправленного на Кавказ как в ссылку? Где его христианское «Не убий»?

По словам зятя своего Павлищева, поэт «...искал смерти с радостью». Но не погибнет он там. Убережёт его Кавказ своей собственной погибелью, погибелью и рассеиванием по чужому миру своих горцев, защищавших его от всяких бед и шальных пуль до последнего. Да и не ищет он смерти «с радостью»: как появится первая же возможность – поспешит он на набережную Невы. Сам же поэт признаётся в этом:

«Итак, война возобновлялась! Граф предлагал мне быть свидетелем дальнейших предприятий. Но я спешил в Россию...».

Но вернётся сюда вновь, будет и на Горячих Водах. Михаил, младший Пущин, напишет своему брату из Кисловодска:

«...твой товарищ Пушкин, который с тикою в руках следил турок перед Арзрумом, по взятии оного возвратился. Приехал ко мне на воды..., пьём по несколько стаканов кислой воды и по две ванны принимаем в день».

Будет и в станице Прочный Окоп, за аулом Казма (пятигорские шестидольные абазины заберут название своего селения в Адыге-Хабльский район и всем своим трём селениям – Абаза-Хабль, Мало-Абазинск и Тапанта присвоят имя Казма), где начинается та самая воспетая адыгейским просветителем Хан-Гиреем долина Ажитугай. Отсюда начинается плоскогорье, ведущее к Чэткбал, ставшего после Ставрополем, городом Святого Креста.

Есть сведения, что вернуться на Кавказ заставило ещё желание повидаться с младшим братом, с чрезмерно бесшабашным в сражениях Львом. Да и друзья-декабристы сюда сосланы. Однако почему-то об этом мало что сказано-написано-знаемо многими нами.

Итак, из Арзрума: *«Два-три надгробных памятника стояло на краю дороги. Там, по обычаю черкесов, похоронены их наездники. Татарская надпись, изображение шашки, тамга, иссеченные на камне, оставлены хищными внуками в память хищного предка.*

Черкесы нас ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу углубляются в горы и оттуда направляют свои набеги. Дружба мирных черкесов ненадежна: они всегда готовы помочь буйным своим единоплеменникам. Дух дикого рыцарства заметно упал. Они редко нападают в равном числе на казаков, никогда на пехоту и бегут, завидя пушку. Зато никогда не пропустят случая напасть на слабый отряд или на беззащитного.

Здесьняя сторона полна молвой о их злодействах.... Кинжал и шашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть ими прежде, нежели лепетать. У них убийство – простое телодвижение. Пленников они сохраняют в надежде на выкуп, но обходятся с ними с ужасным бесчеловечием, заставляют работать сверх сил, кормят сырым тестом, бьют, когда вздумается, и приставляют к ним для стражи своих мальчишек, которые за одно слово вправе их изрубить своими детскими шашками.

Недавно поймали мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружьё его было слишком долго заряжено. Что делать с таким народом?».

На эту последнюю фразу выше я уже обращаю ваше внимание.

Да, всегда у русской интеллигенции поднимали вопросы, типа *Что делать? Кто виноват?* Здесь гений поэзии предлагает свой вариант - приручить «таковой народ» к роскоши, а роскошь отучит горцев от войны. Или, например, приобщить к такому «важному нововведению» как «самовар», который своей функцией чаепития может благоприятствовать их же укрощению. Далее мыслит, что есть «средство более сильное... проповедование Евангелия... Кавказ ожидает христианских миссионеров». А второй вопрос большинство русских историков, публицистов той эпохи и нынешних времён (*ориенталисты Блиев, Виноградов* и др.) истолковывает поведение местных горцев тезисом:

«Причиной, побуждавшей Россию вмешиваться в изначально внутренние, по сути, конфликты на Северном Кавказе, была набеговая система».

Пушкин знает, что ещё Пётр I после окончания шведской войны развернёт свои ботфорты на Кавказ, и скоро все главные дагестанские и персидские города на берегу Каспийского моря будут у него в руках. То есть, после Балтики - на Каспий. Потом Екатерина II, Александр I, Николай I, далее Александр II – «царь-освободитель» крепостных завершит жестокое завоевание кавказских гор и преступное выселение их аборигенов в Османскую империю. Организация нашествия на Кавказ этих с не русскими кровями царей русского народа и русско-казацких войск продлится более века, и станет неким монголо-татарским игом.

Кстати, татар Пушкин в интеллектуальном отношении всегда ставит намного ниже мавров, его как бы славных предков. *«Татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля»*, - не преминет подчеркивать Пушкин.

К месту напомним о некоем сакрально-божественном предназначении России по спасению европейцев от монголо-татар. Такой «точки зрения» в отношении татар и монгол придерживаются до настоящего времени обыватели России. Как всегда доверяют и признают некую «точку зрения», чем науку, чем конкретные и объективные исследования. Одновременно существует концепция идентичности русских и татар как одинаково *восточных варваров*.

Даже такой гений, как Пушкин – не только великий поэт, но и учёный - подвержен влиянию этого мифа. Он пишет, что историческое предназначение России в том, что

«...её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработённую Русь и возвратились в степи своего Востока».

Речь о том, что все учёные и публицисты 19-го столетия считают, что из Азии приходят неисчислимые полчища, сметающие всё на своём пути. На самом деле монголов было около 600 тыс. человек, да и армия их составляет всего 130-140 тыс. всадников. Причем воюют они на трёх фронтах: в Китае, в Средней Азии и Иране, а также в половецких степях. В то же время на Руси проживает около 6 млн. жителей, в Польше и Литве – 1,6 млн. А население Франции приближается тогда уже к 20 млн., столько же в Италии и Германии.

Общеизвестно, что имперское вдохновение Пушкина направляет и поддерживает его куратор по поэтическому творчеству тот самый Николай I. Сладкоречивый император Всея Руси даёт деньги на издание книг Пушкина, он же присваивает поэту чин камер-юнкера. Современники обвинят Пушкина за шовинистические стихи, сродни вердикту военно-полевого суда. О восторге покорения этого кавказского мира в эпилоге его «Кавказского пленника»:

*«И смолкнул ярый крик войны,
Все русскому мечу подвластно.
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно,
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!*

*Подобно племени Батыя,
Изменит прадедам Кавказ,
Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые.
К ущельям, где гнездились вы,
Подъедет путник без боязни,
И возвестят о вашей казни
Преданья тёмные молвы».*

Всё к «мщенью», к «казни», непонятного почему-то и за что возмездия; о какой «алчной брани» речь? Для кого-то всё это и метафоры. В письме историку А.Тургеневу поэт П.Вяземский огорченно отзовется обвинительно-уничижительной фразой: *«Мне жаль, что Пушкин окровавил последние стихи своей повести. Поэзия не союзница палачей»*. Какие основания даже для любимца поэзии упреждать дух рыцарства; почему он публично и на века напишет, что в горных ущельях Кавказа все эти прошедшие века и до его времени проживают дикие варвары?!

Не в оправдание, а в защиту Пушкина напомним, что в ту же самую эпоху живут и творят Крылов, Грибоедов, Гоголь, Белинский и др. Не все из них тоже, естественно, смогут противостоять монаршей воле и не поставить своё перо на службу двору. А.Герцен напишет:

«От Пушкина – величайшей славы России – одно время отвернулись за приветствие, обращённое им к Николаю после прекращения холеры, и за два политических стихотворения. Гоголь, кумир русских читателей, мгновенно возбудил к себе глубочайшее презрение своей раболовной брошюрой».

Герцен имеет в виду пушкинские стихотворения «Герой», «Бородинская годовщина», «Клеветникам России», а также «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя.

Хаос, в который погрузится послевоенный кавказский мир, порча естественной среды обитания горцев и их духовных начал, экологическая катастрофа и нравственный кризис завоевателей отражаются до настоящего времени даже в разрыве метафизического тождества мира и мировоззрения. В любом случае особенно к этой войне применимо известное определение выдающегося хирурга и общественного деятеля Н.И.Пирогова – «эпидемия аморальности». И справедлив Яков Гордин, который при всей спорности других его рассуждений и простительном тенденциозно-выборочном цитировании авторов той эпохи всё же признает, что хотя Кавказская война – это *«результат государственного роста России»* (И.Дзюба), однако *«чудовищность методов и предопределила нынешнюю трагедию»* [2].

Прав многократно и современный адыгейский писатель Ю.Чуяко отношение светоча и певца русской и мировой литературы, который то ли от возмущения, то ли от удивления, а может и всё вместе, но искренне жаловавшегося, мол, *«черкесы нас ненавидят»*.

«Посмотрел бы я, как ты их полюбил, - напишет Чуяко, - если бы пришел эти черкесы в твоё Михайловское или Тригорское, начали бы сжигать и разорять всё подряд» [7:92].

Я не провожу прямой аналогии, но напомним без особого сожаления о том, что и вышеупомянутый самолюбивый император Александр II, даже после нескольких покушений на себя народовольцев и смертоносной бомбы Гриневецкого, так ничего и не поймёт. Потому ли - с обидой, со слезами на глазах спросит в отчаянии у окружающих: *«За что они меня так не любят?»*. И совсем молодой лицеист Пушкин не любит крепостничество, и своё пророчество адресует именно ему: *«...рабство, падшее по манию царя»*.

Молодой, амбициозный и воинственный Пушкин тоже, как и царские стервятники, почему-то озабочен необходимостью завоевать Кавказ, который, по его разумению, должен стать неким трамплином для будущих нашествий.

Так, в 1820 г. он напишет брату Льву: *«Должно надеяться, что эта завоёванная страна, до сих пор не приносившая никакой пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преградой в будущих войнах – и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии»*.

РУСЬ и ПОЭТ

Пушкин по истечении времени возвратится благополучно на праздную набережную столичного Петербурга. Может, и правильно он поступит. Но на Кавказе – в его долинах и вершинах поэт остаётся давно уже как свой.

Здесь нет разбойных горцев, вместе с тем здесь нет и денег для выхода в свет. Зачастую он в отчаянии будет теревить письмами своего младшего брата: *«Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу. Жить пером мне невозможно...»*. В конце года поэт умоляет уже Вяземского: *«Печатай скорее, не ради славы прошу, а ради Момона (Момон - бог богатства. Вообще-то слово «богатство» от слова «Бог», а бедность от – «беда».- К.Г.)*. Опиет же неустанно пишет брату и сестре: *«Что мой Руслан? Не продаётся? Дай знать. Если же Оленин купил его, то где же деньги?»*. Деньги... деньги. Вспомним его горделивое выражение: *«Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать»*.

Великий Поэт, писавший: *«Зато читал Адама Смита. И был глубокий эконоом»*, должен был в 1836 году вернуть российской казне 45 тысяч рублей; все его рабы уже заложены, однако его именем финорганы отказываются компенсировать долги. Да, невозможно даже приласканному властью гению в мундире камер-юнкера *«жить с пера»*. Ему всегда недостаёт денег. И вновь его голос умоляет даже наших современников, знающих по себе, что: *«Жить пером мне невозможно»*. Друзья умиравшего Александра Дюма тоже переглядываются меж собой – почему-то последними словами знаменитого французского романиста будут, по инерции возможно: *«Деньги..., деньги...»*. Друзья эти, надутые ветром достатка, прокоптившиеся в этикетах, откажут любимцу музы в средствах с сожалеюще-театральным цинизмом.

Надо было ему терпеть? Он терпит эту крайне неприятную для него боль безденежья, которую не всегда понимают и «лечат» друзья. Другие требуют от него терпеть невыносимые страдания после смертельной раны на дуэли 27 января 1837 г.: *«Терпеть надо, друг, делать нечего, - пытаясь извинить неизбежное, скажет Даль, сидящий перед умирающим поэтом.- Потом вдруг, как бы спохватившись, предупреждает, - не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче»*. Но повлиять даже на бытротечно увядающие рефлексy и инстинкты жизнеспособности и жизнестойкости не удаётся.

Не позволит себе Александр Сергеевич застонать: *«Нет, не надо стонать..., жена услышит. Смешно же, чтоб этот...вздор... меня пересилил, не хочу»*. Знает ли он, что смерть уже приставила ключи свои к его груди: и умирает он тяжело, с тягучей болью? Конечно же, не потому ли попросит Даля поднять его выше и выше, увести от приблизившейся так близко к нему беспощадной смерти... Боль проклятая, земная долго ещё даже где-то там будет преследовать его. Неизвестно, оценит ли когда жена его терпенье? Вряд ли! Проспит она безмятежно, даже инквизиторски его страдания и мучения, его мысленное прощание с ней, детьми и жизнью... Заплачет ли Гончарова, вспомнив его как бы завет: *«Отправляйся в деревню, носи траур по мне два года, потом выйди замуж, но только не за шалопая»?* Будет ли хоть и запоздало раскаиваться угрызениями совести от того, что всегда отказывала в нежности ему живому; поймёт ли, что напрасно изливает теперь свои эмоции его тени? Ему больше была нужна улыбка при жизни, чем слёзы после смерти.

28 января по столице и за пределы уже разнесётся, что Пушкин умирает. Разговоры и сплетни улюлюкающей своры потащатся на «ваньках», сплетни несносные понесутся в богатых каретах, вроде того, что «он женатый отец семейства, знаменитый – погиб жертвою неприличного положения, в которое себя поставил ошибочным расчётом...». Да, замешана женская честь и мужское самолюбие, но для многих главное и ещё кое-что. Однако прощаясь с последними мгновениями жизни, поэт всё же успеет получить и прочитать записку от российского государя:

«Любезный друг Александр Сергеевич, если не суждено нам видеться на этом свете, прими мой последний совет: старайся умереть христианином...».

Пушкин усилием напряжёт память, вздрогнет сначала, но после равнодушно подумает, что римский император Юстиниан, тоже истый христианин, отправит кавказским язычникам знамение креста, но этим его миссионерская деятельность и ограничится. Потому-то по эту сторону Большого Кавказского хребта взойдёт Оттоманский полумесяц. Пушкин с каждым часом всё ближе к Богу, и потому как может *«старается умереть христианином»*. Он уже не надеется на помощь врачей, ведь сам царь его п р и г о в о р и л. Ни им, ни ему некуда уже деваться.

Станет, безусловно, этот *«последний совет»* напутствием как бы Всевышнего в мир иной, так как после ознакомления с содержанием послания, как скажут потом очевидцы, Пушкин притихнет от стонов, потянется и хочет углубиться в разлетающиеся обрывки мыслей ускользающего от него бытия. В мгновение он будет уже в согласии с природой, перейдёт в согласие с разумом; он уже претерпевает и укрощает боль и страдание, достигает как бы бесстрастия (*апатии*) и невозмутимости (*атараксии*). Но душа вновь и вновь страдает из-за *прошлого* и из-за *будущего*; в тот самый миг нет *настоящего* со всеми его страданиями. Страшится ли он подкрадывающейся коварно смерти? Думает ли он о том, что смерть почему-то не причиняет страданий ни ему – живому, ни ему – мёртвому? Может потому, что он ещё существует, и смерти ещё нет, и не будет? Опять же потому ему кажется, что он сам вообще-то смотрит из-за двери на лежащего покойника. Однако, оказывается, что есть всё-таки смерть, однако не для Пушкина, там его нет. Зачем же бояться смерти, подумает он, но на всякий случай плотно затворит за собой дверь.

Кто же определит меру небытия и даст людям средство от страха смерти?

И между всем этим не перестаёт он иногда, как бы в забытии спрашивать ни к кому не обращаясь, ни от кого не ожидая любого ответа: *«Простил ли царь моего Данзаса?»*. Александр Сергеевич так и не узнает судьбу своего секунданта К. Данзаса – а отправят его дозавоёвывать, допокорять тот самый Кавказ, бескровно сам покоривший Пушкина. Вспомнит, и облегчённо вздохнёт тому, что он прав, и очень хорошо – не граф Фёдор Толстой его поэта убивает. Угасающая память поэта с трудом узнаёт кабинет, полки с книгами; он ещё попытается выискать чей-то образ в застилающей сознание и чувства тьме. Попрощаться ли? Но не сможет, не увидит её облик.

Любившая, говорят, Пушкина Государыня России требует отчёт о самочувствии поэта у Жуковского. Последний пишет отцу Пушкина больше о самом Государе, о его участливости, установлении новых памятников и бережном отношении к старым, его любви и гордости за русский народ; необходимости ответной благодарности русских. Сообщает о французском после Баранте, его длительном *«унынии»* за безвременно покидающего землю гения, что сам *«посол есть знаменитый писатель»*, подходит к двери *«с печалью собственной, и о нашем Пушкине пожалел как будто о своём»*. Напоминает, что нашего гения *«провозносят все народы братскою скорбью, что Пушкин является собственностью не только России, но и всей Европы»*. И всё это вместо организации конкретной и мобильной помощи умирающему от раны человеку.

Скажут, что Пушкин в тот самый период будет разочарован в друзьях или они в нём, что ему нужен будет решительный и непреклонный секундонт, который доведет дуэль до конца. Причём никому не расскажет никаких подробностей, так как высший

свет зачастую сочувствует Дантесу. Нечаянная встреча с неприметным Данзасом удовлетворяет его: поэт защитит честь жены, потому ли он *первым* поднимет руку на человека, желая лишить его жизни? Французское посольство, Дантес, Чёрная речка, сильный мороз. Привезёт его в карете барона Геккерна домой, на Мойку тот же Данзас. Смертельно раненный Пушкин снимет с пальца своего кольцо и отдаст его на память Данзасу как другу, вовремя выручившего его: *«Возьми и носи... Мне его подарил наш общий друг... Нащокин»*. У Ивана Пущина радикальная претензия К. Данзасу:

«Если бы при мне должна была случиться несчастная его история и если бы я был на месте Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь».

Часть исследователей считает мифом, что Пушкин получает смертельное ранение на Чёрной речке, и его нельзя будет спасти. Другие уверяют, что даже в то время будет возможность выздоровления великого поэта. В книге «О некоторых недостатках в оказании помощи при ранении и лечении А.С.Пушкина», написанной праправнуком того самого известного русского этнографа Вл. Даля, - профессором Львом Журавским, говорится, что причиной гибели поэта становится прогрессирующий перитонит, возникший на фоне не остановленного кровотечения. Профессор считает, что уже тогда в России существуют действенные способы лечения подобных ран. Доверься родственники больного и группа наблюдавших врачей в лице лейбмедика Николая Арендта, профессора судебной медицины Ивана Спасского и руководителя Медико-хирургической академии Х.Саломона своему коллеге – блестящему хирургу И.Вуальскому, возможно мы ещё читали бы новые произведения, другие стихи и драмы.

Перечитывая Пушкина, пересуды того времени, иногда приходишь к выводу, что родится он поздновато. То есть, припозднится со своим появлением на свет литературный. Хотя с другой стороны, литературная русская речь ещё не будет создана. Восемнадцатое столетие продолжит медленно, последовательно её выковывать и завершит, не зная ещё – кому же достанется это чудо-речь? Инструмент этот чарующий примерит тридцатилетний Пушкин.

Именно он, именно с этой эпохи сначала русская общественность, потом уж и весь русский, а вернее российский народ обретёт могучий дар животворящего слова. Но заодно предупредит всех: *«Без грамматической ошибки я русской речи не люблю...»*. Пушкин ещё многое успеет внести в русский язык, в русскую речь, в приобщении к писательскому труду, к поэзии молодой поросли, но не сумеет уклониться после от их псевдолитературных и околопоэтических баталий. К ним добавятся и другие, которые постепенно приблизят его далеко безвременную гибель от пули Дантеса.

К сословному положению, к происхождению своему отношение в те времена будет часто болезненное, неоднозначное. Так, декабристу, члену Северного общества, одному из руководителей Петербургского восстания 14 декабря 1825 года (*казнён впоследствии*) явно претит напыщенная дворянскость, вычурная демонстрация своей сословности, некоего царственного происхождения. Тот же Пушкин не то чтобы кичиться (*для этого не было особых оснований*), но возносит, сообразно другим или с другими заодно свою родословную, которая будет для его недругов объектом очередной критики.

Но этот - *«небольшого роста господин с длинными, курчавыми, растрёпанными, темно-русыми волосами, с бледно-темноватым лицом..., будто напоминавшее наружность мулата: с носом несколько приплюснутым, с губами очень красными и широкими...»* мог своеобразно, во всеуслышание позволить себе сказать:

«Калмык меня балует; Азия протезирует Африке».

Это его барское обобщение по поводу гостеприимного внимания мальчика-калмыка, обслуживающего дружеский ужин, напоминание о его и своей родословной.

Заносчивость Пушкина в неоднократном и демонстративном заверении всех, что его древние предки по восходящей линии идут якобы от семьи *Аннибала* - крупнейшего полководца Древнего мира, мудрого государственного деятеля, политика и дипломата Ганнибала. Карфагенский полководец Ганнибал Барка Аннибал (246-183 до н.э.) явля-

ется сыном не менее знаменитого полководца и правителя Гамилькара Барка «Молния». Он с 22-х лет становится героем Пунических войн, сражений на Каннах, совершает переход многотысячной карфагенской армии с боевыми слонами через Альпийские горы. Более пятнадцати лет успешно ведёт войну против могущественной Римской империи вдали от родины, опираясь лишь на собственные силы. Пушкин хорошо знает в целом историю стран и народов.

Вот, к каким знаменитым корням апеллирует амбициозный поэт, желая утвердиться в общественном мнении не только как модный стихотворец, но и как потомок знатных иноземных кровей. Всё это, конечно же, забавляет и задевает многих, даже близких по духу ему друзей. Так, поэт, К.Ф.Рылеев, руководитель альманаха «Полярная звезда», с которым сотрудничает Пушкин, не выдерживает и пишет ему:

«Ты сделался аристократом: это меня рассмешило. Тебе ли чваниться пятисотлетним дворянством?»

Булгарин съязвит в печати ещё более откровенно и цинично, имея в виду поэта, как *«О некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве..., мать этого литератора “мулатка”, отец, которой, бедный негритьёнок, был куплен матросом за бутылку рома»*.

В защиту ли, в оправдание ли, но уж точно в отместку, Пушкин съязвит им всем мало знакомым для нас, но понятной уничижительной тональностью, стихотворением «Моя родословная». Там есть такие строки:

*«У нас нова рожденьем знатность, Родов дряхлеющих обломок
(И, по несчастью, не один), Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин. Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов, Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов, И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин; Так мне ли быть аристократом?
Я, слава Богу, мещанин... Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один, Когда тягася с поляками
Нижегородский мещанин... Решил Фиглярин, сидя дома,
Что чёрный дед мой Ганнибал Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал. Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля, Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля. Сей шкипер деду был доступен.
И сходно купленный арап Возрос, усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб»*.

Речь вкратце о том, что бывшие камердинеры, дети придворных конюхов, простых казаков, рекрутов и пр., т.е. людей низкого сословия при Петре Первом – «шкипере» (во время его известных реформ), добились званий и титулов генералиссимуса, князя, графа и пр. благодаря заложенной в них рабской психологии. А вот он - от «бояр», дед его «Ганнибал» (взятый им из эпохи до нашей эры, т.е. до Рождества Христова) стал как бы «наперсником» - доверенным лицом, задушевым другом императора.

Эфиопское или нет происхождение Пушкина, как бы потомка «*арана Петра Великого*» - не даёт многим исследователям и сейчас покоя. Как отмечает еще В.Набоков в статье «Пушкин и Ганнибал», на самом деле у Александра Сергеевича нет эфиопской крови. Другим пушкиноведам удаётся выяснить, что предки великого поэта были не из Эфиопии, а из государства Лагон (*относящегося к так называемой «чёрной Африке»*). Они предполагают, что предшественникам стыдно за негритьянское происхождение по женской линии и придумывают историю про Эфиопию, которая не относится к «*чёрной Африке*».

КАВКАЗОФОБИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО СООБЩЕСТВА

Скажут немногие публично, а многие подумают о том и примерно так, что возвращение в Россию рано или поздно, тысяч и тысяч людей, прошедших Кавказскую войну – с ее жестокостью и героизмом, несвойственными русскому человеку представлениями о границах и характере *свободы*, с ее культом имперского долга и цивилизаторской миссии, оправдывавшей неограниченное насилие, должно сказаться на состоянии русского общественного сознания. Стоит подумать ещё раз о той прямой опасности «*свободы без ограничений*», о пророчестве русского Пушкина опять же с его «*безумство гибельной свободы*» и почти советского С. Есенина с его «*Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода*». Сейчас же часть из нас подразумевает под свободой *тоталитарный либерализм*. Но тогда уже постоянная близость горцев, исповедовавших мировосприятие, в основе которого лежит безудержный инстинкт свободы и воли, безусловно, переделывает русского человека. Понятия «*Кавказ*» и «*свобода*» органично, медленно, но последовательно сочетаются в русском общественном сознании.

При этом совершенно не учитываются «*особенности миропредставления, обычаев и верований кавказских народов*» (Я.Гордин). И никто особо не задумывается о том, что при русском покорении произойдёт неперемное крушение того миропорядка, который горцы знают, которым собственно живут веками. Кажущийся примитивизм идеи, в рамках государственной политики, имеет, тем не менее, колоссальные разрушительные последствия. Диапазон между целями и провозглашаемыми лозунгами, между сложной государственной политикой и декларируемыми идеями вмещает в себя параметры от подавления национально-культурной специфики этноса до искажения психологии целых народов. Авторы и идеологи колониально-захватнической политики придают своим действиям правдоподобие, внушая и так подавленному русскому народу и интеллигенции, поддерживая агрессивные устремления военных «ястребов», что есть не только благородная миссионерская возможность, но и даже благословенная необходимость применения к северокавказским «дикарям» любых средств для «острастки» и «укрощения», включая и крайние меры – уничтожение.

И у части передовых умов России мнение о кавказских горцах остаётся надолго отрицательным. Известный, и в советское время чтимый как социальный революционер, декабрист Павел Пестель в подпольном издании «Русская правда» 1824 года без обиняков и вполне откровенно выносит свой беспощадный вердикт северокавказским этническим общностям:

«...все опыты, сделанные для превращения горских народов в мирные и спокойные соседы, ясно и неоспоримо уже доказали невозможность достигнуть сию цель. Сии народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, и одно только то средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить; куда же не будет сие в полной мере исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будет в тех странах вечная существовать война».

Пестель напрочь лишён этических, морально-нравственных подходов, он не отягощает себя проблемами возможного наличия прав у коренных народов Кавказа. Его расистские взгляды и намерения как будущего диктатора поражают своей именно варварской циничностью и жестокостью:

«Кавказские народы весьма большое количество отдельных владений составляют. Они разные веры исповедуют, на разных языках говорят, многоразличные обычаи и образ управления имеют, и в одной только склонности к буйству и грабительству между собой сходными оказываются. Беспрестанные междоусобия еще большие ожесточают свирепый и хищный их нрав и прекращаются только тогда, когда общая страсть к набегам их на время соединяет для усиленного на русских нападения».

Образ их жизни, проводимой в ежевременных военных действиях, одарил сии народы примечательной отважностью и отличной предприимчивостью; но самый сей

образ жизни есть причиной, что сии народы столь же бедны, сколь и мало просвещены... кавказские народы суть столь опасные и беспокойные соседи, сколь ненадежные и бесполезные союзники.

Принимая к тому в соображение, что все опыты доказали уже неоспоримым образом невозможность склонить сии народы к спокойствию средствами краткими и дружелюбными, разрешается Временное Верховное Правление:

1) решительно покорить все народы, живущие, и все земли, лежащие к северу от границы, имеющей быть протянутой между Россией и Персией, а равно и Турцией; в том числе и приморскую часть, ныне Турции принадлежащую;

2) разделить все сии Кавказские народы на два разряда: мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям;

3) завести в Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказ даже все признаки прежних (то есть теперешних) его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую».

Не вдаваясь совершенно в историю горских народов, этот «революционер-государственник» считает их, как в свое время и Ермолов, неполноценными гражданами и хозяевами, незаконно занимающими плодородные земли, не приносящие Российской империи никакой государственной пользы. Пестель верит в реальность фактического геноцида горских племен. Лунин – в военную победу и разумную организацию управления «замыренными» территориями и населением на основе либеральной идеи. Розен не сомневается в действенности экономико-психологических методов. Зубов уверен в непобедимости русского оружия.

Другой декабрист-ксенофоб Павел Катенин тоже хочет унижить, уничтожить Кавказ и кавказцев, для чего возмущается:

*«Цепь пресловутая воспетого Кавказа, Непроходимая безлюдная страна,
Притон разбойников, поэзии зараза! Без пользы, без красы, с каких ты пор славна?
Творенье Божье ты иль чёрная проказа? Скажи, проклятая, зачем ты создана?»*

Вот и Лермонтов, ещё юным, предупреждает туземцев Кавказских гор:

«Какие степи, горы и моря Оружью славян не сопротивлялись?

И где веленью русского царя Измена и вражда не покорялись?

Смирись, черкес! И Запад, и Восток, Быть может, скоро твой разделят рок.

Настанет час, и скажешь сам надменно:

Пускай я раб, но раб царя Вселенной!».

Ещё в школе гвардейских подпрапорщиков видна одарённость в блистательном уме, живость и приверженность к сумасбродным гуляниям. Эти качества и в гвардейском стрелковом полку, в лагерной жизни ставят во главе его сотоварищей, называвших его за маленький рост и большую голову, придававшие сходство с горбуном, Майо. Там на смерть Пушкина напишет стихотворение, адресованное императору. Его посадят сначала на гауптвахту, после отправят как в ссылку на юг.

Бесцельная праздность петербургской жизни сменится уже на Кавказе погружением в самого себя: он буквально трудится над стихами и по вдохновению, и по честолюбию. Окончив тетрадь со стихами, снова пересматривает и исправляет их. Знавшие его и Пушкина скажут, что Лермонтов ищет, составляет, изобретает; рассудок, вкус, искусство указывают ему способы округлить свои фразы, усовершенствовать свои стихи. Будучи хорошим пейзажистом, он дополняет пейзаж поэзией, но обилие предметов производят брожение в мыслях. Но первая мысль его всегда нестройная, неполная, истерзанная. Это только на Кавказе, сочиняя урывками, овладеет собой и научится приводить мысли в порядок. Пушкин же – это весь порыв, весь всплеск; мысль, вполне

оформившаяся, выходит, брызжет из его души и мозга. Потом он её переделывает, исправляет и очищает, но она всё-таки остаётся целой и совершенно определённой.

В 1838 г. ему позволяют вернуться в столицу; он уже популярный поэт и его ждут радушный приём в салонах, победы и флирты с женщинами. Но в его судьбу вновь вторгается Пушкин: происходит ссора с сыном французского посла Барантом и назначается дуэль. Для предотвращения международного скандала его снова отправляют на Кавказ. Именно с 1840 г. исчезает мелочное тщеславие, он возмужает как великий мыслящий поэт, вполне уверенный и знающий предназначение себе. Однако в начале следующего года воспитавшая его бабушка ходатайствует о его возвращении для предсмертного благословения. После окончания отпуска обитатели Зимнего Дворца заставляют вернуться поэта на службу; его тяготят плохие предчувствия, однако никто не сможет отклонить или оттянуть вынужденную поездку.

Обращусь к запискам близко знакомой Михаила Юрьевича графине Е.Ростопчиной. В Пятигорске Лермонтов сделает «...жертвою своих насмешек, мистификаций и сумасбродных выдумок» своего друга Мартынова. *«Однажды, в присутствии дам, увидав Мартынова вооружённым по черкесскому обычаю двумя кинжалами, что не шло к кавалергардскому мундиру, Лермонтов подошёл к нему и вскричал со смехом: “Ах, Мартынов, как вы хороши в таком виде! Вы похожи на двух горцев”. Конфликт не удастся уладить, будет назначена дуэль. Лермонтов якобы всё не верит, что сражается со своим другом: “Неужели, - скажет он свидетелям, когда они передавали ему заряжённый пистолет, - я должен целиться в этого молодого человека?”*».

Ростопчина честно напишет: *«Целился ли он или нет, но... последовало два выстрела, и пуля противника смертельно поразила Лермонтова. Так кончил в возрасте 28 лет, и одинаковой смертью, поэт, который один мог вознаградить нас за безмерную потерю, понесённую нами в Пушкине. Странная вещь! Дантес и Мартынов, оба служили в кавалергардском полку...»*.

Эти записки графиня Ростопчина передаст в августе 1858 г. лично Александру Дюма, знаменитому романисту, её давнишнему другу и почитательнице его таланта, по приезду на Кавказ. Сам Дюма в упомянутой книге «Кавказ» признается, что князь Барятинский принимает Дюма особо гостеприимно по просьбе именно графини. Князь также мило примет живописца Кавказской войны немца Т.Горшельта; баталист примет участие во всех последних экспедициях против горцев: дагестанцев, чеченцев, закубанских абазин и адыгейцев. Это тот самый наместник Кавказа, очередной покоритель, ведущий свой род от варяжских Рюриковичей, англоман. Его ни Россия, ни Кавказ, собственно, не интересуют: он выйдет пораньше в отставку и уедет в Англию на постоянное жительство.

Будут ещё многие и многие стихи, поэмы и повести у Лермонтова типа:

*«И дики тех ущелий племена, Им бог – свобода, их закон война,
Они растут среди разбоев тайных, Жестоких дел и дел необычайных;
Там в колыбели песни матерей Пугают русским именем детей;
Там поразить врага не преступленье; Верна там дружба, но вернее мщенье»*.

Или:

*«Оборотясь, с улыбкой злобной Черкес на север кинул взгляд;
Ничто, ничто смертельный яд Перед улыбкою подобной...»*.

Или ещё из поэмы «Измаил-бей»:

*«Черкес готовил дерзостный набег, Союзники сбивались потаённо,
И умный князь, лукавый Росламбек, Склонялся перед русскими смиренно,
А между тем с отважною толпой Станицы разорвал во тьме ночной;
И, возвратясь в аул, на тир кровавы Он пленников дрожащих приводил,
И уверял их в дружбе, и шутил, И головы рубил им для забавы»*.

То есть в ткань творчества, воображения и сознания вплетает свою эстетику, свою нормативную поэтику, свои каноны и стилевые доминанты в отношении образа

жизни и духовной культуры горцев. Находит свое место и мифология на основе культа вольности, свободы, жертвенности, которая отпугивает и магнетически притягивала. Кавказ у того же Пушкина – «ужасный край оставим оба», у Лермонтова – «бесплодного Кавказа племена питаются разбоем и обманом...».

Вряд ли кто ответит и тогда, и сегодня на поставленный Лермонтовым кавказский вопрос в стихотворении «Валерик». Да он сам вряд ли ждёт ответа.

*«Жалкий человек! Под небом места много всем
Но беспрестанно и Один враждует он – зачем?».*

Чтобы ответить на него объективно, надо чаще смотреть хотя бы в окно, а не в зеркало – где дано видеть только самого себя.

Известный художник-волонтер Г.Г. Гагарин в начале 1840 г. в соавторстве с Лермонтовым напишет ряд картин, и одна из них «Эпизод из сражения при Валерике». По оценке многих поколений искусствоведов и художников, акварель поражает необычной для своего времени правдивостью, драматизмом и силой выражения. На ней рукопашная схватка с горцами на каменистом холме на фоне горного пейзажа. На первом плане у ствола лежат тела двух убитых горцев. В центре небольшая группа отражает штыковую атаку пехоты, чтобы дать возможность двум горцам вынести из боя тело смертельно раненного товарища. Один из защищающихся горцев протягивает вперед руку, как бы стремясь этим жестом остановить хоть на несколько мгновений натиск плотных рядов русских солдат. Увы, нет «культуры войны», отсутствует «право войны».

Бестужев-Марлинский будет участвовать во всех походах всегда «первым и последним в огне», искать опасности и смерть, но непременно возвращаться невредимым. Однако в 1841 году он не вернется: возглавляемая им экспедиция стрелков против племени абадзехов около Адлера вступит в бой. Последует от своих сигнал отступить, но Бестужев не подчинится ему и будет преследовать абадзехов, заманивавших его в лес. После более 50 мингрельцев подключатся к его поиску, однако кроме часов знаменитого романиста ничего больше не найдут и не узнают о нём ничего. Тот самый декабрист Бестужев-Марлинский – из военных сводок выпишет о Лермонтове следующее:

«Офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенные на него поручения с отменным мужеством и хладнокровием; и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы» (архив Раевских.-СПб., 1908. С. 525).

Сам Лермонтов записывает другое своё участие в бою с северокавказскими горцами:

«Сражение длилось 6 часов сряду. Нас было всего 2000 пехоты, а их до 6 тысяч. И всё время дрались штыками (это у русских были штыки, а что у горцев? - К.Г.).

У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте – кажется, хорошо! Вообрази себе, что в враге, где была потеха (для кого что, - К.Г.), час после дела (?) пахло кровью».

Михаил Юрьевич жалуется, что власти и командование «отписывать экспедиции не велят». Представим, о какой жуткой правде, с какими страшными подробностями расскажет о проводимой цивилизации, чьи бы культуральные «подвиги», имена опишет для истории и потомков отчаянный русский офицер и патриот-поэт?

В современных СМИ промелькнет сообщение о награждении М.Ю.Лермонтова знаком «За службу на Кавказе» военным ведомством РФ. Ни Пушкина, ни Гоголя почему-то в списках награжденных нет. Современные военные «отличают», наверно, Михаила Юрьевича за контртеррористические операции в Чечне. Хотя, помнится, на Кавказе поэт не воюет ни с террористами, ни с боевиками. Возможно, военное руководство испытывает со студенческих времён влияние его романтических стихов и прозы, чьи хрестоматийные образы «злого чечена» («Казачья колыбельная» и др.) или необузданного абрека Казбича («Герой нашего времени») до настоящего времени способствуют ущербу восприятию о народах российского Кавказа.

А.Бестужев-Марлинский - ещё и поэт, и писатель, современник Пушкина. Он родственник того самого Бестужева-Рюмина, которого повесят в Санкт-Петербургской крепости вместе с Пестелем, Каховским, Рылеевым и Муравьевым за участие в восстании 14 декабря. Самого его тоже приговорят к смертной казни, но потом заменят ссылкой в Сибирь. Через два года направят воевать простым солдатом на Кавказ, где создаст романтический образ Кавказа в лице дикого разбойника Аммалат-бека. У автора больше надуманных историй о кровожадности горцев, чем реальных картин увиденного.

Под стать им и представители его животного мира:

«Там над головой путника вьётся разбойник воздуха орёл, там рыщет разбойник лесов – волк и разбойник гор – черкес; припав за камнем, готовит им и себе добычу».

Далее он оправдывает этот разбойный край, разбойных обитателей:

«Хищничество есть единственное средство одеться и вооружиться. Как вы хотите, чтобы человек, храбрый от привычки, потому что осуждён от колыбели выбивать своё существование у грозной природы, чтобы человек сильный, и к этому всему нищий, не хотел присвоить себе всё, что ему по силам? На грабёж идёт он как на охоту, и добыча, взятая из зубов опасности, для него и плата за труд, и слава за подвиг, и приманка на будущие набеги».

Касаясь творчества Толстого по Кавказской войне, замечу, что у него, в отличие от Пушкина, в одних произведениях всё же проглядывается потребность преодолеть отчуждение даже в ситуации ненависти и вражды, подняться над жгучей злободневностью раскола, распада связей. Разобщённость людей во имя призрачных целей, далеких от смысла человеческого существования, для него сродни болезни сознания, некоей патологии. Он игнорирует однобокий «образ врага» на уровне нравственной философии, неумного миротворчества, налаживания диалога между «человеком и человеком». Его страдания Кавказской войной, уверен, вдохновляют на создание философского романа «Война и мир». Кавказская проблематика (*и связанные с нею темы восхищения, равнодушия, но не покаяния*) как бы обрамляют круг творчества Льва Толстого – от «Казаков» до «Хаджи-Мурата».

А вот пример демонстрации благодушной будничности военных офицеров от своего ремесла - майор Петров после набега на горские поселения и уничтожения не успевших скрыться женщин, стариков и детей, возвращается к семье и с умилением потирает руки: *«А вот потрудились – и домой. Машурка нам теперь пирог подаст, щи хороши. Жизнь!»*. То же самое в рассказе «Набег» - капитан Тушин, участвовавший в ужасающих сценах разграбления и уничтожения аулов и его обитателей, преспокойно «остаканивает» всё действие. Мало того, он еще оказывается из тех честных людей, на которых мир держится, и великий гуманист благоволит его, оправдывает в его лице государственный разбой.

Критик и публицист Н.Добролюбов со своими соратниками из «Современника», ни разу не усомнившись в необходимости и целесообразности завоевания, поддержания режима военной оккупации, уповает на просвещенную администрацию и на возможность *«внушить диким племенам истинные начала образованности и гражданского быта»*. Хотя современник Кавказской войны знает, как *«крайне тягостно было положение покорных нам жителей»* [3:155]. Однако та же история Кавказской войны является, по мнению другой стороны - горских просветителей: *«не войной армий и даже не борьбой народов, а борьба рас и культур, страшной борьбой не на покорение и подчинение, а на уничтожение»* [5:20]. Мир Кавказской войны - это мир резких контрастов. Уважение к противнику, социокультурная, некая гуманитарная норма ведения войны, «право войны» и парадоксальное ощущение боевого родства с ним соседствует с хладнокровной жестокостью.

Была ли необходимость в «умиротворении» Кавказа, какая-то предопределенность разрушительного столкновения политических амбиций самодержавия и объективность культурно-исторических взаимодействий двух типов культур и цивилизаций?

Правомерно задуматься над Бердяевским тезисом применительно к Кавказу. Речь его о том, что кавказская культура не может развиваться в своих ипостасях бесконечно. Она, мол, несёт в себе семя смерти, в ней заключены начала, которые неотвратимо влекут к цивилизации. Многие и сегодня уверены в том, что горцы не обладают в то время соответствующим цивилизационным типом мышления и т.д. Потому-то надо помочь. Но как?

Странная судьба у А.С.Пушкина, - его всё время пытаются «сбросить с корабля современности», - в сердцах скажет Сергей Горюнков в статье «Странная судьба индикаторного Пушкина». Действительно, первый раз такую попытку предприняли его либеральные современники, разочарованные той консервативно-охранительной позицией, которую поэт занимает после декабрьских событий 1825 года. Второй раз такое происходит в начале XX столетия, когда он не вписывается в программные установки раннесоветских литературных леваков. Ну наконец-таки становится, конечно, ясно, что просто так Пушкина с того самого «корабля» не сбросить.

Однако же нашлись люди, которые начали выискивать более изощрённые технологии избавления от него. Потому появляются словопрения типа «любимец муз», «певец свободы», «поэт любви», «пророк свободы», «вольнодумец-атеист»; другие именуют его «придворным льстецом», «злоствующим эпиграмистом», «автором похабщины» и т.п.

Никому не удастся просто так расчленить огромное, фундаментально-предпосылочное для русской культуры явление по имени «Александр Сергеевич Пушкин» на разного рода банальности, на ошибки и заблуждения и, естественно, на пошлости. При этом никто не сможет чем-то обесценить значение Пушкина в массовом сознании советских людей; главное не позволить нынешним буржуа и дебилизированной массе, толпе избавиться от поэта без лишнего шума и по частям. Он нужен будет более продвинутому поколению будущего.

Список литературы:

1. Гордин Я. Что увлекло Россию на Кавказ?// Кавказ: земля и кровь. - СПб., 2000. - С. 9.
2. Гордин Я. Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. - СПб., 2006.
3. Добролюбов Н. Полное собрание сочинений. Т.4. Л., - С.155.
4. Дюма А. Кавказ. - Тбилиси, 1988. - С. 197.
5. Слюхов С. Избранное.- Нальчик, 1997.- С. 20.
6. Славный Б. От империи к национальному государству // Рубежи. - 1995. № 2. - С. 104.
7. Чуюко Ю. Милосердие Чёрных гор или смерть за Чёрной речкой. - Майкоп, 2003. - С. 92.

The list of references :

1. Gordin Ya. ChtouwlekloRossiyunaKawkaz? //Kawkaz:zemlyaikrow. - SPb., 2000. - S. - 9.
2. Gordin Ya. OsadaKawkaza. WospominaniyauchastnikovKawkazskoywoyny XIX w. - S. 9.
3. Dobrolyubov N. Polnoesobraniesochineni. T.4. L., - S. 155.
4. Dyum A. Kawkaz. - Tbilissi, 1988. - S. 197.
5. Slyukhov S. Izbrannoe. - Nalchik, 1997. - S. 20.
6. Slawny B.Otimperii k natsionalnomugosudarstwu//Rubezhi. - 1955. № 2. - S. 104.
7. Chuyako Yu. MiloserdieChornykhgorilismertzaChornoyrechkoj. - Maykop, 2003. - S. 92.

ГАРМОНИЯ ЗВУКОВ В СЛОВАХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА. ПОРОЖДЕНИЕ ПРАВИЛ ПРАВОПИСАНИЯ ЗАКОНАМИ ГАРМОНИИ ЗВУКОВ

Х.М. Салпагаров

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Карачаевский язык – это язык, слова которого подвержены гармонии звуков. Однако законы гармонии звуков еще не нашли своего освещения в орфографии, и законы гармонии звуков не нашли свое достойное место в правилах правописания и чтения.

В работе делается попытка восполнить этот пробел.

В карачаевском языке встречается несколько законов гармонии звуков. Каждый такой закон порождает правило правописания и чтения.

Приводятся законы гармонии звуков и соответствующие им правила правописания и чтения.

HARMONY OF SOUNDS IN WORDS KARACHAY-BALKAR LANGUAGE. GENERATED RIGHT SPELLING LAWS OF HARMONY OF SOUNDS

H.M. Salpagarov

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Karachay language - a language whose words are subject to the harmony of sounds. However, the laws of harmony of sounds have not yet found their coverage Spelling, and the laws of harmony of sounds not found its rightful place in the rules of spelling and reading.

The paper attempts to fill this gap.

In Karachay language meets several of the laws of harmony of sounds. Every such law creates a rule spelling and reading.

Given the laws of harmony of sounds and their corresponding rules of spelling and reading.

Проблема алфавита карачаевского языка

• Время от времени поднимается вопрос о том, что карачаевскому языку необходим свой собственный алфавит для более точной передачи его звуков.

Решение проблемы алфавита

• Не каждый язык обладает собственным алфавитом – один язык пользуется алфавитом другого языка, например, как **карачаевский**.

• Однако при этом возникает необходимость изменений в алфавите. Имеется выбор из двух путей:

• изменение *графики* букв,

• изменение *произношения* букв.

Путь изменения *графики* букв

- Этот путь – **тупиковый** для карачаевского языка.
- Дело в том, что каждый алфавит тесно связан со своей кодовой страницей, которая устанавливается на компьютер.
- Проблема с кодовой страницей для карачаевского языка до сих пор не возникает попросту потому, что он пользуется **готовой** кодовой страницей русского языка. В большинстве компьютеров России установлена именно русская кодовая страница. И при изменении графики букв такая проблема тут же возникнет.
- Добавляя в алфавит буквы, **отсутствующие** в русской Кодовой странице, мы создадим себе серьезные искусственные трудности.
- Например, не на всяком документе их можно будет набирать.
- Буквы **Ж ж Қ қ Ғ ғ Ү ү Ө ө Ң ң**, рекомендованные орфографической комиссией, как раз отсутствуют в русской кодовой странице.
- Использование различных кодовых страниц создаёт много неудобств как для пользователей, так и для программистов. При попытке прочесть текстовый файл при помощи кодовой страницы, несовместимой с той, в которой он был создан, возникают кракозябры – не удастся прочесть.

• Например, буквы **Ѓ ѓ Ќ ќ Њ њ Ў ў Ј ј** – имеются в русской кодовой странице. При особом желании их можно было бы использовать на письме как альтернативу к **гъ, къ, нь, краткий у, дж**. Они набираются через Alt коды.

• Однако их использование не только не облегчает набор букв, а наоборот, затрудняет.

Путь изменения *произношения* букв русского алфавита

- Этот путь – как раз тот путь, который необходимо избрать карачаевскому языку.
- В алфавите русского языка много букв. И если мы научимся произносить их применительно к своему языку, то всю гамму звуков карачаевского языка можно будет передавать русскими буквами.
- Для этого достаточно осуществить лишь две вещи:
- Три буквы **е, ё, ю** необходимо произносить без их йотации в словах карачаевского языка.
- Необходимо описать правила правописания и чтения пяти букв **б, г, д, ж, к** применительно к нашему языку.

Проблема письма карачаевского языка

- Если эти две вещи будут осуществлены, то проблема *алфавита* снимается.
- Однако проблема письма на этом не завершается. Что же хотим от письма!?
- – *Чтобы легко писалось, легко читалось, легко понимался смысл написанного!*
- Для последней цели необходимо, чтобы законы **гармонии** звуков языка нашли свое достойное место на письме.

Проблемы письма. *Ежиг жазма. Тюз жазма*

- Кроме того, в орфографии можно рекомендовать два типа письма, одно назовем *Тюз жазма* (орфографическое письмо), другое – *Ежиг жазма* (транскрипционное письмо).
- В *Ежиг жазма* отдельным символом обозначается отдельный элементарный звук, а в *Тюз жазма* – отдельная фонема.

• И когда заходит дискуссия о письме, необходимо четко определиться в том, о каком письме идет речь, и какое из них считать более *удобным*, а какое – менее *удобным*.

- Одним может импонировать *Ежиг жазма*, другим – *Тюз жазма*.

Проблема письма. Раздельно-слитное написание

• В правила правописания входят и правила раздельного и слитного написания слов.

- Последние порождаются функцией *ударения* в карачаевском языке.
- Следовательно, и функция ударения также должна найти свое место в орфографии.
- В настоящем сообщении этот вопрос не затрагивается.

Йотированные буквы

• В русском языке имеются четыре йотированные буквы *я, е, ё, ю*. Они произносятся как двойные звуки *йа, йэ, йо, йу*.

• В карачаевских словах нет йотированных звуков (*видимость* йотации – это проявление гармонии гласных – гласный звук плавно соединяется с гласным через согласный звук краткий *й*).

• Поэтому, *осознав*, что *мы вправе изменять произношение букв*, можно рекомендовать правило:

Правило йотации

• **Правило 1.** Буквы *е, ё, ю* русского алфавита в карачаевских словах произносятся без их йотации, как буквы *е, ё, й* турецкого алфавита.

- **Пример.** *Ет, ёт, юз. Етег, етиг, ёте, ётю, юзе, юзюё. Тийе, тюйе, туюю.*

• Правило написания буквы *э* в начале слов приводит к тому, что два *одинаковых* звука обозначаются двумя *разными* буквами *э* и *е*:

- *Эл бел эле*
- А это противостоит естественности. И в начале слов необходимо писать букву *е*.

Гармония звуков в словах карачаевского языка

- Карачаевский язык – это язык, слова которого подвержены гармонии звуков:
- Звук слова *уподобляется* к звуку предшествующего слога.

Можно выделить 7 типов гармонии звуков:

1. Гармония *гласного* с *гласным* предыдущего слога.
2. Гармония *двух* непосредственно следующих *гласных*.
3. Гармония *согласного* с *гласным* его окружением.
4. Гармония *согласного* с *согласным* предыдущего слога.
5. Гармония *согласного* к отсутствию или присутствию последующего *гласного*.
6. Гармония *согласного* к *сочетанию* гласного с согласным предыдущего слога.
7. Гармония слогов и пауз слогов *слова* – однотонность произношений их.

Законы гармонии порождают правила правописания

• В карачаевском языке *встречается несколько законов гармонии звуков. И каждый такой закон порождает правило правописания и чтения.*

Гармония гласного с гласным предшествующего слога

- К гармонии гласных приводит следующее обстоятельство:

• В воспроизводстве гласных звуков карачаевского языка участвуют по *две* позиции *трех* органов речи:

• раствора **рта** – широкая и узкая, **губ** – округленная и нейтральная, **языка** – передняя и нейтральная.

• В воспроизводстве **смыслоразличительных** гласных звуков *первых* слогов слов задействуются позиции *всех* трех органов речи.

• А в воспроизводстве **смыслоразличительных** гласных звуков *последующих* слогов слова задействуются позиции лишь *одного* органа – **раствора рта**.

• Позиции же *двух* других органов губ и языка не задействуются. Они задействуются только для *уподобления* звуков.

• Вот в этом обстоятельстве и заключается гармония гласных с гласными предыдущего слога.

• И оно приводит к тому, что как

• **широкий** гласный звук, следующий за гласным, определяется однозначно, так и

• **узкий** гласный звук, следующий за гласным, определяется однозначно.

Законы следования широкого гласного за гласным:

• При воспроизводстве последующего **широкого** звука

• позиция **языка** не изменяется

• позиция **губ** принимает нейтральную позицию.

• А – а Ы – а О – а У – а

• Е – е И – е Ё – е Ю – е

Законы следования узкого гласного за гласным

• При воспроизводстве последующего **узкого** звука

• позиция **языка** не изменяется

• позиция **губ** не изменяется

• А – ы Ы – ы О – у У – у

• Е – и И – и Ё – ю Ю – ю

Законы следования узкого гласного за ъ-слогом

• При воспроизводстве посл. **узкого** звука

• позиция **языка** не изменяется

• позиция **губ** не изменяется

• Аў – у Ыў – у Оў – у Уў – у

• Еў – ю Иў – ю Ёў – ю Юў – ю

Гармония гласных порождает правила правописания гласных.

Правила правописания гласных

• В первых слогах слов гласный звук пишется так, как произносится, слышится,

• в остальных слогах – согласно закону гармонии гласной с гласным предыдущего слога.

Примеры правописания гласных в первых и вторых слогах:

• *Къар, къыр, къор, къур, кер, кир, кёр, кюр. Ат, ыт, от, ут, ет, ит, ёт, ютюргю.*

• *Кара – кары. Кора – кору. Кыра – кыры. Кура – куру. Кере – кери. Кёре – кёрю. Кире – кири. Кюре – кюрю.*

• Обратите внимание – за какой гласной какая гласная следует.

Примеры правописания узких гласных за *ў*-слогом

• *Караўу – карыўу. Кораўу – коруўу. Кыраўу – кырыўу. Кураўу – куруўу. Кереўу – керуўу. Кёреўу – кёруўу. Киреўу – кириўу. Кюреўу – кюруўу.*

• Обратите внимание – за какой гласной какая гласная следует.

Примеры правописания за *ў*-слогом широких гласных:

• *Караўла – карыўла. Кораўла – коруўла. Кыраўла – кырыўла. Кураўла – куруўла. Кереўле – керуўле. Кёреўле – кёруўле. Киреўле – кириўле. Кюреўле – кюруўле.*

• Обратите внимание – за какой гласной какая гласная следует.

2. Закон гармонии двух последовательных гласных

• Следующий закон также является проявлением гармонии гласных.

• **Закон.** *Два гласных звука непосредственно друг за другом не следуют без их соединения с согласным звуком.*

• *Этот закон порождает правило правописания.*

Правило правописания двух последовательных гласных букв

• Две гласные буквы непосредственно друг за другом не записываются без их соединения согласной буквой.

• *айаг, таўуг. Ай – айа – айы. Аў – аўа – аўу.*

• *Ата + ым = атам. Ата + ы = атасы. Атала + ым = аталарым.*

Примечание

• В ныне действующей орфографии (2014 г.) йотированные буквы встречаются лишь тогда, когда они следуют за гласными буквами.

• При принятии правописания двух последовательных гласных букв ни одна гласная буква не окажется за гласной буквой. – Произносить буквы без их йотации отпадет само собой.

• Когда буквы *ё, ю* встречаются в начале слова, мы научились произносить их без йотаций!

• Осталось еще научиться произносить и букву *е* без ее йотации, когда она будет писаться в начале слова (оставляя букву *э* для русских слов)!

Согласные. Многозвучность согласных

• В языках, подверженных гармонии звуков, *удобно* допускать, что согласная может иметь *две* или *более* форм звучания. Это приводит к ряду упрощений при изложении материала.

• В дальнейшем мы придерживаемся приведенного подхода при разъяснении сути гармонии согласных.

Закон согласных

• **Закон согласных.** Согласная может иметь несколько форм звучания. При этом форма звучания согласной зависит от того места, которое она занимает в слове.

• **Примечание.** Если согласная однозвучна, то проблем с ее правописанием не возникает. Проблемы правописания возникают для *дву* и *более* звучных согласных.

• Рассматриваются **твердо-мягко, звонко-глухо** и **многозвучные** согласные.

Твердо-мягко звучные согласные

• В русском языке твердость-мягкость согласной задействуется для порождения смысла слов.

• В карачаевском – это форма проявления гармонии согласной с гласными. При твердом гласном окружении произносится твердая ее составляющая, при мягком – мягкая.

Проблемы правописания твердо-мягко звучных согласных

- Для подавляющего большинства согласных твердо-мягкие их формы звучаний в расчет не принимаются, и проблем с правописанием не возникает.
- Проблемы правописания возникают для трех согласных: **к, г, х**.

3. Закон твердо мягко звучных согласных:

- При твердом гласном окружении согласной произносится ее твердая составляющая (*Каты шарт*).
- При мягком гласном окружении произносится мягкая составляющая (*Жумушаг шарт*).
- Закон твердо-мягко звучных согласных порождает правила правописания и чтения согласных **к, г, х**.

Правописание и чтение буквы к в начале слогов

- Если в начале слога слышится звук **къ** или **к**, то пишется буква **к** (*тюз жазма*).
- При твердом гласном окружении читается звук **къ**, при мягком – **к**.
- *Карачай, малкар, казах, кыргыз*.
- **Примечание.** Имеются слова, не подчиняющиеся **Закону** твердо-мягко звучных согласных. Для таких слов можно рекомендовать их *ежиг жазма*:
 - *как, къакъ, калак, къалакъ, кырдык, къырдыкъ*.
 - Слова, не подчиняющиеся законам гармонии звуков, это – наследие, доставшееся нам от кавказских наших предков! Язык кавказских предков не подвержен гармонии звуков!

Звонко-глухо звучные согласные

- В карачаевском языке встречаются звонкие и глухие согласные. Если они однозвучные, то проблемы с их правописанием не возникает.
- Проблемы с правописанием возникают для двояко звучных согласных – звонко и глухо звучных. Они встречаются как в начале слогов, так и конце их.
- В первом случае форма звучания двояко звучной согласной зависит от формы звучания *предшествующей* согласной, во втором – зависит от *следования* или *не следования* гласной за ней.

Звонко-глухо звучные согласные в начале слогов

- Речь идет о трех двояко звучных согласных: *б-п, г-к, д-т* звучных.
- **Закон.** Если двояко звучная согласная следует за звонкой согласной, то произносится **четко** ее звонкая составляющая, если же за глухой, то не произносятся **четко** ни звонкая, ни глухая составляющие.

Звонко-глухо звучные согласные в конце слогов

- Речь идет о двух двояко звучных согласных: *б-п, г-к* звучных.
- **Закон.** Если за двояко звучной согласной следует гласная, то *произносится* четко ее звонкая составляющая, если же не следует, то *не произносятся* четко ни звонкая, ни глухая составляющие.

Проблемы правописания двояко звучных согласных

- Если у двояко звучной согласной *произносится* четко звонкая составляющая ее, то проблемы правописания в этом случае не возникает – отмечается звонкая составляющая.
- Если же *не произносятся* четко ни звонкая, ни глухая составляющие, то возникает проблема правописания такой согласной – становится не ясно, какую составляющую отмечать, глухую или же звонкую.

- **Примечание.** Разногласия в правилах правописания таких согласных – это результат нечеткого их произношения, в том числе и разногласия в правописании букв **б**,

и в конце слов в карачаевской и балкарской письмах (возможно, одним слышится больше глухой звук, другим – звонкий).

Решение проблемы двояко звучных согласных.

• Если проблема решается разными способами, то на первый план встает вопрос о том, какой из способов **наиболее** удобный, а какой **наименее** удобный. И выбирают более удобный способ решения проблемы.

Решение проблемы. Согласная *внутри* корня

• Двояко звучная согласная может встречаться внутри корня слова. В этом случае **не удается** изменить ту часть слова, от которой зависит форма звучания согласной, так, чтобы четко звучала звонкая составляющая. В этом случае **удобно** отмечать **глухую** составляющую.

• *Такой подход принят в ныне действующей карачаевской орфографии.*

Решение проблемы. Согласная в *конце* слова или *начале* постфикса

• Двояко звучная согласная может встречаться в конце слова или в начале постфикса. В этом случае **удается** изменять соответствующие части слов так, чтобы звонкая составляющая звучала четко. В этом случае **удобно** отмечать **звонкую** составляющую.

• *Такой подход для б-п звучной согласной в конце слова принят карачаевской орфографией, не принят балкарской.*

Пример 1

• Рассмотрим два слова: *кескин* (четко) – *кесгин* (*кес* резать, *гин* – постфикс). Оба слова произносятся одинаково.

• Во втором слове слог *кес* является глаголом, а слог *гин* – постфиксом. Постфикс можно присоединять и другим глаголам: *кергин*. – появляется возможность осуществить изменения так, чтобы звучала четко звонкая составляющая.

• В первом слове слог *кес* не является отдельным словом, а слог *кин* – постфиксом. Не появляется возможность изменений слога *кес* так, чтобы согласная звучала четко.

Пример 2

• Рассмотрим еще два слова: *тапха* (полка) – *табга* (*таб* шрам, *га* – постфикс).

• Во втором слове слог *таб* является отдельным словом, а слог *га* – постфиксом. Отдельному слову можно присоединять и другие постфиксы. Появляется возможность изменять часть *га* слова: *табы*.

• В первом слове слог *тап* не является отдельным словом, а слог *ха* – постфиксом. Не появляется возможность изменения части *ха* слова.

Примеры двояко звучных согласных в *начале* слогов и *внутри* корня:

• *Азбар, дорбун, безгек, къызгъанч, киндик, гиздох, гуждар.*

• *Анна, тепе, гунпур, жоппу, дунпур, дунпуг, банпу, гоппан, лыптыр, муккур, гокка, гаккы, чыккыр, аття, гюттю, хуттур.*

• *Аспарукъ, оспар, Аскер, кескин, ески, чепкен, устаз, сохта, тохта, каптал, шаптал.*

• *Баста, гаптеш, кыста, юстюр, быстыр.*

Примеры двояко звучных согласных в *конце* слогов и *внутри* корня

• *Тапха, тепси, кёпчек, гаптеш, тапчан, ёнке, шаптал, тёппе, Анна, Ансаты, сыбапха, сыппа.*

• *Аксыл, аксыман, кёксюл, кёксыман, токмаг, сокмаг, аксакал, Актамак, Аклима, Акбай, Аксюйег, дюккюч, диккич, акка, токсан, сексан.*

Примеры двояко звучных согласных в *конце слов*:

• *Китаб – китабы – китабдан. Терег – тереги – терегден. Тараг – тарагы – тарагдан.*

• *Китаб – китаблыг – китабчыг – китаблыгы – китабчыгы.*

Примеры ежиг жазма согласных

• *Тапха, тепси, кёпчек, гаптеши, тапчан, ёпке, шаптал, тёппе, Аппа, Апсаты, сыбапха, сыппа.*

• *Акъсыл, акъсыман, кёксюл, кёксыман, токъмакъ, сокъмакъ, акъсакъал, Акътамакъ, Аклима, Акъбай, Акъсюйек, дюккюч, диккич, акка, токъсан, сексан.*

• *Китап – китабы – китапдан. Терек – тереги – терекден. Таракъ – тарагы – таракъдан.*

• *Китап – китаплыкъ – китапчыкъ – китаплыгы – китапчыгы.*

Согласные в начале постфиксов

• Если согласная в начале постфиксов однозвучна, то проблем с ее правописанием не возникает. Проблема возникает, если она дву или более звучна. Таких согласных две – *д, т* звучная и *къ, к, гъ, г, хъ, нь* звучная согласные. Остановимся на второй согласной.

Пример ежиг жазма. *Къ, к, гъ, г, хъ, нь* звучная согласная в начале постфиксов.

• *Жакъкъынчы, жыкъкъынчы, сокъкъунчу, жукъкъунчу, жеккинчи, тиккинчи, сёккюнчу, бюккюнчу.*

• *Жапхъынчы, къысхъынчы, копхъунчу, тупхъунчу, кечкинчи, бишкинчи, кёчкюнчу, кюткюнчу, кёфхюнчу, кефхинчи.*

• *Ашагъынчы, кызгъынчы, жойгъунчу, жаўгъунчу, келгинчи, киргинчи, кёмгюнчу, кюйгюнчу.*

• *Жангъынчы, сыннгъынчы, онгъунчу, сунгъунчу, кенгъынчи, синь – ньинчи, дёнгъюнчу, бёлонгъюнчу.*

• В этом примере мы встречаемся с 16 формами постфиксов, которые передают *один* и тот же смысл – *пока не*. Следовательно, 6 звуков *къ, к, гъ, г, хъ, нь*, с которых начинаются постфиксы, употребляются для порождения одного и того же смысла – налицо *одна* согласная с 6 формами звучания. Назовем ее *согласная г в начале постфиксов*.

Правило правописания буквы г в начале постфиксов.

• *Если в наале постфикса слышится одно из звуков къ, к, гъ, г, хъ, нь, то в тюз жазма пишется буква г.*

• *Буква г в начале постфикса читается согласно гармонии звуков к сочетанию согласной с гласной предшествующего слога.*

Пример тюз жазма. *Къ, к, гъ, г, хъ, нь* звучная согласная г в начале постфиксов.

• *Жаггынчы, жыггынчы, соггунчу, жуггунчу, жеггинчи, тиггинчи, сёггюнчу, бюггюнчу.*

• *Жабгынчы, кысгынчы, кобгунчу, тутгунчу, кечгинчи, бишгинчи, кёчгюнчу, кютгюнчу, кёфгюнчу, кефгинчи.*

• *Ашагынчы, кызгынчы, жойгунчу, жаўгунчу, келгинчи, киргинчи, кёмгюнчу, кюйгюнчу.*

• *Жангынчы, сынгынчы, онггунчу, сунгунчу, кенггинчи, синггинчи, дёнггюнчу, бёлонггюнчу.*

ФУНКЦИЯ УДАРЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ. РОЛЬ ИНТОНАЦИИ ГОЛОСА В ПОРОЖДЕНИИ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЛОВА КАК ЧАСТИ РЕЧИ

Х.М. Салпагаров

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Слово русского языка, как правило, выступает в качестве одной части речи. А одно и то же слово карачаевского языка может выступать в качестве нескольких частей речи в зависимости от того места, где оно встречается в предложении. Например, слово *улли* в следующих предложениях выступает в роли четырех частей речи:

Улли карачайда уллуланы сыйлары да улли ду. Улли сёлеш ме да улли каб.

Работа посвящена изучению роли интонации голоса в порождении выступления слова как части речи. Дается определение *слова* карачаевского языка на основе интонации голоса. Опираясь на это определение, дается *правило* раздельного написания слов в предложении.

FUNCTION ACCENTS IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE. ROLE TONE OF VOICE IN THE CHILD WITH THE WORDS AS PARTS OF SPEECH

H.M. Salpagarov

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaeensk, Russia*

Word of the Russian language serves as one part of speech. A single word karachay language can act as multiple parts of speech depending on where it occurs in a sentence. For example, in the following sentences *Ullu* acts as the four parts of speech: adjective, noun, category condition, adverbs.

Ullu karachayda ullulany syylary da ullu du. Ullu syolesh me da ullu kab.

The paper studies the role of the tone of voice in the generation speech words as parts of speech. Give a definition of the word Karachay language based on tone of voice. Based on this definition, gives the rule separate spelling words in a sentence.

Понятие ударения

Понятие ударения в карачаево-балкарском языке еще не нашло своего должного освещения!

Освещение ударения

Один из слогов или слово в потоке речи выделяется теми или иными фонетическими средствами среди других. Такое выделение слога называется словесным ударением, а слова – фразовым.

Таков подход к понятию ударения в грамматиках карачаевского языка.

Приемлемость указанного подхода для русского языка

Указанный подход к понятию ударения приемлем для тех языков, образование грамматических единиц которых носит собой *многочленный* характер.

Смысл такой единицы формируется сравнительным произношением *всех* ее частей между собой, в данном случае, смысл слова – выделением слога среди *всех* его слогов.

Неприемлемость указанного подхода для карачаевского языка

Указанный подход к понятию ударения неприемлем для карачаево-балкарского языка, образование грамматических единиц которого носит собой *двучленный* характер.

Смысл такой единицы формируется сравнительным произношением *двух* ее частей, из которых она состоит, а не сравнением *всех* ее частей.

Бинарный закон построения единиц

Образование грамматических единиц карачаево-балкарского языка носит собой двучленный характер.

Дальнейшее изложение посвящено подтверждению этой мысли: построение *слов*, построение *словосочетаний*, построение *предложений* носят собой двучленный характер.

Двучленный характер образования слов

• Составное слово карачаевского языка образуется из *двух* его частей, назовем их *препозицией* и *постпозицией*.

Сравнительное произношение препозиции слова относительно его постпозиции формирует слово как единое грамматически целое.

Паузы слогов слова

Голос человека сопровождается *паузами*. В формировании интонации слова не последнюю роль играют и интонации голосовых пауз. Они разделяют слово на *слоги* и указанные его *части*.

Различаем конечную паузу слова – паузу *последнего* слога, и внутренние паузы – паузы *внутренних* слогов.

Чал (косить) – односоставное смысловое слово. Состоит из одной части – препозиции, можно допустить (при желании) и постпозицию – как *пустую* часть. Имеет только одну паузу – конечную. – *Указывает* на завершение произношения слова.

Приведенное слово *чал* может служить *основой* для построения нового слова путем наделения его постфиксом.

Чалкъы = *чал* + *къы* (коса)

– двусоставное смысловое слово, *чал* – препозиция – слово, *къы* – постпозиция – постфикс.

Это слово образовано из первого слова путем присоединения постфикса. *Концевая* пауза первого слова *чал* преобразовалась во *внутреннюю* паузу второго слова.

Если сравнить конечную паузу с внутренней, то она, отличаясь от внутренней своей длительностью, указывает на *завершение* произношения слова.

Если же сравнивать обе части (оба слога) слова по силе их произношения, то ни одна из них *не выделяется* перед другой по силе произношения – обе части произносятся *однотонно*.

Вот в сказанном обстоятельстве и заключается интонация слова – ударное состояние слова карачаевского языка.

Построенное слово *чалкьы* может служить новой *основой* для построения другого нового слова путем наделения его постфиксом.

Чалкьычы = *чалкьы* + *чы* (коса́рь) - двусоставное смысловое слово, *чалкьы* – препозиция – слово, *чы* – постпозиция – постфикс.

Это слово образовано из второго путем присоединения постфикса. Концевая пауза второго слова *чалкьы* преобразовалась во внутреннюю паузу третьего слова.

Если сравнивать паузы этого слова, то замечаем, что внутренние паузы произносятся однотонно с одинаковыми длительностями, концевая пауза, отличаясь своей длительностью от внутренних пауз, указывает на завершение произношения слова.

По-иному: при присоединении нового постфикса к слову, пауза с большей длительностью перемещается в концевую – указывая на завершение произношения, а внутренние паузы произносятся однотонно с одинаковыми длительностями.

Если сравнивать обе части этого слова, то они произносятся однотонно.

Приведенное описание – это **признак** слова *карачаевского языка*.

Бинарный способ образования слов

Чалкьычычыкь = *чалкьычы* + *чыкь*

Чалкьычычыкьла = *чалкьычычыкь* + *ла*.

Чалкьычычыкьларым = *чалкьычычыкьлар* + *ым*.

Обращает на себя внимание тот факт, что при каждом построении слова оно образуется из *двух* его частей. Вот это обстоятельство и характеризует **бинарный** способ образования слов.

Алтыбармакь = *алты* + *бармакь* (шестипа́льый) – двусоставное смысловое слово, *алты* – препозиция, *бармакь* – постпозиция. Обе позиции – слова.

Концевая пауза первого слова преобразовалась во внутреннюю паузу построенного слова.

Все слоги произносятся однотонно. В то время как у сочетания *Алты' бармакь* (шесть пальцев) – не однотонно.

Вывод

• *Смысл слова карачаевского языка порождается морфологическим путем – ударение в порождении смысла не участвует. Все слоги слова произносятся однотонно.*

• Этот факт - это еще одна форма проявления гармонии звуков в словах карачаевского языка.

• Это описание – признак слова карачаевского языка.

Двучленный характер образования словосочетаний

• *Словосочетание карачаевского языка образуется из двух его частей – из препо-зиции и постпозиции.*

• *Сравнительное произношение препозиции относительно его постпозиции формирует словосочетание как единое грамматически целое.*

Сууукь' кьыш (холо́дная зима́)

– двусоставное словосочетание, *сууукь'* – препозиция, *кьыш* – постпозиция. Обе части представляют собою слова.

Препозиция сочетания произносится с особым усилием по отношению к его постпозиции. Этот факт обозначаем символом «'» и для краткости говорим:

препозиция *подчиняет* постпозицию или

постпозиция *подчиняется* препозиции интонацией голоса.

Подчинение одним словом другого слова формирует грамматическую единицу из этих слов – подчинительное словосочетание.

Способ подчинения одним словом другого слова

Последний слог первого словосочетания произносится с особым усилением по отношению к последующему слову.

Вот так достигается подчинение одним словом другого интонацией голоса и образование сочетания с подчинительной связью.

И оно не является способом выделения последнего слога слова перед предыдущими слогами – как думают некоторые и говорят: *ударение падает на последний слог.*

Подчинительное словосочетание

Таким образом, подчинительное словосочетание формируется интонацией голоса – **фонетическим** путем.

Обратите внимание, аналог словосочетания русского языка формируется уже **морфологическим** путем (морфемы выделены).

Къыш’ сууукъ (зѣмний хѳлод) – двусоставное словосочетание, *къыш*’ – препозиция, сууукъ – постпозиция.

Данное словосочетание получено из предыдущего, изменением ролей подчинительных связей. Если раньше сууукъ’ подчиняло къыш, то теперь, наоборот, къыш’ подчиняет сууукъ. Слова морфологически не изменились.

Этот пример еще раз подтверждает мысль о том, что словосочетание действительно формируется интонацией голоса (ударением), с которой она произносится.

Къышны _ сууугъу (хѳлод зимы) – двусоставное словосочетание, *къышны* – препозиция, сууугъу – постпозиция.

Это притяжательное словосочетание, получено из предыдущего словосочетания путем наделения его частей **морфемами** - выделены.

Части этого сочетания **не подчиняют** и **не подчиняются** друг к другу. Назовем такое сочетание **свободным**. Символом « _ » отмечаем паузу свободного сочетания.

Алты’ бармакъ (шесть пальцев) – двусоставное словосочетание приведено для сравнения его произношения с произношением двусоставного слова: *алтыбармакъ* = *алты* + *бармакъ* (шестипальѳый), Все слоги последнего произносятся однотонно, а первого - нет.

Вывод

- Словосочетание карачаевского языка бывает двусоставным.
- Встречаются сочетания с **подчинительной** и **свободной** связями. Первые формируются фонетическими средствами, вторые – морфологическими.
- Паузы сочетаний частей порождаются разными путями.
- На письме обе паузы отмечаются **пробелами**. Где возможны двоякого рода чтения, их отмечают соответствующими символами:
- Сууукъ’ *къыш келди* – пришла холодная зима. Сууукъ _ *къыш келди* – холод пришел зимой.

Двучленный характер образования предложения

Предложение карачаевского языка образуется из двух его частей – из темы и ремы предложения.

Сравнительное произношение темы и ремы предложения относительно друг друга формирует предложение как единое грамматически целое.

Адам акыл _ неден да кючлю дю – двусоставное предложение.

адам акыл – **тема** предложения (тема – *thema гр.*).

неден да кючлю дю – **рема** предложения (рема – *rhema гр.*).

Пауза темы – *свободная*, наделена символом « _ ».

Изучение способов образования тем и рем предложений имеет важное значение для вывода правил расстановок знаков **препинаний**. Однако здесь ограничимся лишь констатацией фактов.

Паузы голосовые. Обозначение интонаций пауз на письме

Подчинительная пауза отмечается на письме пробелом, при необходимости можно наделять и символом «'» = «'» + «пробел» (набирается Alt + 0146).

• *Таш' кётюр* каменный мост, *сары' тюз* желтая равнина, *алты' бармаг* шесть пальцев, *кара' чач* темные волосы, *кара' чай* подземно-родниковая речка.

Свободная пауза

Свободная пауза на письме также обозначается пробелом, можно наделять и символом « _ » = «пробел + _ + пробел».

• *Чалкы' саб, чалкыны _ сабы, чалкы _ чал.*

Слоговые паузы

Внутренние паузы слова – слоговые паузы произносятся однотонно кратко. Их на письме отмечают слитным написанием.

Концевая пауза слова, указывая на его завершение, на письме отмечается разными знаками препинания: *пробел, точка, запятая* и т.д.

Сложного слова пауза

Образование из двух значимых слов нового слова является нормой карачаевского языка, при этом концевая пауза первого слова преобразуется в слоговую паузу, отмечается слитным написанием.

Сходно с образованием русских слов с соединительными гласными *о* и *е*:

Ташкёнюр каменомостский (ел ат), *Сарытюз* желторавнинный (ел ат), *алтыбармаг* шестипалый, *карачач* темноволосяя, *Карачай* (подземно родниковая речка).

Дефисная пауза

• Образование из двух слов, имеющих нечто общее или нечто противоположное, нового слова с общезначимым смыслом также является нормой карачаевского языка.

Части такого слова не подчиняют и не подчиняются друг к другу, перестановка их местами обычно не изменяет смысла слова. Паузу между слов отмечают дефисом:

Ата-ана родители, *жуууг-тенг* родственники, *бала-чака* дети, *кыз-жаш* дети, *егеч-карнаш*, *баш-айаг*, *ашаб-ичиб*, *жырлаб-ойнаб*, *келген-кетген*, *бара-бара*, *бара-барыб*.

Интонация прилагательного. Сыфат шарт

Признак прилагательного. Слово в роли прилагательного, занимая препозицию словосочетания, подчиняет интонацией голоса его постпозицию.

Женгил' таш, таш' кётюр, бичен' арба, арба' бичен, алты' бармаг.

Примечание. Прилагательное может порождаться и морфологическим путем:

Акыллы адам, акылсыз адам.

В этом случае прилагательное не подчиняет постпозицию словосочетания.

Интонация усилительных частиц.

Признак усилительных частиц. Усилительные частицы, образуясь путем добавления к словам типа *аппа* начальных звуков усиливаемых ими слов, подчиняют интонацией голоса усиливаемое слово.

Аппа' акъ, ап' акъ. Каппа' кара, кап' кара. Саппа' сары, сан' сары.

Их следует отделять пробелом, а не дефисом (как это принято).

Интонация послелого

Признак послелого. Слово в роли послелого, занимая постпозицию словосочетания, подчиняется интонацией голоса его препозиции:

Арба' бла, ат' ча, ат' кибиг, арбага' дери, арбадан' бери, арбадан' ары.

При изменении интонации подчинения послелог может выполнять другую роль:

Сокур' ча как слепой, *Аппа' ча* как Аппа. Здесь *ча* выполняет роль послелого.

Сокурча (имя), *аппача* пугало. Здесь *ча* выполняет роль конечного слога слова.

Интонация фамильных послелогов

Порождение фамилии из имени человека – это в порядке вещей. Слова *ланы, лары, лада, ладан, лага, улу*, занимая постпозицию по отношению к имени и подчиняясь ему интонацией голоса (выполняя роль послелого), порождают фамилии.

Сылтагар' лары, Сылтагар' ланы. Семен' ладан, Семен' лага, Семен' улу.

Обратите внимание! *Фамильные послелогов, как и другие послелогов, не подчиняются гармонии звуков.*

Интонация слова

Признак слова. *Внутренние паузы слогов слова карачаевского языка произносятся однотонно. Концевая пауза слога, отличаясь разнообразием произношения, завершает произношение слова.*

Выделяют слова, *имеющие* собственный смысл, и слова, *не имеющие* собственного смысла, но порождающие смысл сочетаниям, где они участвуют.

При желании, оговорившись, можно рассматривать и бессмысленные слова.

Интонация постфикса

Признак постфикса. *Постфикс, присоединяясь к слову в постпозиции, образует новое слово, т.е. фразу, подчиняющуюся признаку слова.*

Бар ды есть. *Ат ча* как конь.

Фразы не подчиняются признаку слова – слова *ды, ча* не являются постфиксами.

Правило отдельного написания слов

• Опираясь на признак слова, фразы подразделяют на слова и записывают их, отделяя друг от друга знаками препинания.

Пример. *Ал ма* не бери, *алма* взятка. *Бар ды* есть, *барды* пошел. *Кой ду* есть овечка, *койду* оставил.

• В первых сочетаниях препозиции подчиняют постпозиции их – пишутся отдельно. Вторые фразы удовлетворяют признаку слова – пишутся слитно.

Интонация вопросительной частицы

Вопросительная частица *мы*, занимая постпозицию сочетания, подчиняется препозиции интонацией голоса и закону гармонии звуков.

Бар' мы есть ли? *Жог' му* нет ли? *Атамы* отца. *Ата' мы* отец ли?

Вопросительная частица не подчиняется признаку постфикса – следует писать ее отдельно от слов (а не слитно, как это принято).

Интонация утвердительных частиц

Утвердительные частицы *ма, са, ды, биз, сыз, дыла*, занимая постпозиции сочетаний, подчиняются препозициям сочетаний интонацией голоса и закону гармонии звуков. Они не подчиняются признаку постфикса.

Жаш' ма. Кыз' са. Юч дю. Тёрт' бюз.

Жаш туйюл ме. Бар мы ды, жог му ду. Бар ды мы, жог ду му.

УДК 784.4
ББК 85.7
П12

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПЕСНИ ВЕРХНЕКУБАНСКИХ КАЗАКОВ

Б. Б. Карданова

*«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева»
Карачаевск, Россия*

Работа посвящена выявлению жанровых и стиливых признаков поэтических текстов и напевов, а также исполнительских особенностей народных песен верхнекубанских казаков. Художественные и музыкальные средства выразительности рассматриваются на примере исторических и военных песен. Анализируемый материал заимствован из полевых записей автора, фольклорной и научной литературы. Исследование показало, что в содержании рассматриваемых жанров отразились особенности жизни, быта, историческая память, система ценностных ориентаций народа. Эти песни имеют преимущественно мужскую исполнительскую традицию, вобрали стиливые признаки лирической протяжной песни.

Ключевые слова: песенный цикл, эпика, лирика, жанровые признаки, исполнительские формы, стиливые особенности.

HISTORICAL AND MILITARY SONGS VERKHNEKUBANSKOE COSSACKS

B. B. Kardanova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

The work is devoted to the identification of genre and stylistic characteristics of the poetic texts and tunes, as well as the performance characteristics of folk songs verkhnekubanskoe Cossacks. Artistic and musical means of expression are used to illustrate the historical and military songs. The analyzed material is taken from field recordings of the author, folklore and scientific literature. The study showed that in poetic texts under consideration genres reflected the peculiarities of life, historical memory, the system of value orientations of people. These songs are mostly male performing tradition; has absorbed the stylistic features of the long song lyric.

Keywords: song cycle, epic, lyrics, genre characteristics, performing forms, stylistic features

Исторические и военные песни верхнекубанских казаков относятся к неприуроченным жанрам музыкального фольклора. Их становление во многом обусловлено раз-

витием национального самосознания народа в период формирования верхнекубанского казачества как особого сословия.

Историческая песня является новой ступенью в развитии народного искусства, и ее появление «... знаменует становление качественно нового взгляда на историю и отражение действительности не обобщенно-мифологически, а конкретно-исторически» [2, с. 52].

В песнях данной группы находит развитие существенный принцип фольклорной эстетики – историзм. В них отражены реальные события, имевшие место в истории казачества. К собственно историческим песням мы склонны относить песни, по высказыванию А. И. Рахаева, «...подлинно запечатлевшие историю. Это произведения, отражившие реальные события, причем в их общенациональном звучании. Отправным импульсом при создании песен этого жанра служила эстетическая установка на художественное закрепление в народной памяти в бесписьменный период истории наиболее значимых для этноса этапов его консолидации, становления и развития, реально менявшихся исторические события» [2, с. 53].

В отличие от аналогичных жанров других народов Северного Кавказа, исторические песни верхнекубанских казаков не имеют генетической связи с более ранним былинным эпосом, а являются переходной формой от эпики к лирике. В них с документальной точностью отражены события XVIII – XX веков, даны характеристики отдельных исторических личностей, оказавших определенный след в судьбах казачества. Основная тематика таких песен - защита южных границ России, в основном пограничных регионов (Северный Кавказ и конкретно верховья реки Кубани), участие казаков в войнах на стороне России. До наших дней сохранились песни о многочисленных сражениях казаков с поляками в XIX в. Самостоятельный цикл составляют песни, посвященные Кавказской войне, в которых прослеживаются различные социальные аспекты. Основная тематика песен данного цикла - горско-казачьи отношения.

Анализируя специфику и жанровую эволюцию исторических песен верхнекубанских казаков, исследователь Л.А. Бекизова отмечает: «Казачьи песни этого цикла представляют интерес не только в плане изучения содержащихся в них эмоциональных оценок исторических событий, имевших место на Кавказе во второй половине XIX века. Гораздо важнее то, что в них наряду с бравым тоном песен казачьей вольницы, с рассказами о местах боевых походов, славящих мужество казаков, отчетливо выражено отношение казака к этим событиям. Естественно, не всегда их оценки имеют демократический, социально-выверенный характер. Сказывается факт принадлежности казаков к привилегированному в условиях царской России сословию, его положение оплота и надежды царизма» [1, с. 134].

Действительно, отношение казаков к конкретным историческим событиям и отдельным личностям в песнях неоднозначно. Так, противоречивые в социальном отношении мотивы звучат в популярном у казаков цикле песен о Шамиле, повествующем о борьбе России с войском Объединенного Имамата, закончившейся поражением последнего. Примечательно, что с одной стороны казаки в песнях демонстрируют свое негативное отношение к Шамилю, порой в резко саркастической форме:

*Распроцайся ты, Шамиль,
С крутыми горами!
Оставляй своих марушек
С черными бровями* [1, с. 131].

С другой стороны, они безразличны к политическим событиям, участниками которых оказались:

*Да, пойдём же ты, Шамиль,
К царю на расправу,
Если царь тебя простит,
То милостивый будешь...*

*Если царь тебя накаже,
То нам награда будет.
То нам награда будет.¹*

Многие исторические песни изложены в форме повествований казаков о своих подвигах, с подробным описанием сцен конкретных боевых сражений:

*Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой:
Под Варшавой есть там место,
Где кипел кровавый бой [1, с. 131].*

Сохранились у казаков песни, связанные с историческими событиями, происходившими в XX столетии. Так, до настоящего времени казаки поют песни о событиях Великой Отечественной войны, например, гибели молодого казака, столкнувшегося в поле с немецкими солдатами («Колосилась рожь высокая»). Звучит эта песня в разных казачьих станицах, в сольном и хоровом исполнении. В упомянутой песне отсутствует важный признак жанра исторической песни – героика, а по ряду признаков эта песня может относиться к балладе или же лиро-эпической песне. И еще один существенный момент – все записанные нами варианты песни исполняются исключительно женщинами, что также рознит ее с жанром собственно исторической песни, имеющей исключительно мужскую исполнительскую традицию.

Большинство исторических и военных песен приближается к жанру протяжной лирической песни, со всеми её стилевыми признаками, в числе которых: коллективная форма исполнения, развитая многоголосная фактура и широкое использование внутрислоговой распевности, исполнительского приема – «озвучивание согласных» (термин А. Рудневой), при котором, например, вместо «недавно» поют «недавыно». Такие озвучивания придают песне особый национальный колорит («Мы, кубанцы - казаки»). Нередко используются обрывы слов с последующим их повторением, например, «*Мы дра... , мы дралися славно*» («Мы, кубанцы-казаки»), «*в сторо... , в стороне чеченской*» («Мы, кубанцы-казаки»).

В отдельную жанровую группу выделяются песни с военной тематикой, которые можно разделить на жанровые подгруппы: рекрутские песни, походные песни и песни социального протеста. Основная тематика рекрутских песен – ожидание предстоящей службы («В чистом поле серебристом»):

*Когда я мальчик был свободен,
Спешил на улицу гулять.
Теперь за мной предстоит служба,
Стиду скорей коня седлать.
Седлаю я коня гнедого
Персидским пальмовым седлом.²*

Как правило, исполняются рекрутские песни в форме исповедальных монологов. Походные песни, являющиеся разновидностью военных песен, имеют ярко выраженный призывный характер («Из-за лесу, из-за гор крутых», «За мной, братцы, не робей»):

*За веру, честь в бою с врагами
Мы станем грудью своей.
Готовы сделать жен вдовами
И встретить тысячу смертей.³*

¹«Мы, кубанцы, казаки». Историческая песня. Звукозапись Л. С. Текеевой (1997) в станице Преградная Урупского района КЧР с голоса Е. Ф. Комисаровой (р. 1913).

²«В чистом поле серебристом». Рекрутская песня. Текст записали И. С. Духно (1981) в станице Беломечетской Ставропольского края со слов А. И. Титаевской (р. 1925).

³«За мной, братцы, не робей». Походная песня. Текст записали И. С. Духно и Л. Малыгина (1981) в станице Беломечетской Ставропольского края со слов Т. А. Федосеевой (р. 1913).

Нередко в песнях данной группы показано бравое, боевое настроение казаков:

*Что кубанцы, что донцы,
Одним словом, молодцы.
Хоть на службе трудятся,
После службы веселятся!* [1, с. 133].

Главными персонажами многих песен становятся молодой атаман, командир казачьего полка:

*Едет сотня казаков – лихачей,
Попереди командир наш молодой.*⁴

В отличие от сольных рекрутских песен, походные песни исполняются коллективно – унисонно-гетерофонным двухголосием, с четкой метричностью, подчеркивающей маршево-походный контекст исполнения песни. В качестве существенных жанрообразующих приемов в песнях данной группы используются обрывы слов и частые внутрислоговые распевы:

*Только прошло по ней три полка,
Ей, ой да, три полка казаков, ой да.
По переду едут со знамё..., ой да,
Со знамёнами*⁵.

По тематике мы выводим из военных песен в самостоятельную группу песни социального протеста, в которых исторические события освещены с классовых позиций: казаки обличают существующий строй, осуждают службу в царской армии и т.д. Народные певцы, вероятно, очевидцы описываемых событий, с горечью размышляют о неприглядной участи казаков-солдат, обреченных на бессмысленную гибель, повествуют о тяжелой доле оставшихся дома жен, матерей, осиротевших детей:

*Не дожидай, мать, сына
С походу да велику!
Наши дома попустели,
А жены повдовели,
Наши детки-малолетки* [1, с. 132].

В песнях данной группы отсутствует героическое содержание. Этот факт особо показателен в связи с тем, что героическое начало лежит в основе большинства исторических песен.

Во многих песнях поётся о долгожданном возвращении казаков со службы домой, где их ждут родные и близкие:

*Вот они уж близ станицы
Идут, скачут и поют.
Жёны, старцы и девицы,
Все навстречу к ним бегут.*⁶

Нередко передаются чувства воинов к родным и близким людям. Так, душевное переживание казака, мать которого не дождалась сына со службы, переданы в песне «Возвращение сына к матери по смерти»:

*Никогда твоих, родная,
Слёз мне не забыть.
Без тебя, моя родная,
Горько будет жить*⁷.

⁴«Из-за лесу, лесу копия мечей». Походная песня. Текст записала Б. Б. Карданова (1994) в городе Черкесске КЧР со слов М. М. Шалашовой (р. 1913).

⁵«Лесом, лесом шла дорога». Текст записала Б. Б. Карданова (1994) в городе Черкесске, КЧР со слов М. М. Шалашовой (р. 1913).

⁶«Песня сунженских казаков». Походная песня. Текст записали И. С. Духно (1981) в станице Беломечетской Ставропольского края со слов Д. Г. Сидоренко (р. 1906).

⁷«Возвращение сына к матери по смерти». Песня социального протеста. Текст записала Б. Б. Карданова (1983) в станице Беломечетской Ставропольского края со слов Д. Г. Сидоренко (р. 1916).

Песни такого рода можно отнести и к жанру приуроченной лирики, заменившей обрядовое причитание, но исполняемое мужчиной (сыном), а не женщиной.

Многие казачьи песни изложены в форме диалога - это может быть разговор мужа и жены, молодых казака и казачки, сына и матери:

*Сын: Не плачь, не плачь,
Моя маты,
Не плачь, не журился!
За своего милого сыночка
Богу помолился...
Мать: Езжай, езжай, мой сыночек,
Езжай, не журился,
Через четыре, четыре нидильки
Домой возвратися [1,134].*

Лаконично и образно в песнях описываются картины трагической гибели казаков, моменты их мысленного прощания с жизнью, близкими людьми, родной природой, всем, что им так дорого:

*Казак и просил, и молил, умирая,
Насытит курганчик ему в головах,
И пусть на кургане калина родная
Растёт и красуется в ярких цветах.
Пусть вольные пташки, садясь на калину,
Порой прощечечут и весточку мне.
Мне, бедному, весть во холодной могиле
О милой казачке, родной стороне.⁸*

Исторические и военные песни отличаются большой реалистичностью, например, в них весьма правдоподобно описываются сцены боевых сражений:

*На завалах мы стояли как стена,
Пули сытались, жужжали, как пчела.
Е, пусть говорят, пули сытались,
Жужжали, как пчела.⁹*

В XX столетии появляются песни, тематика которых связана с событиями нового времени. Например, в популярной песне «На коне вороном выезжал партизан» повествуется о проводах старым отцом сына-партизана:

*Две руки, как стрелок, крепко сжаты они.
Э-э-эх, до свиданья, сынок,
Ему молвил старик.
- Ты о нас не грусти, проживем как-нибудь.
Э-э-эх, и полосицу ржи.¹⁰*

С традиционной походной песней данный образец роднит специфический рефренный распев «Э-э-эх!». В современных песнях повествуется о проводах молодого казака в Армию. Так, в одной из них девушка-казачка, обращаясь к любимому, обещает ждать его со службы:

*Провожала, вслед ему сказала:
- Ты служи, любимый, дорогой.
Через два – три года вернёшься,
Буду ждать тебя, любимый мой.¹¹*

⁸«Поихав казак на чужбину далёку». Текст записала Б. Б. Карданова (1983) в станице Беломечетской Ставропольского края со слов А. К. Поповой (р. 1907).

⁹«Из-за лесу, из-за гор крутых». Историческая песня. Текст записала Б. Б. Карданова (1983) в станице Беломечетской Ставр.края со слов А. К. Поповой (р. 1907).

¹⁰«На коне вороном выезжал партизан». Современная песня. Текст песни записан М. И. Сотниковой (1997) в городе Черкесске КЧР со слов В. К. Соболевой (р. 1940).

В отличие от традиционных казачьих песен такого рода, имеющих пессимистически-трагедийный контекст, данная песня полна оптимизма, уверенности в скором и благополучном возвращении казака домой. Настрой песни роднит её со многими массовыми патриотическими песнями, особо популярными у народов России в начале и середине XX столетия.

Таким образом, в исторических и военных песнях верхнекубанских казаков отразились особенности жизни, быта, историческая память и система ценностных ориентаций народа. Песни эти представляют собой сплав различных стилей, богаты художественными и музыкальными средствами выразительности, имеют преимущественно мужскую исполнительскую традицию.

Список литературы

1. Бекизова Л. А. Песенный фольклор казаков Карачаево-Черкесии //Роль фольклора в формировании духовной жизни народа. – Черкесск: Ставропольская типография, 1986. – С. 129-143.
2. Рахаев А. И. Традиционный музыкальный фольклор Балкарии и Карачая. – Нальчик, 2002. – 155 с.

The list of references

1. Bekizova L. A. folk songs of the Cossacks Karachay-Cherkessia //the Role of folklore in shaping the spiritual life of the people. - Cherkessk: Stavropol printing office, 1986. - S. 129-143.
2. Rachaev A. I. Traditional folk music Balkaria and Karachay. - Nalchik, 2002. - 155 s.

¹¹«Над Кубанью». Текст записала О. А. Чернова (1997) в станице Воровсколевской Ставропольского края со слов Л. В. Шалашовой (р. 1945).

УДК 171
ББК 87.6

АНТИВОЕННАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА РЕМАРКА

М. А. Шенкао

*Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
Черкесск, Россия*

В статье анализируются мысли Ремарка о противостоянии смерти одинокого гордого человека в период Первой мировой войны и после.

Ключевые слова: жизнь, смерть, жалость, гордость.

ANTIWAR PHILOSOPHICAL REMARQUE'S PROSE

M. A. Shenkao

*Northern Caucasian State Humanitarian technological academy
Cherkessk, Russia.*

In the article, Remarque's thoughts are given on solitary proud man's confrontation the death during the First World War and afterwards.

Keywords: life, death, pity, pride

Эрих Мария Ремарк - один из властителей дум людей XX века. Его произведения описывают, обнажают со всей откровенностью бытие маленького, гордого, свободолюбивого человека 20 века. Самосознание личностей в образах, созданных Ремарком, объединяет одно: стремление к жизни, жить и выжить в экстремальных условиях во чтобы то ни стало, всем смертям назло. Ремарк как писатель мудр и пронизателен. Его философы, литературные отступления и размышления репрезентируют образы жизни и смерти как ментальные состояния сознания, установки миллионов людей буржуазного общества нашего столетия.

Так, Ремарк философски замечает трагизм гибели миллионов людей в 2-х мировых войнах: "Смерть одного человека - это смерть, а смерть 2-х миллионов - только статистика" (1). Т.е. смерть одного человека у себя дома, в естественных условиях - это горе для семьи, а для историков, политиков и общества смерть даже 2-х миллионов солдат - только цифровые данные, т.е. "чужое горе - не горе", - так думает рассудочное мышление. Чужое горе для наблюдателя есть лишь внешняя фиксация горя, её равнодушное видение.

20 век - век спокойного торжества христианства. И потому агенты бога, знатоки потусторонних миров, священники, которым не симпатизирует Ремарк, спокойно посылают своих мирян в объятия бога. При этом они довольствуются следующей установкой сознания: "Для христианина смерть не проблема - это врата к вечной жизни". Смерть - это освобождение от болезней, страданий, одиночества и нищеты (2). Такой стоицизм трудно принять миллионам простых людей, ибо ощущение дилеммы "жизнь -

смерть" у них очень обострено. Так, Ремарк обобщает стиль мышления людей 20 века в следующих словах: "От судьбы никому не уйти. И никто не знает, когда она настигнет. Наше будущее длится только до следующего вдоха" (3). Мудро, по-старчески верно рассуждая о событиях окружающих его, Ремарк замечает, что "мир задыхается в страхе и крови" (4), т.е. во времена писателя мир содрогался в страхе перед фашизмом, тоталитаризмом, болезнями и войнами. Чтобы преодолеть этот страх, люди ведут себя по-разному. Одни философски, как сам Ремарк, вопрошают: если есть бог на свете, то нет лжи и правды. А если есть и то и другое на свете, то тогда есть лишь ограниченный бог. А ограниченный бог - уже не бог (5), и полагаться надо лишь на себя. Другие же люди ведут себя спокойно, бездумно: как будто ничего вокруг не происходит. "Трагизм и вместе с тем ирония заключаются в том, что все люди на земле, начиная от диктатора и кончая нищим, ведут себя так, будто они будут жить вечно" (6).

Вместе с тем есть и люди, постоянно рискующие. В своей жизнедеятельности они постоянно подвергают себя опасности быть убитыми, или погибшими (полицейские, пожарные, летчики, автогонщики, шахтёры и т.д.). И, что примечательно, список таких профессий, т.е. людей группы риска, все больше увеличивается. Как же выживают тогда те люди, которые в этом списке? И их состояние сознания, и их менталитет разгаданы и описаны Ремарком. Один из его героев "сделал из жизни культ, а страх смерти превратил в эстетический цинизм" (7). Дополняя эту мысль, Ремарк дальше пишет: "Если не смеяться над 20 веком, то надо застрелиться. Но долго смеяться нельзя. Скорее взвоешь от горя" (8).

Молодежь, недовольная делами отцов, уже с середины 20 века ищет себе защитную "броню" в нигилизме. Тем самым многими поколениями делается попытка ухода от решения конкретных проблем жизни и смерти, которые суть диалектические противоположности, и говорить об одной из них без другой нет смысла (9). Ремарк пророчески замечает: "До чего же теперешние молодые люди все странные. Прошлые вы ненавидите, настоящее презираете, а будущее вам безразлично" (10).

Но при всём при том, молодёжь (а она - главный герой его произведений) ищет свое место в жизни. И даже, если все тщетно, даже "в безуспешных ситуациях люди всегда ищут утешения, где только можно. И находят" (11). Так одна из его героинь, зная, что она скоро умрёт от чахотки, начинает жить насыщенной ускоренной жизнью. Она делала и чувствовала в месяц то, что делала и чувствовала до этого в год. И делала это не в страхе, и не наперегонки со смертью, а спокойно, стоически, величаво-осознанно. Ценность времени, отпущенного ей, измерялась теперь через призму благородства её мыслей и поступков, через её желание: ускоренно, в концентрированном и сжатом виде получить все радости бытия, т.е. жить осознанно, мудро. В один спрессованный отрезок времени вкладывался больше смысла жизни (и деяний), чем во всё прошлое. Также герой Ремарка врач Равик, стиснув зубы, переносит все экстремальные ситуации, выпавшие на его долю. Не сдаваясь потоку жизни, который быстро привел бы его к берегу смерти, он мыслит: "Жизнь слишком серьёзная вещь, чтобы кончиться прежде, чем мы перестанем дышать" (12). В экзистенциально-экстремальных ситуациях человек не любит думать о себе, иначе он не выживет, говорит Ремарк словами своего же героя: "Жалость позволительна лишь в спокойные времена. Но не тогда, когда дело идёт о жизни и смерти. Мёртвых похорони, а сам вгрызайся в жизнь" (13). И надо отбросить фатализм в мышлении, иначе, "если во всём видеть перст судьбы, то нельзя будет и шагу ступить" (14). Интересно то, что Ремарк сравнивает жизнь с орудием смерти, с мечом: "Жизнь, как меч; всегда сохраняет равновесие" (15). Ремарк тем самым подчеркивает объективно-величавый вид жизни, её ход. Он улавливает, что у кого есть жизнь, у того есть и смерть. И смерть таится внутри самой жизни. И кто впреди не имеет смерти, тот не имеет (и не имел) и жизни со всеми её радостями.

В знаменитом антивоенном романе "На западном фронте без перемен" Ремарк показал без прикрас лицо смерти. Как бы сначала молодые люди не хорохорились перед

боем, подчиняясь идеологии: "мы, немцы, не боимся никого, кроме бога" - (16) всё равно их позже одолевали и пушечная болезнь от непрерывной канонады, и припадки фронтальной истерии, и животный страх за свою жизнь. Боязнь смерти приводит к тому состоянию, как оно ощущается у героя его романа: "Лоб у меня в испарине, подглазья взмокли, руки дрожат, дыхание стало учащенным" (17).

И как бы фронтовые агитаторы красиво не расписывали героическую смерть, солдатам страшно. Они самосознающие себя молодые личности, которым, как говорится, "до смерти хочется жить". Как солдатам, так и врачу Равику, всем героям Ремарка, вообще западному человеку рано или поздно приходит мысль о том, что "смерть никогда не смешна. Она всегда значительна", с ней нельзя играть (18).

Но мысль о том, что "не враги, а я сам, своей волей, имею право и над своей же смертью", спасала многих людей от преждевременной смерти. Так, герой Ремарка врач Равик носил всегда медальон с ядом. "Сознание того, что в любую минуту он может покончить с собой, помогло ему выстоять" (19), т.е. человек силен тем, что свою судьбу держит в своих руках сам, а не его враги контролируют ситуацию. И он мыслит: я, а никто-нибудь другой, - хозяин моей жизни и смерти. Такая ментальная установка очень нужна для человека Запада, который хочет до последней минуты, до последнего вздоха, мига жизни контролировать себя через своё самосознание. И тому в подтверждение мысли Ремарка: "Уж лучше умереть, когда хочется жить, чем дожить до того, что захочется умереть" (20). Т.е. не дай бог дожить до того момента, когда ты не можешь ни достойно жить, ни достойно умереть.

При всем нашем неприятии смерти, она рано или поздно наступает. И об этом философски мудро размышляет Ремарк: "Умереть оказывается проще, чем быть мёртвым" (21). Здесь Ремарк показывает алчную родственницу умершей героини, которая начинает суетиться возле умершей ради получения наследства, хотя морально на это не имеет никакого права, так как при жизни умершей не поддерживала с ней никаких контактов. Суета и жадность к вещам и деньгам умершего человека омрачают похороны и искренние чувства близких, сердечно любивших её. Наследственные претензии, тяжбы - часть общественной жизни эпохи цивилизации. От этого никуда не деться. Но важно, чтобы они протекали в рамках морали, в цивилизованных формах: чтобы при этом не забывались имя и честь умершего. А так наследники своим поведением могут обесчестить и имя умершего. Об этом думает Ремарк, говоря, что после смерти человека возникают проблемы: это и проблемы красивого, эстетического предания умершего земле, и соблюдение приличий и обычаев, где многое зависит от культуры и воспитанности чувств. Тотальная мировая скорбь, окутывающая нас во время смерти и похорон родных, говорит нам, что "разум дан человеку, чтобы он понял: жить одним разумом нельзя. Люди живут чувствами, а для чувств безразлично, кто прав" (22). В момент оплакивания и похорон умершего чувства родных священны, но все равно они должны быть в рамках разума и здравого смысла.

Продолжая размышлять о духовном наследстве, полученном нами от родных и от прошлых поколений, Ремарк прозорливо замечает: "Да и что, в сущности, не получено нами от покойников? Наш язык, наши привычки, наши познания, наше отчаяние - всё!" (23). Все культурные достижения 20 века и все тревоги за судьбы человечества (т.е. так называемые глобальные проблемы человечества) получены нами, по Ремарку, от наших уже ушедших в мир иной предков.

Таким образом, мы получили от Ремарка ментально-художественно-философское знание о смерти. Но это знание о скорбном. И как таковое это знание делает человека свободным, но несчастным, т.е. в мудрости о Танатосе много печали. Таким образом, по Ремарку, смерть дана нам как явление природы и как часть общественной жизни, и ему надо противостоять стоически; также не бывает бесстрашных перед смертью, и с ней не играют; имя умершего, его честь и достоинство зависят от поведения родных и близких; все достижения цивилизации получены нами от умерших. И каким бы полным

континуумом знаний о смерти мы не обладали бы, это не делает нас счастливыми. И тем не менее, если возможно, мы должны быть хозяевами (господами) как над собственной жизнью, так и над собственной смертью.

Список литературы

1. Ремарк Э.М. Черный обелиск. - М.: Вита-центр, 1992. С. 120.
2. Там же, с. 83.
3. Ремарк Э.М. Жизнь взаимы. - М.: Вита-центр, 1992. С. 17-18.
4. Ремарк Э.М. Черный обелиск. - М.: Вита-центр, 1992. С. 281.
5. Там же, с. 252.
6. Ремарк Э.М. Жизнь взаимы. - М.: Вита-центр, 1992. С. 149.
7. Там же, с. 147.
8. Ремарк Э.М. Три товарища. - М.: Вита-центр, 1992. С. 173.
9. Ремарк Э.М. Жизнь взаимы. - М.: Вита-центр, 1992. С. 191.
10. Ремарк Э.М. Три товарища. - М.: Вита-центр, 1992. С. 161.
11. Ремарк Э.М. Жизнь взаимы. - М.: Вита-центр, 1992. С. 190.
12. Ремарк Э.М. Триумфальная арка. - М.: Вита-центр. 1992, С. 89.
13. Там же, с. 89, 96.
14. Ремарк Э.М. Тени в раю. - М.: Вита-центр, 1992. С. 368.
15. Там же, с. 27.
16. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. - М.: Вита-центр, 1991. С. 60.
17. Там же, с. 139, 180.
18. Ремарк Э.М. Триумфальная арка. - М.: Вита-центр, 1992. С. 192.
19. Там же, с. 423.
20. Ремарк Э.М. Три товарища. - М.: Вита-центр, 1992. С. 407.
21. Ремарк Э.М. Жизнь взаимы. - М.: Вита-центр, 1992. С. 177.
22. Там же, с. 12.
23. Ремарк Э.М. Черный обелиск. - М.: Вита-центр, 1992. С. 317.

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
МИРНОГО ДИАЛОГА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(на примерах текстов Л. Н. Толстого)**

З.Б. Баучиева

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Вопросы межкультурных контактов и их отражение в языке являются сегодня одними из наиболее актуальных и дискутируемых. И это понятно, поскольку в жизни современного общества чётко прослеживаются две противоположные друг другу тенденции: «интеграция культур и конфликт культур» [Тер-Минасова: 4]. Между разными языками, в каких бы родственных отношениях они ни находились, происходят интенсивные процессы взаимовыгодного обмена, особенно в области лексики. Русский писатель в микроэтнографических диалогах достаточно ярко показывает взаимовлияние языков и культур на Кавказе, и, следовательно, доказывает необходимость взаимодействия народов.

Существенным элементом материальной культуры любого народа является его традиционная пища и утварь. Они формируются на протяжении всей его истории. В ней находят отражение такие важные стороны жизни и деятельности народа, как хозяйство, культура, исторические взаимосвязи, контакты и торговые отношения с соседними народами на различных этапах развития. Огромное значение сыграли физико-географическая среда, фауна и флора исторической территории кавказских народов, так как все это накладывало существенный отпечаток на хозяйство, являющееся основным источником пищи. Русские писатели прекрасно знали повседневную жизнь горцев и старались разными языковыми средствами правдиво показать русскому читателю все особенности быта: «Вот казак тащит куль муки и ковер; солдат с радостным лицом выносит из сакли жестяной таз и какую-то тряпку; другой, расставив руки, старается поймать двух кур, которые с кудахтаньем бьются около забора; третий нашел где-то огромный кумган (Кумган - горшок) с молоком, пьет из него и с громким хохотом бросает потом на землю» (Толстой, Казаки, 173). Они хорошо понимали, что взаимодействие и взаимовлияние языков приведет к взаимообогащению и взаимопроникновению культур. Необходимо отметить, что в процессе заимствования иноязычная лексика подвергалась ассимиляции и русифицировалась. В произведениях кавказского цикла А.А. Бестужева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого показан богатый фактический материал традиционной культуры кавказских народов (фольклор, народная этика, поведение горцев среди русских, и, наоборот, религиозные календарные праздники, описание одежды, жилища, пищи, домашней утвари), связанный с этническим самосознанием кавказских народов. Следует выделить, что в состав экзотизмов входят следующие лексико-тематические группы: этнографизмы, этнонимы, топонимы, гидронимы, а также включаются ономастическая лексика и слова речевого этикета.

В составе экзотической лексики представлены и следующие лексико-тематические группы: слова, называющие продукты питания и напитки; названия растений; названия предметов быта; названия лиц по роду деятельности; названия одежды и обуви. В текстах русских писателей прослеживается огромное

количество слов, обозначающих традиции, обычаи и обряды, а также религиозная лексика; названия танцев, музыкальных инструментов; слова, называющие социальные явления жизни.

Характерной особенностью произведений кавказского цикла русских писателей является наличие в них местных реалий, отражающих, наряду с другими средствами, специфику духовного мира горцев. Широко употребляются речевые обороты: речь русская – устами горцев, речь русского солдата на местном говоре. Языковая картина характеризуется и специфическими свойствами, которые определяются тем, что субъектом является не только человек вообще, но и человек – представитель определенной этнокультурной общности, характеризующийся своеобразием мировосприятия, определенным материальным и духовным образом жизни этноса.

В центре внимания находятся такие ценностные ориентиры, как отношение к своей и чужой культуре, выявление и поддержка национальных интересов. Описывая повседневность кавказских горцев, русские писатели посредством языка становятся проводниками языковой и культурной политики на Кавказе. На наш взгляд, анализ кавказских произведений русских писателей подтверждает, что они выступают связующим звеном интересов России и Кавказа. Русские писатели хорошо понимали силу бытовых и религиозных традиций в горской жизни того времени. Следовательно, они старались лучше узнать быт, нравы кавказских горцев, чтобы пользоваться данными элементами просто, естественно и впечатляюще. Например, хорошее знание этнографического материала помогало описывать более точно обычаи, обряды, одежду, оружие (какой вид оружия носили наиб и его мюриды); религиозные интересы (как и в какое время совершался намаз); поведение (как вел себя горец, будучи в гостях у горцев или среди русских) и многое другое. Гостеприимство, как особый вид обычая горцев описывали не только русские писатели или исследователи-кавказоведы, но и обычные военные. Мы приведем по этому поводу прекрасные слова И. Бларамберга, иностранца на русской службе, который более 2-х лет провел на Кавказе как **инженер-топограф** и который собрал интереснейший историко-этнографический материал о горах. И. Бларамберг отмечал, что «они (горцы) обладают всеми добродетелями и пороками людей нецивилизованных. Жестокие, мстительные, коварные по отношению к врагам, дома – они добры, гостеприимны, надежны в дружбе, воздержанны, почтительны к старикам и благодарны за благодеяния» [Бларамберг: 2].

Русскими писателями широко используются экзотизмы для точного представления повседневной жизни горцев, а также лингвистический комментарий как стилистический прием для изображения эмоциональных реалий. Вводя, таким образом, экзотическую лексику в тексты своих произведений, они достигают простоты и внятности изложения, что и определяет национальную кавказскую интонацию.

Джаубаева Ф. И. выделяет следующие ключевые топосы экзотической лексики в произведениях русских писателей о Кавказе, связанные с повседневной жизнью и религией, которая является важнейшей составляющей бытия горцев:

- лексические средства выражения топоса религии;
- лексические средства выражения топоса одежды;
- лексические средства выражения топоса оружия;
- лексические средства выражения топоса жилища;
- лексические средства выражения топоса утвари;
- лексические средства выражения топоса еды;
- лексические средства выражения топоса напитков.

Общий словарный свод экзотизмов она дает в опыте словаря «Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой» (2008). Здесь мы останавливаемся на наиболее частотных топосах, а также лексических средствах, входящих в них: языковые средства выражения топоса религии: «Так напиши отцу, что, если он выйдет назад ко

мне теперь, до **байрама**, я прощу его и все будет по-старому» (Толстой, Хаджи-Мурат, 108); языковые средства выражения топоса одежды: «На нем были черный бешмет с галунами, такие же ноговицы, новые, плотно обтягивающие ногу чувяки с **чиразами** (Чиразы значит галуны, на кавказском наречии), желтая черкеска и высокая, заломленная назад папаха» (Толстой, Набег, 13); языковые средства выражения топоса оружия: «Эльдар лежал на спине, раскинув широко свои сильные, молодые члены, так что высокая грудь его с черными **хозырями** на белой черкеске была выше откинувшейся свежесбритой синей головы, свалившейся с подушки» (Толстой, Хаджи-Мурат, 28); языковые средства выражения топоса жилища: «Беги в мечеть, зови отца, - приказал ему старик и, опередив Хаджи-Мурата, отворил ему легкую скрипнувшую дверь в **саклю**» (Толстой, Хаджи-Мурат, 25); языковые средства выражения топоса блюд: «Жена Садо несла низкий круглый столик, на котором были чай, пильгиши, блины в масле, сыр, **чурек** – тонко раскатанный хлеб – и мед. Девочка несла таз, кумган и полотенце» (Толстой, Хаджи-Мурат, 27); языковые средства выражения топоса напитков: «Вот дай срок, их праздник будет, пойду к Гирей-хану в гости, **бузу** (Татарское пиво из пшена) пить, - сказал Лукашка, сердито отмахиваясь от липнувших к нему комаров» (Толстой, Казаки, 173).

Этническая самобытность **лексического** значения слов-экзотизмов, включающих в свой состав этнокультурный компонент, обычно маркируется в лексикографических источниках с помощью специальных показателей национально-культурной ориентации слова (например, **байрам** — «название двух трёхдневных мусульманских праздников»). Этнокультурный компонент лексического значения слов-экзотизмов опирается на особые фоновые значения о фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов.

В систему организации кавказского текста входят также большое количество топонимов, этнонимов, антропонимов и гидронимов, многие из которых в структуре произведения выполняют не только номинативную, но и культурологическую функцию. Они гармонично вписываются в ткань произведений. Особую функциональную нагрузку в произведениях несут формулы речевого общения между русскими и горцами. Примерами использования речевых единиц, не имеющих эквивалентов в русском языке, являются не только слова-экзотизмы, но и речевые обороты, а также микроэтнографические фрагменты, которые состоят из авторских комментариев и развернутых ремарок:

«Пожил у них три месяца; нашел там своего сына, сам убил его и бежал. С тех пор он бросил воевать, пошел в **Мекку** [**Мекка** – священный город у мусульман] богу молиться, от этого у него **чалма**. Кто в **Мекке** был, тот называется **хаджи** и **чалму** надевает» [Толстой, Кавказский пленник, 219].

Описывая повседневную жизнь горцев, русские писатели изображают наиболее распространенные элементы оружия, одежды, пищи: «Я увидел в стороне груды камней, похожие на **сакли**, и отправился к ним. В самом деле, я приехал в армянскую деревню. Несколько женщин в пестрых лохмотьях сидели на плоской кровле подземной **сакли**. Я изъяснился кое-как. Одна из них сошла в **саклю** и вынесла мне **сыру и молоко**» [Пушкин, Путешествие в Арзрум, 461].

В произведениях о Кавказе русские писатели следуют правдивому, достоверному изображению жизненного уклада горских народов, используя при этом принцип стилизации материальной и духовной культуры, неидентичной авторской. Национальный колорит обозначен реалиями, характерными для изображаемых народов. Он передается лексическими средствами, что традиционно считается основным этническим определителем, этнообразующим фактором.

Тексты русских писателей насыщены собственными наблюдениями и рассуждениями о народе. Чрезвычайно интересны комментарии по описанию быта и обычаев горцев. Особенно важна характеристика домашнего быта и нравственного облика насе-

ления Кавказа. Отношение русских писателей к горской культуре можно проследить почти во всех произведениях о Кавказе.

Истории известно огромное число фактов, когда попытки различных культур установить взаимные контакты и отношения заканчивались безуспешно. Чаще всего неудачи объяснялись просто языковым непониманием. Правила культуры, к которой мы принадлежим, так же относительны и, чтобы понять поведение представителя другой культуры, нужно выяснить, какое поведение традиционно для этой культуры. Речевое поведение русских писателей на Кавказе доказывает, что успешность коммуникации зависит от фактора взаимопонимания. Речевые ситуации определяются обстоятельствами, которые вынуждают человека участвовать в речевом акте, это комплекс внешних условий общения и внутренних реакций общающихся, находящих выражение в каком-либо высказывании.

Вопросы взаимоотношений народов Кавказа и русских всегда были достаточно актуальны, однако приходится констатировать, что в связи с событиями последних лет на Северном Кавказе они приобрели особую актуальность. Научно обоснованный и наглядный показ того, с каким глубоким уважением и искренней любовью относились к горцам передовые представители русской интеллигенции (прежде всего, русские писатели), а также исконно народного отношения в регионе к России может внести свой позитивный вклад и в решение межнациональных взаимоотношений. В этом отношении в одном ряду идут А.А. Бестужев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. Кавказ занимал исключительное место в жизни и творчестве русских писателей.

Список литературы

1. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Москва: Изд. Надыршин А.Г., 2005. – 432 с.
2. Джаубаева Ф. И. Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой - Ставрополь, 2008.
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 17-ти т. Т.4. Редакторы 4 тома: С.М. Бонди, Г.О. Винокур, Н.К. Гудзий, Н.В. Измайлов, Б.В. Томашевский. Общий редактор 4 тома С.М. Бонди / Художник С. Богачев. – М.: Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР в изд. «Воскресенье», 1994. – 514 с.: ил.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). – М.: СЛОВО SLOVO, 2000. – 624 с.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22-х т. – М.: Художественное литература, 1978. – Т.14. Повести и рассказы. 1903 – 1910. Коммент. М.Н. Бойко. 1983. – 511с.

ПУНКТУАЦИЯ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Б.М. Хасароков

*«Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации
работников образования, Черкесск, Россия*

Работа посвящена актуальному членению предложения как одному из значимых вопросов для описания и осмысления метаграфемике абазинского текста. Функции порядка слов обусловлены грамматическими особенностями абазинского языка: эргативной конструкцией морфологического типа, полиперсонализмом финитного глагола-сказуемого, определяющего порядок и синтаксические взаимоотношения членов предложения. Порядок слов в абазинском предложении фиксирован, и его изменения обусловлены коммуникативной направленностью. В основе анализа коммуникативной организации высказывания лежит понятие информационного фокуса, в который включены актуализированные в смысловом отношении компоненты высказывания. Исследование показало, что метаграфемика текста в абазинском языке, в том числе пунктуационное оформление актуального членения высказывания, составляет комплекс параграфемических знаков, входящих в общую систему выразительных средств.

Ключевые слова: актуальное членение, высказывание, параграфемика, эргативная конструкция, порядок слов, пунктуация.

PUNCTUATION AND ACTUAL PARTITIONING OF SENTENCES IN ABAZA LANGUAGE

B.M. Khasarokov

*«Karachai-Circasian national Institute for training
of teachers, Cherkessk, Russia*

The work is devoted to the actual division of the sentence as one of the most important issues for the description and understanding of metagraphemics of Abaza text. The functions of word order are specified by the grammatical features of the Abaza language: ergative construction of morphological type, polypersonalization of finite verb-predicate that defines the order and syntactic relation of the members suggestions. The order of words in Abaza sentence is fixed, and it changes due to the communicative orientation. The basics of the analysis of the communicative organisation is the concept of an information focus, which involves the components, of an utterance actualized in the semantic regard. The study showed, that the metagraphics of the text in Abaza language, including punctuation design of the current division expression, is a complex of paragraphem signs included into the General system of expressive means.

Keywords: actual partitioning, saying, paragraphemic, the ergative construction, word order, punctuation.

Основными сферами реализации пунктуации являются предложение, высказывание и текст. Системные свойства пунктуации обусловлены взаимодействием их функций как в сфере отдельного предложения, так высказывания и текста в целом. Особен-

ность современного текста заключается в том, что каждый его компонент должен быть функционально и информативно значим. Следует иметь в виду, что роль знаков препинания в формировании ритма текста трудно переоценить. Ритмическая организация текста многофункциональна. В связи с тем, что особенности текста в абазинском языке практически не изучены или изучены лишь частично, рассмотрим актуальное членение предложения как один из способов связи предложений и значимых вопросов для описания и осмысления метаграфемики текста.

В современной лингвистической литературе не раз указывалось на способность пунктуационных средств репрезентировать на письме коммуникативную устроенность высказывания, и в частности актуальное членение. Отмечается, что в письменной речи используются обязательно или факультативно знаки для обозначения модальности и коммуникативного членения: знак вопроса или восклицания, разрядка, подчеркивание и т.п. А в некоторых случаях пунктуация может быть единственным средством актуализации коммуникативного содержания предложения, а именно – актуального членения. Порядок слов в предложении устанавливает последовательность разных по коммуникативной значимости частей высказывания и тем самым служит для точной передачи смысла высказывания. Кроме того, порядок слов является богатым источником стилистической синонимии. Актуальное членение предложения отражает коммуникативную структуру высказывания. Описание способов выражения актуального членения и форм его взаимосвязи с синтаксической структурой предложения приобретает большое значение при практическом изучении языка.

Лингвисты пражского лингвистического кружка в 1930-е годы считали, что в каждом языке существует своеобразное отношение актуального членения предложения к его синтаксическому членению (по членам предложения), и это отношение является настолько важной характеристикой структуры каждого языка, что оно должно стать частью науки о языке и объектом самого пристального внимания ученых-лингвистов. Во второй половине XX в. актуальное членение прочно вошло в лингвистику. Возрос интерес ученых к коммуникативной функции языка, т. е. к языку как средству общения. Усилилось внимание к условиям общения и к позиции его участников, к эффективным способам речевого общения в разнообразных его сферах, к правилам организации речи, устной и письменной. В этом направлении науки актуальное членение занимает важное место: оно отражает позицию говорящего по отношению к слушателю или читателю, реализуя путь от известного, определенного предмета речи к тем его признакам, которые в данном контексте для говорящего актуальны. Изучая структуру речи, ученые обнаружили, что актуальное членение также имеет свои способы выражения, только они отличаются от тех грамматических средств, при помощи которых связываются слова друг с другом в предложении. Эти способы образуют свою систему правил, которые носят более абстрактный, более сложный и в то же время менее жесткий характер, чем правила грамматические. Они предполагают комбинированное взаимодействие языковых средств.

Стилистически нейтральное предложение содержит две части: то, о чем сообщается (тема), – это первая часть, а то, что об этом сообщается, – вторая часть (логический предикат или рема). Тема и рема определяются при помощи вопроса, который может быть поставлен к предложению. Часть предложения, входящая в состав вопроса, является его темой, а часть, отвечающая на вопрос, – его ремой. Основной принцип теории актуального членения заключается в том, что высказывание строится от момента, известного автору, к чему-то новому, ему не известному. Порядок слов в высказывании определяется в зависимости от различных коммуникативных задач автора или интерпретатора. В основе анализа коммуникативной организации высказывания такое понятие, как информационный фокус, в который включены актуализированные в смысловом отношении компоненты высказывания. Любой компонент высказывания в принципе может быть представлен в речи как самостоятельный в коммуникативном отноше-

нии, т.е. он может быть актуализирован. Перемещение логического ударения в одном и том же предложении дает разное актуальное членение предложения-высказывания.

Как отмечает Н. Л. Шубина, с точки зрения современной теории синтаксиса, «актуальное членение в самом широком смысле понимается как особая коммуникативно-синтаксическая организация высказывания в соответствии с коммуникативной установкой отправителя, коммуникативной подготовленностью реципиента и условиями коммуникативного акта. Если принять во внимание позицию тех исследователей, которые признают многоступенчатость актуального членения, то обособление можно представить как ступень в коммуникативно-синтаксической организации высказывания» [5, 120].

В абхазско-адыгских языках порядок слов рассматривается как один из важных характеристик предложения-высказывания и является одним из наиболее сложных вопросов синтаксиса. Можно ли здесь говорить о специфике предложений с эргативной конструкцией, свойственной западнокавказским языкам, в том числе абазинскому?

В этой связи исследователями кабардино-черкесского языка отмечается: «Кабардино-черкесский язык занимает промежуточное положение между языками, в которых порядок слов особо значим, и языками, в которых он выполняет лишь коммуникативную и стилистическую функции». И далее: «Выполнение словопорядком синтаксической функции, приводящей к строгой фиксации позиций, флективно не оформленных субъектно-объектных членов предложения и функций передачи актуального членения предложения и его стилистической ориентации, составляет ту особенность кабардино-черкесского языка, которую называют частично несвободным словопорядком. Порядок слов всегда подчиняется определенным нормам и всегда выполняет те или иные синтаксические, смысловые и стилистические функции» [1, 490].

Функции порядка слов обусловлены грамматическими особенностями абазинского языка. К ним относятся, например, эргативная конструкция морфологического типа, полиперсонализм финитного глагола-сказуемого, определяющего порядок и синтаксические взаимоотношения членов предложения. В связи с тем, что порядок слов в абазинском предложении фиксирован, его изменения так или иначе могут быть обусловлены коммуникативной направленностью. В основе анализа коммуникативной организации высказывания лежит такое понятие, как информационный фокус, в который включены актуализированные в смысловом отношении компоненты высказывания.

Для абазинского языка справедливы выводы М. М. Циколия о том, что «...во всех случаях необходимость обособления обуславливается не синтаксическим, а стилистическим фактором, (...) действием стилистического фактора вызываются определенные изменения в синтаксической структуре, что выражается в изменении порядка слов, в осложнении всего предложения или отдельных членов пояснительными и уточняющими словами или словосочетаниями» [4, 58].

Традиционно пунктуационное оформление обособления (приложения, инфинитивных конструкций, других второстепенных членов предложения) в абазинском языке рассматривается условно в конструктивно-синтаксическом аспекте. Однако перспективным видится дальнейшее изучение этого языкового явления в плане актуального членения высказывания.

Следует сказать и о точке зрения на происходящий процесс более гибкого порядка слов высказываний в различных типах текстов. «Среди многообразных синтаксических явлений, относящихся к инновациям, важное место занимают инверсия (изменение порядка слов) и конверсия, – пишет З. Ю. Кумахова. – Порядок слов стал более гибким и свободным» [2, 153]. Например:

ЙагIвсхьатI ауицтара асквишьивкьва, асквишьызыкькьва (Т. Б.). – Прошли с тех пор века, тысячелетия.

В абазинской художественной литературе широкое распространение получили такие способы расчленения, разъединения текста, как сегментация, антиципация и

парцеллирование. Заслуживает внимания мнение тех исследователей, которые рассматривают такие конструкции как средство актуального членения.

При сегментации в начало выносятся гипертема. Каждая из частей оформляется как самостоятельное предложение-высказывание. Их соединение в единый несегментированный текст не только нарушает коммуникативное строение текста, но и требует формально-грамматических и лексических перестроек, т.е. без структурных изменений сегментированную часть и остальную часть текста соединить нельзя. Например:

Цыкъ-цыкъ, цыкъ-цыкъ, цыкъ-цыкъ... СацатишИта абльын йкНыхЛу асахлат сыла накшивитИ (КЪ. М.). «...Тик-так, тик-так, тик-так... Оглядываюсь и вижу висящие на стене часы».

Ажва! КИвыхиша сыззалыз алитература ажва! Ауй йснарглатИ сара нчвата йспхьадзуз АгИвычИвлвыс лбжсьы! (Т. Б.) «Слово! Бесценное слово литературы! Оно донесло до меня голос Человека, которого я обожествлял!»

Азамани агИвычИвлвыси... Азаманква шазашиИтуа... Арат ауысква йырзымхъвыцуа уысагИвлкьы дъгаьамзанИ (Т. В.). «Время и человек... Переключка времен... Нет, наверное, поэта, который бы не задумывался об этих явлениях».

Из примеров видно, что при этом типе расчленения пунктуационное оформление разнообразное: в зависимости от эмоциональной окрашенности части сегментированных текстов оформляются точкой, многоточием, восклицательным знаком и т.д. Здесь вступают в действие правила расстановки знаков препинания конца предложения, о которых мы сказали выше.

При парцелляции элементы, входившие в состав ремы начального предложения-высказывания, отделяются интонационно, становятся самостоятельными рематическими высказываниями и располагаются последовательно, в постпозиции. Например:

Ауаса, ага йара йишитахъдзас апита ауысква араса йалызтынгы, йгвы мачИкьы йасуан. Арухан дгИайымцИлауата, дгИаймайкьангьашуата Джьансурат дъагИалдхыз ахъазла (Т. Б.). «Хотя все складывалось так, как ему хотелось, он был немного огорчен. Из-за того, что Арухан вернула в дом Джансурат, не посоветовавшись с ним».

Парцеллирование является средством акцентного выделения частей текста, придания оттенка приподнятости и эмоционального напряжения. Например, часто встречается расчленение предложений с однородными членами:

МухИамад йынбжьагИв-лыгажвква рымышыркьварагы йымгИазшва йагИвицтын, йхабар дгИалалагатИ. ДцаквкИта, йажваква ацтацауата, зкьыркИ дгИанпахуазшва (Т. Б.). «Мухамад пропустил мимо ушей шутку друзей-стариков, будто не слышал, и начал свой рассказ. Спокойно, проговаривая слова с расстановкой, будто читал молитву».

Эти части отделяются точками, которые оказываются между отдельными группами слов и даже между отдельными словами, выполняющими функцию присоединительных членов и структурно не образующими законченного предложения. Это говорит о том, что в настоящее время постоянная функция точки – членить текст на отдельные предложения, указывать на конец повествовательного предложения – уже не единственная.

Антиципация представляет собой, как и сегментация, одноразовое членение текста на две структурно-смысловые части, но содержательно она отличается от сегментации. Антиципация – это отчленение итоговой, обобщающей части текста и перестановка ее в начало [3, 821].

Обычно в антиципированной части текста содержится некоторая информация о событии, еще не названном. Номинация события содержится во второй части расчлененного текста. В семантике антиципированной части содержатся детерминирующие члены предложения со значением места, времени и другими обстоятельствами. Например:

Аскви 1943 февраль йцИыхъвахауа амиква акИвиун. Адгьыл асыхь цИолала йхъгИван. Ахъта амчыра йгИалцИла адунай шабгу йшлашва йшвыбкИын.

Апартызан отряд фачIвы азрыхIазырра атахъын. Ауди акIымызтын агIапын гIаталта йгIалатIмIарыквын, йгIапхагIахата афашист хътацIаквагъи гIабадзау-хырквын, ауысква рыцIа йбаргвхарныс аурын. Абаргвырагъи, ахътагъи, ауахъ срычвхIва лацIарагъи йырчвымшвауа, ауат йырсайыз апартызанквa рхъвдаквцIара гIарахвтI. Пасата афачIвгIауырта цаквдыргылтI. Ауди дара рагъачва руацIа йталта йгIашIыркъарныс йаквыркIмI (Джъ. Къ.).

«Шли последние дни февраля 1943 года. Земля была покрыта глубоким снегом. Сильные морозы хозяйничали повсюду.

Нужно было заготовить продукты для партизанского отряда. Иначе, когда весной дороги станут непроходимыми, а фашисты придут в себя после зимних холодов, выполнение этой задачи может намного осложниться. Закаленные морозом, вьюгами и испытаниями, стойкие партизаны приступили к выполнению этого задания. Предварительно они разработали план: решили пробраться в тыл врага и там захватить запасы продовольствия».

Перенос итоговой части в начало служит специальным стилистическим приемом, призванным пробудить интерес читателя к тексту. Знаки конца предложения сохраняются, но часто как метаграфемический прием в таких случаях используется абзацное расположение второй части антиципированного текста. Поэтому антиципация чаще встречается в художественно-документальных и публицистических текстах.

В художественных текстах маркером актуального членения часто является тире. Например:

*Шва йгъыжвбум
швхъауыс хвыцмьцквa
рыда,
Швхъа йыгъшвзаквцIум
швылахъ чвкIеры шшалыгу...
ШвангIадри – швгIвычIвгIвысын.
ЙызхIварыда
ШвчвынцIссахата
ари адгъыл швзыкву?! (М. Къ.)*

«Вы не замечаете ничего, кроме мелких забот, Не осознаете того, что стали рабами своих несчастных судеб... Когда родились, вы были людьми. Кто скажет, почему теперь вы живете на земле, как мелкие мухи».

Таким образом, в абазинском языке все более возрастает функциональная значимость текстовой пунктуации. На уровне высказывания и текста (коммуникативно-синтаксический и коммуникативно-смысловой аспекты) использование знаков препинания в комплексе с другими метаграфемическими знаками подчинено авторскому замыслу или подходу интерпретатора.

Исходя из вышеизложенного, мы рассматриваем метаграфемическую структуру текста в абазинском языке, в том числе пунктуационное оформление актуального членения предложения-высказывания, как комплекс параграфемических знаков, входящих в общую систему выразительных средств.

Список литературы:

1. Кабардино-черкесский язык. В двух томах. Том I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис /Гл. редактор М.А. Кумахов. – Нальчик: ГП КБР «Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Изд. центр «Эль-Фа», 2006. – 550 с.
2. Кумахова З.Ю. Развитие адыгских литературных языков. – М.: Наука, 1972. – 278 с.
3. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис /Под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 864 с.

4. Циколия М.М. Порядок слов в абхазском языке. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. – Тбилиси, 1974. – 62 с.
5. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: Учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

The list of references:

1. Kabardino-cherkesskiy yazyik. V dvuh tomah. Tom 1. Sozdanie pismennosti, fonetika i fonologiya, morfologiya, sintaksis /Gl. redaktor M.A. Kumahov. – Nalchik: GP KBR «Resp. poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», Izd. tsentr «El-Fa», 2006. – 550 s.
2. Kumahova Z.Yu. Razvitie adyigskih literaturnyih yazyikov. – М.: Nauka, 1972. – 278 s.
3. Sovremenniy russkiy yazyik: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis /Pod obsch. red. L.A. Novikova. – SPb.: Izd-vo «Lan», 1999. – 864 s.
4. Tsikoliya M.M. Poryadok slov v abhazskom yazyike. Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoy stepeni d-ra filol. nauk. – Tbilisi, 1974. – 62 s.
5. Shubina N.L. Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyika: Uchebnik. – М.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2006. – 256 s.

АНАТОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ДРЕВНИЙ ПЛАСТ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Ф.Х. Мураткова

*Карачаево-Черкесский Орден Знак Почета Институт
гуманитарных исследований,
Черкесск, Россия*

Работа посвящена определенному количеству пословиц и поговорок, в основе которых лежат названия частей тела человека. Выявленные из топонимов и имен-прозвищ названия с анатомическими терминами. Некоторые названия одежды и обуви в основе которых лежат анатомические термины.

Ключевые слова: анатомические термины, названия частей тела человека, пословицы и поговорки, имена-прозвища, названия одежды и обуви.

ANATOMICAL TERMS AS ANCIENT LAYERS ABAZA LANGUAGE

F.H. Muratkova

*Karachay-Cherkess Order of Honor Institute for Humanities Research.
Cherkessk. Russia*

Work is devoted to a specific number of proverbs and sayings that are based on the names of human body parts. Identified from the place names and the names nicknames names with anatomical terms. And also, some of the names of clothes and shoes which are based on anatomical terms.

Keywords: proverbs and sayings, names -prozvischa names of clothes and shoes which are based on anatomical terms.

«...Значительное место среди общих лексических единиц в абхазо-адыгских языках занимают названия частей тела человека, а также производные от них слова. Термины, которые относятся к частям тела человека, возникли раньше, чем хозяйственно-бытовые термины, термины вооружения, родства и т.д.», - отмечает К.С.Шакрыл в одной из своих работ [1. С.73-74].

Повторяясь еще раз, укажем на то, что данный пласт является древним в лексике абазинского языка. Анатомическая лексика является источником исследования, не только истории и культуры абазин, но и предметом исследования топонимии. В работе «Абазинская топонимия» С.Х. Ионовой встречается определенное количество топонимов, образованных от частей тела человека и животных. В указанной же работе С.Х. Ионова отмечает: «Положение ученого Мурзаева Э.М. о том, что «большое количество географических терминов связано с названиями частей тела человека и животных» приемлемо и к абазинским топонимам (апеллятивам). Для сравнения смотри: гвы «сердце» в топонимии «равнина, пустырь», хъа «голова» - в топонимии «верховье, начало, исток», ша «лицо» - в топонимии «пригрев»; шапъы «нога» - в топонимии «подножье»; бзы «язык» - в топонимии «перешеек»; жагъв «подбородок»; хъвда «шея» в топонимии, «перешеек», жвгъвымсакъа «лопатка» в топонимии – «плоский мыс».

Агвы – так называется возвышенность к северо-западу от а. Красный Восток, на левом берегу Кумы. Состоит из лексемы *гвы* – общекавказского «сердце», а в абазинском еще и «середина, простор, ширь»

Приведем несколько топонимов с указанными апеллятивами: *АжвгІвымсакъа* – местность северо-восточнее а. Красный Восток на правом берегу р. Кума. *АжвгІвымсакъа* «лопатка». Рельеф горного массива напоминает лопатку, т.е. топоним относится к метафорическим образованиям; *Алагъ ду ацанІы* – местность одноименной балки, западнее а. Кубина, «Подножье (местности) балки *Алагъ ду*»; *Ахмат йыбыхъв ацанІы* – местность у подножья горы *Ахмат йыбыхъв*; *АшІыгІвгІвырта ацанІы* – подножье одноименной местности, к западу от а. Кубина: «Подножье *АшІыгІвгІвырта*»; *Акъалажв ахъа* – «Верховье балки Акъалажв», где *хъа* «голова», «исток, начало» и т.д. [2. с.270].

В другой монографии С.Х.Ионовой «Абазинские фамилии и имена» встречается группа имен-прозвищ с названиями частей тела человека и животных: *ХъашикІвокІва* (о человеке со светлыми волосами, «светловолосый»), *Хъабчва* (о человеке с неухоженными волосами), *Хъвдайшыс* (о человеке с короткой шеей), *ЛымхІаши* (лапоухий), *ЛымхІахІандыртиахъва* – букв. уши-лопухи, *ЛакІыцІ* (пучеглазый), *Лавгыргъа* (о человеке с радостными, веселыми глазами), *ПыңцІагврахІа* (о человеке с крупным носом), *Уачватръшивт* (о человеке с кривыми ногами) *Мэвакъаб* (Пузатый, брюхатый), *КъазцанІ* (о человеке с широкими ногами), *Дзычвахъвда* – о человеке с красивой шеей (букв. лебединая шея) и т.д. [3. С.28-30]. Из вышеприведенных примеров мы видим, что почти от всех частей тела человека и животных образуются имена-прозвища и клички.

«В абазинском фольклоре, как и у других народов, большое место занимают так называемые малые и философские жанры: пословицы, поговорки, загадки, приметы, крылатые слова, сохраняющие мудрость веков. ... Пословицы и поговорки – это выражение мудрости, добытой на основании многолетнего опыта жизни всего народа. Поэтому у пословицы есть готовые ответы на все случаи жизни, общественной и личной; она дает разумный совет, мудрое наставление, а когда надо – утешает и даже веселит. По абазински пословица и поговорка называется одним словом «ажважв» – «старое слово». «Старое» – значит, давнее, прошедшее через века, отобранное и отшлифованное ими, но сохранившееся до наших дней – в силу значительности мысли, заложенной в нем, и совершенства художественной формы», – писал ученый литературовед, фольклорист, языковед В.Б. Тугов в одной из своих работ. [4. С.326].

Наибольшее число пословиц и поговорок в абазинском языке образовалось с помощью анатомических терминов. Вот некоторые из них: *гвы* «сердце», исходя из того, что сердце является главным органом человека, и жизнь человека, а также всех живых существ зависит от его деятельности. Все пословицы и поговорки с данным термином показывают характер человека как положительные, так и отрицательные качества, состояние человека. Например: *гвычгъа* – «злопамятный, вредный» (букв. злое сердце); *гвыда* – бессердечный (букв. без сердца); *гвбагъа* – черствый (букв. крепкое, твердое сердце) и т.д. Ниже приведем некоторые пословицы с указанным термином: *агвІа дагІвызапІ* – сосед что сердце; *агвы мпшыкІва ала гъпшуам* – сердце не почувствует – глаз не увидит; *агвы цхІазтІхІва ащапІква гъацІуам* – сердце молодо, да ноги не идут (букв. Хотя сердце кусается, да ноги не идут); *агвы йтакъачІваху алакта йахІвумІ* «то что в сердце, отражается на лице», *йгвы йту йишІа йахІвумІ* «что на уме, то и на языке» и т.д. Для сравнения см. кабардино-черкесские пословицы и поговорки: а, сигу, зыІэжъэ, а, си жъэ, зыубыд «сердце не спеши, язык воздержись»; зигу фІы имылъым и щхъэ фІы къехъулІэркъым «у кого плохие мысли, у того не будут хорошими дела»; зи щхъэ къабзэу зигу цІапІэ «с виду прекрасен, а нутро – подлое»; гум ильыр нэгум къыуегъащІэ «что на душе, то и на лице»; и гур мапхъэ, и Іэр пхъэм дэльщ «сердце рвется, да руки связаны»; и бзэр ІэфІщ, и гур фІейщ «его речь – сладкая, а мысли – грязные»; назэр нэфкъым, щхъэзэр делэкъым «косоглазый не слепой, а вертячка – не

глупый»; пэжым нэ ирещI «правда глаза колит»; Iэ зилэр кьанэри, жьэ зилэр кIуаш «остался тот, кто с руками, а уехал тот, кто языкаст» и т.д.

Для сравнения приведем и другие пословицы и поговорки. Например: *Хьа йхьанI* «он умный» (букв. он с головой); *Йхьа хьчIван йджьыт йтайцIахтI* «отомстил ему»; *Йхьа духатI* «возгордился чем-то» (букв. его голова стала большой); *ахьа йтамызтын ащапIква йырчIвыуарапI* «если в голове пусто, ноги плачут»; *йхьа шкIвокIвазтIхIва йгвы шIаркIвапI* «хотя голова белая, но сердце молодое»; а также от *напIы* «рука»; *бзы* «язык», *шIа* «рот», *ла* «глаза», *мгва* «живот» и т.п. *Амгва пхьацара гьадырам* «живот, желудок не знает стыда», *ЙшIа укIрыгы йлымхIа чважьвуитI* «заткнешь рот, заговорит ухо», *НапIыла йытта цанIыла усцIацах* «то, что отдаешь руками, иди и забирай», *Йбаба йбынджьа ьтыркьыз дгIалагатI* «начал с того места, когда его отцу перерезали пуповину, т.е. из далека, давным давно», *ЙмачкIыс дгьахьым* «не стоит его мизинца», *ЙцанIы ачIвымыгь гIаливттI* «с его ноги выпал гвоздь, т.е. освободился», *ЙжвамачкI рати йдыритI* «знает как свои десять пальцев»; *амачкIва ацгарамызтIхIва йацахьитI* «хотя пальцы руки разные, но действуют дружно»; *ала йбаба анапIы йазачпитI* «что видит глаз, руки сделают»; *алакI чIвыуазтын йгIвбахауа гьгвыргьым* «если один глаз плачет, другой не радуется»; *акьанджьа ала анайау аджьымсагы атахьхатI* «когда вороне дали глаза, она потребовала и брови»; *алымхIа йагIауа ацкIыс ала йбабауа* «лучше увидеть, чем услышать»; *абьз бгIвыдапI: йатахьу ахIвитI* – язык без костей: что хочет говорит; *зыбыз ззымкIуа уымадза йауымхIвын* «не доверяй болтуну свою тайну»; *умачьвынцIа аргванызтIхIва уыгьзацхIум* «близок локоть да не укусишь»; *Асаби йкIьатIи ачIгIван йхьазтынгы дьнкьвыкьвуштI* «кишки ребенка будут висеть на коле – он все равно будет бегать» и др. [4. 23-56].

Здесь же приведем и некоторое количество названий одежды и обуви, в основе которых лежат анатомические термины: *чIвыча*-одежда от *чажь/чважь* (кожа); *хьыта* – шапка от *хьа* (голова); *хьарпхьа* – женский платок, надеваемый под шаль от *хьа* (голова); *хьвдакIвырша* – кашне от *хьвда* (шея); *напIтара* – перчатки от *напIы* (рука); *цанIхьацIа* – обувь от *цанIы* (нога) и ряд других бытовых предметов. Например: *щапIрыцкьага* – щетка для обуви от *цанIы* (нога); *хьашьыга* – краска для волос от *хьа* (голова); *хьалацIа* – заколка от *хьа* (голова); *лымхIарыгIв* – серьги от *лымхIа* (ухо); *пырпыцкьага* – зубная паста от *пыц* (зуб); *шIарыцкьага* – полотенце от *шIа* (лицо); *ларбагIвыга* – очки от *ла* (глаз) (букв. глазное зеркало). Сравни в кабардинском *нэгьуджэ*, адыгейском *нэгьундж*, абхазском *абла-саркьи*, в абазинском *ларбагIвыга*. [5. С. 133].

Таких терминов достаточно много. Но некоторые из них уже заняли место устаревших слов, потому что мало употребляемы, и скажем, в настоящее время почти что не используются в быту. Например: *хьарпхьа* – женский платок; *даматетI* – пагоны, *амсы* – чувяки, *цанIкIвырша* – портянки, *цхьвашиларпага* – ремешки для подвязывания задников мягкой обуви, *цахIага* – путы и т.д. [6. 450-453]. По данной теме ведется монографическое исследование.

Список литературы:

1. К.С. Шакрыл. Очерки по абхазо-адыгским языкам. Сухуми, 1971. С.73-74.
2. Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993. – 270 с.
3. Ионова С.Х. Абазинские фамилии и имена. Черкесск, 2006. – 28-30.
4. Тугов В.Б. Память и мудрость веков.
5. Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. Черкесск, 1977. – с.4.
6. Балкаров Б.Х. Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик, 1979. – С. 133.
7. Абазинско-русский словарь. С. 288, 450-453.

The list of references:

1. K.S Chakrl. Essays on the Northwest Caucasian languages. Sukhumi 1971.s.73-74.
2. Ionova S.H Abaza names. Cherkessk 1993. -270 p.
3. Ionova S.H Abaza the names. Cherkessk 2006. -28-30.
4. Tugov V.B Memory and wisdom of the ages. Karachaevsk 2002 s.326
5. Tabulova N.T Aphoristic poetry Abaza. Cherkessk 1977 - p.4.
6. Balkarov B.H Introduction to the Abkhaz-Circassian linguistics. Nalchik, 1979. - p. 133.
8. Abaza-Russian dictionary. S. 288, 450-453.

**ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

III

КЕЙС-СТАДИ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТОДА CASE-STUDY В ОБУЧЕНИИ

С.И. Асхаков

*Карчаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
Карачаевск, Россия*

В статье автор представляет кейс-стади, один из современных качественных методов исследования, как возможную альтернативу традиционным количественным методам. Выявлены основные особенности кейс-стади, возможности и ограничения его использования в педагогическом исследовании.

Ключевые слова: кейс-стади; метод; технология; методика; проблемная ситуация; задача; учебная профессионально ориентированная ситуация.

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE CASE-STUDY METHOD IN EDUCATION

S.I. Askhakov

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

The article presents case-study, one of the contemporary qualitative research methods, as a possible alternative to the traditional quantitative methods, and discusses the case-study basic features, the possibilities and limitations of its usage.

Keywords: case-study, method, technology, technoque, problem situation, task, educational career-oriented situation.

«Кейс-стади (от англ. case - «случай» и study – учение, изучение). Кейс-метод/Метод ситуаций - техника обучения, использующая описание реальных экономических и социальных ситуаций. Под кейсом (ситуацией) понимается письменное описание какого-то конкретного положения дел в организации, например, история создания, становления, развития, результаты в бизнесе. Обучающихся просят проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них» [1].

Основными понятиями, используемыми в кейс-методе, являются понятия «**ситуация**» и «**анализ**», а также производное от них – «**анализ ситуации**». Термин «ситуация» содержит в себе несколько смысловых контекстов и может пониматься как некое состояние, которое содержит в себе определённые противоречия и характеризуется высокой степенью нестабильности. Ситуация как правило имеет потенциал к изменению, и эти изменения зависят от деятельности людей, участвующих в ситуации. Ситуация открыта для вхождения и влияния людей, а действия людей связаны с реализацией их целей и интересов в этой ситуации. Ситуации «появляются» в таких социальных системах, где нет жёсткой детерминации поведения, где действует множество сил, имеет место конкуренция и борьба между ними. Понятие «анализ» может рассматриваться как мысленное расчленение объекта на части и как научное исследование. Существует

множество видов анализа: системный, корреляционный, факторный, статистический анализ и другие виды анализа, в целом можно сказать, что все эти разновидности анализа могут использоваться в методе кейс-стади, что в значительной степени расширяет его возможности. *Метод анализа конкретной ситуации* - педагогическая технология, основанная на моделировании ситуации или использовании реальной ситуации, в целях анализа данного случая, выявления проблем, поиска альтернативных решений и принятия оптимального решения проблемы.

Ситуации имеют отличительные особенности:

□ *Стандартная ситуация* в определенной мере типична, часто повторяется при одних и тех же обстоятельствах; имеет одни и те же источники, причины; может носить как отрицательный, так и положительный характер.

□ *Критическая ситуация* нетипична для данного человека, коллектива, группы; как правило, неожиданна, т. е. застигает врасплох, разрушает первоначальные расчеты, планы; грозит нарушить установленные нормы, режимы, системы правил, ценностей; может наносить материальный и моральный ущерб, быть вредной для здоровья, экологии; требует немедленного и радикального вмешательства, пересмотра критериев, положений, нормативов.

□ *Экстремальная ситуация* (или чрезвычайное происшествие) уникальна, не имеет аналогов в прошлом; приводит к негативным, а порой и к разрушительным изменениям каких-либо объектов, процессов, взглядов, отношений; влечет за собой материальные, физические и нравственные потери; требует привлечения незапланированных и непредусмотренных материальных и человеческих ресурсов; побуждает к радикальным действиям, нетрадиционным решениям, обращению за помощью не только к тем или иным организациям, но и к другим странам (например, землетрясение, пожар, наводнение, буря, извержение вулкана, сход лавины и т. п.).

В качестве предмета исследования здесь выбирается единичный случай или несколько избранных примеров социальной сущности и определяется совокупность методов их изучения. Цель метода case-study – совместными усилиями группы проанализировать ситуацию – case, возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы. Отличительной особенностью метода case-study является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни.

Система кейс метода включает в себе такие аспекты, как моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, игровые методы. Исследование включает в себя описание типичных, иллюстративных или девиантных примеров; фиксирует внимание на экстремальных или стратегических случаях; изучает естественные эксперименты. Кейсы могут быть основаны на реальном фактическом материале или вымышлены, но максимально приближены к реальной ситуации.

Метод изучения конкретных ситуаций (кейсов) возник в начале XX в. в Школе бизнеса Гарвардского университета. Первый сборник кейс-стади был выпущен там же в 1921 г. (*The Case Method at the Harvard Business School*). К середине прошлого столетия метод кейс-стади приобрел четкий технологический алгоритм, стал активно использоваться не только в американском, но и в западноевропейском бизнес-образовании. О степени значимости его в современном образовании говорят следующие данные: в среднем разбору типовых ситуаций в западных вузах посвящается 35-40% учебного времени. В школе бизнеса Чикагского университета на долю кейсов приходится 25% времени, в бизнес-школе Колумбийского университета - 30%, а в знаменитом Уортоне - 40%. Лидирует же по количеству часов, отводимых занятиям по этому методу, «первооткрыватель» ее - Гарвард. Рядовой студент за время учебы разбирает до 700 кейсов [2, с. 61 – 69].

В настоящее время сосуществуют две классические школы case-study – Гарвардская (американская) и Манчестерская (европейская). В рамках первой школы целью метода яв-

ляется обучение поиску единственно верного решения, вторая – предполагает многовариантность решения проблемы. Американские кейсы больше по объему (20-25 страниц текста, плюс 8-10 страниц иллюстраций), европейские кейсы в 1,5-2 раза короче.

Метод case-study был известен преподавателям экономических дисциплин в нашей стране еще в 20-е годы прошлого столетия. Активно применять кейс-метод в обучении стали в 80-х гг., сначала в МГУ, а затем в академических и отраслевых институтах, позднее - на специальных курсах подготовки и переподготовки. С конца 90-х годов используются переводные (западные) бизнес-кейсы. В это же время получает широкое распространение практика тестирования при помощи бизнес-кейсов при приеме на работу в западные компании, работающие на российском рынке. Дальнейшее развитие кейс-движения приводит к появлению новых кейс-клубов, наиболее известные из которых базируются в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Казани, Ростове-на-Дону и т.д. С 2007 года по настоящее время ежегодно проводится Всероссийский чемпионат по кейсам. Идею кейс-движения поддерживают и развивают ведущие вузы и многие российские бизнесмены — создатели российской бизнес-школы.

В последние годы в России наметилась тенденция к использованию кейс-метода не только в бизнес-образовании, но и в предметном обучении, в том числе естественным и гуманитарным дисциплинам. Активные методы обучения, в том числе метод case-study, достаточно широко применяются при подготовке экономических кадров в ряде ведущих экономических вузов России. Созданный как метод изучения экономических дисциплин, в настоящее время метод case-study нашел широкое распространение в изучении медицины, юриспруденции, социальной работы и других наук. Кейс-метод активно используется при подготовке менеджеров для бизнеса, а также для сектора государственного и общественного управления. Кейс метод получил известность благодаря различным программам подготовки менеджеров, в том числе и программам МВА. Новые Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) предусматривают широкое использование активных, в том числе ситуативных методов обучения (кейс-метода). «Кейс-стади» не только прочно вошло в повседневный научный лексикон, но для большинства является вполне понятным и привычным, это словосочетание широко используется как в исследовательской практике, так и в преподавании.

Метод кейс-стади приобрел широкую популярность не только в различных науках, но и применительно к различным предметным спецификам, включая наиболее сложные и труднодоступные для изучения сферы. Это качество кейс-стади делает его чрезвычайно привлекательным для социальной работы, где исследования имеют дело с особой, можно сказать, девиантной, социальной реальностью. Будучи объектом изучения, эта реальность обнаруживает недостаточность исследовательского инструмента, построенного на «чистой» аналитике. Подробное описание происходящего с точки зрения самих действующих лиц – со всеми их предрассудками, эмоциями и своеобразием – оказывается не менее важным, чем беспристрастный анализ с точки зрения стороннего наблюдателя. Кроме того, в ряде случаев «девиантная реальность» просто не поддается изучению с помощью стандартного анкетирования или тестирования. Каждый человек несчастен по-своему, поэтому болезненный, травматичный опыт очень трудно втиснуть в формализованные бланки, не говоря уже о качестве общения исследователя и исследуемого в подобной ситуации.

Метод case-study относят к одному из «продвинутых» активных методов обучения. К **преимуществам** метода case-study можно отнести:

- использование принципов проблемного обучения;
- получение навыков решения реальных проблем;
- получение навыков работы в команде (Team Job Skills);
- выработка навыков простейших обобщений;
- получение навыков презентации;

- получение навыков пресс-конференции, умения формулировать вопрос, аргументировать ответ;
- формирование навыков решения более серьезных проблем.

Научная значимость и такая популярность кейс-стади не случайна. Кейс-стади - интегрированная исследовательская стратегия, в рамках которой последовательно используются несколько качественных методов для изучения одного объекта (случая, события, организации, социальной или субкультурной общности). Стратегия кейс-стади ориентирована на всестороннее описание выбранного объекта, которое предусматривает выделение его структурных элементов, фиксацию особенностей их взаимодействий. На этой основе проводится анализ факторов функционирования объекта, выдвигается объяснение его состояния и дается прогноз дальнейшего развития. Это глубинное исследование единичной ситуации с целью понимания более широкого класса (схожих) случаев. Эта стратегия является неким промежуточным звеном от получения сугубо контекстуальных знаний при помощи качественных методов к выведению общих закономерностей.

Метод не требует больших материальных или временных затрат и предполагает вариативность обучения. Кейс метод позволяет активизировать теоретические знания и практический опыт обучаемых, их способность высказывать свои мысли, искать нестандартные решения, работать в команде. Метод эффективен для формирования ключевых профессиональных компетенций менеджеров. Позволяет развивать коммуникативность, лидерские качества, способность оперативно анализировать большой объем информации, быстро принимать правильные решения в стрессовой ситуации. Бесспорным плюсом кейсов является возможность создать рабочую доброжелательную мотивирующую обстановку, позволяющую участникам задействовать имеющийся опыт, проявить креативность. Преимуществом кейсов является возможность оптимально сочетать теорию и практику, что представляется достаточно важным при подготовке специалиста.

Идеи метода case-study (метода ситуационного обучения) достаточно просты:

1. Метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, истина в которых плюралистична, т.е. нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности; задача преподавания при этом сразу отклоняется от классической схемы и ориентирована на получение не единственной, а многих истин и ориентацию в их проблемном поле.

2. Акцент обучения переносится не на овладение готовым знанием, а на его выработку, на сотворчество студента и преподавателя; отсюда принципиальное отличие метода case-study от традиционных методик – демократия в процессе получения знания, когда студент по сути дела равноправен с другими студентами и преподавателем в процессе обсуждения проблемы.

3. Результатом применения метода являются не только знания, но и навыки профессиональной деятельности.

4. Технология метода заключается в следующем: по определенным правилам разрабатывается модель конкретной ситуации, произошедшей в реальной жизни, и отражается тот комплекс знаний и практических навыков, которые студентам нужно получить; при этом преподаватель выступает в роли ведущего, генерирующего вопросы, фиксирующего ответы, поддерживающего дискуссию, т.е. в роли диспетчера процесса сотворчества.

5. Несомненным достоинством метода ситуационного анализа является не только получение знаний и формирование практических навыков, но и развитие системы ценностей студентов, профессиональных позиций, жизненных установок, своеобразного профессионального мироощущения и миропреобразования.

6. В методе case-study преодолевается классический дефект традиционного обучения, связанный с «сухостью», неэмоциональностью изложения материала – эмоций,

творческой конкуренции и даже борьбы в этом методе так много, что хорошо организованное обсуждение кейса напоминает театральный спектакль.

Метод case-study – инструмент, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач. Метод способствует развитию у студентов самостоятельно-го мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргумен-тированно высказать свою. С помощью этого метода студенты имеют возможность про-явить и усовершенствовать аналитические и оценочные навыки, научиться работать в ко-манде, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы.

У метода case-study есть свои признаки и технологические особенности, позво-ляющие отличить его от других методов обучения [3, с. 4].

Признаки метода case-study:

1. Наличие модели социально-экономической системы, состояние которой рас-сматривается в некоторый дискретный момент времени.
2. Коллективная выработка решений.
3. Многоальтернативность решений; принципиальное отсутствие единственного решения.
4. Единая цель при выработке решений.
5. Наличие системы группового оценивания деятельности.
6. Наличие управляемого эмоционального напряжения обучаемых.

Технологические особенности метода case-study:

1. Метод представляет собой специфическую разновидность исследовательской аналитической технологии, т.е. включает в себя операции исследовательского процес-са, аналитические процедуры.

2. Метод case-study выступает как технология коллективного обучения, важней-шими составляющими которой выступают работа в группе (или подгруппах) и взаим-ный обмен информацией.

3. Метод case-study в обучении можно рассматривать как синергетическую техно-логию, суть которой заключается в подготовке процедур погружения группы в ситуа-цию, формировании эффектов умножения знания, инсайтного озарения, обмена откры-тиями и т.п.

4. Метод case-study интегрирует в себе технологии развивающего обучения, включая процедуры индивидуального, группового и коллективного развития, форми-рования многообразных личностных качеств обучаемых.

5. Метод case-study выступает как специфическая разновидность проектной тех-нологии. В обычной обучающей проектной технологии идет процесс разрешения име-ющейся проблемы посредством совместной деятельности студентов, тогда как в методе case-study идет формирование проблемы и путей ее решения на основании кейса, кото-рый выступает одновременно в виде технического задания и источника информации для осознания вариантов эффективных действий.

6. Метод case-study концентрирует в себе значительные достижения технологии «создания успеха». В нем предусматривается деятельность по активизации студентов, стимулирование их успеха, подчеркивание достижений обучаемых. Именно достиже-ние успеха выступает одной из главных движущих сил метода, формирования устойчи-вой позитивной мотивации, наращивание познавательной активности.

Источники кейсов [4].

Как интеллектуальный продукт Кейс имеет свои источники, которые можно пред-ставить следующим образом:

- общественная жизнь во всем своем многообразии выступает источником сюже-та, проблемы и фактологической базы кейса;
- образование – определяет цели и задачи обучения и воспитания, интегрирован-ные в метод case-study;

- наука – третий источник кейса как отражательного комплекса; она задает ключевые методологии, которые определяются аналитической деятельностью и системным подходом, а также множество других научных методов, которые интегрированы в кейс и процесс его анализа.

Соотношение основных источников кейса может быть различным. Данный подход положен в основу классификации кейсов по степени воздействия их основных источников. При этом можно выделить:

а) практические кейсы, которые отражают абсолютно реальные жизненные ситуации. Основная задача практического кейса заключается в том, чтобы детально и подробно отразить жизненную ситуацию. По сути дела такой кейс создает практическую, что называется «действующую» модель ситуации;

б) обучающие кейсы, основной задачей которых выступает обучение;

в) научно-исследовательские кейсы, ориентированные на осуществление исследовательской деятельности.

Выделенные выше источники кейсов являются базовыми, или первичными, поскольку они определяют наиболее значимые факторы воздействия на кейсы. Вместе с тем можно выделить и вторичные источники формирования кейсов, которые носят производный характер от описанных выше базовых источников:

1. Художественная и публицистическая литература, которая может подсказывать идеи, а в ряде случаев определять сюжетную канву кейсов по гуманитарным дисциплинам. Фрагменты из публицистики, включение в кейс оперативной информации из СМИ значительно актуализирует кейс, повышает к нему интерес и стимулирует нравственное развитие личности студента.

2. Использование «местного» материала как источника формирования кейсов. По мнению многих исследователей, наиболее насыщенное и интересное обсуждение кейсов о деятельности разных компаний происходит тогда, когда компания и ее продукция имеют определенное личное значение для студентов. При обсуждении таких кейсов существует уникальная возможность пригласить представителя предприятия.

3. Научность и строгость кейсу придают статистические материалы, сведения о состоянии рынка, социально-экономические характеристики предприятия и т.п.; при этом данные материалы могут играть роль непосредственного инструмента для диагностики ситуации, а могут выступать в качестве материала для расчета показателей, которые наиболее существенны для понимания ситуации.

4. Добротные материалы к кейсу можно получить посредством анализа научных статей, монографий и научных отчетов, посвященных той или иной проблеме. Использование научной литературы при разработке кейса придает ему большую строгость и корректность, характеризует актуальность и новизну материала.

5. Неисчерпаемым источником материала для кейсов является Интернет с его ресурсами. Этот источник отличается значительной масштабностью, гибкостью и оперативностью.

Все источники информации для кейсов представляют собой продукты человеческой деятельности. В них проявляются интересы людей, их субъективизм, а порой заблуждения. Это требует проверки на истинность всех материалов и источников кейса. Чтобы добиться достоверности кейса, необходимо добиваться максимального соответствия ситуации кейса ситуации реальной жизни.

Классификация кейсов [3, с. 6-7].

Классификация кейсов может производиться по различным признакам. Одним из широко используемых подходов к классификации кейсов является их сложность. При этом различают:

- иллюстративные учебные ситуации — кейсы, цель которых — на определенном практическом примере обучить студентов алгоритму принятия правильного решения в определенной ситуации;

- учебные ситуации - кейсы с формированием проблемы, в которых описывается ситуация в конкретный период времени, выявляются и четко формулируются проблемы; цель такого кейса - диагностирование ситуации и самостоятельное принятие решения по указанной проблеме;

- учебные ситуации — кейсы без формирования проблемы, в которых описывается более сложная, чем в предыдущем варианте, ситуация, где проблема четко не выявлена, а представлена в статистических данных, оценках общественного мнения, органов власти и т.д.; цель такого кейса — самостоятельно выявить проблему, указать альтернативные пути ее решения с анализом наличных ресурсов;

- прикладные упражнения, в которых описывается конкретная сложившаяся ситуация, предлагается найти пути выхода из нее; цель такого кейса — поиск путей решения проблемы.

Кейсы могут быть классифицированы исходя из целей и задач процесса обучения. В этом случае могут быть выделены следующие типы кейсов:

- обучающие анализу и оценке;

- обучающие решению проблем и принятию решений;

- иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом.

Заслуживает внимания классификация кейсов, приведенная Н. Федяниным и В. Давиденко:

- структурированный (highly structured) “кейс”, в котором дается минимальное количество дополнительной информации; при работе с ним студент должен применить определенную модель или формулу; у задач этого типа существует оптимальное решение;

- “маленькие наброски” (short vignettes), содержащие, как правило, от одной до десяти страниц текста и одну-две страницы приложений; они знакомят только с ключевыми понятиями и при их разборе студент должен опираться еще и на собственные знания;

- большие неструктурированные “кейсы” (long unstructured cases) объемом до 50 страниц - самый сложный из всех видов учебных заданий такого рода; информация в них дается очень подробная, в том числе и совершенно ненужная; самые необходимые для разбора сведения, наоборот, могут отсутствовать; студент должен распознать такие «подвохи» и справиться с ними;

- первооткрывательские “кейсы” (ground breaking cases), при разборе которых от студентов требуется не только применить уже усвоенные теоретические знания и практические навыки, но и предложить нечто новое, при этом студенты и преподаватели выступают в роли исследователей.

Некоторые ученые считают, что кейсы бывают «мертвые» и «живые». К «мертвым» кейсам можно отнести кейсы, в которых содержится вся необходимая для анализа информация. Чтобы «оживить» кейс, необходимо построить его так, чтобы спровоцировать студентов на поиск дополнительной информации для анализа. Такой подход позволяет кейсу развиваться и оставаться актуальным длительное время.

Кейсы могут быть представлены в различной форме: от нескольких предложений на одной странице до множества страниц. Однако следует иметь в виду, что большие кейсы вызывают у студентов некоторые затруднения по сравнению с малыми, особенно при работе впервые. Кейс может содержать описание одного события в одной организации или историю развития многих организаций за многие годы. Кейс может включать известные академические модели или не соответствовать ни одной из них.

Нет определенного стандарта представления кейсов. Как правило, кейсы представляются в печатном виде или на электронных носителях, однако включение в текст фотографий, диаграмм, таблиц делает его более наглядным для студентов. С печатной информацией или с информацией на электронных носителях легче работать и анализировать ее, чем информацию, представленную, например, в аудио- или видео- вариан-

тах; ограниченные возможности многократного интерактивного просмотра могут привести к искажению первичной информации и ошибкам. В последнее время все популярнее становятся мультимедиа представление кейсов. Возможности мультимедиа представления кейсов позволяют избежать вышеназванных трудностей и сочетают в себе преимущества текстовой информации и интерактивного видеоизображения.

По наличию сюжета кейсы делятся на сюжетные и бессюжетные. Сюжетные кейсы обычно содержат рассказ о произошедших событиях, включают действия лиц и организаций. Бессюжетные кейсы, как правило, прячут сюжет, потому что четкое изложение сюжета в значительной степени раскрывает решение. Внешне они представляют собой совокупность статистических материалов, расчетов, выкладок, которые должны помочь диагностике ситуации, восстановлению сюжета.

Временная последовательность материала также накладывает отпечаток на жанровые особенности кейса. Кейсы в режиме от прошлого к настоящему характеризуются естественной временной последовательностью событий, позволяют хорошо выявлять причинно-следственные связи. Кейсы-воспоминания характеризуются тем, что время в них прокручивается назад: герои что-то вспоминают, сами воспоминания отрывочны, часто несистемные, фрагментарны, что создает затруднения по восстановлению временных цепочек. По сути дела анализ кейса сводится к реконструкции ситуации, ее осмыслению в аспекте той или иной познавательной парадигмы.

Наконец, прогностические кейсы дают довольно подробное описание событий недавнего прошлого и настоящего, ставят задачу выработать наилучший вариант поведения «героя» в будущем.

В зависимости от того, кто выступает субъектом кейса, их можно условно разделить на:

- личностные кейсы, в которых действуют конкретные личности, менеджеры, политики, руководители;
- организационно-институциональные кейсы отличаются тем, что в них действуют организации, предприятия, их подразделения;
- многосубъектные кейсы обычно включают в себя несколько действующих субъектов.

Величина кейса прямо зависит от его назначения. Мини-кейс, занимающий по объему от одной до нескольких страниц, может быть рассчитан на то, что он займет часть двухчасового практического занятия. Кейс средних размеров занимает обычно двухчасовое занятие, а объемный кейс, составляющий до нескольких десятков страниц, может использоваться в течение нескольких практических занятий.

Бывают кейсы с приложениями и без приложений; кейсы с приложениями обычно предполагают формирование навыков расчетов и анализа статистической информации.

По типу методической части кейсы бывают вопросными, при их разрешении студентам нужно дать ответы на поставленные вопросы, либо кейсы-задания, которые формулируют задачу или задание.

Опыт показывает, что кейс превращается тогда в эффективное учебно-методическое произведение, когда получает всестороннюю не только научную и методическую, но и жанровую проработку.

Для того чтобы учебный процесс на основе case-технологий был эффективным, необходимы два условия: хороший кейс и определенная методика его использования в учебном процессе.

Структура и этапы разработки кейса

Как правило, кейс включает в себя:

- Ситуацию – случай, проблема, история из реальной жизни.
- Контекст ситуации - хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации.
- Комментарий ситуации, представленный автором.

- Вопросы или задания для работы с кейсом.
- Приложения.

Этапы разработки кейса

- Определение места кейса в системе образовательных целей
- Поиск институциональной системы, которая будет иметь непосредственное отношение к теме кейса.
- Построение, или выбор модели ситуации
- Создание описания.
- Сбор дополнительной информации.
- Подготовка окончательного текста.
- Презентация кейса, организация обсуждения.

Практические рекомендации по разработке кейса:

Прежде чем приступить к созданию кейса, необходимо решить:

- Каких целей Вы хотите достичь с помощью метода анализа конкретной ситуации?
- Какой вид кейса более всего соответствует поставленным Вами целям?
- Каковы должны быть основные проблемы в описываемой ситуации? (Количество проблем, заложенных в кейс, не должно быть большим - максимум 4 проблемы)
- От чьего лица будет описываться ситуация?
- Какая информация Вам понадобится для составления кейса, и как Вы ее будете добывать?

Хороший кейс должен отвечать следующим требованиям:

- соответствовать четко поставленной цели создания;
- иметь соответствующий уровень трудности;
- быть актуальным на момент работы с ним;
- иллюстрировать типичные ситуации;
- провоцировать дискуссию;
- иметь несколько решений.

Виды анализа кейсов и решаемые задачи [5, с. 17].

Анализ кейсов представляет собой процесс решения значительного числа частных задач, что предполагает постоянное присутствие в этом процессе генерации идей. Остановимся на характеристике основных видов анализа, которые получили наиболее широкое распространение и оказывают существенное воздействие на развитие метода case-study.

□ *Проблемный анализ* основывается на понятии «проблема». По сути дела проблемный анализ предполагает осознание сущности, специфики той или иной проблемы и путей ее разрешения. Технология проблемного анализа предполагает аналитическую работу с классификацией проблем по следующим направлениям:

- определение формулировки проблемы как неудовлетворенной общественной потребности;
- пространственно-временная констатация проблемы, которая предполагает определение пространственных и временных границ проблемы;
- выяснение типа, характера проблемы, ее основных системных характеристик (структуры, функций и т.д.);
- выявление закономерностей развития проблемы, ее последствий;
- диагностика принципиальной разрешимости проблемы;
- определение ресурсов, которые необходимы для разрешения проблемы;
- выработка организационно-управленческих технологий разрешения проблемы;

- разрешение проблемы.

□ *Причинно-следственный анализ* основывается на причинности; ее основными понятиями выступают «причина» и «следствие», которые описывают связь между явлениями. Технология причинно-следственного анализа включает в себя следующие шаги:

- формулировка объекта и предмета исследования;
- определение некоторых исходных событий как возможной причины и возможного следствия, объясняющих объект и предмет исследования;
- установление наличия причинно-следственной связи, определение причины и следствия;
- диагностика типа причинно-следственной связи, установление ее характера;
- выяснение места данной причинно-следственной связи в структуре причинно-следственной цепи;
- объяснение причинностью изучаемых явлений и процессов.

□ *Прагматический (праксеологический) анализ* предполагает осмысление того или иного объекта, процесса, явления с точки зрения более эффективного использования в практической жизни. Основными понятиями прагматического анализа выступают «эффективность» — достижение высокого результата минимальными ресурсами; «результативность» — способность достигать поставленную цель; «оценка» — величина, характеризующая то или иное явление с точки зрения эффективности и результативности. Прагматический анализ осуществляется в несколько этапов:

- осмысление объекта или процесса с точки зрения его функций;
- определение результативности системы;
- выявление тех функций, выполнение которых не удовлетворяет запросы к системе, анализ эффективности функционирования системы;
- структурный анализ системы, выявление ее структурных проблем, причин неэффективности;
- изучение возможностей системы, ее потенциала, неиспользованных резервов;
- выработка предложений по повышению эффективности системы.

□ *Аксиологический анализ* предполагает анализ того или иного объекта, процесса, явления в системе ценностей. Необходимость этого анализа обусловлена тем, что общество характеризуется значительной ценностной дифференциацией. Ценности представителей разных социальных групп различаются между собой. Поэтому довольно часто в демократическом обществе возникает проблема согласования ценностей, ценностного партнерства, без которого невозможно нормальное взаимодействие людей. Методика аксиологического анализа еще не сложилась. Можно предложить следующую его схему:

- выявление множества оцениваемых объектов;
- определение критериев и системы оценивания;
- формирование группы экспертов;
- проведение аксиологической экспертизы;
- получение системы оценок объектов;
- выработка рекомендаций по совершенствованию оцененных объектов.

□ *Ситуационный анализ* имеет особое значение при использовании метода case-study. Данный вид анализа основывается на совокупности приемов и методов осмысления ситуации, ее структуры, определяющих ее факторов, тенденций развития и т.п. Ситуационный анализ основывается на термине «ситуация», который является достаточно многозначным. Несмотря на многообразие понимания ситуации, можно выделить то общее, что свойственно различным концептуальным подходам. Прежде всего следует отметить, что ситуация является результатом социальных изменений, она вытекает из предыдущей ситуации и втекает в последующую ситуацию, т.е. она процессуальная. Удачность выбора ситуации определяется степенью ее соответствия изучаемому зна-

нию, а также наличием в ней нестандартности, некоторой интриги, что придает ей интересность, побуждает исследовательскую мотивацию.

□ *Прогностический анализ* предполагает не разработку, а использование моделей будущего и путей его достижения. По сути дела, этот анализ сводится к прогностической диагностике, выяснению степени соответствия анализируемого явления или процесса будущему. Он включает в себя два вида анализа: нормативный прогностический анализ, когда задается будущее состояние системы и определяются способы достижения будущего, и поисковый прогностический анализ, при котором посредством построения трендовых моделей определяется ситуация будущего.

□ *Рекомендательный анализ* ориентирован на выработку рекомендаций относительно поведения действующих лиц в некоторой ситуации. Рекомендательный анализ играет особую роль в системе взаимодействия исследователя и практика. Он обеспечивает внедрение результатов исследования в жизнь. Основной проблемой этого анализа является проблема взаимодействия и общности языка исследователя и практика-управленца. Исследователь должен не только разрешить проблему теоретически, но и выработать рекомендации для совершенствования деятельности управленца, изложив их в категориях понятного управленцу языка. От прагматического анализа рекомендательный анализ отличается тем, что предполагает выработку вариантов поведения в некоторой ситуации.

□ *Программно-целевой анализ* представляет собой дальнейшее развитие рекомендательного анализа в аспекте выработки программы достижения определенной цели. Он сосредотачивается на разработке подробной модели достижения будущего.

Задачи, решаемые в процессе реализации метода case-study [6, с. 20]:

1. Осуществление проблемного структурирования, предполагающего выделение комплекса проблем ситуации, их типологии, характеристик, последствий, путей разрешения (проблемный анализ).

2. Определение характеристик, структуры ситуации, ее функций, взаимодействия с окружающей и внутренней средой (системный анализ).

3. Установление причин, которые привели к возникновению данной ситуации, и следствий ее развертывания (причинно-следственный анализ).

4. Диагностика содержания деятельности в ситуации, ее моделирование и оптимизация (праксеологический анализ).

5. Построение системы оценок ситуации, ее составляющих, условий, последствий, действующих лиц (аксиологический анализ).

6. Подготовка предсказаний относительно вероятного, потенциального и желательного будущего (прогностический анализ).

7. Выработка рекомендаций относительно поведения действующих лиц ситуации (рекомендательный анализ).

8. Разработка программ деятельности в данной ситуации (программно-целевой анализ).

Исходя из описанных выше методов анализа кейсов и общей характеристики задач, решаемых в процессе реализации метода case-study, можно сформулировать основные рекомендации по их решению.

Решение кейсов рекомендуется проводить в 5 этапов:

Первый этап — знакомство с ситуацией, ее особенностями.

Второй этап — выделение основной проблемы (основных проблем), выделение факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать.

Третий этап — предложение концепций или тем для «мозгового штурма».

Четвертый этап — анализ последствий принятия того или иного решения.

Пятый этап — решение кейса — предложение одного или нескольких вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения.

Анализ кейсов может быть как специализированным, так и всесторонним. Специализированный анализ должен быть сосредоточен на конкретном вопросе или проблеме. Всесторонний (подробный) анализ подразумевает глубокое погружение в ключевые вопросы кейса.

Список литературы

1. Учебный словарь терминов рекламы и публичных отношений. — Воронеж: ВФ МГЭИ. И. А. Радченко. Под ред. Е. Е. Топильской. 2007.
2. Андусев Б.Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей // Директор школы. - №4, 2010.
3. Антипова М. В. Метод кейсов (case study): методич. пособие для преподавателей. – М.: Мариинско-Посадский филиал ФГБУ ВПО «МарГТУ», 2011.
4. *Основы кейс-метода - Президентская программа ... www.pprog.ru/Osnovi%20keis-metoda.doc*
5. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. (http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600)

The list of references

1. Educational dictionary of advertising and public relations. - Voronezh: EOF MGIEI. I. A. Radchenko. Edited by E. E. Topilsky. 2007.
2. Andusev B. E. Case method as a tool of the competences formation // the Principal of school No. 4, 2010.
3. Antipova M. V. The method of case studies : methodological manual for teachers. - M. : Mariinskiy-Posad branch of Federal state budget institution of higher professional education "Marstu", 2011.
4. The basics of the case method, the Presidential programme ... www.pprog.ru/Osnovi%20keis-metoda.doc.
5. Dolgorukov, A. M. The case-study method as a modern technology professional-oriented training. http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600)

О РАЗРАБОТКЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БАКАЛАВРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ЕЁ АПРОБАЦИИ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

И. Д. Борокова

*Карчаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
Карачевск, Россия*

Ключевые слова: модель; технологическое мышление; математические дисциплины; моделирование; гностический компонент; операционально-процессуальный компонент; личностно-мотивационный компонент; рефлексивно-оценочный компонент.

Аннотация: в статье представлены педагогические условия и структурно-функциональная модель развития технологического мышления бакалавра социальной работы и её апробации в ходе изучения математики.

ON THE DEVELOPMENT OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF THE PROCESS OF THINKING BACHELOR OF SOCIAL WORK AND ITS TESTING IN THE STUDY OF MATHEMATICS

I. D. Borokova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Keywords: model; technological thinking; mathematical disciplines; modeling; Gnostic component; operational and procedural components; personality-motivational component; reflective-evaluative component.

Abstract: The article presents the pedagogical conditions and structural-functional model of the development of technological thinking bachelor of social work and its testing in the study of mathematics.

Моделирование широко применяется в различных сферах профессиональной деятельности человека. В педагогике моделирование используется и как метод теоретического исследования, и как особый способ работы сознания, воображения и логики, сосредоточенный на решении традиционных проблем нетрадиционным способом (педагогическая новация), и как учебное средство для организации занятий со студентами, слушателями курсов повышения квалификации, со школьниками и т.д.

Моделирование - процесс отображения, представления, описания или исследования процессов и состояний с помощью их реальных или идеальных моделей.

В процессе научного познания модель заменяет оригинал: изучение модели дает информацию об оригинале. Наличие отношения частичного подобия (гомоморфизм) позволяет использовать модель в качестве заменителя или представителя изучаемой системы.

Модель – это схема, изображение или описание некоего природного или обще-

ственного, естественного или искусственного процесса, явления или объекта [1, с. 374].

Как отмечает Е.В. Оганесян, модель должна строиться при соблюдении принципа подобия самой модели и проектируемого объекта, а значит, она должна охватывать объект целиком по важным и узнаваемым признакам [7, с.309].

Модель - это искусственно созданный образец в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта.

Модель в педагогических исследованиях - созданная или выбранная ученым система, воспроизводящая для цели познания характеристики (компоненты, элементы, свойства, отношения, параметры и т.п.) изучаемого объекта и вследствие этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства, что ее исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте и дает информацию, однозначно преобразуемую в информацию о познаваемом объекте и допускающую экспериментальную проверку [10, с. 245].

Проектируя модель развития технологического мышления бакалавра социальной работы, мы придерживаемся определенного методологического базиса применения метода моделирования в педагогических исследованиях.

1. Модель – это результат схематизации, однако степень этой схематизации зависит от общего замысла и целей анализа, от ожидаемой полноты и точности решения [6, с.4].

2. Целесообразно построенная модель должна отчетливо отражать наиболее существенные черты явления, второстепенные подробности моделью не воспроизводятся [3, с.43].

3. При моделировании ситуация сознательно в целях исследования упрощается, без научно определенных упрощений нет моделей. Вместе с тем слишком далеко идущие упрощения могут помешать овладению объектом, а отказ от упрощений – затруднить познание [6, с.5].

4. Упрощение и схематизация делают возможным применение в моделировании методов математики и кибернетики [5, с.16].

5. Определение меры допустимого упрощения, удержание в сознании исследователя того факта, что упрощение – это лишь специальный прием теоретического исследования, а его результат – модель – лишь частичное изображение сложного реального педагогического объекта; «оживление» модели в практике возможно только при использовании содержательных методов педагогики и смежных гуманитарных наук [3, с.44].

6. Методы моделирования, математики и кибернетики в педагогическом системном исследовании носят частный, вспомогательный характер, поскольку их средствами познаются лишь отдельные стороны педагогического объекта, с большей строгостью решаются некоторые из интересующих педагогику проблем, но не могут подменять собой собственные методы педагогики [3, с.45].

Предлагаемая модель является структурно-функциональной, поскольку в ней выделены структурные составляющие (компоненты) и рассмотрены их особенности (функции) относительно друг друга.

Процесс развития технологического мышления бакалавра социальной работы средствами математического образования является сложноорганизованным объектом исследования, поэтому при его моделировании мы используем системный подход. Проектирование модели рассматриваемого процесса осуществлялось на основе принципов системного подхода: целостности, совместимости, полноты частей системы, функционально-структурного строения целого, динамизации и неравномерного развития частей системы [2, с.109-114].

В качестве методологического основания функционирования модели были избраны деятельностный, личностно-ориентированный, аксиологический, интегративный, задачный и рефлексивный подходы, а также принципы: системности, опосредованного

внешнего влияния воздействий на внутреннее психическое состояние субъекта учения; ориентации на личность, междисциплинарной интеграции, деятельности, технологичности, рефлексивности.

Рассмотрим подробно компоненты разработанной модели.

Принцип целостности заключается в выделении предмета исследования целостным образованием, т. е. ограничении его от других явлений среды. При выделении границ системы мы определили объект исследования – профессиональная технологическая подготовка будущих бакалавров социальной работы в вузе, а предмет исследования – развитие технологического мышления бакалавра социальной работы средствами математического образования.

Системообразующим фактором модели является цель. Главная цель проектируемой модели – развитие технологического мышления бакалавров социальной работы средствами математического образования. Учитывая современные идеи проектирования трехкомпонентной модели целей любой педагогической системы (Н.В.Винокурова, Е.С.Заир-Бек, Т.Е.Климова), помимо главной выделим тактические и оперативные цели, по своему содержанию представляющие собой декомпозицию главной цели на комплекс основных и промежуточных подцелей (задач). В контексте данного исследования группа основных подцелей соотносится с задачами формирования компонентов структуры развития технологического мышления средствами математического образования.

Каждый компонент реализует свои функции, в целом определяющие соответствующую ему задачу.

Гностический компонент осуществляет информационную функцию. Ему соответствует задача формирования совокупности представлений о рационально-упорядоченных формах мышления (понятиях, суждениях, умозаключениях), необходимых для решения социальной проблемы.

Операционально-процессуальный компонент выполняет трансляционную функцию, его задача – формирование умений владеть комплексом рационально-упорядоченных мыслительных операций, необходимых для решения социальной проблемы.

Личностно-мотивационный компонент выполняет побудительную функцию, его задача – формирование важных рационально-упорядоченных качеств умственной деятельности, определяющих ценностное (личностно-значимое) отношение к решению социальной проблемы.

Рефлексивно-оценочный компонент выполняет регуляционную функцию, его задача – формирование умений осмысления, самоанализа и самооценки процесса и итога разрешения социальной проблемы.

Принцип полноты частей системы дает возможность осуществить морфологический и структурный анализ модели, то есть определить компонентный состав развития технологического мышления бакалавра социальной работы средствами математического образования.

По словам Г.В. Дорофеева, «содержание ... математического образования представляет собой социально необходимое и дидактически обоснованное отражение определенной совокупности компонентов математической науки в учебном предмете «Математика».

Выделяются два аспекта математической науки в учебном предмете «Математика», отражающими ее «интеллектуальное ядро».

Во-первых, согласимся с учеными (Н. Х. Розов, Е. В. Шикин, В. А. Успенский, Б. В. Гнеденко, А. А. Касьяна, Р. К. Кадыржанов, В. А. Мейдер, П. В. Кикель), считающими «интеллектуальными общезначимыми аспектами математики» следующие составляющие:

- знания – математическое описание объектов реального мира: число, фигура, множество; фундаментальные понятия: неизвестное, функция, вероятность, формула;

два подхода к описанию процессов: детерминированный и вероятностный;

- взгляды и убеждения: правильные рассуждения и идея доказательства;
- понимание закономерностей, выраженных формулой.

Во-вторых, в структуру математического содержания образования мы включаем и учебную деятельность, она также становится содержательной основой математического образования, как то, чем должен овладевать студент. По определению В.С. Леднева, содержание образования - это есть содержание особым образом организованной деятельности, в нашем случае математической деятельности.

М.А.Кислякова считает, что «специфическая математическая деятельность, обладающая рядом существенных отличительных характеристик, может быть использована в качестве средства для развития интеллектуальных умений когнитивного и метакогнитивного опыта. Выделим эти характеристики:

- основное средство обучения математике – решение задач (условие-требование, поиск неизвестного элемента), что позволяет отработать основные операции по переработке информации;
- подобрать такие задачи, которые специально направлены на развитие логического, критического, вероятностного мышления;
- возможность развить у студента доверие к собственному мышлению, доверие, возникающее благодаря опыту внутренней уверенности и ясности;
- большое наличие формул, определений, правил (без исключений) позволяет научить составлять алгоритмы;
- во множестве объектов увидеть то общее, что их объединяет» [4, с.177-178].

Л.Рослова, С.Суворова, Л.Кузнецова, С.Минаева, анализируя влияние современного социума на обучение математике, подчеркивают, что «используемые в математике методы исследования в результате учебной деятельности должны трансформироваться в математический метод мышления. И это одна из основополагающих целей, которая ставится перед учебным предметом «Математика»» [8, с.3-16].

Организационная составляющая данного компонента модели включает два направления. В организации учебного процесса при обучении математике как способу организации учебной деятельности выделяем психолого-дидактический и методический аспекты.

Психолого-дидактический аспект. Важнейшим условием организации учебной деятельности студентов является внимание к мотивационной стороне обучения. Наличие цели указывает правильный путь, усиливает интерес, помогает выделить главное. Если цель отсутствует, то материал кажется скучным и однообразным, и у студентов складывается представление о математике как о нагромождении трудных и нудных рассуждений.

Задача формирования технологического мышления решается путем выстраивания целой системы организации учебной деятельности бакалавров социальной работы.

Учебно-методический аспект. Многоуровневые задачи, которые необходимо решать при организации обучения бакалавров социальной работы, требуют более разветвленной системы учебных пособий, нежели просто учебник. Поэтому уже общепризнанным требованием становится комплектность учебно-методического обеспечения. Под этим подразумевается пакет взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга пособий (на бумажных и электронных носителях).

Учебно-методические комплексы по математике строятся в соответствии с общей концепцией образовательной технологии и направлены на усиление ее дидактических возможностей за счет эффективной организации учебной деятельности и повышения познавательной активности студента. Каждое пособие комплекта имеет свое функциональное назначение и играет свою роль в организации усвоения материала и обеспечения развития студентов.

Учебник, учебно-методическое пособие (задачник), задачник для самостоятель-

ной работы.

В ходе анализа литературы мы выделили принципы отбора содержания математического образования как средства развития технологического мышления, наиболее существенные для нашего исследования [11, с.87].

1. *Принцип научности* заключается в обязательном соответствии проектируемого содержания курса математики требованиям математики как науки. В соответствии с данным принципом при отборе учебного материала для развития технологического мышления необходимо выбрать оптимальное соотношение между фундаментальными теоретическими и прикладными знаниями, инвариантной и вариативной частями учебного материала, исторически сложившимся содержанием образования и необходимостью введения элементов, обеспечивающих полноценное интеллектуальное развитие. Включать в курс те математические идеи, понятия и положения, которые уже апробированы практикой.

2. *Принцип системности* указывает на то, что все математические знания, предлагаемые бакалаврам социальной работы, должны представлять собой систему или группу пересекающихся систем. В данном случае целью обучения становится не просто сообщение некоей суммы знаний, а формирование системности мышления. Курс математики должен быть направлен на формирование содержательных математических обобщений, представляющих собой математические модели различной степени общности. В процессе обучения необходимо постепенное повышение уровня обобщения математических понятий с систематическим включением понятий предыдущего уровня обобщения в обобщенное математическое понятие.

3. *Принцип систематичности и последовательности* предполагает структурирование и изложение учебного материала в логической последовательности, которая обеспечивает наиболее рациональный способ усвоения знаний студентами – бакалаврами социальной работы.

4. *Принцип преемственности* и заключается в том, что содержание математического образования в вузе должно обеспечивать опору на имеющийся опыт, на приобретенные математические знания в школе; на каждом новом этапе обучения необходимо использование того, что достигнуто на предыдущих.

5. *Принцип наглядности*. Для формирования математических абстракций и дальнейшего продуктивного их использования в деятельности бакалавра социальной работы необходимо предъявлять ему такие средства наглядности, которые будут помогать создавать соответствующий наглядный образ. Курс математики призван обобщать наглядные представления, а также практический опыт студентов, готовить их к применению математических знаний в последующей профессионально-технологической деятельности.

6. *Принцип практической направленности* – содержание учебного материала должно иметь возможность достаточно широкого применения как для формирования необходимых математических умений и навыков, так и для практических задач, возникающих в технологических аспектах профессиональной социальной работы.

7. *Принцип уровневого подхода*, согласно которому любое математическое содержание должно предлагаться на целесообразном уровне глубины. Построение математического содержания для бакалавров социальной работы с учетом данного принципа обеспечивает отбор содержания учебного материала с точки зрения его информативной емкости, позволяет дифференцировать глубину изложения отдельных вопросов в зависимости от их значимости.

8. *Принцип доступности* предполагает, что содержание математического образования должно быть доступным и посильным студенту-гуманитарию, его способностям и уровню развития, что позволяет обратиться к наивысшей границе интеллектуальных возможностей бакалавров социальной работы с целью ее постоянного повышения.

9. *Принцип развивающего развития* при освоении математического содержания

направлен на развитие интеллектуального потенциала студента, обучению их строгой доказательности суждений и умозаключений, следствием чего являются позитивные изменения в познавательной сфере личности, которые происходят в результате освоения математических представлений и связанных с ними логических операций.

При определении технологического компонента модели будем опираться на следующее определение: «Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М.В.Кларин)» [9, с.14-15].

Целью обучения математики является развитие технологического мышления, отсюда все технологии, методы, формы математического образования должны носить «интеллектуализирующий» характер.

Личностно-ориентированные технологии ставят в центр всей вузовской образовательной системы личность студента, обеспечение комфортных, бесконфликтных и безопасных условий ее развития, реализации ее природного потенциала. Личность студента в этой технологии не только субъект, но субъект приоритетный; она является целью образовательной системы, а не средством достижения какой-либо отвлеченной цели.

Технологии развивающего обучения мы понимаем как учебный процесс, в котором, наряду с передачей конкретных знаний, уделяется должное внимание процессу интеллектуального развития студента; такой учебный процесс направлен на формирование знаний в виде хорошо организованной системы.

Технологии, предполагающие построение учебного процесса на деятельностной основе. Традиционное обучение оценивается как малодеятельностное, излишне созерцательное, в противовес чему и используется эта технология. Формирование личности студента и продвижение его в развитии осуществляется не тогда, когда он воспринимает готовое знание, а в процессе его собственной деятельности, направленной на «открытие» им нового знания. Данные технологии включают студента в учебно-познавательную деятельность. В рамках нашего исследования для нас важным является то знание, которое самостоятельно «открыто» студентом, становится наглядным для него, доступным и сознательно усвоенным. Включение студента в деятельность «активизирует его мышление, формирует у него готовность к саморазвитию» (В.В.Давыдов).

Технология, предполагающая построение учебного процесса на крупноблочной основе. Такая технология является альтернативной тем технологиям, которые ориентируют на последовательное построение обучения.

Крупноблочная технология (научная разработка Н. Эрдниева и В. Шаталова) предполагает ряд интересных в дидактическом отношении приемов; например, объединение нескольких правил, определений, характеристик в одном определении, одной характеристике, что увеличивает их информационную емкость.

Под методами обучения следует понимать упорядоченный комплекс дидактических приемов и средств, посредством которых реализуются цели обучения, воспитания и развития обучающихся на том или ином этапе обучения, трансформируясь из целей преподавания в цели учения.

Исследовательский метод

По мнению В. И. Арнольда, математика – это экспериментальная наука, базирующаяся на использовании моделей, поэтому основной целью математического образования должно быть формирование умения математически исследовать явления реального мира, а также такого способа мышления, который позволил бы человеку исследовать окружение с помощью математического моделирования.

Проблемный метод изложения заключается в том, что педагог ставит проблему и сам раскрывает противоречивый путь и логику решения, предоставляя обучающимся контроль за этой логикой, побуждая к вопросам и показывая им доступный для них, более высокий уровень мышления.

Суть метода в том, что обучающийся, следя за логикой изложения, усваивает этапы

решения всей проблемы. Проблемное изложение материала активизирует мышление обучающихся в отличие от информационного, т. е. передачи готовых выводов. При проблемном изложении студенты приобщаются к способам поиска знаний, включаются в атмосферу научного поиска и становятся как бы соучастниками научного открытия. Студенты являются слушателями, но не пассивными. Проблемное изложение обеспечивает продуктивную деятельность и умственную деятельность 3-го уровня - применения. (Студенты сами делают выводы в отличие от объяснительно-иллюстративного метода, где преподаватель дает выводы в готовом виде.) Знания 3-го уровня — знания-умения.

Частично-поисковый (эвристический) метод. Его цель - постепенное привлечение обучающихся к самостоятельному решению проблемы, выполнение отдельных шагов решения поставленной учебной проблемы, отдельных типов исследований путем самостоятельного активного поиска. При этом подключать студента к поиску можно на различных этапах занятия в зависимости от использованных приемов.

Проектный метод. Метод проектов всегда предполагает, во-первых, решение какой-то проблемы, и, во-вторых, направлен на получение результата. «Метод проектов... способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом... В основу метода проектов положена идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы.

Метод обучения математике следует рассматривать как способ движения (развития) деятельности преподавателя, студента и математического содержания. Математическое содержание учебного предмета развивается главным образом посредством индукции, дедукции и обобщения, а способы взаимодействия учителя и ученика выражаются через репродукцию, эвристику и исследование.

Г.И. Саранцев *по характеру учебно-познавательной деятельности и организации содержания материала* выделяет следующие методы обучения математике:

- индуктивно-репродуктивный (преподаватель создает такую ситуацию, в которой студент воспроизводит понятие или теорему в процессе рассмотрения частных случаев. Например, посредством решения задач на выделение ситуаций, удовлетворяющих условию теоремы, или решение задачи (изучение теоремы) осуществляется по плану, предложенному преподавателем);

- индуктивно-эвристический (метод предполагает самостоятельное открытие фактов в процессе рассмотрения частных случаев. Например, упражнения на умножение (деление) степеней с одинаковым основанием приводят к открытию определения произведения (частного) степеней с одинаковыми основаниями);

- индуктивно-исследовательский (метод заключается в проведении исследований различных феноменов посредством изучения их конкретных проявлений. Например, изучая свойства четырехугольников в зависимости от наличия у них осей симметрии, приходим к таким видам четырехугольника, как прямоугольник, ромб, квадрат);

- дедуктивно-репродуктивный (метод предполагает воспроизведение частных случаев в процессе решения задач, где используется общее положение. Например, теорема о сумме смежных углов воспроизводится посредством решения задач на нахождение одного из смежных углов, если задан другой);

- дедуктивно-эвристический (метод заключается в открытии частных случаев какого-либо факта при рассмотрении общего случая. Примером проявления этого метода может служить решение любой конкретной задачи на применение какой-либо теоремы);

- дедуктивно-исследовательский (сутью этого метода обучения является организация исследований посредством дедуктивного развития учебного материала. Например, аксиоматический метод, метод моделирования, решение задач на применение теорем);

• обобщенно-репродуктивный (цель достигается путем воспроизведения изученных фактов. Например, усвоение векторного метода предполагает овладение действиями перевода геометрического языка на векторный и обратно, сложения и вычитания векторов, представления вектора в виде суммы, разности векторов и т. п.);

• обобщенно-эвристический (метод предполагает создание преподавателем такой ситуации, в которой ученик самостоятельно (или с небольшой помощью учителя) приходит к обобщению. Например, измеряя стороны и углы произвольных треугольников, обучающиеся могут открыть следующую зависимость между углами и сторонами треугольника: против большей стороны треугольника лежит больший угол и наоборот);

• обобщенно-исследовательский (метод предполагает наличие в учебном материале ситуаций, исследование которых приводит к обобщенному знанию. Например, рассматривая различные случаи расположения вписанных в окружность углов, можно прийти к известной теореме о том, что вписанный угол измеряется половиной дуги, на которую он опирается).

После организации формирующего эксперимента и апробации структурно-функциональной модели, мы пришли к следующим выводам: разработанная нами модель соответствует выполнению поставленной задачи - формированию технологического мышления бакалавра социальной работы средствами математического образования. Используемые в ней принципы, методы, задания, упражнения значительно оптимизируют этот процесс.

Список литературы

1. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика / Головин С.Ю. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2007. – 976 с., с.374.
2. Коротков Э.М. Исследование систем управления / Э.М. Коротков. – М.: ООО Издательско-консалтинговое предприятие «ДеКА», 2004. – 336 с., с. 109-114.
3. Краевский В.В. Состав, функции и структура научного обоснования обучения: дис. ... д-ра пед. наук / В.В. Краевский. – М., 1976. – 344 с., с. 43-45.
4. Кислякова М.А. Проблема определения целей и содержания учебного предмета «Математика» для студентов гуманитарных специальностей // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. 2 (117). С. 175-179, с. 177-178.
5. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике / В.И. Михеев. – М.: Высш. шк., 1987. – 200 с., с. 16.
6. Овакимян Ю.О. Теория и практика моделирования обучения: автореферат дис. ... д-ра пед. наук/ Ю.О. Овакимян. – М., 1989. – 32 с., с. 5.
7. Оганесян Е. В. Культурологическая модель педагогической практики в системе высшего педагогического образования / Е.В. Оганесян: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2005. – 406 с., с.309.
8. Рослова Л., Суворова С., Кузнецова Л., Минаева С. Влияние современного социума на обучение математике в основной школе//Математика. - 2010. - № 14. - С. 3-16.
9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 14-15.
10. Семина Л. И. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания/ Л. И. Семина. – М.: Бонфи, 2002. – 408 с.
11. Хайро К. Р. Принцип оптимизации отбора и организации математического содержания при подготовке специалистов-нематематиков в вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. - Москва, 2005. - 195 с.;

The list of references

1. Golovin, SY Dictionary psychologist practice / Golovin SY - 2nd ed., Rev. and add. - Mn .: Harvest, 2007. - 976 p., S.374.
2. Short, EM Research of management systems / EM Korotkov. - M .: LLC Publishing and consulting company "Deck", 2004. - 336 p., P. 109-114.
3. Krajewski, VV Composition, functions and structure of the scientific substantiation of training: Dis. ... Dr. ped. Science / VV Krajewski. - M., 1976. - 344 p., P. 43-45.

4. Kislyakova, MA The problem of determining the objectives and content of the subject "Mathematics" for students of humanities // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University (TSPU Bulletin). 2012. 2 (117). Pp 175-179, p. 177-178.
5. Mikheev, VI Simulation and measurement theory in pedagogy / VI Mikheev. - M: Executive. wk., 1987. - 200 p., p. 16.
6. Hovakimian, JO Theory and practice of simulation study: abstract dis. ... Dr. ped. Science / JO Hovakimian. - M., 1989. - 32 p., P. 5.
7. Hovhannisyan, EV The cultural model of teaching practice in higher pedagogical education / EV Q: dis. ... Dr. ped. Sciences: 13.00.08. - Moscow, 2005. - 406 p., S.309.
8. Roslova L., Suvorov S., L. Kuznetsova, Minaeva S. Influence of modern society on the teaching of mathematics in primary school // Mathematics. - 2010. - № 14. - S. 3-16.
9. Seleucus GK Modern educational technology: the manual. - M.: Education, 1998. - C. 14-15.
10. Semin, LI Teacher and student: the possibility of dialogue and understanding / LI Semin. - M.: Bonefes, 2002. - 408 p.
11. Jairo, KR principle of optimization of selection and organization of the mathematical content in Training of non-mathematicians in high school: the dissertation ... The candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. - Moscow, 2005. - 195 p.

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А. А. Семенова

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
Карачаевск, Россия*

Ключевые слова: нравственные ценности; семейное воспитание; высшие добродетели; идеал человека; нравственные (моральные) регулятивы; национальные ценности; функции ценностных ориентаций; соотношение национального и общечеловеческого.

Аннотация: В статье показана актуальность нравственных ценностей в современном обществе, приведен теоретический обзор научной литературы, раскрывающий вопросы генезиса и развития нравственных ценностей на различных этапах исторического развития человечества, представлен материал для организации работы школы по формированию нравственных ценностей.

MORAL VALUES AND THEIR ROLE IN SHAPING THE PERSONALITY: THE GENESIS, DEVELOPMENT, CURRENT STATUS

A. A. Semenova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Keywords: moral values; family education; the highest virtue; ideal of man; ethical (moral) regulatives; national values; function value orientations; the ratio of national and universal.

Abstract: This paper shows the relevance of moral values in modern society, is a theoretical review of the scientific literature, revealing questions of genesis and development of moral values at different stages of historical development of mankind, provides material for the organization of the school for the formation of moral values.

Изучение философской и психолого-педагогической научной литературы, раскрывающей генезис и развитие нравственных ценностей на различных этапах исторического развития человеческого общества, показывает, что на протяжении всего существования человеческой цивилизации с изменением как идеологии общества, материальной и духовной культуры, меняются ценности и нормы, которые влекут за собой и изменение целей воспитания.

На более высоких ступенях развития общества в связи с образованием этноса, нации, народности характер нравственных ценностей меняется - структурируется, обогащается как общечеловеческими, так и национальными особенностями, интегрирующими в том и другом случае идеальные нормы человеческого общежития, стремление обеспечить здоровое поколение, семейное воспитание в контексте содержания нравственных ценностей.

Изучение генезиса нравственных ценностей также показывает, что с древнейших времен люди пытались найти наиболее общие нравственные основания для своего поведения, наиболее универсальные ценности, привести их в систему моральных норм, которые транслировались в семье и обществе. Этому способствовали коллективные формы труда, кровнородственные отношения, общие условия жизни и быта, одинаковые социальные условия, зависящие от природной среды - все это помогло создать систему ценностей, следование которой позволило выработать цели и задачи воспитания. К ним в период первобытного общества относились ценности, выполняющие адаптационные функции к природной среде и помогающие выжить в ней: физическое здоровье, сила, ловкость, умение владеть простейшими орудиями труда, а также знания и наблюдения как из области природных явлений, так и зачатков духовно-мистической культуры.

Неукоснительно выполнялся социальный заказ первобытного общества, выработанный им, согласно которому, человек должен был обладать необходимыми для данного члена общества качествами, отсутствие этих качеств было опасным для жизнеспособности общества. В период разложения первобытного общества воспитание выдвинулось как особая форма общественной деятельности, а семейное воспитание с появлением индивидуального брака стало массовой формой воспитания. К общепринятым ценностям прибавилась мораль.

Рабовладельческое общество усложнило систему ценностей, введя в нее ряд присущих времени черт - выделение идеалов, на которые был ориентирован господствующий класс - это всестороннее развитие человека, который одинаково отличался высокими умственными способностями, был воспитан нравственно, физически развит, обладая многими превосходными качествами члена общества. Перед рабами были поставлены такие цели и задачи: воспитание трудолюбия, умение беспрекословно покоряться хозяину, быть говорящим орудием, что показывало безусловное господство одних и подчинение других, т.е. классовый подход к ценностным ориентирам.

Философом А.М. Ворониной они рассматриваются как система регулятивных идей, идеалов и императивов, выражающую цели и интересы определенных социальных групп и человечества в целом, являющихся социальным ориентиром индивида и общества, из-за чего ценности становятся эффективным средством социализации индивида, принципом общественной организации [9], т.е. ценности обеспечивают единство социальной группы и целостность индивида, личности, оправдывают и закрепляют определенный социальный порядок. Ценности объединяют людей, придают их движению энергию, направленность и силу, они, закрепляя определенный порядок, придают исторически-конкретным социальным структурам характер вечности и универсальности.

По взглядам древних греков, общепринятыми ценностями, согласно которым должно было быть построено государство, было формирование общественного строя, который должен был перестроить мир, внести порядок в мир сущего и формирование человека, обладающего необходимыми добродетелями, которые рассматривались ими как принципы построения государства.

Самыми высшими добродетелями, которые можно отнести к нравственным, считались мудрость, умеренность (сдерживающая мера), мужество и справедливость, являющиеся одновременно и принципами построения государства, т.к. при их помощи государство могло обеспечить свободу и независимость своих граждан. При этом и индивидуальные, и общественные добродетели у древних греков совпадали; ценностные категории представляли мир должного, который существенно отличался от мира сущего. Согласно их представлениям, стремление к достижению мира должного должно было порождать стремление поступать согласно ценностным категориям, принятым в этом мире, что должно было внести порядок в мир сущего и дать возможность второго рождения человека, т.е. иметь возможность нравственного совершенствования.

По-другому определял сущность должного и наличного бытия Сократ - истина, т.е. истинно сущее, рождается в споре, в нем же рождается и человеческая душа; принципы, общепринятые в обществе, становятся мотивацией индивидуального поведения, устанавливается место индивидуальной души в мире, в космосе. Таким образом, по его выводам, происходит соизмерение мира и человека, должного и наличного бытия [21].

Следовательно можно утверждать, что ценностные категории в виде добродетелей, определяющих нравственные категории, являлись основной идейной основой создания разумного порядка мира и человека, а роль философов-мудрецов сводилась к задаче упорядочения, формирования внутреннего мира человека и доведения его до совершенства, гарантом чего является бессмертие души, ее способность познавать прекрасное, вечное, истинное, благое, несмотря на то, что в опыте все преходяще, неопределенно, несовершенно.

Представляют интерес взгляды Сократа о том, что добродетельная жизнь возможна лишь при наличии рассуждений о добродетелях, т.е. он говорил о необходимости существования идеалов, соотношений себя с ними, миром должного, представленными обществом ценностями. Он утверждал, что без рассуждений о добродетелях живут Бог и животные. Следовательно, человек должен уметь соотносить свои поступки с миром должного, приводить свое поведение в соответствие с интересами общества.

Вместе с тем, Платон определял добродетели согласно сословиям, отводя самому низшему сословию низшую добродетель - самообладание, покорность. Ею должны обладать крестьяне и ремесленники, создающие материальные блага, а вот такая добродетель, как мужество, принадлежит сословию воинов и чиновников, которые охраняют государственные основы при помощи охраны законов (внутренние государственные дела) и обеспечивают отражение нападения извне. Третье сословие - правители - должны были обладать мудростью, которая была необходима для определения законодательства и управления государством. Таким образом, уже у древних греков ценности стали подразделяться по классовому признаку.

Если высшей ценностью у Платона выступает Благо, «справедливость», подразумевающая подчинение гражданина государству, то как этическая мера добродетелью гражданина выделяется его сословная принадлежность, обозначенная как природа Платона, его души и роль в обществе, понятые гражданином, как справедливость, и долг.

Самым сложным для восприятия такой добродетели, как «справедливость» является его механизм, согласно которому, это - начальный этап припоминания, очевидный, но трудно выполнимый в земной жизни; для его реализации необходимо развитие, которое обеспечивает упражнения мыслительных способностей, воспитание и образование, т.е. добродетели должны основываться на разумении, знании, основой которых является припоминание, т.е. очищение души от затемняющих ее временных, а фактически индивидуальных знаний и мнений.

Ценности и добродетели, по Аристотелю, - это стремление войти за пределы своего конечного бытия, а стремление к благу - это созидание человека как целостности особого рода. Они представляют собой план и норму этого созидания, горизонт человека, к которому он стремится, но никогда не достигнет; счастье, свободу, мужество и справедливость человек должен завоевывать сам в результате собственных усилий.

Еще один древнегреческий мудрец, Пифагор, считал, что истина и благо, цель познания и добродетель жизни тождественны, и тем самым философия считается образцом добродетельной жизни. Общеизвестно, что древнегреческая философия считалась школой жизни, определяла идеологию развития общества, давала нравственные ориентиры - над смыслом жизни в Древней Греции трудились мудрецы, которые в силу своих знаний умели правильно различать добро и зло; указывать путь к счастью. Они были авторами «гномов» - наставлений в жизни. К примеру, это были максимы «познай

самого себя» и «ничего слишком», «держись середины (греческая мера)», которые должны были привести к добродетельной жизни.

Так как философия появилась в Греции как ответ на общественную потребность критически осмыслить позицию человека в новом мире, основать выбор ценностной ориентации в нем, то она определяла цель жизни, это - нравственное познание Истины и Добра. Философия определила идеал, в котором были гармонически взаимосвязаны внутреннее единство истинности и нравственности.

Древнегреческая философия считала, что человек - единственное существо в мире, которое может и должно соединить собственный чувственный конкретный опыт (единичное) с чувственным опытом всего человечества (всеобщим).

Последующему развитию нравственных ценностей послужило появление христианства, которое способствовало рождению многих добродетелей, обогативших содержание ценностной ориентации новыми нравственными качествами, в числе которых десять заповедей, которые регламентировали поведение в обществе и семье. Основная общечеловеческая ценность в христианстве, впрочем, как и в других мировых религиях, учение о любви к ближнему, которое явилось шагом вперед в нравственном переосмыслении места человека в мире.

В период раннего средневековья нравственные ценности, определяющие цели и задачи воспитания, а, следовательно, и ценностные ориентации общества, подверглись коренному преобразованию, приобрели новое звучание, прогрессивные черты. Так, например, крестьяне приобретали возможность трудового, религиозного, нравственного воспитания, согласно которому им предписывалась необходимость повиновения феодалу, но теперь уже под эгидой богобоязности и необходимости завоевания царства небесного.

Зато нравственные ценности у господствующего класса стали более значимы. Феодалы имели свой перечень ценностных ориентиров - верность классовым интересам, даме сердца и господе Богу, а также девиз "Верность и честность". Классовые интересы ценились выше жизни. Следует отметить, что высоконравственные поступки обеспечивались воспитанием «7 рыцарских добродетелей», а в эпоху Возрождения в качестве приоритетных ценностей стали выдвигались такие ценности, как культ Человека, полноценное физическое и умственное воспитание, овладение античной культурой и общечеловеческие ценности: добро, нравственность, образование, честь, человеколюбие, добропорядочность и др. Выражение значимости этих ценностей мы прослеживаем в идеях Ф. Рабле, Т. Мора, Т. Кампанеллы и представителей движения Просвещения - французских просветителей Руссо, Даламбера, Гельвеция, Гольбаха, Дидро и др. В системе ценностей просветители отдавали предпочтение свободе, равенству, братству, называя их "естественными правами человека"; они ждали наступления новой эры, вечного царства разума, которые впоследствии К.Маркс и Ф.Энгельс выразили как вечную истину, справедливость, равенство и определили как общечеловеческие ценности [21].

В этот период проблема формирования ценностных ориентаций на вечные ценности была предметом изучения таких известных педагогов и общественных деятелей, как Я.А.Коменский, Дж. Локк и другие.

Несмотря на то, что Я.А.Коменский основной ценностью считал образование, определив его роль как основную в развитии человеческого общества, а с его произведений «Великая дидактика», «Материнская школа» и других начался цикл развития гуманистической педагогики, не меньшее развитие получили его идеи о нравственных добродетелях, которые дали возможность дальнейшего развития христианской этической культуры. Так, одной из целей воспитания Коменский считал подготовку к загробной жизни средствами нравственного просвещения и поступков.

Гуманистическая тенденция развития педагогики, ориентация на нравственные ценности, взявшие свое начало у эпохи Просвещения, дали дружные восходы и в России, предопределив развитие аксиологии в стране.

Анализ литературы по проблеме нравственных ценностей показывает, что она в России была объектом пристального внимания философов, психологов, педагогов. Первыми памятниками, определяющими стратегию нравственного просвещения детей, были «Поучения князя В.Мономаха детям», «Домострой» и др. Впоследствии, с проникновением идей Просвещения, в России велись острые дискуссии вокруг основного вопроса, а именно соотношения общечеловеческого и национального в ценностной ориентации подрастающего поколения на нравственные ценности. Так, анализ взглядов русского философа И.А. Ильина показал, что при выборе ценностей следует исходить из интересов страны, нации. "Все, что воспитывает духовный характер человека, - утверждал он, - все хорошо для России, все должно быть принято, творчески продуманно, утверждено, насажено и поддержано. И обратно: все, что не содействует этой цели, должно быть свергнуто, хотя оно было принято всеми остальными народами" [21].

Для других философов - А.Н.Бердяева и В.С. Соловьева - была ближе гуманистическая идея недопустимости противопоставления идеи человечества идее национальности, что предполагало гармоничное формирование таких нравственных ценностей, как патриотизм и интернационализм. В.С.Соловьев был одним из основателей философии всеединства. Он считал, что «...народ не должен смотреть на другие народы как на вечных врагов и соперников. Народ является частью Вселенной. Его интересы должны быть слиты воедино с высшими человеческими интересами и служить им в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам» [18]. Идее национализма он противопоставил идею солидарности, считая национальное самодовольство проявлением язычества, он был убежден, что путь к солидарности человечества, несмотря на различие национальных особенностей лежит через просвещение, социальную правду и культуру.

Большой вклад в развитие гуманистических начал в воспитательной работе внес Н.А. Бердяев, утверждая тезис: «Национальность и человечество – одно». Всякая национальность есть богатство единого и братски объединенного человечества, а человечество является соборной личностью, а не механической суммой» [6,с.94].

Его идеи были пронизаны стремлением к выражению богатства идей и воспитательного потенциала русской культуры, так он был практиком "ветхозаветного" национализма, считающего пагубными идеи "европеизации" для своеобразия русского духа. Считая демонационализацию естественным историческим процессом, Н.А.Бердяев утверждал, что "все народы проходят известную стадию развития и роста, они вооружаются орудиями техники, научной и социальной, в которой самой по себе нет ничего индивидуального и национального, ибо индивидуален и национален лишь дух жизни" [7, с. 99].

Интересна мысль Н.А.Бердяева о том, что в ходе познания жизни, интересов, судеб народов формируется и укрепляется национальное самосознание, это обостряет чувство ценности собственной национальности. А понять и по достоинству оценить мысли и чувства других людей может тот, кто хорошо знаком с духом, ментальностью своей нации. "Чужую национальную душу, - пишет он, - может почувствовать лишь тот, кто чувствует и знает собственную национальную душу» [7, с.141].

Педагогическую интерпретацию нравственных ценностей, выраженную в определении национального и общечеловеческого, их соотношения, мы находим в наследии отечественных и зарубежных педагогов.

Так, А.Н.Радищев наделил едиными общечеловеческими качествами такие категории людей, представителей тогдашнего общества "Истинного человека" и "Сына Отечества". По его мнению, это благонравие, скромность, самопожертвование, человеколюбие, совесть, благородие, человеколюбие, честность, и, при сравнении, отмечал, что "... истинный человек и сын отечества есть одно и то же" [14,с. 66].

М.В. Ломоносов, указывал на духовное богатство русского народа, считая, что «... всякий, кто увидит в российских преданиях равные дела и героев, греческим и римским подобным, унижать нас перед оными причины иметь не будет».

Сторонником ведущей роли воспитания в развитии личности ребенка был В.Г. Белинский. Несмотря на то, что общечеловеческое он ценил, считал, что к нему надо стремиться через освоение своей собственной российской культуры, через литературу, устное народное творчество, т.е. воспитывать детей нужно в контексте традиционной этнокультурной среды. Он учил: "Давайте детям больше и больше созерцания общего, человеческого, мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные явления; пусть они сперва узнают не только о Петре Великом, но и Иоанне III, чем о Генрихах, Карлах и Наполеонах. Общее является только в частном: кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству" [5, с. 64-101].

Формирование личности в традиционной этнокультурной среде на основе пользования национально-нравственными ценностями как идеалами, приобщения к ним, получило развитие в трудах К.Д.Ушинского. Так, национальная система воспитания и образования впервые в отечественной педагогике глубоко и всесторонне была обоснована К.Д.Ушинским, который досконально изучил систему воспитания в европейских странах. Он разработал принцип народности, в основу которого включил изучение родного языка, отражающего жизнь народа, устное народное творчество, сохраняющее и передающее из поколения в поколение духовные ценности народа, историю и географию, раскрывающее неповторимость русской природы и героическое прошлое народа, т.е. призывал использовать воспитательный потенциал русской этнокультурной среды. К.Д.Ушинский подчеркивал "необходимость сделать русские школы русскими". К.Д.Ушинский не отрицал изучения опыта воспитания и образования других народов, вместе с тем он считал, что надо иметь свою собственную систему воспитания, основываясь на национальных ценностях. Он писал, что «каждый народ имеет свой собственный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием», - пишет он [20, 306-314.]. Это был важный шаг в создании идеального образа, т.к. идеал каждого народа указывает путь к формированию нравственных ценностей.

Впоследствии идеи К.Д. Ушинского о создании национальной системы воспитания, развития русской национальной школы на основе родного языка и культуры, нашли развитие во взглядах ученых педагогов и психологов начала столетия. Вместе с тем, в этом вопросе разграничились две основные трактовки во взглядах на концепцию народного характера воспитания, т.к. в вопросе использования национальных ценностей одни ученые (В.Ф. Динзе, А.А. Мусин-Пушкин, И.А. Сикорский, К.Н.Ярош) главным недостатком отечественного образования считали его космополитизм. По их мнению, "общечеловеческие идеалы служат обыкновенно удобной маской шарлатанам" [22, с. 19].

Что касается других учёных (П.Ф. Каптерев, М.М. Рубинштейн, С.И.Гессен), то они, в целом поддерживая идею К.Д.Ушинского о приоритетной значимости родного языка в национальном образовании, вместе с тем исходили из вопроса неправомерности признания педагогики только как национального явления.

Бесспорно, воспитательные педагогические технологии национальны и в этом прикладная значимость педагогики, но в своей теоретической части, как и всякая другая наука, она общечеловечна. В частности, инвариантность возрастных особенностей и психолого-физиологических детерминаций, могут создать реальную основу, как утверждал П.Ф.Каптерев, для создания общей теории воспитания, где "средства развития общечеловеческих свойств будут общечеловеческими" [21].

Дискуссия о соотношении национального и общечеловеческого особенно обострилась в российском обществе во время первой мировой войны. В педагогической науке и практике обозначились два подхода к национальному образованию.

Первый подход основывался на педагогических концепциях о создании национального образования П.П.Блонского, В.Ф. Динзе, С.Д.Смирнова, А.А.Мусина-Пушкина и др. Они предложили концепцию приоритетности национального характера образования, поставив на первое место традиционные ценности (В.Волжанин, В.Ф.Динзе). Обучение в школе следует направить в первую очередь на изучение "малой России".

П.П.Блонский предложил концентрическое построение образовательного процесса, предусматривающее поэтапное формирование личности. На первом этапе она должна была осознать себя представителем племени. На втором - гражданином страны, третьем - частицей всего человечества [4, с.34].

Второй подход был основан на культурно-антропологической концепции, автором которой были П.Ф.Каптерев, М.М.Рубинштейн, В.Н.Сорока-Росинский, С.И. Гессен, П.О.Девин. Они были против недооценки роли общечеловеческого в воспитании детей и стояли на том, чтобы школьные программы включали в национальные ценности образования такие понятия, которые отвечали духу и знаниям современной российской действительности.

По мнению указанных ученых, школьное обучение при этом не должно ограничиваться изучением исторического наследия и культурных традиций своего народа, а пополняться ценностями мировой культуры.

Таким образом, представители культурно-антропологической концепции предложили вначале знакомство с ценностями мировой культуры, затем с этнокультурными традициями своего народа и, в последнюю очередь, условиями жизни местности.

Что касается теоретических походов к формированию нравственных ценностей, то мнения ученых едины – роль ценностного подхода очень значима. Так, В.П. Тугаринов считает, что существует ценностный подход к явлениям природы и общества, так как без ценностного подхода общество не может существовать, ибо ценности связаны с потребностями, интересами, идеалами и целями людей. Автор отвергал религиозные ценности, а ценностное отношение, по Тугаринову, представляет собой необходимый, всеобщий и вечный фактор жизни человека и общества.

Одни ученые (Б.С.Гершунский, А.С.Койчуева и др.) считают необходимым интеграцию национальных образовательных систем в единое мировое образовательное пространство, сохраняя и поддерживая при этом национальные особенности и приоритеты интегрируемых образовательных систем.

Другие (Г.Н.Волков, Е.П.Белозерцев, В.А.Кобылянский, М.Г.Тайчинов и др.) убеждены, что система образования, в первую очередь, должна быть ориентирована на воспитание самобытной личности. Содержание образования следует привести в соответствие с национальным характером россиян.

Аналогичная полемика вокруг общечеловеческого и национального ведется и в культурологии, а именно – культурологического подхода.

Достаточно популярным является суждения по поводу существования общности национальной культуры, в основу которого положено единство человеческой природы (И. Гердер, В. Вундт, Дж.Вино и др.). Они полагают, что люди везде однозначно воспринимают сущность вещей и явлений, но только по-разному это выражают [11].

В культурологии является особенно интересной концепция Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, которые считают, что нет необходимости искать общность в национальных культурах, что достаточно исследовать «монады», т.е. закрытые историко-культурные единицы любого народа, в которых якобы кроется общий знаменатель. Возможно, что нельзя исключать и такой способ поиска общего знаменателя. Но есть противники такой позиции, которые считают, что это не что иное, как характерное для

всех таких единиц циклическое развитие, обозначающее существование аналогичных этапов развития [11].

Можно предположить, что в этнокультурных ценностях, раскрывающих прошлое и настоящее народа, его культуру, проявляется единство общечеловеческого, присущего человеческому обществу на определенном этапе его развития.

Более конструктивную позицию занимают диффузионисты (Ж.П. Сартр и др.), которые считают, что основной преемственностью общечеловеческого является взаимосвязь и взаимовлияние духовной культуры отдельных народов [11].

Ценностный характер моральных норм отчетливо прослеживается уже в их дефиниции, которое дал А.И.Титаренко: «Моральные нормы - это устойчивая, утвердившаяся в общественном сознании расстановка узловых моральных ценностей...» [19, с.105]. В.А. Блюмкин предлагает исходить из учета структуры человеческих потребностей и интересов при выстраивании иерархии ценностей. «Очевидно, - пишет он, - высшие ценности те, которые соответствуют высшим, наиболее важным человеческим потребностям, без удовлетворения которых невозможно счастье и само существование людей. Самые существенные характеристики человека выражаются его высшими потребностями в труде, творчестве, в общении, познании, в красоте и добре. Этим высшим потребностям соответствуют и высшие ценности: благо человека и человечества, справедливость, альтруизм, бескорыстие, благодарность, честь, совесть. Все остальные ценности (материальные и духовные блага) могут быть рассмотрены как средства, как условия достижения высших ценностей» [8, с.54- 57].

Под определением такого понятия, как «нравственная ценность», на основе анализа научной литературы, мы понимаем интегральное психологическое ценностное образование, которое включает в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанные с мотивами и потребностями индивида, обеспечивая направленность его сознания на достижение высших нравственных целей и выполняющее функции оценивания, регулирования поведения человека на основе добра и зла.

Ценностная основа моральных норм состоит в том, что в них содержится информация о правильном и неправильном, о добре и зле, руководствуясь которой человек выбирает оптимальный вариант нравственного поведения. Задавая определенную меру, рамки индивидуальному поведению, нормы способствуют упорядочению человеческих отношений. Особой глубиной ценностного содержания характеризуются общечеловеческие моральные нормы: не убий, не кради, не лги, не завидуй, помогай слабым, беззащитным и т.п.

Нравственная культура, как и вся социальная культура, имеет два основных аспекта: 1) ценности и 2) регулятивы.

Нравственные (моральные) ценности — это то, что еще древние греки именовали «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В иудаизме, христианстве, исламе высшие нравственные ценности связываются с верой в Бога и ревностном почитании его. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они людьми высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением. Эти ценности, представляемые в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы [9;21].

Кармин А.С. в учебнике «Культурология» определяет нравственные (моральные) регулятивы как правила поведения, ориентированного на указанные ценности. Нравственные регулятивы разнообразны. Каждый индивид выбирает (осознанно или неосознанно) в пространстве культуры те из них, которые наиболее подходят для него. Среди них могут быть и такие, которые не одобряются окружающими. Но в каждой более или менее стабильной культуре имеется определенная система общепризнанных нрав-

ственных регулятивов, которые по традиции считаются обязательными для всех. Такие регулятивы являются нормами морали. В Ветхом Завете перечисляются 10 известных всем норм — «заповедей Божьих».

Нравственные ценности и идеалы, с одной стороны, и нравственные регулятивы и нормы, с другой, неразрывно связаны между собою. Любая нравственная ценность предполагает наличие соответствующих регулятивов нацеленного на нее поведения. А любой нравственный регулятив подразумевает наличие ценности, на которую он направлен.

Одним из наиболее известных нравственных феноменов являются моральные понятия, представляющие собой высший уровень обобщения смысложизненных позиций. К ним относятся добро и зло, справедливость, счастье, смысл жизни и др. Эти понятия вырабатывались на всём протяжении развития человеческой цивилизации в совместной жизни людей как проявление определенных сторон моральных отношений, поэтому они являются общеупотребительными и распространенными.

Осознание необходимости реализации в своем поведении определенной системы ценностей и тем самым осознание себя субъектом исторического процесса, творцом «должных» нравственных отношений становится источником самоуважения, достоинства и социальной активности личности.

Следует отметить, что ценностные ориентации, выступающие как элементы морального сознания, выполняют ряд функций. Исследователь этого феномена Э.В. Соколов выделяет следующие важнейшие функции ценностных ориентаций:

-**экспрессивная**, способствующая самоутверждению и самовыражению индивида, когда человек стремится принятые ценности передать другим, достичь признания, успеха;

-**адаптивная**, выражающая способность личности удовлетворять свои основные потребности теми способами и посредством тех ценностей, которыми располагает данное общество;

-**защиты** личности - ценностные ориентации выступают своего рода «фильтрами», пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;

-**познавательная**, направленная на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания внутренней целостности личности;

-**координации** внутренней психической жизни, гармонизации психических процессов, согласование их во времени и применительно к условиям деятельности [17, с.174-179].

Заслуживающую внимания, на наш взгляд, шкалу оценок ценностной системы предложил Я. Гудечек. Первая шкала представлена оценками, в которых заключается активное отношение субъекта к системе ценностей, что выражается в высокой степени интериоризации ценностей. Вторая - оценками, выражающими конформистское отношение человека к ценностям, что характеризуется внешним приспособленчеством его к нравственным ценностям без их интериоризации. Третью шкалу составляют оценки, в которых проявляется индифферентность субъекта к системе ценностей, выражающаяся в его безразличии, безучастности, пассивности, отсутствии интереса к нравственным ценностям. В четвертой шкале - отрицательные оценки, через которые проявляется несогласие индивида с ценностной системой, ее критика, стремление к ее изменению. Пятая шкала представлена оценками, в которых выражается активное противодействие субъекта ценностной системе, основанной на внутреннем и внешнем ее отрицании [10, с.106].

Таким образом, посредством нравственных оценок, с одной стороны, выражается отношение субъекта к существующей системе ценностей, а с другой - возможность определить ценностное значение поступков, поведения индивида, соответствия их моральным нормам, принципам, идеалам.

В формировании нравственных ценностей большую роль играют два основных социальных института, на которых лежит ответственность за нравственность подрастающего поколения.

Нравственность — это интегральное психологическое образование, включающее совокупность общечеловеческих ценностей и убеждений, чувств и переживаний, мотивов, потребностей и поступков личности на основе свободного выбора [13].

Мы на основе вышеуказанного определения исходим из того, что под нравственностью можно понимать феномен, выступающий как интегральное психологическое образование, обеспечивающее свободный нравственный выбор и включающее в себя совокупность национальных и общечеловеческих ценностей, убеждений, чувств и переживаний, мотивов, потребностей и поступков личности на основе сложившегося менталитета.

В целом мы при определении теоретико-методологических основ исследования в качестве основной выделяем нравственную сферу личности.

Наиболее широко исследована когнитивная составляющая нравственной сферы личности, в особенности, нравственное сознание. Л.Н. Антилогова считает, что нравственное сознание, как и сознание в целом, представляет собой сложную многоуровневую и полиструктурную систему, в которой исследователь выделяет убеждения и ценностные ориентации, составляющие ядро нравственного сознания, а также нравственные способности, мотивы и нравственные качества, представляющие собой три основные сферы нравственного сознания:

- эмоционально-чувственную (нравственные эмоции и чувства);
- рациональную (нравственные знания);
- волевую (воля) сферы [2].

Не менее важным является содержательные характеристики нравственных оценочных суждений, выступающих основанием для морального выбора и проверки соответствия поведения человека существующим в обществе социальным стандартам, которые рассматривались в работах О. Г. Дробницкого и Б. О. Николаичева. С точки зрения психологической составляющей, проблеме нравственного самосознания в отечественной науке уделялось значительное внимание известными российскими учёными (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь и др.).

Нравственное самосознание включает в себя осознанное отношение человека к своим нравственным качествам, потребностям, мотивам, установкам, а также соотношение реального нравственного «Я» личности и нравственного «Я-идеала». Б.С. Братусь считает, что нравственное самосознание определяется ценностно-ориентационными установками и выделяет высшие смысловые образования, или «личностные ценности», которые и определяют отношение человека к миру, к себе, к другим людям и выражают нравственную позицию личности [Б. С. Братусь. Психология. Нравственность. Культура. М.: Роспедагентство, 1994]. Среди «личностных ценностей» он выделяет нравственные принципы и идеалы, которые объединяются в целостные смысловые образования и выполняют регулирующую функцию в непосредственной деятельности человека, а также составляют основу направленности личности.

Значимость ценностей и ценностных ориентаций на них, выступающих в качестве основных элементов нравственного сознания личности, рассматривались С. Л. Рубинштейном, Б. С. Братусем, Л. И. Божович и др. учёными. Нравственная регуляция поведения осуществляется, по их мнению, прежде всего через систему ценностных ориентаций личности, что указывает на важность аксиологического подхода.

У Б. Г. Ананьева ценностные ориентации выступают как базальные, «первичные» свойства личности, которые определяют мотивы поведения субъекта [1].

А.И. Титаренко считает их центральным элементом нравственного сознания, т.к. они наиболее адекватно отражают суть данного феномена. Ценностные ориентации, по

его мнению, это устойчивые, инвариантные, определенным образом скоординированные образования («единицы») морального сознания — основные его идеи, понятия, «ценностные блоки», выражающие как суть нравственного смысла человеческого бытия, так и наиболее общие культурно-исторические условия и перспективы [19].

Важным для исследования является то, что эмоциональный компонент нравственной сферы личности составляют нравственные чувства и переживания. Их определение, происхождение и связь с моральным поведением рассматривались в работах видных отечественных учёных С.Л. Рубинштейна, Е.П. Ильина, А.Г. Ковалева, Б.И. Додонова, А.Ф. Лазурского и др. По С.Л. Рубинштейну, чувство человека — это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания, при этом моральные чувства соответствуют предметному восприятию и предметному действию, что означает их более высокий уровень проявления и выражает осознанное переживание отношения человека к чему-либо [15]. При этом нравственные чувства и переживания имеют глубоко личностную окраску, дают человеку удовлетворение от благородного поступка или намерения, вызывают угрызения совести при нарушении нравственных норм.

Е.П. Ильин в своем труде «Мотивация и мотивы» нравственными называет чувства, которые переживает человек в связи с осознанием соответствия или несоответствия своего поведения требованиям общественной морали. Эти чувства отражают различную степень привязанности к определенным людям, потребности в общении с ними, отношение к ним. К ним автор относит чувства доброжелательности, жалости, нежности, симпатии, дружбы, товарищества, коллективизма, патриотизма, долга и т.д. Вместе с тем существует и такая категория, как совесть, к которой обращаются многие ученые философы, психологи, педагоги. А.Г. Ковалев под совестью понимает эмоционально-оценочное отношение личности к собственному поведению.

Исследования поведенческой составляющей нравственной сферы личности представлены в работах С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, В.И. Селиванова, М.С. Неймарк, Л.Н. Антиловой и др. По их мнению, нравственное поведение в отличие от других его форм обусловлено прежде всего общественными моральными нормами, ценностями, идеалами и выступает как совокупность поступков, имеющих нравственное значение. С.Л. Рубинштейн отмечает, что именно отношение к моральным нормам может выступать в качестве определяющего момента поведения человека. Самым существенным в нем является общественное моральное содержание. Единицей поведения он считает поступок. Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали [15]. Так как в поступке главным выступает его моральное содержание, то он не сводится к внешнему действию, а в некоторых случаях воздержание от участия в каком-нибудь действии само может быть поступком, но только тогда, когда оно выявляет нравственную позицию и отношение человека к окружающему. При этом формальное, внешнее исполнение моральных норм и мотивы этих поступков не всегда совпадают. И. С. Кон также подчеркивает, что нравственная позиция раскрывается в поступках и формируется поступками же, причем особенно важную роль в установлении единства знаний, убеждений и деятельности играют конфликтные ситуации. Л. Н. Антилова определяет нравственное поведение как ряд социально ценных поступков индивида по отношению к обществу, другим людям, в основе которых лежат нравственные мотивы, действия, регулируемые общественными нормами и совестью человека [3]. Л.И. Божович на основе своих исследований сделала вывод, что подлинно нравственный поступок никогда не определяется сознательным волевым актом, а является результатом морального чувства и моральной привычки.

Таким образом, нравственные качества личности как структурный компонент ее нравственной сферы выступают внутренним механизмом, лежащим в основе саморегуляции поведения, определяют уровень социальной активности и личностной зрелости. Это определение позволило психологам выделить различные составляющие нравственной сферы личности: интеллектуальная, эмоционально-волевая, поведенческая, мотивационно-потребностная и другие, являющиеся по своей сути теоретическими моделями ее структуры, но, вместе с тем, они не подтверждены эмпирически. На современном этапе развития науки о ценностях существует целостная концепция нравственного развития личности Р. В. Овчаровой, Н. В. Мельниковой, которая содержит эмпирически подтвержденную модель содержательной структуры нравственной сферы личности. Авторы считают, что нравственная сфера личности — это интегральное взаимодействие когнитивного (нравственное сознание, нравственный смысл, нравственные ценности, нравственные образы, нравственные нормы), эмоционального (нравственные чувства, эмпатические проявления в нравственных отношениях), поведенческого компонентов (нравственное поведение, поступки и действия в их мотивационной направленности) в личностной сфере, обеспечивающее единство нравственного сознания и поведения» на основе свободного выбора [13, с. 35]. Исходя из теоретического анализа, мы полагаем, что структура нравственной сферы личности подростка может быть представлена тремя компонентами.

Когнитивный компонент — когнитивные репрезентации, содержанием которых является знание нравственных категорий, система взглядов на мир; осознание себя как активного субъекта жизнедеятельности, способного применять нравственные нормы в различных жизненных ситуациях, совершающего свободный выбор и несущего за это ответственность. Включает в себя нравственное сознание, нравственные знания и убеждения, нравственные идеалы и нравственные ценности.

Эмоциональный компонент — направленность эмоций по отношению к собственной нравственной деятельности, эмоциональная окраска сопровождающих оценок образа «Я» в нравственном аспекте; способность к сочувствованию сопереживанию. Включает нравственные чувства и нравственные переживания.

Поведенческий компонент выступает рациональной основой нравственной деятельности личности. Отражает степень соответствия нравственным ориентирам, осознанное переживание ценности собственных поступков. Включает нравственные потребности, нравственные мотивы, нравственные поступки, определяющие линию нравственного поведения. Системообразующим компонентом является нравственная позиция личности как система личностных смыслов и ценностей.

Основываясь на вышеприведенных теоретических положениях, можно определить теоретико-методологические основы формирования нравственных ценностей в контексте аксиологического подхода.

Список литературы

1. Б. Г. Ананьев. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
2. Антилогова Л.Н. Нравственное сознание личности и его структура. Омск, ОмГПУ, 1999.
3. Арабов И. А. Этнопедагогика: культурологический аспект. И. А. Арабов, Г.Ю. Нагорная. – Карачаевск: КЧГПУ, 1999. – 215. С. 31-32.
4. Блонский П.П. О национальном воспитании / П.П. Блонский // Вестник воспитания. – 1915. - № 4. – 40.
5. Белинский В.Г. О детских книгах/ В.Г. Белинский // Изб. пед. соч. – М.: Педагогика, 1982. С. 64-101.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 205. С.94.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – 173 с.
8. Блумкин В.А. Мир моральных ценностей. М., 1981. с.54- 57.

9. Воронина А.М. Ценности: проблема обоснования. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук (09.00.01) / Ангелина Михайловна Воронина. – М., 1994. – 143 с.
10. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе. М., 1989. С.106.
11. Культурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под научной ред. докт. философских наук, проф. Г.В. Драча/ М.: Изд-во Феникс, 1995. – 576 с.
12. Ильин В.А. Русский учитель / Опыт православной педагогики. М., 1993. – С. 197; Косвен М.О. Народы Кавказа / М.О. Косвен. – М., 1900.– Т. 1. – 620 с.
13. Овчарова Р.В., Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника. СПб.: Амалтея, 2008. С. 35
14. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества / А.Н. Радищев // Избранное. – Куйбышев, 1982. С. 66.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
16. Рубинштейн М.М. Очерки педагогической психологии. / М.М. Рубинштейн. – М., 1920. – 393 с.
17. Соколов Э.В. Культура и личность. М., 1972. С.174-179.
18. Соловьев В.С. Литературная критика / В.С. Соловьев. – М.: Современник, 1990. – С.292; Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее/ В.С. Мухина // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. № 3.
19. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М., 1974. С.105.
20. Ушинский К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К.Д. Ушинский // Собр. соч. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 3. – С. 306-314.
21. Чижакова Г. И. Теоретические основы становления и развития педагогической аксиологии: Дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук (13.00.01.) / Галина Ивановна Чижакова. – М., 1999.- 303 с.
22. Юм Д. Эссе. О национальных характерах. / Д. Юм // Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. – с. 19.

The list of references

1. BG Ananiev .Chelovek as an object of knowledge. SPb .: Peter, 2001.
2. Antilogova LN moral consciousness of personality and its structure. DHBs, OmGPU, 1999.
3. Arabs IA Ethnopedagogics: cultural aspect. IA Arabs, GY Sermon. - Karachaevsk: KCHGPU, 1999. - 215 p. 31-32
4. PP Blonsky On the national education / PP Blonsky // Herald of education. - 1915. - № 4. - 40
5. VG Belinsky About Children's Books / VG Belinsky // G. ped. Op. - M .: Pedagogy, 1982, p. 64-101.
6. NA Berdyaev The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and ethnic / NA Berdyaev. - M., Thought, 1990 - 205 p. 94.
7. NA Berdyaev The meaning of history. / NA Berdyaev. - M .: 1990. - 173 pp
8. Blyumkin VA The world of moral values. M, 57 1981s.54-
9. Voronin AM Value: the problem of justification. Diss. on soisk.uchen.step.kand.filos.nauk (09.00.01) / Angelina M. Voronin. - M .: 1994. - 143 p.
10. J. Hudeček value orientations // Personality Psychology in socialist society. M., 1989. p.106.
11. Cultural Studies. Textbook for students in higher education / research Under Ed. Doctor. Philosophy, prof. GV Drach / M .: in Phoenix, 1995. - 576 p
12. Ilyin VA Russian teacher / -Experience Orthodox pedagogy. M. - 1993. - S. 197, Kosven MO The peoples of the Caucasus / MO Indirectly. - 1900.- Т. М .: 1 - 620.
13. Ovtcharova RV, Mel-nikova NV Development of the moral sphere of personality doshkol-nika. SPb .: Amalthea, 2008. P. 35
14. AN Radischev Talk about what is the son of the Fatherland / AN Radischev // Favorites. - Kuybyshev, 1982. p. 66.
15. Rubinstein SL Man and the world. M .: Nauka, 1997.
16. Rubinstein MM Essays on educational psychology. / MM Rubinstein. - M .: 1920. - 393 p.
17. Sokolov EV Culture and personality. M., 1972. 24 s.174-179.
18. VS Soloviev Literary criticism. / VS Soloviev. - M .: Contemporary, 1990. - 292 p. 292, Mukhina VS Ethnopsychology: Present and Future / VS Mukhina // Psychological Journal - 1994. - V. 15. № 3.

19. AI Titarenko Structures of moral consciousness. M., 1974, p.105].
20. KD Ushinsky On the need to make Russian schools Russian / KD Ushinsky // Coll. Op. - M .: APN RSFSR, 1948. - T. 3. - P. 306-314.
21. Chizhakova GI Theoretical bases of formation and development of pedagogical axiology: Diss. on soisk. scholar. step. Doctor. ped. Sciences (13.00.01.) / Galina Chizhakova. - M .: 1999.- 303 p.
2. D. Hume's essay. About national character. / David Hume // Vol. 2 Vols. M .: Thought, 1966. T. 2. - 927 p. 19.

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНИЧЕСКОГО ЭТИКЕТА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Н. В. Яровчук

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
Карачаевск, Россия*

Ключевые слова: этнический этикет; соционормативная культура; этикетная коммуникация; система стандартов норм общения; этические категории; уровни усвоения этноэтикетных норм; национальные ценности.

Аннотация. В статье приведен теоретический анализ научной литературы, проанализировано влияние этнического этикета горцев Северного Кавказа на формирование личности старшеклассников в условиях современной школы; определены пути повышения эффективности этого процесса средствами этнической культуры.

INFLUENCE OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF ETHNIC ETIQUETTE HIGHLANDERS OF THE NORTHERN CAUCASUS IN SHAPING THE PERSONALITY OF SENIOR

N. V. Yarovchuk

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Keywords: ethnic etiquette; socionormative culture; communication etiquette; system standards norms of communication; ethical category; levels of assimilation etnoetiketnyh standards; national values.

Abstract. The paper presents a theoretical analysis of the scientific literature, analyzed the influence of ethnic etiquette highlanders of the Northern Caucasus in the formation of personality in today's high school students of the school; identify ways to improve the efficiency of this process by means of ethnic culture.

В последнее время все более актуализируется вопрос о социально одобряемом поведении, которое во все времена регламентировалось этическими кодексами горцев, имеющими большое значение для формирования личности.

Проведенный теоретический анализ психолого-педагогической литературы показывает, что поведение человека в своей основе опирается на те установки, которые диктуются духовно-нравственными качествами личности и в их формировании соционормативная культура играет одну из основных ролей.

В отечественной и зарубежной литературе наряду с термином «соционормативная культура», охватывающим многие стороны поведения личности в семье и обществе и определяющим границы должного отношения к окружающим при осуществлении стандартизированных актов коммуникации, употребляется смежное с ним понятие – «этикет», а в случае, когда речь идет об отдельном этносе – «горский этикет», «этно-

этикет» (Б.Х.Бгажноков, В.К. Гарданов, К.И. Гостиев, Х.В. Дзудев, Р.М. Мамхегова, В.С. Уарзиати, Х.Г. Цаллаев, Л.А. Чибиров) [7].

Начало XXI века знаменуется небывалым подъемом интереса к культурно-историческому наследию, в том числе и всех народов мирового сообщества к своей этнической, в том числе соционормативной культуре, этноэтикету, отличающемуся сугубо национальными признаками, своеобразием, неповторимостью, ярко выраженной самобытностью, что в конечном итоге и позволяет сохранять народ в его культурных рамках.

Этим объясняется необходимость в ретроспективном взгляде на разработку проблемы сохранения соционормативной культуры, чтобы понять причины нынешнего состояния традиций и обычаев, когда ряд из них нивелируется, исчезает, а другие видоизменяются, сохраняются и развиваются в современных условиях общественно-экономической жизни.

Под соционормативной культурой мы понимаем обоснование правил поведения члена этносоциума в обществе, семье, общественно-социальных и межсубъектных отношениях, регламентирующие стиль, коммуникацию, проксемику, половозрастной статус и др.

Как известно, соционормативная культура любого этноса находит внешнее выражение, прежде всего, в этикетных нормах, которые ориентированы на духовно-нравственное воспитание.

Литературные источники, в частности, справочная литература, дают следующие представления об этикете. Этикет - слово французского происхождения, возникло от слова «etiquette» - правила поведения, учтивости, принятые в определенном обществе или от греческого слова «ethika, ethos», определяющих спектр понятий о нравственности, нравственных убеждениях и привычках.

В педагогическом энциклопедическом словаре это же слово трактуется как система требований, предъявляемых к поведению человека в различных ситуациях [4].

В этнопсихологическом словаре этикет определяется как установленный порядок, набор правил, определяющий поведение людей, принадлежащих к конкретной этнической группе, общности.

Во всех определениях этикет предстает как регулятор поведения, его регламентирующий фактор, способный оказать действенную помощь в формировании духовно-нравственных ценностных ориентаций личности. Рассмотрим некоторые из них. «Этикет есть ничто иное, как собрание (свод) правил и формальностей, касающихся внешности и образа действий в общении того общества, которое принято называть хорошим, то есть благовоспитанным».

«Этикет - специфическая совокупность норм и принципов, программирующих тип поведения индивидов и формы их взаимоотношений посредством регламентации (различной степени жесткости) и формализации всех компонентов и актов поведения, которые играют какую-либо роль в процессах социальных взаимодействий [1].

А.К. Байбурин, показывая, что этикет связан с социальной структурой и жестко ею определяется, формулирует следующее понятие этикета: этикет – «совокупность специальных приемов и черт поведения, с помощью которых происходит выявление, поддержание и обыгрывание коммуникативных статусов партнеров по общению». Функцию социальной идентификации выполняют этикетные знаки. Особенно легко социальными знаками становятся элементы одежды, прическа, речь. Даже стиль походки может означать принадлежность к определенному сословию или субкультуре [1].

Известный исследователь этноэтикета Т.В. Цивьян считает, что под этикетом «понимаются такие правила ритуализованного поведения человека в обществе, которые отражают существенные для данного общества социальные и биологические критерии и при этом требуют применения специальных приемов (так как в широком смысле любое поведение цивилизованного человека можно считать этикетным)... Указывая определенные

отношения и связи, существующие в данном коллективе, этикетное поведение помогает выявить его структуру. Практически это достигается переводом на язык этикета того фрагмента языка фактов, в котором существенны различия в поле, возрасте и общественном положении. Поэтому основной функцией этикетной коммуникации с точки зрения прагматики будет определение относительного положения каждого члена в обществе, при этом произведенное таким образом, что оно верно отражает разбиение в человеческом коллективе и удовлетворяет обе стороны, вступающие в общение» [10].

Другой точки зрения придерживается известный американский лингвист Э. Сепир. Он отмечал, что этикет как социализированная форма поведения представляет собой символическую форму, суть которой состоит в том, что «этикет предлагает членам общества множество правил, которые в сжатой и строго конвенциональной форме выражают заботу общества о его членах и их отношения друг к другу» [5].

Таким образом, этикет характеризуется не только как связующее звено между этикой и этикетом, но и отмечают его специфику как знаковой системы.

Однако при всем разногласии определений, в частности различиях в интерпретации отношений между этикой и этикетом, осуществленный анализ позволяет указать направление, в котором следует искать сущностные и специфицирующие черты этикета. Прежде всего, следует предположить, что реализуется он в общении или акте коммуникации. Кроме того, будем исходить из того, что любой акт общения предполагает наличие, по меньшей мере, двух партнеров, имеющих определенный коммуникативный статус. Это означает, на что и указывают рассуждения Уайта, что речь должна идти о некоторых значимых коммуникативных ситуациях или ситуациях, где учетывание или демонстрация уважения к статусу партнера будет играть важную роль для осуществления коммуникации. Понятно, что придание такой значимости требует тщательного регулирования и регламентации создаваемого отношения. Как подчеркивал известный немецкий философ Ю. Хабермас: «Коммуникативными я называю такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий; при этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется интересубъективным признанием притязаний на значимость» [9].

И, наконец, как показывает сопоставление морали и этикета, такое регулирование требует своего воплощения и выражения в определенных внешних формах. Под этикетом в таком случае мы будем понимать совокупность специальных приемов и черт поведения, с помощью которого происходит выявление, поддержание и обыгрывание коммуникативных статусов партнеров по общению.

В ходе анализа научной литературы (И.А. Арабов, З.Т. Гасанов, М.Б. Гуртуева, Ю.С. Кимов, С.А. Лугуев, О.Д. Мукаева, Т.Г. Саидов, С.Б. Узденова) был сделан вывод, что задачей этноэтикета является сохранение этноса в его культурно-нравственных рамках, определяющих нормы поведения членов этнического сообщества как в обществе, так и в семье, проявляясь в большинстве ситуаций, из которых складывается жизнь того или иного народа. При этом огромную роль играет общественное мнение, которое оценивает ту систему стандартов норм общения, которая традиционно одобряется большинством народа, а также определяет принятые им нормы поведения в процессе жизнедеятельности.

Как известно, общественное мнение на сегодняшний день практически лишено своего главного звена - передачи его мнения членам этнической группы, т.к. разбросанность места жительства не даёт оперативно реагировать на те или иные события, а меры, принимаемые внутри этнической группы, потеряли свою актуальность. К примеру, самой действенной мерой являлось выселение из аула, которое в определенный период развития горского общества могло стоить изгнаннику жизни, останься он без защиты рода, а на сегодняшний день это наказание воспримется гораздо легче, т. к. происходит разрыв естественных родственных связей и большую роль в регулировании

отношений играют другие социальные институты. Такие меры морального порицания, как выставление у позорного столба, входят в противоречие с законами.

Тем не менее, одной из основных составляющих духовно-нравственного воспитания горцев является и формирование личности в контексте горского этикета, т.к. в соционормативной культуре воплощена и веками проверена народная мудрость воспитания, отражены общечеловеческие и национальные ценности, нормы нравственности, межнационального и межконфессионального общения. Отмечено, что соционормативная культура – основа стереотипизации поведения, этнической идентификации, выражения ментальности народа, сохранения и развития духовно-нравственных ценностей. При этом под социальной нормой поведения в обществе понимается социально одобряемое поведение подавляющим большинством членов этносоциума [8].

Нравственные качества - наиболее устойчивые элементы нравственной воспитанности человека, они - реализаторы нравственного поведения (Т.В.Кононенко).

Национальные ценности - это положительно значимые объекты, символы, явления, общепризнанные этносом и являющиеся результатом воздействия на личность этнокультурной среды. Они органично входят в общечеловеческие, одновременно являясь составной частью и по большому счету общечеловеческими» [6].

При этом в современном гражданском обществе стабильное развитие, межнациональное и межконфессиональное согласие зависит от умелой интеграции достижений научно-технического прогресса с традиционными национальными и российскими духовно-нравственными ценностями, социальной ориентации на них.

Вопрос о влиянии соционормативной культуры на личность рассматривался многими этнопедагогами и этнопсихологами. Ученые считают, что норма является основой поведения личности, представляя собой пример стереотипа поведения.

При этом социальное нормирование играет роль регулятора поведения.

В ходе проведения констатирующего и формирующего экспериментов нами доказано: в силу того, что именно в старшем школьном возрасте идет процесс активного формирования в человеке нравственного самосознания, а также этнической идентификации, наиболее активно детей нужно учить этноэтикету в этом возрасте, поэтому так важно ввести в содержание образования старшеклассников в школе знание основ этнической культуры, в частности, горского этикета [3].

При проведении констатирующего эксперимента было выявлено, что свыше 65% школьников среднего школьного возраста не имеют чёткого представления своих действий, согласно этикету, при ситуациях общения со старшими в общественных местах, у старшеклассников эта цифра колеблется от 43% до 50%. Причём заинтересованность в этих познаниях показывают почти все респонденты.

Тем не менее, в современных условиях свыше половины школьной молодёжи не руководствуются в своём поведении морально-нравственными требованиями к поведению, определёнными стандартами и нормами соционормативной культуры.

Определяя путём диагностики состояние сформированности у старшеклассников ценностных ориентаций на ценности соционормативной культуры, включающей интерес к познанию и соблюдению традиционных этикетных норм поведения и нравственных установок, мы придерживались следующих критериев: когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностно-практический.

Таким образом, при разработке методики выявления уровня усвоения нравственных ценностей горского этикета были выделены следующие показатели, которые определяли: когнитивный — знания о национально-культурных ценностях горского этикета (сдержанность, скромность, вежливость, уважение к старшим, почитание родителей, чувство долга, гостеприимство, доброжелательность, уважение к женщине); эмоционально-ценностный - личностное отношение к ценностям горского этикета (одобрительное, избирательно-одобрительное, негативное, избирательно-негативное), самооценка своего поведения в сравнении с нормами этноэтикета; деятельностно-

практический, позволяющий экстериоризировать знания о соционормативной культуре в поведении.

Были проанализированы возможности национального этикета, являющегося частью народной культуры, в воспитании у учащихся интереса к культурно-историческому наследию народов, населяющих Северный Кавказ, его этнокультуре, в том числе традиционной педагогической культуре, образу мышления, морально-этическим и поведенческим нормам, и в ходе анализа мы пришли к выводу, что он обладает значительным воспитательным потенциалом, который имеет позитивное влияние на воспитание у личности нравственной культуры как составной части процесса формирования ее духовного мира.

Исследование показало, что воспитательный потенциал этноэтикета тем более высок, насколько учащиеся имеют представление о должном поведении, народном идеале, к которому нужно стремиться, морально-этических нормах, которым необходимо следовать. Между тем, знания по этим направлениям этнокультуры тем лучше усваиваются, чем более высока ориентация на базовые национальные ценности.

Реализация целевых установок исследования по формированию у старшеклассников ценностных ориентаций на этнический этикет достигается в результате констатирующего и формирующего экспериментов. Для этого были определены организационно-педагогические условия (социально-педагогические, психолого-педагогические и организационно-методические), на основе которых можно было начинать реализацию программы эксперимента.

В формирующем эксперименте участвовало 456 учащихся-старшеклассников экспериментальных и 211 контрольных классов средних общеобразовательных школ Северного Кавказа, в том числе по Карачаево-Черкесии - средней школы №1 г.Карачаевска, Кошхабльской школы Хабезского района, средних школ № 16, №17 г.Черкесска, Октябрьской средней школы Прикубанского района; по Кабардино-Балкарии - Чегемской сош №2. В реализации этого проекта участвовало 46 педагогов средних образовательных школ Карачаево-Черкесской Республики, из них 22 - педагоги, участвующие в формирующем эксперименте; 186 студентов Карачаево-Черкесского государственного университета.

В ходе эксперимента был разработан спецкурс «Специфические особенности этического этикета народов Северного Кавказа», рассчитанный на 36 учебных часов и программа практических занятий «Традиции, обычаи, обряды в действии», в ходе апробации которых были получены достаточно убедительные результаты, позволяющие делать вывод об эффективности их реализации в средних общеобразовательных школах Северного Кавказа. Спецкурс был построен на сравнительно-сопоставительном материале, позволяющем составить свое видение этнонационального этикета в контексте мировой культурной традиции. Он также был призван решить проблему изучения основных этнокультурных традиций народов Северного Кавказа, формирования ценностного отношения к базовым национально-культурным и духовно-нравственным ценностям; а также ознакомления с искусством, литературой, фольклором как коренных народов, так и других национальностей, проживающих на территории Северного Кавказа, что должно было позволить удовлетворять учащимся свои культурно-образовательные запросы и потребности. Прежде всего, при изучении научной литературы мы определили своё отношение к понятиям «норма» и «ценность» как основным направлениям исследования.

По разработанным нами критериям и их показателям были определены уровни усвоения этноэтикетных норм и базовых национальных ценностей учащихся старших классов: высокий (4 балла), достаточный (3 балла), средний (2 балла), низкий (критический - 1 балл).

Главным в формировании этой деятельности становится такое проектирование учебно-воспитательного процесса, при котором сочетаются его традиционные и нетра-

диционные формы организации. В.П.Беспалько выделил основные принципы проектирования дидактического процесса, которые были использованы для проектирования педагогических технологий учителями. Среди них – диагностическое целеполагание, минимизация содержания обучения, создание средств для деятельности адекватно содержанию и целям обучения, формирование у учащихся специфических, присущих данному содержанию, методов и способов мышления и деятельности, обобщенность методики обучения. Учитывая все это, нами была разработана педагогическая технология (ПТ) полного усвоения «Технология формирования стереотипизированного поведения старшеклассников в контексте соционормативной культуры народов Северного Кавказа», реализуемая в программах «Содержание и специфические особенности этнического этикета народов Северного Кавказа» и практической части «Традиции, обряды, обычаи в действии».

Процесс проектирования этой педагогической технологии проходил в несколько этапов, самым главным из которых является теоретический, который учитывает все компоненты ПТ (содержание, методы, формы, варианты использования содержания образования). Не менее важен практический этап, имеющий своей целью реализацию целей и задач, поставленных перед ПТ. Структура работы учителя по подготовке и реализации учебного процесса по модели полного усвоения включают три основных момента (этапа):

Первый этап – точное определение эталона (критерия) полного усвоения для всего курса (у нас это высокий уровень сформированности стереотипа поведения, основанного на соблюдении морально-этических норм).

Второй этап – детальный анализ и дополнительная переработка учебного материала. Разбивка учебного материала на отдельные фрагменты, модули, каждый из которых обычно - 3-4 урока.

Третий этап – подготовка альтернативных, коррекционных учебных материалов по каждому из тестовых вопросов.

Основные этапы практической реализации обучения по модели полного усвоения:

-вводная часть – ориентация учащихся на работу в рамках системы полного усвоения;

-обучение по каждой учебной единице в направлении полного усвоения;

-оценка полноты усвоения всего учебного материала в целом каждым из учащихся;

-разъяснение смысла оценки каждому учащемуся.

В данном случае оценка носит условный характер и может быть выражена в виде поощрения, похвалы, одобрения и т.д. В нашей опытно-экспериментальной работе были использованы идеи разных народов, нашедшие свое выражение в разных кодексах и были сконцентрированы в моральных требованиях, выработанных горцами веками – «Тау адет» у карачаевцев и балкарцев, «Адыгэхабзэ» - у адыгов, «Апсуара» - у абазин, «Ногайадет» - у ногайцев.

Для ознакомления старшеклассников с ними как основой формирования национального стереотипа поведения нами были использованы такие традиционные формы работы, как уроки, лекции, диспуты, конференции и другие. Использовали мы и нетрадиционные формы организации учебно-воспитательной работы: уроки освоения национальных ценностей, уроки-демонстрации соционормативной культуры, уроки-сказки, монологи, диалоги, полилоги о нравственности, диспуты с демонстрацией основ соционормативной культуры, активные формы - деловые и ролевые игры на двух языках, уроки трудовой взаимопомощи и т.д. В процессе реализации авторского курса «Специфические особенности этнического этикета народов Северного Кавказа» и программы практических занятий «Традиции, обычаи, обряды в действии» мы обосновали положение, что основная цель этих нравственных кодексов – духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, трансляция морально-этических норм в сознании народных масс. Это подтверждает анализ словосочетания «хабзэ» в адыгских языках -

адыгейском и кабардинско-черкесском, что означает мораль, нравственность, а синонимы «хабзэ» в адыгских языках - правило, требование, которое регламентируют поступки личности в различных ситуациях.

У карачаевцев и балкарцев адет – это моральное требование, следовательно «Тау адет» и «Адыгэхабзэ» можно трактовать как этические моральные требования. Точно такие же требования содержатся и у других горских народов.

Но более широко эти категории рассматриваются в контексте марально-этического понятия «намыс» у горцев.

Знание и соблюдение морально-этических кодексов, поддерживаемое личным убеждением, традицией, воспитанием, общественным мнением, называется «намыс», что примерно означает нравственность, если под ней подразумевается моральная деятельность и нравственные отношения, где моральные нормы находят свою реальную жизнь.

Намыс (нэмыс) является характеристикой как качества личности, так и его деятельности.

К качествам личности можно отнести: совестливый, высоконравственный, имеющий намыс, бессовестный, корректный, деликатный.

К деятельности: «поступающий по совести», «поступающий бессовестно».

Но самым главным является определение: «У него есть совесть» – «Нэмысхэлъ» или «Ни лица, ни совести у него нет» – «НапинэмысииЭкъым». Переходных моментов от одной критерии оценки к другой форме может быть очень много, но наличие намыса – обязательно для каждого горца.

Чрезвычайно важным в воспитании горцев является этическая категория «совесть», ее смысл и понятия, исходящие от этого слова. Честь и совесть – взаимозависимые категории. Человек, обладающий честью, по понятиям горцев, имеет и совесть. Здесь вычерчивается четкая грань. Ни при каких условиях не достигим авторитет в обществе для бесчестных людей, которыми в жизни не руководит совесть. О человеке адыги судят не по разговорам, а по делам, достойным уважения. «Ты, говорящий, никогда не убедишь, пока нет в сердце у тебя того, что сходит с языка». Совесть – напэ – для адыгов, бет - для карачаево-балкарцев: «бети болмагъан насыбсызды» - у кого нету лица (совести) не будет счастья. Намыс - категория, не меняющая границ в мироздании. «Фи лАхэм я напэ, уиадэ-анэм я напэ, фи бынхэм я напэ», то есть бессовестные поступки одного лишают совести и его родителей, и его детей, и его предков – словом, весь род. Поэтому в карачаевской и черкесской этических категориях нравственности очень важно жить в ладу с совестью, чтобы существовать с честью, оберегая генофонд своего рода. Честь не имеет размытых границ, как принято в настоящее время, у нее четкие грани и абсолютный приоритет.

Именно намыс (нэмыс) является основой соблюдения этноэтикетных норм, формирует внутреннюю убежденность в правильности этических поступков, определяет стереотип поведения в обществе, семье с учётом половозрастного статуса, возрастных особенностей, особенностей коммуникации [2].

Все направления учебной и воспитательной работы позволяют делать вывод о том, что интеграция работы средних общеобразовательных школ и общественности, воспитание детей в контексте требований соционормативной культуры дает возможность эффективного формирования этнического стереотипа поведения.

В ходе экспериментальной работы за три года уровень знаний по соционормативной культуре вырос от 12% до 86%, а такой показатель, как готовность к практическому использованию знаний по соционормативной культуре, имеет более низкие показатели, чем первый изучаемый показатель - он вырос от 18% до 72%. (Результаты получены путем использования тестирования, методики незаконченных предложений, анкетирования, сравнения и сопоставления данных педагогических наблюдений (открытого и скрытого)).

Это несоответствие, на наш взгляд, объясняется тем, что ослаблены семейные и общественные установки на соблюдение норм этического этикета, т.к. анализ другой диаграммы показывает, что в ходе опытно-экспериментальной работы улучшились показатели и по сформированности этнической идентификации (от 44% до 91%). Это показывает, что необходима дальнейшая разъяснительная работа с родителями, старшеклассниками, интеграция работы всех социальных институтов.

Выводы:

-для формирования у обучающихся подлинно духовно-нравственных качеств в контексте соционормативной культуры в обучении и воспитании необходимо применять ценностный, культурологический, этнопедагогический подходы;

-соционормативная культура народов Северного Кавказа является ярким выражением самобытности, этнокультурной состоятельности, смысловой и содержательной сущности воспитательной деятельности, обладая огромным воспитательным потенциалом, помогая конкретизировать морально-этнические требования горцев, выступая мощным регулятором поведения горцев в семье, быту, общественных местах;

-для успешного формирования духовно-нравственных ценностных ориентации старшеклассников необходимо соблюдение разработанных педагогических условий, которые в сочетании с этнопедагогической подготовкой учителей в ходе реализации программы к опытно-экспериментальной работе дадут возможность оптимизации этого процесса; большое влияние на личность оказывают ценности и морально-этические нормы соционормативной культуры горцев; основным регулятором их соблюдения является семья, старшее поколение и институт общественного мнения;

- воспитательный потенциал этноэтикета может быть использован в учебно-воспитательном процессе средней школы за счёт внедрения в него специальных курсов, раскрывающих сущность, содержание, целесообразность использования морально-этических норм. Внедрение новой технологии обучения и воспитательной работы, использованные нами в ходе формирующего эксперимента («Неделя этноэтикета», «День погружения в атмосферу этноса», «Посиделки для друзей» и др.), дали положительную тенденцию формирования этнического стереотипа поведения - если изначально он проявлялся у 12% старшеклассников, то к концу обучения уже у 72% старшеклассников наблюдалось стереотипизированное поведение – при появлении старших все вставали, коммуникативные акты проходили с учетом половозрастных ролей и социального статуса, а вне школы учащиеся вели себя, как полагается представителям младшего поколения. В силу этого, можно сделать вывод, что реализация спецкурса «Содержание и специфические особенности этнического этикета народов Северного Кавказа» дала положительные результаты.

На основе проведенной опытно-экспериментальной работы можно сделать вывод, что формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций стало более эффективным, т.к. в процессе подготовки к опытно-экспериментальной работе (по самооценкам учителей) были повышены уровень профессиональной и нравственной готовности педагогов, общекультурная и профессиональная компетентность, включающая профессиональные и психолого-педагогические знания, способность к их творческому применению, методологическую и духовно-нравственную культуру.

Список литературы

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Л.: Наука, 1990. – 166 с.
2. Батчаева Х.Х.-М. Традиционная педагогическая культура карачаевского народа (история, теория, практика). Изд-во Казанского университета, 2002. – 417 с.
3. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. – М.: Изд-во Российского университета Дружбы народов, 2003. – 358 с.
4. Педагогический словарь. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». М., 2003. 529 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, Универс,

1993. С. 114.
6. Салпагарова К.А. Дорожный этикет в карачаево-балкарском фольклоре. – Черкесск, 1998
 7. Традиции народного этикета в системе этнопедагогической культуры кабардинцев и балкарцев: Методическое пособие. – Нальчик: КБГУ, 1999. – 39 с.
 8. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик. Эль-фа, 1997 г. 412 с.
 9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
 10. Цивьян Т. В. Этикет в современном обществе. - М.: Наука, 1976.

The list of references

1. Baiburin A.K., Toporkov A.L. At the root of etiquette. - A: Science, 1990. - 166с.
2. Batchaeva H.H-M. Traditional pedagogical culture kara-chaevsckogo people (history, theory, practice). PublKa-zanskogo University, 2002. - 417с.
3. Bgazhnokov B.H. Grounds humanistic ethnology - M.: Publishing House of the Russian Peoples' Friendship University, 2003. - 358 p.
4. Teaching dictionary. Scientific publishing "Great Russian Encyclopedia" .M, 2003,529s.
5. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies. - M.: Pro
6. Congress, Univers, 1993.s. 114
7. Salpagarova KA Road etiquette in Karachay-balkarskom folklore.
8. The tradition of folk etiquette system etnopedagogicheskoy culture Kabardians and Balkars: Methodical poso-bie.- Nalchik KBSU, 1999- 39.
9. Unezhev KH Phenomenon Adyghe (Circassian) Culture. Nalchik. El-F 1997 412
10. Habermas Yu Philosophical discourse of modernity. - M.: Publisher "All The World", 2003
11. Tsvivyan T. Etiquette in modern society. - M .: Nauka, 1976.

**МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА,
ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ,
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

IV

УДК 58.009 (58.02)

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРЫ ХВОЙНЫХ ЛЕСОВ В ГОРАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

В.В. Онищенко, Н.С. Дега,

М.Э. Биджиев, Р.О. Джанибеков

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Дана характеристика современного состояния горных лесов и лесопользования в республике Карачаево-Черкесия; приводится эколого-географический анализ динамики структуры хвойных древостоев за 40-летний период; рассмотрены особенности горного лесообразования на склонах покрытых пихтовыми и сосновыми сообществами; предложены рекомендации рационального лесопользования в условиях хвойного ведения хозяйства.

Ключевые слова: горные леса, структура древостоев, деградация, лесная таксация, абсолютная высота, экспозиция, крутизна склона, лесообразование, лесопользование, динамика древостоев, геосистемы.

GEOECOLOGICAL DIFFERENTIATION STRUCTURE OF CONIFEROUS FORESTS IN THE MOUNTAINS OF KARACHAY-CHEKKESSIA

V.V. Oniscenko, N.S. Dega, M.E. Bidzhiev, R.O. Janibekov

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaeovsk, Russia*

The characteristics of the modern state of mountain forests and forest management in the Republic of Karachay-Cherkessia; is given ecological and geographical analysis dynamics of the structure coniferous stands for a 40-year period; features of mountain forest education on the slopes covered with fir and pine communities are considered; recommendations of rational forest use in the conditions of coniferous farms.

Keywords: mountain woods, structure of forest stands, degradation, forest valuation, absolute height, exposition, steepness of a slope, forest education, forest use, dynamics of forest stands, geosystems.

Горные районы Карачаево-Черкесии имеют тенденцию трансформироваться под воздействием интенсивной хозяйственной деятельности, направленной на решение сиюминутных социально-экономических проблем.

Проживающее здесь население наряду с сохранившимися чертами традиционного природопользования находятся под влиянием современной цивилизации. Значительные территории региона отнесены к особо охраняемым. Все это предопределяет специфику подхода к разработке моделей развития лесных территорий и выдвигает в приоритет-

ные направления эколого-географические принципы, обеспечивающие сохранение природной среды при рациональном использовании лесных ресурсов.

Из основных проблем лесопользования мы рассматриваем следующие:

- 1) обоснованное использование лесных ресурсов и размещение лесозаготовительных участков;
- 2) повышение продуктивности, рациональное использование, сохранение и воспроизводство недревесных растительных ресурсов;
- 3) сохранение и воспроизводство биоразнообразия;
- 4) прогноз изменений окружающей среды в результате как естественных, так и антропогенных факторов.

Проблема сокращения лесопокрытых площадей связана, прежде всего, с рубками леса. Лесная растительность недостаточно эффективно выполняет свои природоохранные функции. Повышается потребность в рекреационном использовании лесов. Важная почво- и водоохранная роль отводится лесам в условиях недостатка увлажнения и подверженности почв водной эрозии.

В основу выводов, предлагаемых в настоящей работе положены результаты многолетних (1971-2011 гг.) стационарных, полустационарных, лесоустроительных и экспедиционных работ в среднегорьях и высокогорьях Карачаево-Черкесии. На базе полученных материалов выработана современная эколого-географическая теория лесообразования горных территорий Республики.

Многолетние стационарные исследования хвойных типов леса обнаружили существенные искажения в определении отдельных лесоводственно-таксационных показателей (полноты, запаса...) при инвентаризации лесного фонда горных экосистем. Подобные несоответствия способствуют интенсивной и экстенсивной формам лесопользования, что в свою очередь приводит к деградации коренных лесов и замене их производными не выполняющими функций устойчивого развития природно-территориальных комплексов. Решение этого вопроса осуществлено нами разработкой региональных таблиц сумм площадей сечений хвойных древостоев при полноте 1,0 и других рекомендаций экологического лесопользования.

Особенного внимания заслуживает проблема рационального использования и охраны горных лесов и особенно хвойных. Комплексное использование хвойных лесов, расширение их площадей – одна из насущных и важнейших проблем, стоящих перед наукой и практикой.

В последнее десятилетие лесные экосистемы Карачаево-Черкесии подвержены весьма существенной антропогенной нагрузке, которая направлена на решение социально-экономических проблем без учета необходимости поддержания устойчивого лесообразовательного процесса, сохранения лесной среды. Антропогенный пресс на леса горных районов вызвал ряд отрицательных экологических последствий: изменился водный, баланс и химический состав рек республики; происходит деградация лесных биоценозов под воздействием стихийных вырубок, неуправляемых пожаров, неконтролируемого в прошлом выпаса скота на лесных площадях; активизируются катастрофические явления (паводки, селевые потоки), снижается численность фоновых видов животных.

Изучение лесообразовательного процесса во всех проявлениях геоэкологических связей – обязательное условие создания блоков информационного обеспечения, реализации принципов рационального лесопользования, а, следовательно, сохранения и восстановления биологического разнообразия, генофонда ландшафтов. В контексте рассматриваемых проблем особое значение приобретают экосистемные исследования разнообразия лесных сообществ, лесообразующих пород, дендрофлоры и типов леса, экологии и распространения лесообразователей.

Резюмируя вышеизложенное следует констатировать, что в последние десятилетия леса горных территорий Карачаев-Черкесии активно уничтожаются в результате

непродуманной хозяйственной деятельности (несанкционированные вырубки леса, развитие животноводства, участвовавшие пожары, прокладка новых дорог, линий электропередач и др.). Данное обстоятельство диктует необходимость разработки и реализации соответствующих хозяйственных и природоохранных мероприятий. Однако эти мероприятия могут быть эффективными только в том случае, если подготовлены на надежной научно-методической основе, в качестве которой может быть предложен комплексный эколого-географический анализ природопользования, в частности лесопользования. Эколого-географический анализ предполагает, прежде всего, выявление степени влияния окружающей среды на структуру растительности и моделирование пространственной (территориальной) организации лесных экосистем.

Все возрастающий спрос на многочисленные ресурсы леса и связанное с этим обострение экологической ситуации на Северном Кавказе определяют необходимость целенаправленного управления лесным хозяйством, обеспечивающим сохранность и повышение ресурсного и экологического потенциала лесов. Исходя из этого, использование лесных ресурсов должно основываться на принципах устойчивости, своевременного возобновления леса на основе естественных процессов роста и развития, применения средосберегающих технологий.

Эколого-географические закономерности динамики древесного полога хвойных фитоценозов Северного Кавказа

С точки зрения современных требований к уровню биологического разнообразия, продуктивности и устойчивости горных экосистем, наибольший интерес в лесном поясе Карачаево-Черкесии представляют хвойные леса, среди которых сосняки и пихтарники занимают господствующее положение. Сосна и пихта, как доминанты хвойных лесов КЧР, пройдя через огромное число разнообразных экологических фильтров, начиная с мелового периода, приобрели современные генотипы. Это позволяет им успешно существовать в обширнейшей экологической амплитуде факторов в виде многочисленных и очень разнообразных популяций, сообществ и экосистем. Рекордно высокими являются показатели первичной биологической продуктивности хвойных лесов богатых горных местообитаний [1]. Вместе с тем сосняки образуют и сравнительно низко-продуктивные но весьма устойчивые экосистемы, даже в экстремальных условиях высокогорий, на зональной и высотно-поясной границах распространения лесов. Сосна обыкновенная (Коха) является главнейшей и самой распространенной породой Карачаево-Черкесии. Произрастает практически на склонах всех экспозиций, тем не менее, сосняки тяготеют к освещенным южным, восточным и западным склонам. Сосна Коха относится к светолюбивым породам, причем на глубоких мощных почвах она менее требовательна к свету, чем на малоразвитых, каменистых. Потребность в свете у нее меняется так же в связи с температурными условиями: чем холоднее климат, тем более требовательна она к свету. Сосна Коха является ксерофитом. На сухих, песчаных почвах образуются высокопродуктивные древостои, нередко без примесей сопутствующих пород. Имея выраженный стержневой корень и сильно развитую корневую систему сосна способна поселяться на скальных выступках и в расщелинах скал. В КЧР сосна, в отличие от пихты кавказской формирует верхнюю границу леса (2550-2600 м над уровнем моря), состояние и скорость продвижения которой зависят от характера хозяйственной деятельности выше границы леса. В Карачаево-Черкесии, где вырубка сосновых лесов преобладает над вырубками других лесных пород, площадь сосняков составляет 74,6 тыс.га или 20% от покрытой лесной площади.

Пихтарники в отличие от сосняков практически не достигают верхней границы леса, лишь переходят в криволесья и заросли рододендрона кавказского, которые в последствии и создают благоприятные условия для продвижения пихты в верхние высотные уровни.

Пихта кавказская (*Abies nordmanniana* Spach.) является одной из основных пород – лесообразователей среднегорий и высокогорий Карачаево-Черкесии. Занимая господствующее положение на склонах северных румбов, пихта прочно сохраняет свои позиции в ареалах уже сформированных типов пихтовых сообществ и успешно конкурирует с другими типами лесов, расширяя границы своего доминирования. Леса с преобладанием пихты кавказской в Карачаево-Черкесии занимают 21,3 тыс. га, или 20% от площади хвойных пород (5,7% от покрытой лесной площади) в республике. Обладая исключительной теневыносливостью, пихта способна возобновиться под густосомкнутыми древостоями пихтово-еловых, буковых и сосновых типов леса. Проходя определенные этапы сукцессий, пихтарники стремятся к однородности и чем однороднее пихтовый древостой, тем он более устойчивый и приближается к климаксовому состоянию. Диапазон высотных уровней произрастания пихты кавказской на северных склонах республики КЧР составляет около 1000 м – от 1300 м в долинах, до 2300 м в субальпийском поясе. Пихта кавказская исключительно горная порода, требовательная к влажности почвы и воздуха. На сухих, равно как и избыточно сырых почвах растет плохо. Очень чувствительна к дефициту влажности воздуха и почвы, поэтому в молодом возрасте страдает от иссушения летом и от заморозков поздней весной. Возраст пихтовых древостоев достигает 450 лет. Встречаются отдельные экземпляры до 700 лет. В таком возрасте стволы могут быть крупных размеров: по высоте до 75 м и диаметром до 2,5 м. Объем таких исполинов достигает свыше 60 м³, а запас более 2000 м³ на гектар [2, 3, 4]. В поясе своего распространения пихтовые сообщества встречаются в различных условиях местопроизрастания, соответственно изменяя структуру и качественные характеристики древостоев. Пихта кавказская, пожалуй, одна из немногих высокопродуктивных пород, образующих устойчивые лесные сообщества в горных ландшафтах. Однако пихтарники очень чувствительны к внезапному, значительному изреживанию, которое порождает вываливание неожиданно высвободившейся стены леса и экзогенные процессы. Пихта кавказская имеет огромное эстетическое и оздоровительное значение. Она создает неповторимые горные ландшафты, определяет условия для развития биоразнообразия, так как формирует устойчивые коренные леса. Выполняет функции по сохранению циркуляции воздушных масс в горах, баланс водных ресурсов, биоэкологической среды горных склонов. Пихта является мощным фитонцидоносом, что, безусловно, определяет курортологическую значимость районов, где она произрастает. Являясь эндемиком Кавказа, она создает условия для произрастания редких и исчезающих видов, таких как тис ягодный, черника кавказская, лавровишня, падуб колхидский. Геоэкологическое значение пихты кавказской определяется ее адаптивностью к разнообразным суровым условиям местопроизрастания, высокой семенной и биопродуктивностью, способностью возобновляться под пологом материнского древостоя и т.д.

Несмотря на крупную значимость образуемых хвойными породами сообществ, изученность их экологии крайне недостаточна, на что указывают и лесотаксационные таблицы, широко применяемые в практике горного лесного хозяйства, которые весьма значительно искажают реальные показатели структуры древостоев в горах.

Выбор сосновых и пихтовых биогеоценозов для целей наших исследований объясняется, прежде всего, прохождением их через фильтры эволюционных деформаций природы Карачаево-Черкесии и адаптацией в современном балансе экологических преобразований; способностью определять состояние биологического разнообразия и устойчивое развитие.

Для решения поставленных задач в исследованных нами древостоях выделены постоянные и временные пробные площади, на которых с 1966 года проводились комплексные биогеоэкологические исследования стационарного характера. Площади расположены в разных высотных уровнях и экспозициях склонов.

Выделенные пробные площади представляют собой лесные ассоциации, отражающие естественные условия местопроизрастания и в комплексе охватывающие их раз-

нообразии. Для изучения динамики древостоев производился повторный его пересчет по единой общепринятой методике [5, 6]. По данным пересчета, а так же материалам выборочной таксации выполнялся расчет таксационных показателей с использованием единой вспомогательной литературы [7].

Малозаметная на первый взгляд, изменчивость древесных ярусов, за периоды 30 – 35 лет, на самом деле весьма ощутимы. Произошли существенные изменения на пробных площадях восточного склона. Хорошо просматривается снижение доли участия сосны в общем составе и внедрение представителей других хвойных пород, причем в нижней части восточного склона активно ведет себя пихта, в верхней его части проявляет конкурентную активность ель. Южный склон оказался значительно более стабильным для сосны, хотя и здесь, по данным последнего пересчета в составах как верхней пробной площади, так и нижней, в основном ярусе проявились ель и пихта. Данное обстоятельство указывает на направление сукцессий в сторону усиливающейся конкуренции со стороны темнохвойных пород. Известно, что пихта и ель по своим биологическим свойствам относятся к теневыносливым, а пихта даже к тенелюбивым, требовательным к определенной степени увлажненности породам [8, 3]. В последнее время поступающая из атмосферы влага имеет тенденцию к увеличению [9, 10, 11]. Сосняки получают дополнительное увлажнение, что в сочетании с теневыносливостью определяет направление сукцессий. Образовавшаяся среда под пологом сосновых лесов способствует перераспределению тепла и влаги, создавая специфические условия, благоприятные для естественного возобновления и роста темнохвойных пород. Подобные процессы в большей степени проявляются на восточном склоне, сосняки южной экспозиции того же возрастного поколения лучше освещены и более сухие. В них не выражен процесс активизации темнохвойных пород.

В качестве наиболее значительного показателя структуры насаждений, дающего представление о характере использования экологического пространства, рассматривают относительную полноту, которая определяется отношением абсолютной полноты к сумме площадей сечений на 1 га нормального полного насаждения при полноте 1,0. Последняя берется по преобладающей породе и средней высоте яруса из стандартной таблицы сумм площадей сечений и запасов насаждений [7]. Обращает на себя внимание тот факт, что у сосняков относительная полнота больше единицы. Нормальные насаждения, в сравнении с которыми устанавливается относительная полнота сосновых ценопопуляций горных территорий, определены для равнинных условий, поэтому они не могут быть эталонами для горных, где формирование насаждений происходит на склонах разной крутизны. При пересчете на горизонтальную поверхность, сумма площадей сечений горных насаждений также выше, чем у нормальных на равнине. Следовательно, разработка местных таблиц сумм площадей сечений при полноте, или выявление «нормальных» насаждений для горных условий является актуальной задачей.

– Анализ хвойных типов леса за 35-летний период свидетельствует о том, что их структура и динамика в горных районах теснейшим образом связаны и определяются микроэкологическими условиями, зависящими от рельефа и субстрата, которые перераспределяют действие климата и способствуют активизации экзогенных процессов.

– При сравнении местообитаний сосновых и пихтовых ценопопуляций, нижних и верхних уровней выявляется прежде всего значение микроклимата. При близком качестве минеральных субстратов на пробных площадях структура и динамика хвойных биогеоценозов нижних высотных уровней отличаются от верхних, вследствие активного протекания у подножий склонов процессов малого биологического круговорота вещества и прохождения более мощных биоэнергетических потоков. Вниз по склонам увеличивается видовая насыщенность не только древесного, но и других ярусов растительности. Рост, отпад и дифференциация особей в пихтово-еловых ценопопуляциях совершаются замедленными темпами, в сосняках – более ускоренно. При сохранении постоянного масштаба времени, естественно, создается представление о более энергич-

ной динамике структурных элементов в пихтарниках верхних уровней по сравнению с нижними. В сосняках отмечается иная картина, нижние ценопопуляции сосны более энергичны в сукцессиях, чем верхние. Велика роль светового режима в формировании, росте и развитии хвойных деревьев. Светолюбие и нетребовательность к почвенно-грунтовым условиям позволяют сосне возобновляться даже в расщелинах скал и использовать субстрат субальпийских и альпийских лугов для формирования верхней границы леса. По мере увеличения сомкнутости полога ценопопуляций сосны способность к самовозобновлению снижается, и создаются благоприятные условия для возобновления теневыносливых видов (ели восточной, бука восточного и др.), затем и тенелюбивых – пихты кавказской. Теневыносливость и требовательность к почвенно-грунтовым условиям способствуют пихте и ели возобновляться под пологом различных пород и в процессе дальнейшего онтогенеза занимать господствующее положение. Приспособленность к самовозобновлению пихты и ели сохраняется даже по мере увеличения сомкнутости материнского полога, что дает основание считать пихтово-еловые леса климаксовыми.

При наличии указанных географических особенностей выявлен общий характер горных хвойных лесов.

–В составе хвойных древостоев спонтанной растительности Северного Кавказа пихта имеет продолжительность жизни до 600 лет, сосна – до 250-280 лет. Они образуют многообразные, в основном разновозрастные ценопопуляции, в которых возраст господствующего по древесному запасу поколения, если это пихта – более 350 лет, если сосна – не более 180 лет.

–На любом возрастном этапе и при разнообразной сомкнутости в пихтарниках присутствует молодое поколение пихты, как правило, распространяющееся куртинами в окнах крон и увлажненных местах. Пихта кавказская и ель восточная плохо переносят избыточное увлажнение и предпочитают боковое затенение материнского полога или ажурность крон других пород.

–Сукцессии в сосняках восточных и западных микросклонов идут в сторону деградации сосновых ценопопуляций и формирования темнохвойных лесов. Сукцессии в пихтарниках верхнего пояса распространения имеют тенденцию к «очищению», т.е. к снижению в составах сопутствующих пород.

–Возрастная структура пихтовых ценопопуляций, в отличие от сосновых, складывается из множества поколений, не имеющих выраженных границ. В спелых сосновых ценопопуляциях возрастная структура складывается из трех сравнительно выраженных возрастных поколений с разницей в 30-50 лет.

Проведенные исследования в плане определения хода роста хвойных насаждений позволили установить местные особенности их роста и развития для целей рационального лесопользования, устойчивого развития лесных сообществ и сохранения окружающей среды.

Составлены местные таблицы полнот и запасов хвойных сообществ.

Данные динамики хвойных ценопопуляций в возрасте естественной спелости позволяют нам рекомендовать:

Ведение лесохозяйственных мероприятий в сосняках и пихтарниках, примыкающих к верхней границе леса, должно быть направлено на формирование ландшафтов и разновозрастных древостоев повышенной продуктивности. Изреживания древостоев на склонах следует производить до полноты 0,9-1,0, если ориентироваться на стандартные таблицы хода роста, с выборкой древесной массы старших возрастных поколений и более молодых, отставших в росте и развитии. Следует избегать выборки единичных деревьев, сохраняющих лесную среду и особей, произрастающих на скальных и грунтовых обнажениях.

В хвойных фитоценозах нижних высотных уровней лесохозяйственные мероприятия должны быть направлены на сохранение разновозрастности и разнородности

насаждений. С выборкой древесной массы, в сосняках – с верхнего полога, в пихтарниках допускается выборка всех ярусов. Выборку следует производить в несколько приемов, до относительной полноты 0,8-0,9. В крутинах темнохвойного поколения допускаются прореживания и проходные рубки с выборкой деревьев до 30% на пологих (до 20⁰⁰) склонах и 15-20% на крутых (до 40⁰⁰) склонах [12].

Список литературы

1. Родин Л.Е., Базилевич Н.И. Динамика органического вещества и биологический круговорот зольных элементов и азота в основных типах растительности земного шара. - М., 1965. - 253 с.
2. Курдиани С.З. Дендрология // Биология и систематика важнейших лесных древесных и кустарниковых пород. - Тифлис, 1934. - С. 188-191.
3. Ткаченко М.Е. Общее лесоводство. Гослесбумиздат. - М., Л., 1952. - 602 с.
4. Котляров И.И., Плотников Е.Г. Изменения в структуре пихтовых фитоценозов вследствие рекреационно-хозяйственного воздействия // Лесная рекреация и интродукция на Северном Кавказе. Сборник научных трудов. Вып. 18. - М.: ВНИИЛМ, 1985. - С. 141-150.
5. Захаров В.К. Лесная таксация. М.: Лесная промышленность, 1967. - 406 с.
6. Анучин Н.П. Лесная таксация. М.: Лесная промышленность, 1971. - 510 с.
7. Третьяков Н.В., Горский П.В., Самойлович Г.Г. Справочник таксатора // Таблицы для таксации леса. М.: Изд-во Лесная промышленность, 1965. - С. 458.
8. Белов С.В. Лесоводство. Учебное пособие для вузов. М.: Лесная промышленность, 1983. - 352 с.
9. Панов В.Д. Климатические условия и экологическое состояние горной зоны Карачаево-Черкесской Республики // Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа / Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: Сборник научных трудов. – Ставрополь: Кавказский край, 2000. - С. 53-62.
10. Онищенко В.В., Салпагаров А.Д., Дега Н.С. Анализ гидроклиматических и фенологических данных Северо-Западного Кавказа (Тебердинский заповедник) // Влияние изменения климата на экосистемы, Climate change impact on ecosystems. Вып. 4. М.: Изд. Русский университет, 2001. - С. 101-105.
11. Онищенко В.В., Тамбиев Б.Н. Социально-экологическая трансформация горных территорий Западного Кавказа и пути устойчивого развития региона // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. – Вып. 3. – Краснодар, 2004. – С. 237-247.
12. Онищенко В.В., Салпагаров А.Д. Структура и динамика древостоев сосновых фитоценозов Тебердинского заповедника // Эколого-географический вестник Юга России, № 2. Ростов-на-Дону, 2001. - С. 14-21.

The list of references

1. Rodin L.E., Bazilevich N.I. Dinamika organicheskogo veshchestva i biologicheskii krugovorot zol'nykh elementov i azota v osnovnykh tipakh rastitel'nosti zemnogo shara. - M., 1965. - 253 s.
2. Kurdiani S.Z. Dendrologiya // Biologiya i sistematika vazhneyshikh lesnykh drevesnykh i kustarnikovykh porod. - Tiflis, 1934. - S. 188-191.
3. Tkachenko M.E. Obshchee lesovodstvo. Goslesbumizdat. - M., L., 1952. - 602 s.
4. Kotlyarov I.I., Plotnikov E.G. Izmeneniya v strukture pikhtovykh fitotsenozov vsledstvie rekreatsonno-khozyaystvennogo vozdeystviya // Lesnaya rekreatsiya i introduktsiya na Severnom Kavkaze. Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 18. - M.: VNIILM, 1985. - S. 141-150.
5. Zakharov V.K. Lesnaya taksatsiya. M.: Lesnaya promyshlennost', 1967. - 406 s.
6. Anuchin N.P. Lesnaya taksatsiya. M.: Lesnaya promyshlennost', 1971. - 510 s.
7. Tret'yakov N.V., Gorskiy P.V., Samoylovich G.G. Spravochnik taksatora // Tablitsy dlya taksatsii lesa. M.: Izd-vo Lesnaya promyshlennost', 1965. - S. 458.
8. Belov S.V. Lesovodstvo. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Lesnaya promyshlennost', 1983. - 352 s.
9. Panov V.D. Klimaticheskie usloviya i ekologicheskoe sostoyanie gornoy zony Karachaevo-Cherkesskoy respublikii // Otsenka ekologicheskogo sostoyaniya gornykh i predgornykh

ekosistem Kavkaza / Assotsiatsiya OOPT Severnogo Kavkaza i Yuga Rossii: Sbornik nauchnykh trudov. – Stavropol': Kavkazskiy kray, 2000. - S. 53-62.

10. Onishchenko V.V., Salpagarov A.D., Dega N.S. Analiz gidroklimaticheskikh i fenologicheskikh dannyykh Severo-Zapadnogo Kavkaza (Teberdinskiy zapovednik) // Vliyanie izmeneniya klimata na ekosistemy, Climate change impact on ecosystems. Vyp. 4. M.: Izd. Russkiy universitet, 2001. - S. 101-105.
11. Onishchenko V.V., Tambiev B.N. Sotsial'no-ekologicheskaya transformatsiya gornyykh territoriy Zapadnogo Kavkaza i puti ustoychivogo razvitiya regiona // Vestnik Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva. – Vyp. 3. – Krasnodar, 2004. – S. 237-247.
12. Onishchenko V.V., Salpagarov A.D. Struktura i dinamika drevostoev sosnovyykh fitotsenozov Teberdinskogo zapovednika // Ekologo-geograficheskii vestnik Yuga Rossii, № 2, Rostov-na-Donu, 2001. - S. 14-21.

УДК 548.0:534

ББК 22.32

У-73

РАСЧЕТ АКУСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ТРИГОНАЛЬНЫХ КРИСТАЛЛАХ

Б.И. Урсова

С.Ю. Чотчаева, К.Х. Шидakov, К.А. Байрамкулова

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д.Алиева,
Карачаевск, Россия*

В работе впервые на основе феноменологической теории акустической активности ведется расчет поляризации поперечных волн в тригональных кристаллах с учетом акустической анизотропии для общего случая распространения упругих волн под произвольным малым углом к оси z .

Ключевые слова: акустическая активность, анизотропия, упругие волны, тригональные кристаллы, гиротропная среда, эллиптические волны.

THE CALCULATION OF THE ACOUSTIC ACTIVITY IN TRIGONAL CRYSTALS

B.I. Urusova

S.U. Chotchaeva, K.Kh. Shidakov, K.A. Bairamkulova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

For the first time on the basis of the phenomenological theory of acoustic activity is the calculation of the polarization of transverse waves in trigonal crystals taking into account acoustic anisotropy for the General case of propagation of elastic waves by an arbitrary small angle to the z axis.

Keywords: acoustic activity, anisotropy, elastic waves, trigonal crystals, gyrotropic medium, elliptical waves.

Акустическая активность представляет собой одно из проявлений пространственной дисперсии, т. е. зависимости упругих свойств кристаллов от пространственной неоднородности поля упругой волны. Пространственную дисперсию необходимо учитывать при расчете фонов спектра гиротропных кристаллов. Основные закономерности этого явления можно выявить путем рассмотрения задачи о распространении упругих волн в линейном приближении теории пространственной дисперсии. В нецентросимметричных кристаллах происходит снятие вырождения для поперечных волн, распространяющихся вдоль акустических осей, в результате чего вместо одной вырожденной волны появляются две нормальные круговые волны с противоположным направлением вращения вектора поляризации [1].

Целью данной работы является на основе феноменологической теории акустической активности рассчитать поляризацию поперечных волн в тригональных кристаллах с учетом акустической анизотропии для общего случая распространения упругих волн под произвольным малым углом к оси Z .

Для расчета акустической активности в тригональных кристаллах рассмотрим уравнение движения, описывающее распространение плоских упругих волн в гиротропной среде, которое имеет следующий вид :

$$\omega^2 \rho u_i = c_{ijkl}(\omega, q) q_j q_l u_k, \quad (1)$$

где

$$c_{ijkl}(\omega, q) = c_{ijkl}(\omega) + i\gamma_{ijklm} q_m. \quad (2)$$

Здесь ω , u , q -частота, смещение и волновой вектор упругой волны;

ρ — плотность кристалла;

c_{ijkl} - упругие модули;

γ_{ijklm} — компоненты тензора акустической гиротропии.

Будем искать решение уравнения (1) для общего случая распространения упругих волн с волновым вектором $q (q_1, q_2, q_3)$ таким, что $q_1/q \simeq \theta_1$, $q_2/q \simeq \theta_2$ и $q_3/q \simeq 1$. Для тригональных классов симметрии C_3 и $D \frac{1}{3}$ в первом приближении по малым углам θ_1 и θ_2 нормальные волны имеют смещения

$$u_1^+ = -(a + ib)u_2^+, u_2^- = (a - ib)u_1^- \quad (3)$$

и волновые векторы:

$$q_{\pm} = q_0 \left(1 \pm \frac{\sqrt{(2c_{3\phi\phi}\theta_1)^2 + (2c_{3\phi\phi}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}}{2c_{44}} \right), \quad (4)$$

где $q_0 = \omega\sqrt{\rho/c_{44}}$ - средняя величина волнового вектора, $\gamma = \gamma_{31323}$,
 $c_{3\phi\phi} = \sqrt{c_{14}^2 + c_{25}^2}$ и

$$\left. \begin{aligned} a &= \frac{2c_{14}\theta_1 + 2c_{25}\theta_2}{2c_{14}\theta_2 - 2c_{25}\theta_1 + \sqrt{(2c_{3\phi\phi}\theta_1)^2 + (2c_{3\phi\phi}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}} \\ b &= \frac{\gamma q_0}{2c_{14}\theta_2 - 2c_{25}\theta_1 + \sqrt{(2c_{3\phi\phi}\theta_1)^2 + (2c_{3\phi\phi}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}} \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

Разные знаки в формулах (3) и (4) относятся к волнам с противоположным направлением вращения плоскости поляризации.

Как видно из формул (5), параметры a и b , которые характеризуют азимут и эллиптичность нормальных волн, меняются не только с величиной, но и со знаком углов разориентации θ_1 и θ_2 . В частности, в зависимости от знаков θ_1 и θ_2 они могут иметь разную величину даже при одних и тех же абсолютных значениях θ_1 и θ_2 . В точно ориентированных образцах нормальные волны поляризованы по кругу ($a = 0, b = 1$), а в остальных случаях - по эллипсу ($a \neq 0, b \neq 1$).

Легко показать, что собственные оси эллиптических нормальных волн (3) X' и Y' повернуты вокруг оси Z относительно кристаллографических осей X и Y на угол:

$$\beta = \frac{1}{2} \operatorname{arc} \operatorname{tg} \frac{2a}{1-a^2-b^2}, \quad (6)$$

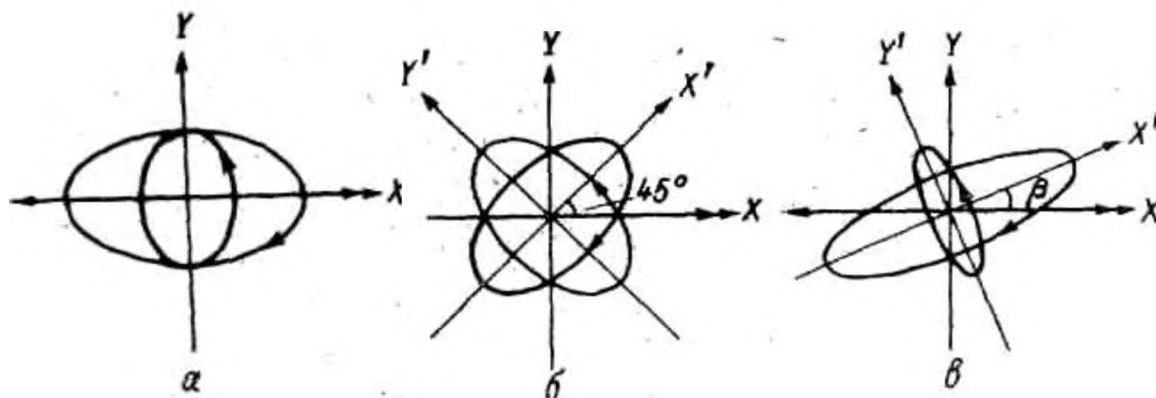

Рис. 1. Поперечные нормальные волны в кристалле кварца при поляризации падающей упругой волны, параллельной оси X , для трех случаев разориентации образца относительно оси Z . a — в плоскости YZ , b — при разориентации в произвольной плоскости ZX (в обоих случаях $\nu = 1$ ГГц, $\theta = 1'$), c — при разориентации в произвольной плоскости.

Расчет по формулам (6)—(10), а компоненты нормальных смещений в этих осях составляют

$$u_{1'}^+ = -i A u_{2'}^+, \quad u_{1'}^- = -i A u_{2'}^- \quad (7)$$

Эллиптичность (отношение малой полуоси эллипса к большой) для обеих волн равна

$$A = \frac{1+a^2+b^2 - \sqrt{(1+a^2+b^2)^2 - 4b^2}}{2b}. \quad (8)$$

Если поляризация падающей упругой волны совпадает с осью X , то отношение полуосей эллипсов составляет

$$\frac{u_{2'}^+}{u_{1'}^-} = \frac{u_{1'}^+}{u_{2'}^-} = \sqrt{a^2 + b^2} \quad 9$$

при длине большой полуоси

$$u_{1'}^- = \frac{u_0}{\sqrt{(1+a^2+b^2)^2(1+A^2)}}, \quad (10)$$

где u_0 — амплитуда падающей упругой волны.

Таким образом, все поляризационные характеристики нормальных волн зависят и от величины акустической активности, и от упругих свойств кристалла. Пользуясь формулами (6)-(10), легко показать, что в кристалле кварца, когда падающая волна поляризована по оси X , нормальные волны будут иметь вид, показанный на рис. 1. В случае разориентации в плоскости YZ , когда $\theta_1 = 0$, а $\theta_2 \neq 0$, собственные оси эллипсов

поляризации совпадают с осями X и Y и $A = \frac{u_2^+}{u_1^-} = b$, т. е. малый эллипс «вписан» в большой (рис. 1, а).

В случае разориентации в плоскости ZX , когда $\theta_1 \neq 0$, а $\theta_2 = 0$, собственные оси эллипсов повернуты относительно осей X и Y на угол 45° , $A = (1 - a)/b$ и упругая энергия равномерно распределена между волнами с разным знаком вращений (рис. 1, б). В случае произвольной ориентации, когда $\theta_1 \neq 0$, а $\theta_2 \neq 0$, Распределение энергии между нормальными волнами зависит от величины углов θ_1 , и θ_2 и от частоты упругих волн (рис. 1, в).

Таким образом, в гиротропном кристалле линейно поляризованная волна разбивается на две эллиптические волны, распространяющиеся с различными фазовыми скоростями. Можно ожидать, что поляризация волнового поля, являющегося результатом суммарного действия кругового и линейного двулучепреломления, будет иметь особенности, свойственные обоим этим эффектам в чистом виде, т.е. будет одновременно и эллиптической, как в фазовых пластинках, и вращающейся вокруг направления распространения, как при распространении вдоль акустической оси [2].

Для нахождения поляризации суммарного волнового поля рассчитаем матрицу интенсивности для описания частично поляризованного света, взяв для простоты поляризацию падающей упругой волны параллельной оси X :

$$I_{ij}(z) = \overline{u_i(z)u_j^*(z)} = \frac{1}{2} I_0 \begin{bmatrix} 1 + \xi_3 & \xi_1 - i\xi_2 \\ \xi_1 + i\xi_2 & 1 - \xi_3 \end{bmatrix} = \frac{u_0^2}{(1 + a^2 + b^2)^2} \times$$

$$\times \begin{bmatrix} (1 + a^2 + b^2)^2 + 2(a^2 + b^2) \cos \varphi (a + ib) [1 - (a^2 + b^2) - e^{-i\varphi} + (a^2 + b^2)e^{i\varphi}] \\ (a - ib) [(1 - (a^2 + b^2) - e^{-i\varphi} + (a^2 + b^2)e^{i\varphi})^2 + 2(a^2 + b^2)(1 - \cos \varphi)] \end{bmatrix}$$

где φ — разность фаз для нормальных волн, равная

$$\varphi = z\Delta q = \frac{zq_0 \sqrt{(2c_{\text{эфф}}\theta_1)^2 + (2c_{\text{эфф}}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}}{c_{44}}, \quad (12)$$

Поскольку в нашем случае упругие волны полностью поляризованы, то, приравняв параметры Стокса ξ_i соответствующим координатам на сфере Пуанкаре, получаем, что эллиптичность $\xi = \text{tg } \delta$ и угол χ между большой полуосью эллипса поляризации и осью X (азимут) определяются следующими соотношениями:

$$\sin 2\delta = - \frac{2[a(1+a^2+b^2) \sin \varphi + b(1-a^2-ab^2)(1-\cos \varphi)]}{(1+a^2+b^2)^2}, \quad (13)$$

$$\text{tg } 2\chi = - \frac{2[a(1-a^2-b^2)(1-\cos \varphi) - b(1+a^2+b^2)\sin \varphi]}{(1-a^2-b^2) + 4(a^2+b^2)\cos \varphi}. \quad (14)$$

Здесь $0 \leq 2\chi \leq 360^\circ$ и $-90^\circ \leq 2\delta \leq 90^\circ$. Суммарная волна является правой, если $\sin 2\delta > 0$, и левой, если $\sin 2\delta < 0$.

Из (13) и (14) следует, что и азимут, и эллиптичность суммарного волнового поля периодически изменяются вдоль пути распространения нормальных волн. Легко видеть, что $\varphi = 2\pi n$ ($n=0, 1, 2, \dots$) оба выражения (13) и (14) одновременно обращаются в нуль, откуда следует, что суммарная волна становится линейно поляризованной вдоль оси X на расстояниях $n l$ от начала кристалла, где период l равен:

$$l = \frac{2 \pi c_{44}}{q_0 \sqrt{(2c_{3\phi\phi}\theta_1)^2 + (2c_{3\phi\phi}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}} \quad (15)$$

На рис. 2 и 3 показано, как меняются в интервале $\theta \leq z \leq l$ азимут и эллиптичность суммарного волнового поля в кристалле кварца (для простоты полагаем $\theta_1 = \theta_2 = \theta$, когда θ принимает ряд значений от 0 до 2.5). При $\theta=0$ (кривые 1 на рис. 2 и 3) суммарная волна во всех точках кристалла поляризована линейно, при $\theta > 0$ поляризация периодически меняется от линейной до эллиптической. По мере распространения суммарной волны на расстояние $\theta \leq Z \leq l$ большая полуось эллипса поляризации испытывает неравномерное вращение в плоскости, нормальной к направлению распространения, которое сопровождается, кроме того, изменением эллиптичности от нуля в точках, где $Z=nl$, до максимума. Величина эллиптичности в максимуме и неравномерность вращения (ср. кривые 2-4 на рис. 2 и 3) растут с увеличением θ вплоть до некоторого критического значения угла разориентировки, при котором вклады от кругового и линейного двулучепреломления становятся одинаковыми,

$$2c_{14}|\theta^{кр}| = \gamma q_0. \quad (16)$$

Расчет по формуле (14) азимут, который соответствует критическому значению угла разориентации, в точке $Z=l_0=2\pi c_{44}/3\sqrt{(3\gamma q_0)^2}$ меняет знак и претерпевает скачок на $\pi/2$ (см. кривую 5 на рис. 3), а эллиптичность достигает своей предельной величины, равной единице. Это означает, что переход от вращения эллипса поляризации к его колебаниям вокруг оси X.

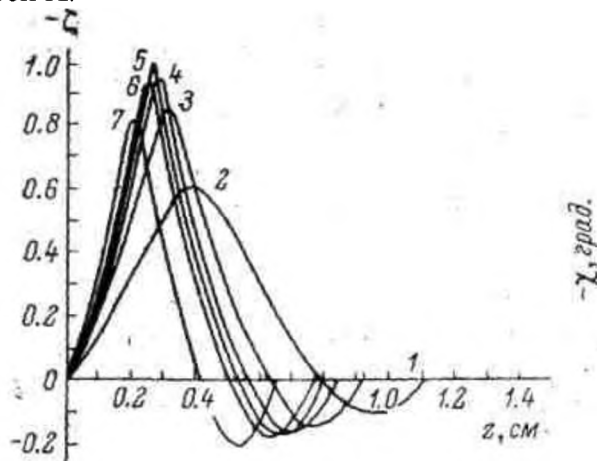

Рис. 2. Зависимость эллиптичности $\xi = \text{tg}\delta$ суммарного волнового поля от расстояния Z в кристалле кварца при различных углах разориентации (мин). 1 - 0, 2 - 1.0, 3 - 1.5, 4 - 1.75, 5 - 1.88, 6 - 2.0, 7 - 2.5. Расчет по формуле (13), $\gamma = 1.47 \cdot 10^4$ дн/см.

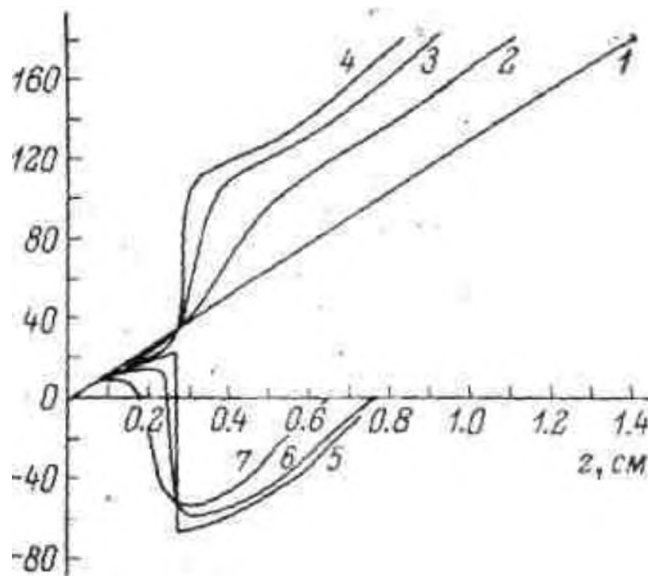

Рис. 3. Зависимость азимута χ суммарного волнового поля в кристалле кварца от расстояния Z для малых углов, которому соответствует критическая ситуация (16), происходит за счет перемены местами большой и малой полуосей эллипса поляризации [3].

Последнее также означает, что пластинку кварца, ориентированную под углом θ к оси Z , можно использовать для получения круговых упругих колебаний определенной частоты, соответствующей (16). Для этого длину пластинки следует взять равной l_0 .

В итоге, как видно из рис. 3, для кварца увеличение угла разориентации до его критической величины приводит к уменьшению периода изменения поляризации суммарного волнового поля l приблизительно на 40%. Отметим также, что в точке $Z=l_0$ азимуты в режимах и вращения, и колебаний сохраняют постоянную величину независимо от угла разориентации (рис.3). Так, для режима вращения $\chi(l_0) = \frac{\pi}{3\sqrt{3}} = 34.6^\circ$.

Определим теперь, воспользовавшись соотношением (4), углы, характеризующие отклонение потока энергии от оси Z в плоскостях ZX :

$$\left. \begin{aligned} \Phi_1^\pm &= \mp \text{arctg} \left[\frac{c_{\text{эфф}}}{c_{44}} \frac{2c_{\text{эфф}}\theta_1}{\sqrt{(2c_{\text{эфф}}\theta_1)^2 + (2c_{\text{эфф}}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}} \right] \\ \Phi_2^\pm &= \mp \text{arctg} \left[\frac{c_{\text{эфф}}}{c_{44}} \frac{2c_{\text{эфф}}\theta_2}{\sqrt{(2c_{\text{эфф}}\theta_1)^2 + (2c_{\text{эфф}}\theta_2)^2 + (\gamma q_0)^2}} \right] \end{aligned} \right\}, \quad (17)$$

Знаки «+» и «-» относятся к нормальным волнам с волновыми векторами q_- и q_+ соответственно.

На рис. 4 приводится зависимость абсолютного значения угла отклонения $|\Phi|$ в кварце для случая, когда $\theta_1 = \theta_2 = \theta$. Как видно из рисунка, в присутствии акустической активности при распространении упругой волны вдоль оси симметрии третьего порядка направления вектора потока энергии и волнового вектора совпадают, т. е. в этом случае коническая рефракция отсутствует. Отклонение потока энергии от оси Z появляется лишь при ненулевых значениях угла разориентации. В отличие от кристаллов, не обладающих акустической активностью, где угол рефракции определяется одними только упругими постоянными, здесь он зависит также и от величины акустиче-

ской гиротропии и меняется с частотой таким образом, что при $\gamma q_0 \ll 2c_{14}\theta$ он приближается к величине $\text{arc tg}(c_{3\phi\phi}/c_{44})$, характерной для негиротропных кристаллов [4].

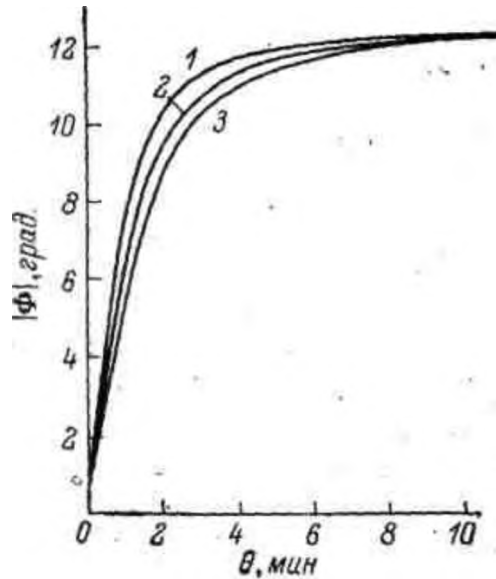

Рис. 4. Зависимость абсолютной величины угла рефракции для кварца от угла разориентации образца при различных частотах упругих волн ν , ГГц: 1-1.02, 2-1.30, 3-1.55. Расчет по формуле (17) $\gamma = 1.47 \cdot 10^4$ дн/см

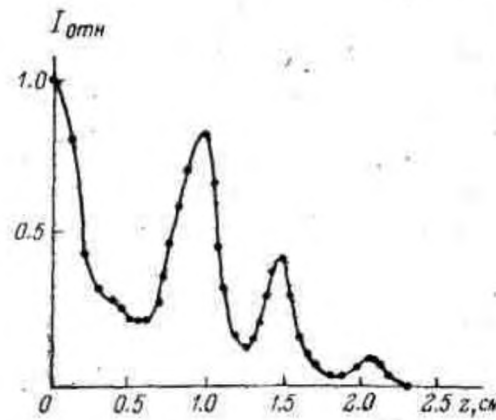

Рис. 5. Зависимость интенсивности рассеяния света на упругих волнах от расстояния Z в кристалле кварца. Измерения при частоте упругих волн 1.02 ГГц. Значение $Z=0$ соответствует первому максимуму интенсивности, считая от начала кристалла.

Разные знаки углов Φ_1^\pm и Φ_2^\pm в формулах (17) означают, что для нормальных волн с разными знаками вращения потоки энергии отклоняются в разные стороны от оси Z . Поскольку сложение полей нормальных волн может иметь место лишь в том объеме кристалла, где эти потоки перекрываются, предельное расстояние от начала кристалла, на котором может наблюдаться вращение эллипса поляризации, равно:

$$l_{3\phi\phi} = \frac{s}{2} \text{ctg} |\Phi_{\text{max}}|. \quad (18)$$

где s — апертура пьезопреобразователя, а Φ_{max} — наибольший из углов $|\Phi_1|$ и $|\Phi_2|$ (рис. 4). Отсюда, очевидно, следует, что при исследовании акустической активности прямым гиперзвуковым методом длину кристалла следует выбирать такой, чтобы $Z \leq l_{эфф}$, и что измерение акустического вращения по методу брэгговского рассеяния света имеет смысл только при таких условиях эксперимента, когда:

$$l \leq l_{эфф}. \quad (19)$$

Таким образом, на основе феноменологической теории рассчитано, как влияет акустическая активность на характеристики распространения поперечных упругих волн в тригональных кристаллах. Определены условия эксперимента, при которых можно наблюдать вращение плоскости поляризации упругих волн, распространяющихся вдоль акустической оси кристалла α — кварца.

Список литературы

1. Kozba S.A. On the classical theory of dispersion of high-intensity light. Phys.Rev, 1968. - 673p.
2. Сиротин Ю.И. Школьная М.Н., Основы кристаллофизики. - М.: Наука, 1979. - 137 с.
3. Вужба А.Д., Лямов В.Е. Кристаллография. - М.: Наука, 1977. - 131 с.
4. Агронович В.М., Гинзбург В.Л. Кристаллооптика с учетом пространственной дисперсии и теории экситонов. - М.: Наука, 1979. - 432с.

The list of references

1. I.Sirotn S. A. Shkolnaya M.N.,Osnovy kristallofiziki.-M.: Nauka, 1979.-137 s.
2. Wugba A.D., Lyamov V.E., Kristallografiya .-M.: Nauka, 1977.- 131 s.
3. Agranovich V.M., Ginzburg V.L. Kristallooptika s ychetom prostranstvennoy dispersii i teorii eksitonov.- M.: Nauka, 1979.-432 s.

УДК 538.3
ББК 22. 317
Л- 18

ТЕОРИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТ В ЭЛЕКТРОДИНАМИКЕ

Х.С. Лайпанов, А.И. Хубиева, З.М. Хубиева, З.А. Гербекова
*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Приобретение специалистами дополнительных знаний о месте эксперимента в цикле научного познания, о роли и месте фундаментальных опытов в истории становления и развития физической науки создает условия для решения общеобразовательных задач. Задача подготовки и выпуска специалистов, обладающих такими дополнительными умениями и навыками, является одной из актуальных проблем в сфере образования и науки.

Ключевые слова: скорость света, черной поверхности, абсолютно черное тело, интенсивность света, светового пучка, эксперимент, проблема, световое давление.

THEORY AND EXPERIMENT IN ELECTRODYNAMICS

Kh. S. Laypanov, A. I. Khubieva Z. M. Khubieva Z. A. Gerbekova
*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Acquisition specialists for more knowledge about the place of experiment in the cycle of scientific knowledge about the role and place of fundamental experiments in the history of formation and development of physical science creates conditions for the solution of educational problems. The task of preparing and producing gr

aduates with such skills is one of the urgent problems in the sphere of education and science.

Keywords: speed of light, black surface, black body, the intensity of light, light beam, experiment, problem, light pressure.

Важнейшим методом эмпирического познания является эксперимент, который обычно включает в себя наблюдение, измерение, а также непосредственное физическое воздействие на изучаемые объекты. Одной из наиболее характерных особенностей науки *Нового времени* является широкое использование эксперимента в научном исследовании [1, 2], [4–6].

В эксперименте можно выделить следующие элементы: цель эксперимента; объект эксперимента; условия, в которых находится или в которые помещается объект; средства эксперимента; материальное воздействие на объект [3]. Каждый из этих элементов может быть положен в основу классификации экспериментов. Эксперименты можно разделить на физические, химические, биологические и так далее в зависимости

от различия объектов экспериментирования. Целью эксперимента может быть установление каких-либо закономерностей или обнаружение фактов. Эксперименты, проводимые с такой целью, называются «поисковыми». Результатом поискового эксперимента является новая информация об изучаемой области. Однако чаще всего эксперимент проводится с целью проверки некоторой гипотезы или теории. Такой эксперимент называется «проверочным».

В современной науке один и тот же эксперимент всё чаще обслуживает разные цели. Эксперимент всегда представляет собой вопрос, обращенный к природе. Но чтобы вопрос был осмысленным и допускал определённый ответ, он должен опираться на предварительное знание об исследуемой области. Это знание и даёт теория, и именно теория ставит тот вопрос, ответ на который должна дать природа. Поэтому эксперимент как вид материальной деятельности всегда связан с теорией. Первоначально вопрос формулируется в языке теории, то есть в теоретических терминах, обозначающих абстрактные, идеализированные объекты. Чтобы эксперимент мог ответить на вопрос теории, этот вопрос нужно переформулировать в эмпирических терминах, значениями которых являются эмпирические объекты (эмпирические данные).

Рассмотрим на примере экспериментального открытия давления света этапы подготовки и проведения эксперимента. Идея о том, что свет производит давление на освещаемые тела, была высказана ещё И. Кеплером. В корпускулярной теории света И. Ньютона эта идея получила теоретическое развитие и обоснование: пока корпускул, представляющий собой свет, ударяясь о поверхности тела, должен производить давление. Из волновой теории Х. Гюйгенса также следовало, что световая волна давит на освещаемые тела. Таким образом, теория поставила вопрос о существовании светового давления и предсказала, что ответ на него должен быть положительным. Однако долгое время было неясно, как поставить эксперимент для получения ответа на этот вопрос.

Создатель электромагнитной теории К. Максвелл вычислил величину светового давления. Согласно теории, сила давления зависит от интенсивности света. Для случая, когда световые лучи образуют параллельный пучок, давление p равняется плотности световой энергии, то есть энергии в единице объёма. При этом предполагается, что тело, на которое падает свет, является абсолютно чёрным, то есть поглощает всю падающую на него световую энергию, а коэффициент отражения равен нулю.

Если же коэффициент отражения тела не равен нулю, а имеет некоторое значение λ , то давление будет определено формулой:

$$p = u(1 + \lambda). \quad (1)$$

Для идеального зеркала, коэффициент отражения которого равен единице, давление, согласно (1), будет равен $2u$. Если интенсивность света, то есть количество энергии, проходящий через 1 см^2 за 1 сек , будем обозначать через J , то плотность лучевой энергии будет равна:

$$u = \frac{J}{c}, \quad (2)$$

где c – скорость света. Отсюда формула светового давления (1), с учётом (2), принимает вид:

$$p = \frac{J(1 + \lambda)}{c}. \quad (3)$$

Пользуясь формулой (3), Максвелл вычислил, что сила, с которой солнечные лучи в ясный день давят на 1 м^2 чёрной поверхности, равна $0,4 \text{ мГ}$. Тем самым теоретическая основа эксперимента была подготовлена. Световое давление было представлено в виде измеряемой величины, а вычисленное значение этой величины могло дать представление о тонкости и сложности эксперимента. Однако проблема была сформулиро-

вана лишь в теоретических терминах, относящихся к идеализированным объектам и свойствам, с которыми реальное действие невозможно. В расчёт Максвелла входили такие понятия, как «абсолютно чёрное тело», «идеальное зеркало», «интенсивность света» и т. п. Ни наблюдать, ни измерять объекты, обозначенные этими понятиями, было нельзя. Только после того, как русский учёный П. Н. Лебедев придал этим понятиям определённый эмпирический смысл, ему удалось построить прибор для обнаружения и измерения светового давления.

Прибор Лебедева состоит из лёгкого подвеса на тонкой нити, по краям которого были прикреплены очень тонкие и лёгкие крылышки. Одно из крылышек было зачернено, а другое оставлено блестящим. Подвес помещался в сосуде, из которого был откачен воздух. Свет от дуговой лампы концентрировался при помощи системы линз и зеркал на одном из крылышек и вызывал закручивание подвеса, которое можно было наблюдать и измерять.

Определённая часть светового пучка подавалась на термоэлемент, который служил для измерения величины падающей энергии J . Измерение Лебедевым светового давления с помощью этого прибора дали величину, согласующуюся с предсказанной. На этом примере можно видеть, каким образом теоретическая задача формулируется как задача экспериментальная. В эксперименте Лебедева световое давление было интерпретировано как наблюдаемое закручивание подвеса, а интенсивность света посредством термоэлемента трансформировалась в тепловое расширение. Цель эксперимента, которая, с точки зрения теории, состояла в обнаружении и измерении светового давления, непосредственно ставилась как обнаружение и измерение закручивания подвеса. Непосредственный результат эксперимента состоял в обосновании эмпирического суждения: «Подвес закручивается». В результате теоретического осмысления наблюдаемого положения дел, выражаемого этим суждением, Лебедев имел возможность сформулировать и такой результат: «Световое давление существует». При рассмотрении последовательности этапов проведения эксперимента на первое место следует поставить формулировку проблемы, для решения которой ставится эксперимент. В рассматриваемом случае проблема формулировалась так: «Существует ли в действительности световое давление и если существует, то какова его величина?». Проблема, на которую должен дать ответ эксперимент, детерминирует и выбор величин, определяемых в ходе эксперимента. В рассмотренном выше случае такими величинами являлись световое давление и его интенсивность. Сами эти величины не могли быть обнаружены и фиксированы в эксперименте. Для того, чтобы войти в экспериментальные процедуры (первый этап), они предварительно должны быть интерпретированы эмпирически, то есть представлены в виде некоторых других величин, которые можно непосредственно наблюдать и измерять.

Второй этап – выбор эмпирической интерпретации теоретических величин – очень важен при подготовке эксперимента. Только после этого наши теоретические построения и расчёты приобретают эмпирический смысл, а сам эксперимент становится принципиально возможным. В эксперименте Лебедева световое давление эмпирически было представлено как закручивание подвеса, а интенсивность света – как тепловое расширение в термоэлементе. Закручивание подвеса и тепловое расширение можно было наблюдать и измерять непосредственно.

Третий этап в проведении эксперимента – выбор условий и используемых приборов – определяется теоретической интерпретацией теоретических величин. Если мы хотим, чтобы световое давление было представлено как закручивание подвеса, то мы должны создать такие условия, чтобы это закручивание не могло быть вызвано никаким другим воздействием. В эксперименте Лебедева трудность состояла в том, что силы светового давления очень малы, и их действие легко перекрывалось рядом других факторов. Среди них наиболее существенными были конвекционные токи воздуха и радиометрические силы. Когда подвес был окружён воздухом, движение воздушных

потоков могло закручивать его. Чтобы устранить или хотя бы ослабить действие этого фактора, Лебедев поместил подвес в стеклянный баллон, из которого воздух можно было выкачать. Радиометрический эффект заключается в том, что освещённая сторона пластинки нагревается сильнее неосвещённой стороны, и противоположные стороны испытывают неодинаковые давления газа, что может также вызвать закручивание подвеса. Чтобы избежать этого, крылышки приходилось делать как можно более тонкими. Трудности, связанные с исключением всех подобных эффектов, были столь велики, что на их преодоление у Лебедева ушло более трёх лет. После того, как выбраны условия эксперимента и исключено влияние всех побочных эффектов, наступает четвёртый этап: воздействие на объект, наблюдение его поведения и измерение контролируемых величин. Этот этап можно называть решающим в проведении эксперимента. Именно для него проводится вся подготовительная работа, и именно на этом этапе мы получаем ответ на вопрос теории, обращённый к природе. В эксперименте Лебедева ответ был положительным, а в эксперименте Майкельсона, например, природа ответила: «Нет!», – хотя уверенность в существовании эфира была ничуть не меньшей, чем уверенность в существовании светового давления. Смысл пятого этапа в проведении эксперимента заключается в обработке полученных данных, их теоретическом осмыслении и включении в науку. Закручивание подвеса, наблюдающееся в эксперименте, истолковывается как вызванное световым давлением. Отсюда делается вывод, что давление света действительно существует, и утверждение об этом включается в теорию как получившее экспериментальное обоснование.

Рассмотрение структуры и этапов проведения эксперимента позволяет более обоснованный ответ на вопрос о соответствии теории и эксперимента.

Эксперимент, как легко заметить из сказанного выше, отнюдь не противопоставлен теории и не выступает как нечто, находящееся целиком вне теории. Эксперимент может стать средством получения знания тогда, когда он находится в единой системе с теорией.

Список литературы

1. *Катица П.Л.* Эксперимент, теория, практика. М.: Наука 1974.
2. *Карпенков С.Х.* Основные концепции естествознания. М., 1998.
3. *Карпенков С.Х.* Концепции современного естествознания. М., 1998.
4. *Кокин А.В.* Концепции современного естествознания. М., 1998.
5. Концепции современного естествознания. Коллектив авторов под ред. *проф. Лавриенко В.Н. и проф. Ратников В.П.* М., 1997.
6. *Ханачев Ю.П. Дышеков А.А.* Концепции современного естествознания. М., 1995.

The list of references

1. *Kapitsa P.L.* Eksperiment, teoriya, praktika.-M.:Nauka, 1974.
2. *Karpenkov S.KH.* Osnovnye kontseptsii estestvoznaniya.-M.: Nauka, 1998.
3. *Karpenkov S.KH.* Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya.-M.: Nauka, 1998.

УДК 517.53/55
ББК 22.152

ВОПРОСЫ ПОЛНОТЫ СИСТЕМ ВЕКТОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

А.М. Мамчурев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Настоящая работа посвящена исследованию некоторых определенных вопросов полноты, имеющих отношение к пространствам аналитических функций одной и многих комплексных переменных. Последнее время активно развиваются такие области анализа, как спектральная теория линейных операторов, теория операторных уравнений и теория разложения аналитических функций в функциональные ряды. Цель данной статьи изучить некоторые вопросы полноты системы $\{f(\lambda_k \circ z)\}$ в пространстве функций аналитических в области.

Ключевые слова: функция, пространство, система, аналитическая, область, полнота.

THE COMPLETENESS OF THE VECTORS SYSTEM IN THE SPACE OF ANALYTIC FUNCTIONS

A.M. Mamchuev

*Karachaev-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

This work is devoted to some particular issues related to the vectors spaces completeness of analytic functions of one and several complex variables. The analysis spheres such as: spectral theory of analytic functional row, theory of linear operators, the theory of the analytic functions expansion have been recently developed. The purpose of this article is to examine some of the issues in the space completeness system $\{f(\lambda_k \circ z)\}$ of the region analytic functions.

Keywords: function, space, system, analytical, area, completeness.

Настоящая работа посвящена исследованию некоторых определенных вопросов полноты, имеющих отношение к пространствам аналитических функций одной и многих комплексных переменных. Последнее время активно развиваются такие области анализа, как спектральная теория линейных операторов, теория операторных уравнений и теория разложения аналитических функций в функциональные ряды. Цель данной статьи изучить некоторые вопросы полноты системы $\{f(\lambda_k \circ z)\}$ в пространстве функций аналитических в области.

Для исследования рассматриваемых задач в работе используются современные методы комплексного анализа, функционального анализа и методы теории локально выпуклых (далее, ЛВП) и топологических пространств.

Основное функциональное пространство, в котором рассматривается поставленная в работе задача, относится к классу ЛВП, топология которого задается бесконечной системой норм.

1. $A(G)$ – пространство функций аналитических в односвязной ограниченной области G , с топологией равномерной сходимости на компактах. Эта топология задается нормами:

$$\|f\|_p = \max_{z \in G_p} |f(z)|; \bigcup_{p=1}^{\infty} G_p; G_p \subset G_{p+1} \subset \dots$$

Пусть $G \subset C^p, p \geq 1$ - ограниченная полная кратно-круговая область [2] голоморфности с центром в точке $(0, \dots, 0)$.

$A(G)$ – пространство функций, аналитических в области G , с топологией равномерной сходимости на компактах.

Изучим вопросы полноты системы

$$\left\{ f(\lambda_{k_1} z_1, \dots, \lambda_{k_p} z_p) \right\}_{k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots}, \quad (1)$$

где f – целая функция, а $\{\lambda_k\}$ - последовательность комплексных чисел с предельной точкой в бесконечности в пространстве $A(G)$.

Пусть

$$f(z) = \sum_{(n)} a_n z^n \quad (2)$$

- фиксированная функция из пространства $A(G)$, удовлетворяющая условиям:

а) $a_n \neq 0, n_1, \dots, n_p = 0, 1, \dots$

$$\text{б) } \lim_{|n| \rightarrow \infty} \sqrt[|n|]{|a_n| \cdot d_n(G)} = 1, \quad |n| = n_1 + \dots + n_p, \quad (3)$$

где

$$d_n(G) = \sup_{z \in G} \left\{ |z|^n \right\} z^n = z_1^{n_1} \cdot \dots \cdot z_p^{n_p}$$

Отметим, что условие б) является необходимым и достаточным условием того, чтобы ряд (2) сходилась в области G и не сходилась ни в какой большей области $G_1 \supset \overline{G}$ [1].

Имеет место

Теорема 1. Для того, чтобы система

$$\left\{ f(\lambda_{k_1} z_1, \dots, \lambda_{k_p} z_p) \right\}_{k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots}, \quad (4)$$

была полна в пространстве $A(G)$, необходимо и достаточно, чтобы

$$a_n \neq 0, n_1, \dots, n_p = 0, 1, 2, \dots \quad (5)$$

Для доказательства этой теоремы нам потребуется следующее предложение в виде леммы.

Лемма 1. Пусть $\{\lambda_n\}$ - последовательность различных между собой комплексных чисел, удовлетворяющая условию:

$$0 < |\lambda_1| \leq |\lambda_2| \leq \dots \leq |\lambda_n| \leq \dots; |\lambda_n| \leq R_1 < R; n = 1, 2, \dots$$

И пусть $F(z)$ - функция аналитическая в поликруге

$$I_R = \{z \in C^p: |z_i| < R, i = 1, 2, \dots, p\};$$

Тогда, если

$$F(\lambda_{k_1}, \dots, \lambda_{k_p}) = 0, k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots,$$

то $F(z) \equiv 0$.

Доказательство теоремы 1.

Необходимость. Пусть система (4) полна в $A(G)$ и предположим, что некоторый коэффициент $a_m = 0$. Имеем по топологии пространства $A(G)$:

$$z^m = \lim_{n_1, \dots, n_p \rightarrow \infty} \sum_{(k)=(1)}^{(n)} d_{(k)}^{(n)} f(\lambda_{k_1} z_1, \dots, \lambda_{k_p} z_p).$$

Возьмем в этом равенстве частную производную порядка $m = (m_1, \dots, m_p)$ и положим $z = \{0, \dots, 0\}$. Тогда получим: $m_1! \dots m_p! = 0$.

Это противоречие и доказывает необходимость теоремы.

Достаточность. Пусть выполнено условие (5) и условие:

$$L\{f(\lambda_k \circ z)\} = 0, k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots,$$

где $L \in A^*(G)$.

Отсюда следует, что

$$L\{f(\lambda_k \circ z)\} = \sum_{(n)} a_n c_n \lambda_k^n = 0, k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots, (6)$$

где $\{c_n\}$ - кратная последовательность, удовлетворяющая условию (см. [1]):

$$\lim_{|n| \rightarrow \infty} \sqrt[|n|]{\frac{|c_n|}{d_n(G)}} = r < 1. \quad (7)$$

Введем вспомогательную функцию

$$\Phi(\lambda) = \sum_{(n)} a_n c_n \lambda^n$$

В силу (3) и (7) имеем:

$$\lim_{|n| \rightarrow \infty} \sqrt[|n|]{|a_n| \cdot |c_n|} \leq r < 1.$$

Поэтому $\Phi(\lambda)$ - функция аналитическая в поликруге $I_R, R > 1$, причем $\Phi(\lambda_{k_1}, \dots, \lambda_{k_p}) = 0, k_1, \dots, k_p = 1, 2, \dots$

Следовательно, по лемме 1, $\Phi(\lambda) = 0$. Но так как по условию все $a_n = 0$, то $c_n = 0, n_1, \dots, n_p = 0, 1, 2, \dots$. А это означает, что $L \equiv 0$.

То есть система (4) полна в $A(G)$. Теорема доказана полностью.

Список литературы

1. Айзенберг А.А., Митягин Б.С. Пространства функций, аналитических в кратно-круговых областях. Сиб. мат. журнал Т.1. - №2, 1960, - С.154-170.
2. Ронкин Л.И. Введение в теорию целых функций многих переменных. - М.: Наука, 1971. 430с.
3. Фукс Б.А. Введение в теорию аналитических функций многих комплексных переменных. - М.: Наука, 1962. 420с.

The references list

1. Ayzenberg A.A., Mityagin B.S. Prostranstvafunktsiy, analiticheskikh v kratno-krugovykhoblastyakh. Sib. Mat. Zhurnal, t.1,- №2, 1960, - S.154-170.
2. Ronkin L.I. Vvedeniye v teoriyutselykhfunktsiymnogikhperemennykh.- M.:Nauka,1971,430s.
3. Fuks B.A. Vvedeniye v teoriyuanaliticheskikhfunktsiymnogikhkompleksnykhperemennykh. - M.: Nauka, 1962, 420s.

УДК 636:32.612:118

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ИММУННОГО МОДУЛЯТОРА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИММУНОБИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ОВЕЦ

А.У. Эдиев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Е.А. Киц

*Ставропольский научно-исследовательский институт животноводства
и кормопроизводства Россельхозакадемии России*

Коррекция организма комплексным иммунным модулятором (КИМ) овец в первый триместр суягности оказывает стимулирующее воздействие на показатели их естественной резистентности и иммунный статус.

Ключевые слова: иммунобиологический статус, овцы, естественная резистентность, цитокины, онтогенез, иммунокоррекция, препарат КИМ.

CORRECTION OF IMMUNOBIOLOGICAL STATUS OF SHEEP BY THE COMPLEX IMMUNE MODULATOR

A.U. Ediev

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

E.A. Kits

*The Stavropol scientific research institute of animal
husbandry and forage production, Russia*

Organism correction by the complex immune modulator (KIM) of sheep in the first trimester of pregnancy has a stimulating effect on indicators of their natural resistance and the immune status.

Keywords: immunobiological status, sheep, natural resistance, cytokines, ontogenesis, immunocorrection, KIM preparation.

На территории Карачаево-Черкесии разводят овец карачаевской породы, хорошо адаптированных к использованию пастбищ на альпийских лугах. Видимо, это обстоятельство способствовало тому, что их мясо обладает хорошими вкусовыми качествами. Особое место при разведении животных отводится к вопросам выживаемости, резистентности, способности проявлять максимальные продуктивные качества.

Для успешного развития животноводства в практической селекции в настоящее время широко используется применение иммунных модуляторов для улучшения выживаемости и повышения продуктивности сельскохозяйственных животных [1]. Появился целый ряд препаратов на основе активированной яичной массы, влияющих на показа-

тели неспецифической резистентности, на процессы ферментативного, витаминного, белкового и липидного обменов, используемые с целью адаптогенного действия и как стимуляторы роста. Одним из них является комплексный иммунный модулятор – препарат КИМ [2]. Обладая широким спектром биологической активности, он определяет адекватный уровень иммунного ответа, регулирует взаимодействие нервной, иммунной и эндокринной систем организма и тем самым благоприятно влияет на показатели естественной резистентности организма.

Целью нашей работы явилось определение влияния иммунокоррекции овец препаратом КИМ в первый триместр суягности на гематологические показатели, уровень естественной резистентности и иммунный статус. Объектом исследований послужили овцы карачаевской породы крестьянско-фермерского хозяйства «Дарик», из которых были сформированы опытная и контрольная группы животных по принципу соответствия и подобия, находящиеся весь период в сбалансированном рационе питания и одинаковых условиях содержания. Опытной группе животных, в соответствии с инструкциями по применению КИМ, препарат применяли внутримышечно из расчета 0,1 мл/кг живой массы двукратно с интервалом в 7 суток, а контрольной – вводили физиологический раствор.

Исследования проводились в лаборатории генно-инженерной диагностики и иммуногенетики СНИИЖК. В крови ягнят определяли количество эритроцитов, лейкоцитов, концентрацию гемоглобина, бактерицидную (БАСК) и лизоцимную (ЛАСК) активность сыворотки крови, содержание общего белка и его фракций (Кондрахин И.П., 1987). Фагоцитарную активность (ФА) нейтрофилов подсчитывали по отношению к полистирольным частицам латекса ($d=1,5$ мкм). Количество Т-лимфоцитов определяли методом спонтанного розеткообразования с эритроцитами козы, В-лимфоцитов - методом спонтанного розеткообразования с эритроцитами мыши. За розеткообразующую единицу принимали лимфоцит, присоединивший три и более эритроцита. Количественное определение иммуноглобулинов проводили на анализаторе иммуноферментных реакций «Униплан» АИФР-01 при помощи набора реагентов. До начала исследований фоновые показатели исследуемых групп животных находились примерно на одном уровне в пределах физиологической нормы. Кровь для исследований брали из яремной вены через 10 дней после повторного введения иммуномодулятора. Полученные результаты приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

Гематологические показатели, уровень естественной резистентности овец карачаевской породы

Показатель	Группы животных	
	контрольная	опытная
Эритроциты, $10^{12}/л$	7,76 \pm 0,16	9,25 \pm 0,18*
Лейкоциты, $10^9/л$	7,65 \pm 0,14	6,69 \pm 0,13*
Гемоглобин, г/л	115 \pm 3,1	121 \pm 2,4*
БАСК, %	44,1 \pm 0,47	49,15 \pm 0,48*
ЛАСК, %	29,14 \pm 0,66	31,3 \pm 0,56*
ФА, %	32,8 \pm 1,7	37,4 \pm 2,4*
Общий белок, г/л	63,36 \pm 0,57	69,34 \pm 0,58*
Альбумины, г/л	26,85 \pm 0,47	30,38 \pm 0,52*
Глобулины, г/л	37,61 \pm 0,70	39,37 \pm 0,74*
α -глобулины, г/л	8,29 \pm 0,37	9,24 \pm 0,51
β -глобулины, г/л	7,40 \pm 0,45	8,19 \pm 0,49
γ -глобулины, г/л	19,74 \pm 0,82	21,85 \pm 0,58*

* $P < 0,05$ по сравнению с контролем.

Из данных таблицы 1 видно, что овцематки, прошедшие иммунную коррекцию, по многим показателям превосходят животных контрольной группы с высокой достоверностью, кроме данных по α - и β -глобулинам. Так, превосходство второй группы над контроль-

ной по эритроцитам составило 14,42 %, по гемоглобину – 5,08%, по БАСК – 14,17%, по ЛАСК – 7,16%, по фагоцитарной активности нейтрофилов – 12,14%. Подобная разница в группах просматривается и по содержанию общего белка – 8,4%, альбуминов – 11,28%, глобулинов – 4,57%, а также γ -глобулиновой фракции белков – 9,19%.

Данные, характеризующие иммунный статус исследуемых групп животных, мы разместили в таблице 2.

Таблица 2.

Содержание Т-лимфоцитов, В-лимфоцитов и иммуноглобулинов в сыворотке крови овец карачаевской породы

Показатель	Группы животных	
	контрольная	опытная
Т-лимфоциты, %	30,42±1,18	34,34±1,26*
В-лимфоциты, %	20,76±1,36	24,61±1,46*
Ig A, мг/мл	1,041±0,012	1,038±0,011
Ig M, мг/мл	0,746±0,004	0,729±0,010
Ig E, мг/мл	5,387±0,42	8,369±0,36*
Ig G, мг/мл	6,342±0,06	7,563±0,07*

*P < 0,05 по сравнению с контролем.

По содержанию Т- и В-лимфоцитов овцематки, которым вводили препарат КИМ, превосходят животных контрольной группы. Так, разница в группах по Т-лимфоцитам составило 10,67%, а по В-лимфоцитам – 16,85%. Достоверно высокие показатели отмечаются также у животных с иммунокоррекцией по содержанию иммуноглобулинов Е и G.

Таким образом, иммунокоррекция овец препаратом КИМ в первый триместр сукности оказывает стимулирующее влияние на показатели естественной резистентности и иммунного статуса организма.

Список литературы:

1. Островский М.В., Эдиев А.У. Влияние иммунокоррекции овцематок на иммунобиологический статус и прирост живой массы новорожденных ягнят // Технология животноводства. Волгоград, 2009г. - №3 – С.35.
2. Погодаев В.А., Моренко Е.А., Киц Е.А. Влияние комплексного иммунного модулятора на рост, развитие и резистентность организма ремонтных баранчиков // Роль науки Южного федерального округа в развитии животноводства по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Черкесск, 2006. – С. 163.
3. Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики: справочник; под ред. проф. И. П. Кондрахина. М.: Колос, 2004. 520 с.

The list of references

1. Ostrovskij M.V., Jediev A.U. Vlijanie immunokorekcii ovcematok na immunobiologicheskij status i prirost zhivoj massy novorozhdennyh jagnjat // Tehnologija zhivotnovodstva. Volgograd, 2009g. - №3 – S.35.
2. Pogodaev V.A., Morenko E.A., Kic E.A. Vlijanie kompleksnogo immunnogo moduljatora na rost, razvitie i rezistentnost' organizma remontnyh baranchikov // Rol' nauki Juzhnogo federal'nogo okruga v razvitii zhivotnovodstva po realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Razvitie APK»: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cherkessk, 2006. – S. 163.
3. Metody veterinarnoj klinicheskoj laboratornoj diagnostiki: spravochnik; pod red. prof. I. P. Kondrahina. M.: Kolos, 2004. 520 s.

УДК 530
ББК 22. 3
Л -18

СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Х.С. Лайпанов, З.А. Гербекова, А. И. Хубиева, З.М. Хубиева
*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

В настоящее время ведется обширная международная дискуссия по поводу некоторых ошибочных представлений о физических явлениях и процессах, характерных для физической теории XX века. Научные подходы, направленные на объяснение причин возникновения таких и подобных ошибочных представлений, а так же методы их устранения, являются главными факторами возникновения новых актуальных направлений в развитии современной физики.

В настоящей статье анализируются и систематизируются некоторые из актуальных проблем современной физики и рассматриваются конкретные примеры.

Ключевые слова: электростатика, эксперимент, магнитное поле, физическое явление, физический процесс, отрицательный заряд, положительный заряд, электрон, позитрон.

MODERN PHYSICS AND ITS PROSPECTS

Kh.S. Laypanov, Z. A. Gerbekova A. I. Khubieva Z.M. Khubieva
*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Focused familiarity with the history and development of thermodynamics gives the impression that it is a simple science. In this connection it is necessary to emphasize its transition and transformation not only in physical but also in the chemical and other natural processes.

In the present article it is shown that thermodynamic calculations are common and important element of many physical and chemical research. They underlie the processing of oil and solid fuels, choosing the optimal ways of using natural resources in the creation of rocket engines.

Keywords: experiment, thermodynamics of systems, statistical physics, energy, gravity, galaxies, quantum theory of physical vacuum.

Ушедший XX век можно смело называть веком величайших открытий в физике. Именно в это время зародились квантовая теория и теория относительности, которые буквально перевернули наши представления о мире. Были открыты нейтрон, позитрон

и кварк. Мы теперь узнали о таких удивительных явлениях, как сверхпроводимость и сверхтекучесть. Появились новые направления: физика высоких энергий, высоких давлений, высоких и низких температур и множество других. Необычайными темпами развивается астрофизика. Все это связано со многими причинами, в первую очередь, с прогрессом в научном приборостроении, технике, вообще в жизни.

«Наиболее важные и интересные» проблемы современной физики крупнейший современный российский физик Виталий Лазаревич Гинзбург условно делит на три раздела, в зависимости от масштаба объекта изучения: макрофизика, микрофизика и мегафизика. Микрофизика изучает объекты, относящиеся к структурному уровню материи, называемом микромир. Сюда относятся: элементарные частицы и ядра атомов, характерные размеры которых порядка 10^{15} см; атомы и молекулы, характерные размеры которых порядка 10^8 - 10^7 см. Макрофизика изучает макроскопические тела (макромир), пространственные масштабы которых порядка 10^6 - 10^7 см. Мегафизика изучает космические объекты, которые имеют неограниченные масштабы до 10^{29} см (размер наблюдаемой Вселенной).

Каждая из них не только решает свои собственные задачи, но и обладает специфическими законами, математическим аппаратом, методами исследования и инструментарием. Как показывает история развития науки, именно масштаб объектов, в первую очередь, определяет характер законов, действующих в данной области физики. Наиболее характерным примером может служить переход от макрофизики к микрофизике. При этом меняются не только конкретные физические законы, но и наиболее общие. Осуществляется переход от мира, где главенствуют детерминированность, к миру вероятностному. При переходе от макрофизики к мегафизике подобное изменение законов не столь очевидно, в силу, может быть, того, что свойства мегамира пока еще меньше известны нам, нежели свойства макро- и микромира.

Впрочем, это положение временное, порукой чему является открытие целого ряда специфических астрофизических объектов, которые не встречаются больше нигде (пульсары, квазары, черные дыры, ядра галактик и так далее). Их поведение описывается специфическими законами, справедливыми только для мегамира. Можно надеяться, что в ближайшее время «странности» в поведении этих объектов найдут адекватное объяснение в рамках новых теорий мегамира. Приведенное деление физики на три раздела ни в коей мере не нарушает её единства. Плавные переходы от одного раздела к другому, корреляция результатов в предельных случаях и, главное, наличие фундаментальных законов (например, законов симметрии и законов сохранения), справедливых для всех частей физики, свидетельствуют об общности и взаимопереходах ее частей.

Достижения физики образуют основу современного естественнонаучного мировоззрения и формируют базовые научные представления человечества о мире, в котором оно живет.

Вместе с тем ведётся обширная международная дискуссия по достоверности физических теорий XX века. И это естественно, так как теория является главным инструментом интерпретации экспериментов. Ошибочная теория приводит к ошибочной интерпретации экспериментов и формирует ошибочные представления о физических явлениях и процессах, управляющих формированием их результатов.

В качестве подтверждения изложенного обратим внимание на древний раздел физики – электростатика. Результаты интерпретации многочисленных экспериментов по электростатике базируются на анализе процессов взаимодействия положительных и отрицательных зарядов электричества. Давно условились считать, что носителями отрицательных зарядов электричества являются электроны, а положительных – протоны. Эта условность великолепно работает в процессах формирования ядер атомов, самих атомов и молекул. Отметим тот факт, что в электролитических растворах протоны атомов водорода находятся не в свободном, а в связанном состоянии. Они могут быть на

поверхности ионов и формировать положительные потенциалы. Здесь положительный заряд, формируемый протоном атома водорода, – законный хозяин электролитических процессов. Его работа – результат ежегодного выделения сотен миллионов кубометров молекулярного водорода при фотосинтезе. Сразу возникает вопрос: как формируются молекулы водорода при фотосинтезе, минуя стадию плазменного атомарного состояния при температуре более 5000 К?

Новая теория микромира позволила получить ответ на этот непростой вопрос. Молекулы водорода выделяются из кластеров молекул воды в синтезированном состоянии. Процессы синтеза атомов водорода, подобные тем, что непрерывно идут на звездах, отсутствуют в процессах формирования органических структур. Таким образом, появляются серьёзные основания сомневаться в присутствии положительного заряда (протона) во многих электростатических явлениях, зафиксированных в разнообразных экспериментах. Это сомнение обусловлено тем, что соседство протонов со свободными электронами автоматически ведёт к образованию атомов водорода и формированию плазмы с температурой, плавящей вольфрам – самый тугоплавкий металл. Поэтому причина появления положительного заряда в экспериментах по электростатике – актуальная научная проблема современной физики.

Известно, что если потереть эбонитовую палочку о мех или шелк, то она зарядится отрицательно, а если о бумагу или резину, то – положительно. Почему? Присутствие избытка протонов на эбонитовой палочке при трении её о бумагу или резину полностью исключается, так как протоны находятся в ядрах и связаны с нейтронами огромными, так называемыми ядерными силами. Присутствие их в свободном состоянии в бумаге, резине или эбонитовой палочке совместно со свободными электронами также исключается, так как такое их соседство немедленно ведёт к формированию атомов водорода и его плазмы с температурой более 5000 градусов.

В соответствии с [1] – [3] пояснение и устранение этих фундаментальных противоречий объясняется тем, что магнитное поле электрона (рис. 1) подобно магнитному полю стержневого магнита с южным и северным магнитными полюсами. Из этого следует, что свободные электроны могут принимать ориентированное положение и даже формировать *кластеры*, на одном конце которых южный магнитный полюс, а на другом – северный.

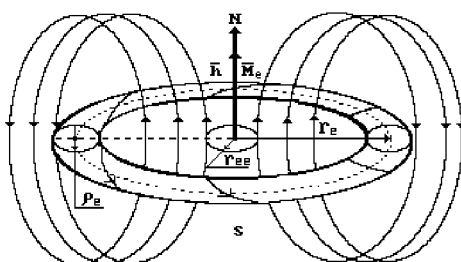

Рис. 1. схема теоретической модели электрона (показана лишь часть магнитных силовых линий).

Таким образом, если тело зарядить кластерами электронов, то, ориентируясь, они могут сформировать на его поверхности магнитный потенциал одной полярности, например, южной. Из этого следует, что на смежных поверхностях пластин конденсаторов формируются не положительные и отрицательные потенциалы, а южные и северные магнитные полюса электронов. Приписывать противоположным магнитным полюсам знаки плюс и минус – одна из древних фундаментальных ошибок физиков.

Кластеры* (от англ., cluster, буквально - пучок, рой, скопление) - группы близко расположенных, тесно связанных друг с другом атомов, молекул, ионов, иногда ультрадисперсные частицы.

Из изложенного следует, что электростатические процессы отталкивания заряженных тел - одноимённых магнитных полюсов на их поверхностях. Электростатические процессы сближения заряженных тел – следствие действия только разноимённых магнитных полюсов на их поверхностях, сформированных кластерами электронов.

Приведённый пример не является единственной ошибкой электродинамики XX века. Невозможность совместного существования свободных электронов и протонов без формирования плазмы атомарного водорода однозначно отрицает формирование положительных и отрицательных электрических потенциалов в проводах и всех остальных электротехнических устройствах кроме батарей.

Теория спектров XX века базируется на орбитальных движениях электронов в атомах и уравнениях Шредингера и Максвелла, которые так и не позволили найти закон формирования спектров атомов и ионов [1], [2].

Новая теория неопровержимо показала ошибочность существующей интерпретации экспериментов Фарадея, Герца, Френеля, Юнга, Майкельсона – Морли, а также - несостоятельность постулата Бора, формулы Шварцшильда для расчёта радиуса Черной дыры, ограниченность возможностей уравнения Шредингера. Формула А. Эйнштейна для расчета фотоэффекта, за которую он получил Нобелевскую премию, полностью исказила его физический смысл [1], [2]. Пьедестал главного закона материального мира уверенно занял закон сохранения кинетического момента или момента импульса, отражённый в размерности постоянной Планка, содержащей две константы: скорость света и константу локализации элементарных частиц, которая оказалась единой у фотонов всех частот, у электрона, протона и нейтрона [1], [2].

Совокупность новых аксиом, постулатов и математических моделей, описывающих микромир, уже представляет собой замкнутую научную систему, которую невозможно разрушить, так как её достоверность защищает главная аксиома естествознания - аксиома Единства пространства, материи и времени [1], [2].

Список литературы

1. *Канарёв Ф.М.* Начало физхимии микромира. Монография. 12-е издание. Том II. <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev>
2. *Канарёв Ф.М.* Теоретические основы физхимии микромира. Учебник. 3-е издание. <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev> Папка «Учебники».
3. *Канарёв Ф.М.* Введение в электродинамику микромира. <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev> папка «Брошюры».

The list of references

1. *Kanarev F.M.* Nachalo fizhimii mikromira. Monografiya. 12-e izdanie. T.2 <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev>
2. *Kanarev F.M.* Teoreticheskie osnovi fizhimii mikromira. Uchebnik. 3-e izdanie. <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev> papka «Uchebniki»
3. *Kanarev F.M.* Vvedenie elektrodinamiku mikromira. <http://kubsau.ru/science/prof.php?kanarev> papka «Broshury».

УДК 636.32.082.13:612.118

ВЛИЯНИЕ ИММУНОГЕНЕТИЧЕСКИХ АНТИГЕННЫХ ФАКТОРОВ РОДИТЕЛЕЙ НА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПОТОМСТВА ОВЕЦ

А.У. Эдиев, А.А. Хазгериева, С.Б. Джанкезова

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

В результате проведенной работы было выявлено, что при сочетании родительских форм у овец с фенотипами трансферрина – АД, АС, АВ, ВД, а также высоким генетическим сходством по группам крови и полиморфным белкам жизнеспособность их потомства снижается.

Ключевые слова: антигенные эритроцитарные факторы, полиморфизм белков крови, селекция, иммуногенетика, овцы, жизнеспособность.

INFLUENCE IMMUNOGENETIC ANTIGEN PARENTS FACTORS ON VIABILITY OF OFFSPRING OF SHEEP

A.U. Ediev, A.A. Hazgerieva, S.B. Dgankezova

*Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

As a result of this work it was found that the combination of parental forms in sheep with transferrin phenotypes-AD, AC, AB, BD, as well as a high genetic similarity to blood group and polymorphic proteins viability of their offspring is reduced.

Keywords: erythrocyte antigenic factors, polymorphism of blood proteins, selection, immunogenetics, sheeps, viability.

Интенсификация отрасли животноводства требует применения инновационных методов селекции для получения высокой продуктивности, а также прогнозирования жизнеспособности. Особый интерес представляет связь генетического полиморфизма родительских пар с хозяйственно полезными признаками, так как на основе этой связи можно разработать новые методы для селекционно-племенной работы [1].

В настоящее время широко используется иммуногенетическое тестирование животных с целью определения генов, влияющих на хозяйственно-полезные признаки. Определение индекса аллельного генетического сходства ягнят, павших до отбивки, выявление аллелей, влияющих на иммунологическую реактивность, позволит проводить наиболее эффективный подбор родительских пар с целью получения более жизнеспособного потомства.

Исходя из вышесказанного, целью работы явилось выявление жизнеспособности ягнят в зависимости от иммуногенетических маркеров крови (эритроцитарные антигены, белки и ферменты сыворотки) родительских пар и их индекса антигенного сходства.

Путем изучения генотипов родительских пар, потомство которых не выжило к периоду отбивки, выявлено сочетание аллелей, ведущих к понижению жизнеспособности. Рекомендуется использовать результаты иммуногенетического тестирования при подборе спариваемых особей с целью получения животных, обладающих более высокими показателями физиологической зрелости.

Иммуногенетическая аттестация животных проводилась по шести системам групп крови А, В, С, Д, М, R, включающих 11 эритроцитарных факторов Аа, Аb, Вb, Вc, Вd, Са, Сb, Da, Ма, Mb, R, путем постановки реакций гемолиза и агглютинации.

Частоту встречаемости антигенных факторов и аллелей полиморфных систем белков и ферментов крови, степень гетерозиготности определяли согласно «Методическим указаниям по использованию антигенных эритроцитарных факторов и полиморфных систем белков и ферментов крови в селекции овец» [2].

Исследования проводились у родительских пар ягнят, рожденных в 2003, 2004 гг. Исследования показали, что из 90 родительских пар у 16 (17,7 %) ягнята в раннем возрасте (до 2-х месяцев) погибали по различным причинам, которые в данной главе не рассматриваются. Количественное распределение ягнят, погибших в раннем возрасте, согласно их происхождению, оказалось равномерным среди баранов, участвующих в осеменении 2003, 2004 гг.

Достоверного влияния отдельные производители на жизнеспособность потомства не оказывали, поэтому дальнейшее сравнение проводилось между иммуногенетическими характеристиками овец всего стада (контроль) и иммуногенетическими характеристиками матерей, давшими потомство с пониженной жизнеспособностью (опыт).

Сравнение частот встречаемости фенотипов в локусе трансферрина (TF) у маток контрольной и опытной групп выявило, что из 15 возможных фенотипов в 2003 году в первой группе обнаружено 13, тогда как во второй - 8 фенотипов. В опыте 2004 г. эти показатели составили соответственно 13 и 9. У маток, принесших ослабленное потомство в 2 раза и чаще ($P \leq 0,05$), встречались фенотипы АД, АВ, СД.

В целом среди родительских пар выявлено 32 варианта различных скрещиваний по фенотипам трансферрина, а среди родительских пар, потомство которых оказалось менее жизнеспособным, таких вариантов скрещивания по фенотипам трансферрина выявлено только 14. Из этих 14 вариантов в 64,7% случаев у одного из родителей встречался фенотип АД. Следует отметить, что на четыре варианта скрещивания по фенотипам трансферрина, а именно: АД x AC; AA; АВ и ВД x АД, приходилось более 50% случаев гибели ягнят в раннем возрасте.

В локусе гемоглобина (Hb) среди маток опытной группы встречаемость фенотипа ВВ была выше на 10 процентов по сравнению с контрольной, но отсутствовал фенотип АА.

В локусе арилэстеразы (ABS) среди маток, потомство которых не достигло двух месяцев, не выявлен фенотип ВВ, но чаще на 20 процентов ($P \leq 0,05$) встречался фенотип НН, по сравнению с частотой встречаемости этого фенотипа среди маток всего стада.

В локусе щелочной фосфатазы существенных различий между частотой встречаемости выявленных фенотипов в опытной и контрольной группах не обнаружено. Однако при комплексном анализе различных вариантов подбора по исследованным полиморфным системам оказалось, что во всех случаях при сочетании у барана и матки фенотипов трансферрина АД x АД выявлены сочетания фенотипов щелочной фосфатазы ВС x ВС.

Сравнительный анализ степени гетерозиготности (C_a), рассчитанной на основании частот аллелей полиморфных систем белков и ферментов в опытной и контрольной группах, достоверных различий по этому показателю не выявил.

Иммуногенетической аттестацией по группам крови определен спектр антигенных факторов, характерный для всего стада маток и для маток, от которых получено ослабленное потомство. Качественно он не различался, но обнаружены некоторые особенности в частоте встречаемости отдельных факторов (табл. 2). Так, среди маток опытной группы чаще встречались антигены Aa, Vd, Ve ($P \leq 0,05$), но реже Bb фактор, по сравнению с частотой их встречаемости в контрольной группе.

Анализ сложившихся вариантов подбора по фенотипам групп крови выявил, что общее их количество в стаде было 72, в то время как в опытной группе 13. Однако достоверного превосходства одних фенотипических сочетаний по антигенам эритроцитов над другими в опытной группе не выявлено.

Индивидуальное различие по каждой родительской паре можно выразить через антигенный аллельный индекс. Чем больше величина индекса, тем выше генетическое сходство между бараном и овцематкой по иммуногенетическим показателям и наоборот.

Анализ двух летних исследований выявил, что ягнята рождались от родительских пар с индексом генетического сходства в интервале от 0,27 до 0,92, но наибольшее их количество было получено от родителей с индексом генетического сходства в интервале от 0,36 до 0,55. Следует отметить, что с возрастанием генетического сходства родительских пар уменьшалось количество полученных от них ягнят, а процент их гибели в раннем возрасте увеличивался (табл.23). Так, в интервале величины антигенного сходства родительских пар от 0,27 до 0,55 в 2003 году родилось 125 ягнят, из которых 18 (14,4%) пали в возрасте до 2-х месяцев. В то же время от родительских пар с индексом сходства от 0,56 до 0,92 был получен 61 ягненок, из которых 18 (29,5 %) погибли. В 2004 году эти показатели соответственно составили 116 - 12 (10,3%) и 56 - 14 (25,0%).

Таким образом, при подборе родительских пар следует учитывать, что при сочетании животных с фенотипами трансферрина - АД, АС, АВ, ВД, а также высоким генетическим сходством по группам крови и полиморфным белкам жизнеспособность молодняка снижается. Для получения большего количества жизнеспособных ягнят целесообразно составлять родительские пары со средним генетическим сходством ($\tau_0 = 0,36 \dots 0,55$) и избегать нежелательных вариантов подбора вышеуказанных фенотипических сочетаний по типам трансферрина.

Список литературы:

1. Марзанов Н.С., Люцканов П.И. Группоспецифические факторы крови овец и их использование в селекционно-племенной работе //Изв. АН МССР. Сер.биол. и хим. наук. 1989.- № 5. - С. 43-45.
2. *Методические указания по использованию антигенных эритроцитарных факторов и полиморфных систем белков и ферментов крови в селекции овец / С.А. Казановский, Т.А. Анфиногенова, Л.В. Ольховская и др. – ВНИИОК. – Ставрополь, 1994. -55 с.*

The list of references

1. Marzanov N.S., Ljuckanov P.I. Grupospecificheskie faktory krovi ovec i ih ispol'zovanie v slekcionno-plemennoj rabote //Izv. AN MSSR.Ser. biol. i him.nauk. 1989.- № 5. - S. 43-45.
2. Metodicheskie ukazani japo ispol'zovaniju antigennyh jheritrocitarnyh faktorov i polimorfnyh sistem belkov i fermentov krovi v selekcii ovec / S.A. Kazanovskij, T.A. Anfinogenova, L.V. Ol'hovskajai dr. – VNIIOK. – Stavropol', 1994. -55 s.

УДК 536.7
ББК 22.317
Л- 18

РАЗВИТИЕ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
Х.С. Лайпанов, З.М. Хубиева, З.А. Гербекова, А.И. Хубиева

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

Узконаправленное знакомство с историей возникновения и развития термодинамики создает впечатление, что это простая область науки. В этой связи необходимо подчеркнуть ее переход и преобразование не только в физических, но и в химических и других естественных процессах.

В настоящей статье показано, что термодинамические расчеты являются общепринятым и важным элементом многих физических и химических исследований. Они лежат в основе процессов переработки нефти и твердых топлив, выбора оптимальных путей использования сырьевых ресурсов, в создании ракетных двигателей.

Ключевые слова: эксперимент, термодинамика систем, статистическая физика, энергия, гравитация галактик, квантовая теория, физический вакуум.

DEVELOPMENT OF A THERMODYNAMIC SYSTEM

Kh.S. Laypanov, Z.M. Khubieva Z.A Gerbekova A.I. Khubieva
Karachaevo-Cherkessky State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia

Focused familiarity with the history and development of thermodynamics gives the impression that it is a simple science. In this connection it is necessary to emphasize its transition and transformation not only in physical but also in the chemical and other natural processes.

In the present article it is shown that thermodynamic calculations are common and important element of many physical and chemical research. They underlie the processing of oil and solid fuels, choosing the optimal ways of using natural resources in the creation of rocket engines.

Keywords: experiment, thermodynamics of systems, statistical physics, energy, gravity, galaxies, quantum theory of physical vacuum.

Современное естествознание охватывает невероятно большой диапазон исследований и наблюдений распространяющегося в космологии горизонта наблюдений Вселенной, составляющий 13,7 миллиарда световых лет и опускающийся до интервала расстояний длины Планка, равный 10^{-33} см в структуре барионной материи. Последние три столетия содержат наиболее значимые теоретические и экспериментальные достижения в области естествознания. Детерминистское учение И.Ньютона заранее пред-

определяет траектории эволюционного развития в замкнутом мире, разобщенной материи, пространства и времени. А. Эйнштейн в теории относительности берет за основу второе начало термодинамики, скорость распространения света, квантовый оператор, объединяет пространство и время с порождающей их материей в пределах замкнутой Вселенной. Стандартная модель, представляющая всеобъемлющую теорию всех негравитационных сил, разработана на основе гениальных трудов XIX-XX веков - С. Карно, Р. Клаузиуса, А. Пуанкаре, М.Фарадея, Э.Резерфорда, Н.Бора, М.Планка П.Дирака, Э.Шредингера, Л.Больцмана, П.Кюри и ряда других выдающихся имен. Она подтверждена теоретически и экспериментально в области термодинамики систем, электромагнитного поля и волн, энтропии, планетарной теории элементарных частиц, радиоактивности, теории поля, квантовой механики, физического вакуума, при наличии взаимодействия электромагнитных сил, сил сильного и слабого действия частиц. Стандартная модель, всесторонне реализуемая в природе и биологии, также подтверждает теорию Ч.Дарвина о совершенствовании организмов путем отбора в эволюции. Большой вклад в разработку теории открытых систем, их самоорганизации внесли работы А.М.Ляпунова, А.Н.Колмогорова, Л.И. Мандельштама, В.И. Вернадского, Я.Б. Зельдовича и др. Успешно разрабатывается новое направление неклассической термодинамики - синергетика Г. Хакена, базируемая на статистической физике, и объединяет методы, модели, идеи из разных областей естествознания. Брюссельская школа И. Пригожина, анализируя окружающий нас мир вблизи и вдали от термодинамического равновесия, приходит к выводу, что физический и динамический хаос может носить как разрушительный, так и созидательный характер. Необратимые процессы, далекие от термодинамического равновесия, с учетом введения внутреннего времени, микрооператора, могут реализоваться через неравновесные фазовые переходы, нелинейные эффекты порядка и самоорганизации. Потеря энергии в окружение, подвод извне, минимум ее возмещения за счет диссипации закладывает основу для разработки универсального термодинамического закона эволюции для любых открытых систем [1]. В целом синергетика направлена на всестороннее изучение энергетических состояний, физики колебаний, волнообразования на микроуровне, определение базового характера эволюционного развития сложной структуры на макроуровне в космологии, физике, химии, биологии, математике и др.

Открытие Э. Хаббла разбегания галактик послужило толчком к рассмотрению открытой Вселенной, сдерживаемой гравитационным притяжением. Неоднородное реликтовое излучение является фоновым электромагнитным излучением, равномерно распределяющимся по всем направлениям. Данные спутника WMAP указывают на содержание во Вселенной всего 4% обычной светящейся материи, тогда как темная материя превосходит ее в 6 раз и окружает каждую галактику плотной сферой (гало), что не исключает формирование в их центре черных дыр (коллапсаров). Основную же часть Вселенной (65-70%) занимает темная энергия. Однако остается еще не выясненной не только их природа, но и энергия физического вакуума, превосходящая по плотности все обычные формы космической материи вместе взятые. Развиваемая вакуумом космическая антигравитация, обладающая свойством отрицательного, постоянного, неизменного давления, и темная энергия управляют динамикой космического расширения последние 5 миллиардов лет, что подтверждается наблюдательными исследованиями вспышек сверхновых звезд [2].

Открытая Вселенная развивается путем становления, неустойчивости, необратимости. Ф. Хойл представляет сингулярность или точку отсчета Большого Взрыва, являющихся началом разбегания галактик, расширением в пространстве (инфляцией), сопровождающейся асимметрией материи с остатками антивещества. По закону Хаббла, галактики удаляются (или напротив, приближаются к нам, на примере Андромеды) со сверхсветовой скоростью за счет постоянно расширяющегося пространства, а не путем их движения в пространстве. Астрономами также установлено, что последние 9 милли-

ардов лет темная энергия препятствует эволюции образования галактик во Вселенной, контролирует их морфологический состав. В будущем доминирующий характер темной энергии над гравитационно-связанными объектами, согласно ряду моделей, может носить разрушительный характер [3].

Результаты последних новейших экспериментальных исследований указывают на проникновение в структуру барионной материи до 10^{-18} см. Установлено, что нейтроны и протоны состоят из кварков. Согласно квантовой теории поля, кроме силовых взаимодействий, представленных в рамках стандартной модели, могут действовать и другие силы взаимодействия. В теории сильного взаимодействия, квантовой хромодинамике, кварки и антикварки заключены внутри силовых трубок трех цветов, порождающие мезоны. Большой андронный коллайдер - новый ускоритель, предполагаемый к запуску в ближайшее время, призван обнаружить хиггсовские нестабильные частицы (бозоны) за счет появления у них большой массы при очень малом радиусе слабого взаимодействия в протонных столкновениях. Механизм Хиггса является своего рода квантом возбуждения скалярного поля, что позволит принести новые данные о суперсимметрии, приблизит нас к разгадке природы низких энергий гравитации, великому объединению всех сил природы.

В настоящее время выдвигаются наиболее значимые теории, пытающиеся претендовать на объединение всех сил взаимодействия. Теория струн принципиально отличается от квантовой теории поля и вместо точечных частиц предполагает протяженные одномерные, сопоставимые с Планковской длиной струны, или, напротив, бесконечно длинные струны. При взаимодействии струн в различных конфигурациях, их флуктуации и колебаниях, позволяет выработать новую концепцию пространственно-временных отношений в квантовой гравитации и космологии, заложить основу построения единой теории [4]. Инфляционная теория представляет саморазвивающуюся Вселенную, где рассматриваются эволюционные этапы ее развития от Большого Взрыва, заполненной только однородно расширяющимся, осциллирующим скалярным полем с малой плотностью и порождающим нормальную материю. Инфляционная стадия, проходя от очень горячего состояния до обычного излучения, объединяет электроны с протонами в атомы, при образовании неоднородных квантовых флуктуаций, порождает все новые галактики. Развитие же нашей Вселенной идет по антропному принципу, пригодному для жизнеобеспечения, отделенной от ансамбля других Вселенных доменными стенками - энергетическими барьерами большой величины. Множество типов Вселенных имеют разнообразные скалярные поля, частицы разного свойства и вакуумные состояния, изменяющиеся под действием квантовых космологических мутаций [5]. Теория информационного поля указывает на отсутствие ограничения скорости распространения информации путем сверхсветовой коммуникации, обусловленной нелокальной связью скалярного и векторного потенциалов при исследовании всех астрофизических процессов и явлений во Вселенной. Преобразование энергии физического вакуума в увеличенную энергию электрических волн с продольной компонентой может происходить в энергетических центрах и каналах человека. Такие преобразования позволяют также объяснить механизм действия торсионных полей, обладающих свойством переноса только информации, создания единого энергоинформационного поля вокруг Земли или ноосферы по В.И.Вернадскому [6].

Актуальность фундаментальных исследований в биологии и медицине сводится к многостороннему исследованию обмена веществ и энергии, происходящих на уровне микро- и макроструктуры живых систем. За последние десятилетия отмечается снижение энергетической ценности АТФ, прогрессивный рост запросов энергии для множества вновь открываемых ионных насосов мембран клетки. В альтернативе теория ассоциации-индукции Ling G направлена на исследование многослойной поляризованной структуры протоплазмы, выявления источника энергетики клетки. Модель фиксирова-

но-зарядной системы позволяет рассчитать общую энергию гидратированных ионов, связанных структурами протоплазмы, и занимающих до 92% пространства клетки. В таком специфическом построении только в хорошо гидратированных слоях 1% частиц может содержать 95% энергии катионов, что значительно превышает потенциал энергии АТФ [7]. Мембрана эукариотов обеспечивает транспорт ионов в каналах за счет действия электрических токов. Биоэлектрические потенциалы, сравниваемые с магнитным полем Земли, равным около 50 мкТл, создаются подвижными ионами, являются источником генерации постоянной, переменной и комбинированной магнитной индукции. Микроимпульсы слабых полей, составляющие 0,01-1 мкТл при частоте от 0 до 25 Гц, управляются химической активностью, поддерживают реакции конденсации аминокислот, регулируют гомеостаз биосистем. Воздействие гравитационных, акустических, тепловых и других проникающих полей, имеющих различную интенсивность, частоту, периодичность, изменяют гомеостатические реакции [8].

Таким образом, успехи современного естествознания, развивающиеся на основе термодинамики и синергетики открытых систем, определяются достижениями науки из различных областей. Ближайшая перспектива исследований образований во Вселенной сводится к установлению их энергетической взаимосвязи с неорганической и биологической микро- и макроструктурой на Земле, выявлению значимости человека в ноосфере.

Список литературы

1. Пригожин И. Определено ли будущее?.- Москва.: Ижевск, 2005. - 240 с.
2. Чернин А.Д. Физический вакуум и космическая антигравитация //ГАИШ МГУ, Финляндия. <http://www.astronet.ru/db/msg/1174484>
3. Ксанфомалити Л. Сюрприз космологии к 100-летию открытия Эйнштейна. - Архив, №5, 2005.
4. Гросс Д. Грядущие революции в фундаментальной физике <http://elementy.ru/lib/20/430177>
5. Линде А.Д. Многоликая Вселенная. - <http://elementy.ru/lib/430484>
6. Зинченко В.Г., Виноградов М.Ю., Новицкий О.П. Основы биоэнергетической диагностики и лечения. - М.,1991, - 97с.
7. Ling G.N. Life at the Cell and Below-Cell Level. The Hidden History of a Fundamental Revolution in Biology. Pacific Press, 2001.
8. Новиков В.В., Лисицын А.С. Биофизика, 1997. Т.42. Вып.5. - С.1003-1007.
9. Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. - М., 1973. -344 с.

The list of references

4. Prigogin I. Opredeleno li budushee? .-M.: Izhevsk, 2005. - 240 s.
5. Chernin A.D. Fizicheskii vacuum i kosmicheskaya antigravitatsiya .: GAISH, MGU, Finlyandiya. <http://www.astronet.ru/db/msg/1174484>
6. Ksanfomality L. Surpriz cosmologii k 100-letiyu otkrytiya Einshteina.:Archive.N5, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асхакова Ф.Х., кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Асхаков С.И., кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии политологии и социологии. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Атаев Т.И., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Байрамкулова К.А., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Баучиева З.Б. кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Биджиев М.Э., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Борокова И.Д., соискатель кафедры педагогики и педтехнологий. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Гожев К.М., кандидат социологических наук, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и социологии. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Гербекова З.А., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Джаубаева Ф.И., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Джанкезова С.Б., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Джанибеков Р.О., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Дега Н.С., кандидат географических наук, доцент, заведующая научно- исследовательской лабораторией геоэкологического мониторинга

Динаева М.М., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Ерижева А.Х., кандидат географических наук, старший научный сотрудник. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (Россия, Черкесск).

Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального образования. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Койчуев А.Д., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Кулаев Ч.С., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Киц Е.А., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства (Россия, Ставрополь).

Лайпанов Х.С., кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры физики. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Мамчуев А.М., кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического анализа. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Мураткова Ф.Х., научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований (Россия, Черкесск).

Онищенко В.В., доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Салпагаров Х.М., кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры информатики и вычислительной техники. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Семенова А.А., соискатель кафедры педагогики и педтехнологий. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Урусова Б.И., доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой физики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Хазгериева А.А., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Хасароков Б.М., кандидат филологических наук, доцент Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования (Россия, Черкесск).

Хубиева З.М., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Хубиева А.И., магистрант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Чотчаева С.Ю., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Шидаков К.Х., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Шенкао М.А., доктор философских наук, профессор. Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (Россия, Черкесск).

Шунгаров И.В., аспирант. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск)

Эдиев А.У., кандидат биологических наук, доцент, декан естественно-географического факультета. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

Яровчук Н.В., соискатель кафедры педагогики и педтехнологий. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (Россия, Карачаевск).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКА СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

К. М. Гожев ВИКТИМИЗАЦИЯ «ЦАРЁМ-ОСВОБОДИТЕЛЕМ» НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА	4
А.Д. Койчуев ИСМАИЛ МЫРЗАКУЛОВИЧ УРУСБИЕВ.....	27
Ч.С. Кулаев УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРЫ СЕЛА: ПОДГОТОВКА КАДРОВ СЕЛЬСКИХ КУЛЬТРАБОТНИКОВ (1965 – 1975 гг.).....	30
С.И. Асхаков СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РФ И КЧР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	38
М. А. Шенкао ПРЕОДОЛЕНИЕ ФОБИИ СМЕРТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА.....	51
А. Х. Ерижева СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ.....	59
А.Д. Койчуев, М.М.Динаева НАУРУЗ УРУСБИЕВ - ИЗВЕСТНЫЙ БАЛКАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ.....	67
Ф.Х. Асхакова АЛГОРИТМЫ НЕОТРИЦАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ БАЛАНСОВОЙ МОДЕЛИ ЛЕОНТЬЕВА.....	71
Т.И. Атаев «ЛИШЕНЦЫ» В СРЕДЕ ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....	79
И.В. Шунгаров ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И БЫТА КРЕСТЬЯН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА в 20-30-е. гг. XX ВЕКА.....	82

**ФИЛОЛОГИЯ
ИСКУССТВО**

Ф.И. Джаубаева ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НА КАВКАЗЕ <i>(на примере микроэтнографических комментариев в художественных текстах А.А. Бестужева-Марлинского)</i>	87
К. М. Гожев НЕИЗВЕСТНЫЙ ВСЕМ ПУШКИН.....	93
Х.М. Салпагаров ГАРМОНИЯ ЗВУКОВ В СЛОВАХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА. ПО- РОЖДЕНИЕ ПРАВИЛ ПРАВОПИСАНИЯ ЗАКОНАМИ ГАРМОНИИ ЗВУКОВ.....	114
Х.М. Салпагаров ФУНКЦИЯ УДАРЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ. РОЛЬ ИНТОНАЦИИ ГОЛОСА В ПОРОЖДЕНИИ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЛОВА КАК ЧАСТИ РЕЧИ.....	122
Б. Б. Карданова ИСТОРИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПЕСНИ ВЕРХНЕКУБАНСКИХ КАЗАКОВ...	129
М. А. Шенкао АНТИВОЕННАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА РЕМАРКА.....	135
З.Б. Баучиева ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МИРНОГО ДИАЛОГА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ <i>(на примерах текстов Л. Н. Толстого)</i>	139
Б.М. Хасароков ПУНКТУАЦИЯ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	143
Ф.Х. Мураткова АНАТОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ДРЕВНИЙ ПЛАСТ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА.....	149

**ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

С.И. Асхаков КЕЙС-СТАДИ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТОДА CASE-STUDY В ОБУЧЕНИИ	153
И.Д. Борокова О РАЗРАБОТКЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БАКАЛАВРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБО- ТЫ И ЕЁ АПРОБАЦИИ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ.....	165

А. А. Семенова
НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ..... 174

Н. В. Яровчук
ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНИЧЕСКОГО
ЭТИКЕТА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ..... 188

**МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА
ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

В.В. Онищенко, Н.С. Дега, М.Э. Биджиев, Р.О. Джанибеков
ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРЫ
ХВОЙНЫХ ЛЕСОВ В ГОРАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ..... 198

Б.И. Урусова, С.Ю. Чотчаева, К.Х. Шидаков, К.А. Байрамкулова
РАСЧЕТ АКУСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
В ТРИГОНАЛЬНЫХ КРИСТАЛЛАХ..... 206

Х.С. Лайпанов, А.И. Хубиева, З.М. Хубиева, З.А. Гербекова
ТЕОРИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТ В ЭЛЕКТРОДИНАМИКЕ..... 214

А.М. Мамчуев
ВОПРОСЫ ПОЛНОТЫ СИСТЕМ ВЕКТОРОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ..... 218

А.У. Эдиев, Е.А. Киц
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ИММУННОГО МОДУЛЯТОРА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИММУНОБИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ОВЕЦ..... 222

Х.С. Лайпанов, З.А. Гербекова, А. И. Хубиева, З.М. Хубиева
СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ..... 225

А.У. Эдиев, А.А. Хазгериева, С.Б. Джанкезова
ВЛИЯНИЕ ИММУНОГЕНЕТИЧЕСКИХ АНТИГЕННЫХ ФАКТОРОВ
РОДИТЕЛЕЙ НА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПОТОМСТВА ОВЕЦ..... 229

Х.С. Лайпанов, З.М. Хубиева, З.А. Гербекова, А.И. Хубиева
РАЗВИТИЕ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ..... 232

ВЕСТНИК
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У.Д. Алиева

№ 37 / 2014 г.

Научно-методический журнал

Редактор	Н.В. Ефрюкова
Ответственный за выпуск	С.У. Пазов
Корректор	Е.М. Плуговая
Компьютерная верстка	С.А. Бостанова

Подписано в печать 24.12.2014

Объем: 18,1 уч.-изд.л.

Бумага офисная.

Тираж 150 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского
государственного университета:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 46